

4. Приложение – стенограммы фокус-групп

4.1. Медицинские работники – врачи поликлиник

Модератор: Здравствуйте. Давайте будем с вами знакомиться. Я расскажу вам, что у нас будет здесь происходить. Меня зовут Яна, я представляю фонд «Социум». Наша организация занимается проведением различного рода исследований. Сейчас подобная практика распространена все больше и больше. Для чего это делается? Для того чтоб можно было понять, что думают люди об определенном вопросе. Сегодня мы будем обсуждать тему, которая, я думаю, напрямую касается и вас, и нас, и вообще всех граждан России – это здоровье и система здравоохранения. Т.е. мы постараемся взглянуть на эту проблему достаточно широко и, конечно же, очень важно нам услышать от каждого из вас мнение. Я знаю, что вы работаете врачами, поэтому, я думаю, вам есть, что рассказать о том, что происходит у нас в системе здравоохранения. Я думаю, что мы с вами уложимся в часа 1,5–2. Все будет зависеть от того, насколько активно вы будете принимать участие в обсуждении. Еще я хотела сказать, что неправильных ответов абсолютно здесь нет. Нас интересует исключительно ваше мнение. Нет 2-х одинаковых людей, нет 2-х одинаковых мнений. Поэтому я прошу, чтобы каждый из вас высказывал свою точку зрения, и обязательно с пояснениями. Почему вы так думаете, т.е. приводите аргументы в пользу своей позиции. Собственно говоря, все. Других особых правил нет, кроме того, что надо дать высказаться всем. Если есть вопросы, можете мне задать, если – нет, то будем начинать.

Зинаида: Давайте начнем.

Модератор: Давайте начнем, очень хорошо. Я попрошу вас рассказать немного о себе: как вас зовут, сколько вам лет, где вы работаете, может быть, что-то о своей специальности, о больнице захочется вам рассказать. Буквально кратко.

Валентина: №24 больница. В свое время я дерматологом работала, сейчас – терапевтом, веду прием. Сейчас платные приемы, в основном, принимаю людей в возрасте. Жалобы, соответственно, возрастные, в зимний период, в основном, простудные.

Модератор: Мы сейчас подробнее поговорим о том, кто болеет, чем болеет, как болеет.

Светлана: Светлана Николаевна, 33 года, старший врач хирург-травматолог высшей категории, начальник хирургической поликлиники госпиталя ГУВД. Если затронуть программу «Здоровье», то, насколько я ее осознаю, конкретно ничего по ней не сказано. Я не знаю, как докторам, но мне кажется, что это лишь отголоски. И материнский капитал, и повышение рождаемости, и бесплатные медикаменты. В прошлом году в начале года все было хорошо, прям онкология расцвела. Вдруг осенью нет никаких элементарных сосудорасширяющих препаратов. Сейчас государство бьется за то, чтобы подключился Путин. 16 млрд. они всем производителям и поставщикам нашли сверх, поэтому теперь опять поступят все доступные медикаменты. Это говорит о том, что от врачей в программе «Здоровье» не так уж много и зависит. Я всегда считала и считаю, что мы должны лечить больных. Нас ничего не должно интересовать: ни материальное положение, ни социальный статус. Наша задача – лечить человека, теми знаниями и умениями, которыми обладает каждый из нас. Раньше: руками пощупал, живот посмотрел – нет никакой онкологии. Сейчас же, по новым стандартам: надо и УЗИ, и МРТ, и КТ, и всевозможные рентгенологические УЗИ, которые обследуют все органы и ткань. Этого недостаточно для того, чтобы на сегодняшний день качественно лечить.

Модератор: Сейчас как раз будем все это обсуждать.

Андрей: Меня зовут Андрей, я рентгенолог по специальности, работаю в онкологическом центре. Все.

Татьяна: Татьяна, окружной военный госпиталь.

Модератор: Спасибо.

Зинаида: Зинаида, главный инфекционист Октябрьского района, врач высшей категории.

Наталья: Наталья, врач терапевт, дорожная больница.

Ольга: Меня зовут Ольга, №40 больница, инфекционное отделение.

Раиса: Раиса, работаю в частном предприятии «Парацельс».

Модератор: А специализация какая?

Раиса: Специализация терапевт, но в основном, имею дело с лекарствами.

Модератор: Познакомились, да. Разные клиники, разные поликлиники, разные специализации. Давайте начнем с общего вопроса, который Светлана Николаевна уже частично затронула. Как вы считаете, как обстоит общая ситуация со здоровьем в России? Как вы как профессионалы оцениваете эту ситуацию? Андрей?

Андрей: Со здоровьем?

Модератор: Да, что происходит со здоровьем граждан?

Андрей: Мне достаточно сложно оценивать, потому что, работая в онкологическом центре, там здоровых людей практически нет. Ежегодно поступают люди с доброкачественными и злокачественными опухолями. Здоровых людей я практически не вижу.

Модератор: Поток таких больных стал больше? Он увеличивается или уменьшается? Или как было, так и осталось?

Андрей: В принципе количество больных первично держится на одном и том же уровне, но с осложнениями, метастазами. Т.е. наблюдается более злокачественное течение заболеваний.

Модератор: Т.е. стало больше осложнений. Кто еще, как в вашей области?

Наталья: Ко мне идут люди, вновь устраивающиеся на работу, которые либо скрывают, либо нет свои болезни. И буквально с чистым листом, анализами вот только-только взятыми. Даже при приеме 10 человек в день, которые идут вновь, приходится человек 7 заворачивать с теми или иными проблемами. У одних – давление повышенное, у других – с анализами что-то не так. Из этих 10 якобы здоровых людей, только 5, сразу пересдав какие-то погрешности, могут пройти на заключение; 5 – требуют дополнительных обследований: УЗИ, консультация дополнительных специалистов.

Модератор: Наталья, по вашему наблюдению, увеличивается число больных?

Наталья: Конечно.

Модератор: А какие заболевания увеличиваются? Что возрастает?

Наталья: Давление, сердечно-сосудистые заболевания – в первую очередь. Увеличилось количество к легочной патологии: бронхита стало намного больше. Либо они к нам приезжают, устраиваясь к нам, либо у них течение становится сильнее.

Модератор: Т.е. тоже осложнения, то, что Андрей говорил.

Андрей: Скрытого туберкулеза очень много. Люди приходят, и не знают даже о том, что они переболели туберкулезом.

Наталья: Да-да у нас много таких случаев: «А я не знала, я не видела». Может быть, где-то, чего-то, пока простуда была – покашлял. Потому что у нас контингент – это область. Причем не только наша: Башкирия, Пермская обл. приезжают, Свердловская обл., так, где нет даже фельдшерского пункта, им надо в центральную

деревню топать, км 3–4, а некоторым и 10. Т.е. за ними вообще не смотрят. Очень много анемии и язв.

Валентина: Тоже в основном бронхиты, аллергии. По направлению отправляешь – возвращаются снова, жалуются, что у них недостаточно финансов, чтоб обследоваться. Фактически, ходят одни и те же. Сложно разговаривать с такими людьми, потому что они не понимают, что нужно все-таки обследоваться, чтобы болезнь не перешла в хроническую.

Модератор: Т.е. хроников больше стало в нации. Их больше становится или всегда такие люди были?

Валентина: Больше. Вот аллергий, бронхитов.

Раиса: Сейчас все обеспокоены, у многих нервное расстройство, перенапряжение. Видимо, от такого ритма жизни. Кроме частной клиники, я работаю еще и с лекарствами, поэтому скажу: сейчас очень много берут успокоительного – просто горы. У всех, начиная со школьников и до пожилого возраста, идет нервное перенапряжение.

Модератор: Беда всех возрастов.

Андрей: Мне кажется это скорее из-за популяризации этих препаратов.

Раиса: Да и еще у нас люди пьют лекарства, лечатся сами, и это сейчас очень распространено.

Модератор: Самолечение.

Раиса: Все занимаются самолечением: пьют беспорядочные антибиотики, лекарство. Отсюда беспорядочные кишечные расстройства.

Модератор: А почему так происходит?

Зинаида: Потому что это доступно в аптеках – пришел, и вместо доктора все тебе порекомендует.

Раиса: Это же надо сходить в больницу, сдать анализы, провести какое-то обследование. Но этого люди не делают: они услышали рекламу...

Татьяна: Посоветовались с соседями.

Модератор: А почему люди не идут в больницу, как вы думаете?

Раиса: Это же такое напряжение, что там они сидят, им у нас еще хуже будет. У нас нет времени, мы все в таком ритме, что ничего не успеваем.

Модератор: Очереди и сложно попасть, да, Татьяна?

Татьяна: Сложно, да.

Светлана: У нас, видите, еще в чем сложность. Каждый врач отвечает за свой раздел, мы же большой город, мы не можем, вот, один врач решить все вопросы, как, допустим, семейный. Для них проблема: вначале сходить к терапевту, потом отправить к лору, ульманологу, гастроэнтерологу – вот цепочка. А нас гоняют: ведь это надо потрудиться, ведь здоровье всегда требует собственных вложений. Ипотеку, извините, откладывают, а от собственного здоровья отвернулись. А ведь за ипотекой тоже ведь надо походить: и в банк, и справки все собрать – никто ж в банке в этот же день никто не даст ее.

Модератор: Т.е. за здоровьем сейчас не следят.

Светлана: У нас не прививается с рождения, что в здоровье надо вкладывать, что надо ходить. Отсюда бы поднимался престиж врача. Авторитет врача на нуле в России.

Модератор: Светлана Николаевна, по-Вашему наблюдению, как обстоит ситуация со здоровьем за последнее время?

Светлана: Сложно сказать без статистических данных. Единственное могу сказать – оно не стало лучше, скорее всего, хуже. Если судить по сотрудникам, по медицинским работникам и по себе, то чувствуется напряжение, нервные стрессы, вот это повышение зарплаты. Началась перекачка, утечка кадров, все пошли в участковые терапевты – их заманили зарплатой, а остальную работу кто будет выполнять?!

Модератор: Существуют внутренние проблемы. Татьяна?

Татьяна: Я тоже согласна: нехватка кадров, большая напряженность труда.

Модератор: А ситуация со здоровьем в России как сейчас обстоит?

Татьяна: Тоже, ухудшилась, в частности, онкология.

Андрей: Растет поток женщин с опухолями молочных желез. Если раньше с этим заболеванием шли, в основном, пожилые дамы, то сейчас, я вижу женщин от 30.

Модератор: С чем это связано?

Андрей: Экология, стрессы.

Зинаида: У меня есть статистические данные, потому что я ежеквартально провожу анализ заболеваемости по району и хочу сказать, что число заболевших вирусными, гепатитными хронически растет где-то в 2,8–3 раза. Это связано с тем, что стали больше обследовать пожилых людей перед оперативным лечением, перед лучевой терапией, тех, кто идет на стационарное лечение в плановом порядке – поэтому выявляемость стала выше. Люди, довольно приличные, занимающиеся бизнесом, сейчас узнали, что у них хронические вирусные гепатиты, а лечение очень

дорогостоящее. Не имея группу инвалидности, не все могут осилить это лечение, не каждый может себя настроить на это лечение. У одной женщины оказался вирусный гепатит С, ей дали программу лечения. Она говорит «Там же столько побочных эффектов – я же лысая стану. Я этого не хочу». Т.е. она морально не готова, тогда какой смысл ее вообще лечить, проводить противовирусную терапию. Во-вторых, у нас растет количество глистно-паразитарных инвазий. Сейчас, кроме овоскопии, у нас и фа метод есть. Потому что раньше, увидели антитела: «титр»-то, в общем, и не диагностический – пишут диагноз – таксакороз, лямбриоз и пошло. Мне даже однажды звонили из ГОРСЕСа и спрашивали: «В связи с чем у нас идет такой рост опестархоза?» Во-первых, у нас диагностика сейчас стала довольно хорошей.

Модератор: Т.е. диагностика стала лучше и, соответственно, больше выявленных заболеваний.

Зинаида: Во-вторых, еще не все доктора знают вот эти «титры», если есть титр один, то это не ставится диагноз. А они сразу расписывают схему лечения, которая тоже недешево обходится. В-третьих, наблюдается рост кишечных инфекций. Особенно тяжело болеют дети; взрослые – 1–2 дня, а потом выздоравливают без осложнений. Это все от качества воды, а оно от нас не зависит. Вот была вспышка дизентерии на Чапаевском поселке, тоже водоснабжение. Т.е. многое зависит от качества продуктов. Переклеивают же сроки годности, чтобы продать побольше. Что может сделать врач?! Какое здравоохранение тут поможет?! (с иронией)

Модератор: Т.е. то, что в жизни у нас происходит, тоже сказывается.

Зинаида: Следующее, это вакцинация. Убеждаю, что это действительно эффективно. Вот, пожалуйста, вирусный гепатит А. В обязательном порядке надо ставить, иначе не принимают в детские сады, школы. Естественно, заболеваемость по гепатиту А в целом резко снизилась.

Светлана: Но ведь по гепатиту В тоже должна была резко снизиться, ведь его давно прививают молодежи, тоже с рождения.

Зинаида: Я вам скажу, как прививают. Люди ставят только одну прививку, а про остальные забывают, а какой смысл от одной прививки?! Очень много людей, которые перенесли вирусные гепатит и не знают, что это такое и как вообще им заражаются. В основном, половым путем сейчас заражаются. Т.е. катастрофически идет рост заболеваемости, потому что не пользуются презервативами. И, наконец, среди немолодых и молодых распространено лечение зубов. Также оперативное

вмешательство, аборты, различные инструментальные обследования. Доказано, что ФГС – это тоже риск. Т.е. здесь и наша вина присутствует. А сколько оперирующих врачей хирургов, которые профессионально заражаются. Но это ведь тоже доказать надо: нужно записать в журнал, подписи, вот тогда ты уже можешь претендовать на группу инвалидности и тебе могут дать компенсацию. Так и то, как к этому администрация отнесется.

Модератор: Бывают такие случаи.

Светлана: Я что еще хочу добавить. Все эти гепатиты В, С, ВИЧ – это сейчас что-то страшное. (с озабоченностью) 377 тыс. инфицированных ВИЧ на 1 января 2007г., а официально к 2010г. планируется цифра – 3–4 млн. по России. Много всего рекламируют, а про гепатит люди не знают, им никто не рассказывает, поэтому никакой осторожности нет, молодежь вообще не имеет представления об этом. Сейчас она ходит по клубам, дискотекам, даже если билет 1000, а вот сделать прививку за 120 руб., если она не бесплатная – это уже проблема.

Зинаида: Если убедить – он пойдет и сделает.

Светлана: А как убеждать-то, информации нет никакой.

Наталья: Дело в том, что редко проскакивает. Гепатиту.NET вот была, но она не очень грамотно сделана – не сразу понятно, что это про гепатит.

Татьяна: А даже если бывает, я не думаю, что кто-то из молодежи на нее обращает внимание.

Модератор: Отсутствует доступность информации

Светлана: Про здоровый образ жизни по телевизору тоже ничего нет.

Андрей: Только реклама про спортсменов. У меня жена акушер-гинеколог. К ней постоянно поступают девочки 15–16 лет уже не с первой беременностью, с ВИЧ, гепатитом.

Зинаида: По поводу ВИЧ-инфекции. Недавно к нам приезжала выездная бригада из Питера. Провели 5-дневный курс в №40 больнице. Эта проблема умалчивается, но это действительно страшно. Было время, когда таких больных держали в боксе, и не пускали даже посмотреть, как будто там лихорадка какая-то. А сейчас мы каждый день сталкиваемся. Знаете, вот в чем причина поздней диагностики: люди только вот так кофту подняли и все, а когда я им говорю, раздевайтесь до трусов, они стоят в полном замешательстве и не знают, как им быть – тогда я вижу. Я смотрю лимфоузлы, к сожалению доктора этого не делают, я перкутирую – многие доктора вообще забыли, что это такое и как это делается. А у пациента глаза вот такие: «А

что, я так тяжело болен, раз вы меня так смотрите?». Да я смотрю так, как это положено. Так вот у кого-то вены исколоты, у кого-то синяки. Сразу ясно, что состоит на учете ВИЧ. Есть татуировки – понятно, что сидел в тюрьме. Т.е. все это тоже выявляется, сам пациент никогда не скажет. Это тоже проблема. Я разговариваю с другими докторами, т.к. бываю во всех поликлиниках района. Я говорю, ну что ж вы, доктора! Ну вы разденьте и сразу все увидите, тогда пациенту уже не надо будет отказываться от обследования. И это все не только из-за недостатка времени.

Модератор: А что это тогда?

Светлана: Я не могу обвинять врачей в некачественном смотре.

Модератор: Дело не в обвинении.

Светлана: Допустим, вопрос коснулся здоровья, того, что врачи сами некачественно смотрят. Но когда в муниципальных поликлиниках в очередях все визжат, кричат, и все заскакивают, а другие кричат, стучат, требуют каких-то там льгот. (все сочувствуют такому положению) И никто ведь врача от этого не защищает, нет нормативов. Теперь вот ввели муниципалам, до ведомства пока не дошло, но это будет. Сейчас хирурги с приема домой начали носить писать – такого не было. Раньше все успевали, домой ничего не носили. А сейчас территориальный фонд им доплачивает. Для того чтобы обосновать эту доплату, надо так вот написать. Врачи состарились, ни молодых, ни средних нет. Они не успевают, т.к. работоспособность, требования – все изменилось. И все это только для того, чтобы получить лишнюю копейку. Они могут что-то не записать, а дома и не вспомнить о том, то они там слышали.

Модератор: Т.е. растет отчетность.

Светлана: Чтоб деньги получать, надо чтоб все было написано. На приеме они этого не успевают.

Зинаида: Ну сейчас же есть листы «Осмотр терапевт», например, там уже все напечатано как в истории болезни. Только подчеркивай, что нужно и все.

Светлана: Я такого не знаю.

Зинаида: Это есть, я с этим работаю. Просто я их размножила сама, мне это удобно.

Светлана: Сейчас мало опытных врачей. У врачей нет онкологической настороженности. Т.е. острая хирургия неотложно брюшной полости, я хирург, и онконастороженность: 100% должна присутствовать, Пришел больной, исключила, острую хирургию и онкологию и можешь его обследовать. Еще ВИЧ с гепатитами в 3-ю очередь надо исключить. Тогда можно спокойно обследовать.

Модератор: Сейчас мы еще Ольгу послушаем

Светлана: А молодым доктором об этом никто не говорит.

Зинаида: Да мы проводим линейки, постоянно напоминаю, рассказываю, распечатаваю, все им отдаю, а они в ящик все это складывают

Светлана: Да это все не надо! Это должна быть программа в голове у врача любой специальности: первое – это экстренность, второе – это онкология, третье – гепатиты с ВИЧами, которые наступают и на онкологию, и на сосудистую патологию, и скоро выйдут на первое место.

Модератор: Ольга, ситуация со здоровьем?

Ольга: Ситуация аналогичная: много молодых лежат с гепатитом В, С. Некоторые заражаются половым путем

Модератор: Т.е. гепатит растет. А как вам кажется, кто и что должен делать для улучшения ситуации со здоровьем граждан?

Зинаида: Мы-то ничего не сделаем. Это не от нас зависит.

Светлана: Понимаете. Эта программа она ведь известна. Все расписано по состоянию здоровья по состоянию здоровья каждого человека. Нас как учили? Что 75% – он рождается со своим здоровьем, 10% – от внешней среды и 10% – от медицины.

Модератор: Это вас так учили. А какое ваше собственное мнение?

Светлана: У каждого человека генетически заложена своя программа. Если избежать каких-то сопутствующих факторов, то заболевание может не развиваться, или разовьется позже. Поэтому все должно быть с рождения, с зачатия. Во-первых, здоровые мать и отец, чтоб был здоровый плод, тогда, естественно, у него будут минимальные отклонения в здоровье. А если он уже рождается нездоровым, что медицина может сделать?

Модератор: Для улучшения здоровья кто и что может сейчас сделать, чтобы изменить сложившуюся картину?

Ольга: Государственные инстанции. Телевидение.

Андрей: СМИ, конечно.

Модератор: В первую очередь – СМИ. А что оно может сделать?

Андрей: Популяризация здоровья, заботы о личном здоровье. Но передачи нужно делать нескучные, чтобы заинтересовать молодежь.

Наталья: Существуют листовки, различные плакаты, но они ведь находятся только в больницах, а это должно быть и в газетах.

Зинаида: В транспорте лучше: в трамваях, в метро. Там рекламируется все, а про здоровье – ничего. Так будет лучше, потому что есть такой контингент, который вообще не заставишь читать газеты. В журналы тем более.

Татьяна: Можно в глянцевые, они сейчас очень распространены.

Наталья: Нужно чтобы это повторялось из номера в номер.

Модератор: Т.е. что-то постоянное, что всегда бы действовало.

Валентина: Чтобы люди ходили к врачу. Нужно в аптеках запретить консультацию с фармацевтами. Если бы в аптеках был врач, он бы направлял куда-то на обследование.

Зинаида: Вот действительно. Фармацевты что-то рекомендуют. Как можно?! (с возмущением) А вдруг у человека сахарный диабет, а может еще какие-то проблемы. А есть лекарства не совместимые.

Модератор: Т.е. консультации в аптеках вредят.

Светлана: У меня подруга живет в Америке, перенесла инфаркт. Врача не вызывала – 1000\$. У нее нет таких денег, страховки нет. Она за 500\$ в Москву и за 500\$ обратно летает в Россию покупать лекарства. У них в аптеках даже карвалол, ничего не дают без рецептов врача.

Модератор: Т.е. у нас еще не все так плохо. Мы еще хорошо живем.

Раиса: Сейчас такая ситуация, что многие молодые девушки задаются вопросом, почему невозможно купить противозачаточные. Все это сделали по рецептам. А раз по рецептам, то наши девушки уже не будут предохраняться.

Модератор: Этот правильно, что сделали такое ограничение – продажа по рецептам, с вашей точки зрения? С аптеками: продажа лекарств – контролируемая или не очень.

Зинаида: Дело в том, что где-то надо проконтролировать, где-то бы.

Светлана: Я считаю, что вот эти гормоны – это плохо. Гормональная терапия имеет тяжелые последствия, осложнения. А сейчас молодежь приходит и с 13 лет их покупают. Я и не знаю этих таблеток, молодые девушки покупают и пьют спокойно. Либо никто не читает, какие там могут быть осложнения, противопоказания, либо вообще об этом не говорится.

Зинаида: Нарушение менструального цикла, из всего этого – это самое малое.

Андрей: Это с одной стороны. А вот когда начнет повышаться рост отказников...

Светлана: Я заметила, что везде говорят: берите детей – каждому родителю по 15 тыс. Если, например, бабушка выступит 2-м родителем, то и ей выплатят. Так на

этом сейчас наживаться могут начать. Еще, многие сейчас не рожают, все в карьерах, все в машинах, рожать некогда, мужиков повыгоняли – они им не нужны. Так ведь что ей – все остальное можно купить, взять. Дойдет до того, что ВИЧ инфицированные будут ржать, а которые делают карьеру – будут их брать, если жизнь заставит. Биологический смысл – продолжение своего рода.

Модератор: Для улучшения ситуации со здоровьем, кто и что еще может сделать? Про СМИ мы уже говорили, что это пропаганда здорового образа жизни, просвещение – листовки в транспорте, реклама, журналы и т.д. Еще что?

Ольга: В школах, учебных заведениях надо беседы проводить.

Модератор: Кто должен это делать?

Зинаида: Там же есть врач, или фельдшер.

Модератор: Врачи в учебных заведениях. А что они должны делать?

Наталья: Какие-то уроки проводить.

Ольга: Санпросвет работу с 11классов.

Татьяна: Нет. Раньше. Нужно, чтобы старшие дети они это уже не слушают.

Зинаида: Однажды я ходила в правовой лицей. Собралась довольно большая аудитория. Была такая тишина, это волновало всех, они задавали довольно серьезные вопросы. Я считаю, что это очень даже хорошо, если будут проводить такие беседы. Они же записки еще присылали.

Андрей: Пусть даже это не фельдшер будет, а какой-то приходящий врач. Т.е. это человек со стороны, с которым можно анонимно поговорить. Тем более, если этот человек специалист – его ученики будут уважать и слушать.

Модератор: Т.е. выходить специалистам в школы. А что еще можно сделать для улучшения?

Наталья: Институты же еще есть.

Светлана: А я заметила, что опять начинается замалчивание этих проблем. Когда начался СПИД, все находились в неизвестности, что это за болезнь вообще. Что делается вообще не известно. Государство – молчок.

Модератор: Что может сделать государство?

Светлана: Вот у нас есть социальные болезни: туберкулез, психические заболевания, онкология, раньше еще и венерические к ним относились. То теперь эти заболевания, которые косят не только молодежь, но и всех – никто от этого не застрахован. Социальные болезни не включены в государственную программу.

Врачи на это не могут повлиять. Хорошо, что есть пока приказ – до 35 лет всех вакцинировать бесплатно. Так ведь нужно огромную агитационную компанию развернуть, чтоб людей привить.

Модератор: Что должно делать государство, если должно что-то делать для улучшения ситуации со здоровьем?

Татьяна: Государство должно участвовать в пропаганде: СМИ, в школах.

Зинаида: Средства выделять.

Татьяна: Только это на другом уровне должно быть.

Модератор: На каком?

Татьяна: На государственном.

Светлана: Не говорить, но чтоб приказы, законы работали.

Татьяна: Частичное финансирование.

Светлана: Финансирование. Что еще? Задачи государства?

Светлана: Нужны бесплатные лекарства для лечения названных мною 3-х социальных болезней. Говорить об этом, чтобы люди пролечились раньше, а не запускали болезни.

М: Бесплатное лечение социальных болезней.

Татьяна: Профилактика лучше, чем лечение. Сейчас-то нет этого.

М: Профилактика, что здесь может сделать?

Ольга: Ну, вот гепатит В можно победить, если мы все абсолютно будем прививаться.

Раиса: В обязательном порядке. Принудительно

Модератор: Принудительное прививание.

Светлана: Не принимать на работу, как это заведено в некоторых учебных заведениях.

Модератор: Наташ?

Валентина: Нужно не только, чтобы он справку принес, но быть уверенными, что он действительно ее поставил.

Модератор: Наталья, государство что еще может сделать, если может, то, что еще должно сделать.

Наталья: Да уже все сказали. Я со всем согласна.

Зинаида: Приоритеты у людей менять.

Наталья: Чем больше говорят – тем больше доходит. Просвещение и финансирование тех, кто будет с людьми и детьми общаться. У нас очень большое частное предприятие. Их не обследуют, с ними не разговаривают.

Модератор: Вот еще проблема.

Наталья: Т.е. информация – только из средств массовой информации. А они бывает, сутки-двое работают, на третьи отсыпаются. Там нет ни прививок, ни флюорографии. А если заболел, то лечится тихо дома, что-то в аптеке накупал и идет дальше

Светлана: Бытует мнение, что если не обращался – значит здоровый.

Ольга: Люди, работающие на частных предприятиях – социально не защищены.

Модератор: А на государственных предприятиях другая ситуация?

Ольга: Человек может пойти на оплачиваемый больничный.

Модератор: Сам человек что-то может сделать для улучшения здоровья?

Татьяна: Он должен! Должен захотеть быть здоровым, и к этому надо приучать с детства.

Светлана: Везде сейчас создается малый и средний бизнес, но нигде не сказано ни слова, как он должен вплестаться в здравоохранение. Люди ко мне приходят и больничный не берут. Я говорю: «Вам положен, вы не можете сейчас работать». Они боятся идти на больничный, их уволят, больничный им не оплатят. А ведь трудовой закон обязывает работодателя платить больничный лист, отпуск давать. Трудовое законодательство стоит на страже интересов человека, т.е. его здоровье, а кто его соблюдает, кто это контролирует. Косвенно или напрямую связаны со здоровьем продолжительность рабочего дня, выходные.

Модератор: Т.е. сейчас слабый контроль в частном секторе.

Светлана: В частном секторе вообще никакого контроля.

Раиса: Они без работы умирают, и на работе умирают.

Ольга: Тот, кто зарабатывает деньги – не может взять больничный, потому что работа главное. А у кого их нет – те не идут, потому что дорого. Дополнительных бесплатных талонов, надо вставать рано – в 6 часов идти за ними, да и ехать надо – не поеду.

Модератор: Т.е. вот такая вилка получается. Скажите, как вы думаете, кто в большей степени влияет на ситуацию со здоровьем? Мы с вами определили, что это СМИ, сами врачи, государство, сам человек.

Валентина: Все равно у самого человека должен быть собственный настрой на то, чтобы поддерживать свое здоровья, должен прилагать к этому какие-то усилия.

Наталья: Но постоянно это делать тоже невозможно.

Светлана: Не мы выбираем наши болезни, а они выбирают нас. Раз ты устала болеть, вот ты их и люби, парь, гладь.

Наталья: Ко мне в 17 лет пришла девушка. У нее эндометрит – воспаление слизистой матки, хронический аднексит, спаечный процесс в малом тазу, инфантильная матка. И плюс еще целый букет желудочно-кишечных заболеваний. Красавица – глаз не оторвешь. А когда такое прочитаешь... Волосы дыбом встают. Неужели у нас нельзя разработать программу, чтобы население было здоровым? Я не встречала здоровых детей.

Модератор: Т.е. надо заняться здоровьем детей. Андрей, как думаете, кто в большей ответственности за эту ситуацию?

Андрей: Многое зависит от популяризации. Люди любят моду. Сейчас модно похудение: нужно – не нужно, главное, это мода. Если станет модно не дома лечиться, а обследоваться в больнице – все станут поголовно этим заниматься.

Ольга: Нужно, чтобы и больницы смогли поток принять. А то придут, очередь большая, пойду-ка я домой.

Модератор: Т.е. еще что-то должно быть.

Валентина: Например, какой-то модный клуб, какая бы очередь ни была, молодежь все равно стоит, ждет. Надо сделать так, чтобы в больницу захотелось попасть.

Модератор: Сделать что-то, чтобы захотелось пойти к врачу.

Светлана: Есть подростковая прослойка, которые и к детским уже не отнесешь, и ко взрослым еще тоже.

Зинаида: И они никому не нужны.

Валентина: В детских поликлиниках очереди огромные. И хотя сейчас сделали по записи, и то очереди огромные. В очередях сидят родители с маленькими детьми. 13–14-летних подростков там нет. Теперь они предоставлены сами себе.

Модератор: Чтобы человеку захотелось прийти в больницу. Это задача государства?

Светлана: Изначально надо пересматривать штатные нормативы и время приема. Чтобы поговорить с больным, нужно время, желание и умение. Опытного врача послушают, а молодых тоже надо к этому приучать. Но для этого надо время. Я сама веду большие приемы: до 60 человек! Ну, или я умру, или больной умрет! Надо ж

выбирать. Наверное, я уж останусь жить, а больной – уж как Бог на душу положит. Ну невозможно выкладываться!

Модератор: Т.е. возможностей получается не очень много.

Раиса: Люди придут, им врач не понравится – они потом вообще никуда не пойдут. Еще, мне, например, положено 20 мин на человека – 6 часов рабочий день – 18 человек. Еще мне положено 2 часа на оргметодработу. Мне не отводится время на ту работу, которую с меня спрашивают. Я либо после работы должна оставаться, либо домой ее брать.

Модератор: Ольга, кто в большей степени влияет на ситуацию со здоровьем?

Мы выяснили – государство.

Ольга: Все-таки с рождения – это семья.

Модератор: Почему семья?

Наталья: Характер питания. Конституция соответственная.

Модератор: Т.е. от семьи зависит?

Зинаида: У человека формируется отношение к здоровью.

Модератор: Татьяна, а как вы считаете?

Татьяна: Я также считаю, что от родителей зависит.

Модератор: Т.е. семья. Государство уже на каком месте находится?

Андрей: Государство находится на месте поощрения данной семьи. Образованные люди сами способны понять, что им нужно заботиться о здоровье, а другие даже не задумываются об этом.

Раиса: Все равно нужны средства на то, чтобы оздоровить: чтобы съездить куда-то, в бассейн сходить, на лыжах покататься.

Андрей: так вот я и говорю о поощрении семьи.

Валентина: Чтобы было желание обследоваться, лечиться, заботиться о своем здоровье, надо стимулировать врачей, чтобы у них был стимул работать, желание, и силы у них тогда появятся работать. Потому что они в таком состоянии загнанном.

Модератор: Да, вот если говорить о проблемах здравоохранения. Светлана Николаевна говорила уже о нормативах, поощрение. Еще какие есть проблемы? Как вы вообще оцениваете состояние здравоохранения у нас в стране? Хорошее оно, плохое. Ухудшилось оно, улучшилось?

Ольга: Мне кажется у нас очень плохое здравоохранение.

Валентина: Мне кажется, ухудшилось.

Модератор: Почему?

Светлана: Сломали очень многое, а нового не создали.

Раиса: В связи с платной медициной. Раньше было бесплатное здравоохранение, образование, а сейчас...

Светлана: Сломали эту доступность, бесплатность, а взамен ничего не предложили конкретного. Сказали бы, что эти люди платные, эти нет, эти болезни – точно бесплатно уже. Лучше стало только с диагностикой.

Раиса: Но она платная. Тоже не все могут себе это позволить

Модератор: Т.е. диагностика стала лучше.

Татьяна: Раньше медицина была более доступной, взять хотя бы профсоюзные путевки. Люди ездили отдыхали. На заводах было больше поликлиник. Люди меньше обращаются в муниципальные поликлиники.

Наталья: Сейчас в медицине заработать нереально. Раньше можно было хоть в очереди на квартиру стоять. Даже ипотеку Ника не возьмешь. А хорошие специалисты будут искать уйти туда, где платят, где условия намного лучше. Они ушли в коммерцию.

Светлана: Сейчас какой-то геноцид врачей. На каждом шагу все возмущаются. Что врачам повысили зарплату.

Модератор: Т.е. внутренние житейские проблемы врачей не решаются.

Светлана: Врач вообще самый незащищенный. Путевок у нас нет, чтобы свое здоровье поправить. Лекарства мы точно также покупаем.

Модератор: В чем заключаются основные проблемы в системе здравоохранения? Основные назвали, какие еще есть, Валентина, с вашей точки зрения? Вот неустроенные врачи. Что еще?

Валентина: Обязательно поднимать авторитет врача.

Светлана: Выделять деньги на дополнительную учебу. Нужны новые знания, узнать про новые препараты.

Модератор: Направленность на учебу, повышение авторитета. Как именно?

Татьяна: Это должно быть на государственном уровне.

Светлана: У нас идет диссонанс в обществе. Чуть один врач оступился – тут же всего лишили. Получается, что к врачам повышенные требования. Со всеми поладить, все документы заполнить – врачи, что святыми должны быть?! К врачу все равно какое-то особое отношение.

Модератор: Это справедливо?

Светлана: Это справедливо, потому что он не только лечит болезнь, он еще волей-неволей лечит душу каждого человек. (с заботой в голосе) А куда деваться? Ведь это неразрывно: болезнь, душа, состояние человека. А про это молчат, только пор врачебный криминал пишут.

Модератор: Какие еще проблемы?

Ольга: Раньше везде была охрана труда, врач в этот список никогда не входил. Целый день работаешь на прием, потом идешь на вызова, затем на дежурство, поспать некогда.

Модератор: Т.е. врачи не защищены.

Светлана: Знаете почему? Потому что дали маленькую зарплату, дежурантов не набирали, мы вынуждены были идти дежурить. Если бы нормально платили, вы бы не побежали участок совмещать.

Модератор: Ну, это проблема, да. А сейчас что-то изменилось?

Зинаида: А сейчас тоже самое.

Модератор: Татьяна, может, назовете еще какие-нибудь проблемы в системе здравоохранения?

Наталья: Койко-дни сократили – количество же больных не уменьшилось.

Валентина: Много больниц позакрывали.

Татьяна: За счет этого тоже на врачей, которые остались, увеличивается нагрузка.

Модератор: Общее увеличение нагрузки, врачи незащищены, необеспеченны и непопулярны.

Татьяна: Очень небольшой выпуск по специальностям, многие рассыпаются неизвестно куда.

Раиса: Хотя процент выпуска большой. Стоял даже вопрос о сокращении лечебно-факультета. Сейчас вопрос стоит остро: либо врач остается в этой специальности, но ничего не получает, либо он просто заканчивает с этой медициной и идет куда-то в другое место, чтобы обеспечить свою семью

Ольга: Вот и получается, что хороший врач, любящий свою работу, просто вынужден уйти. Вот повысили зарплату узким специальностям. А почему другие не получили повышение, у них что, ума меньше, знаний меньше?!

Модератор: Раскройте мне секрет великий: вот, на самом деле, какие врачи реально получили прибавку к зарплате?

Валентина: Вот у нас есть хирург, окулист, терапевт, невролог. Почему, потому что они дают платные услуги, у меня этих платных услуг нет.

Модератор: Т.е. прибавку получают те, кто предоставляет платные услуги.

Ольга: По приказу президента: участковым терапевтам – 10 тыс. и сестрам – 5 тыс. скорой помощи. Остальным врачам муниципальных учреждений ввели обязательную диспансеризацию, и школу посмотреть, и преподавателей посмотреть, и за эту дополнительную нагрузку добавили деньги.

Андрей: Нет стимула продолжать специализироваться, и получать за это копейки. Можно ведь запросто получать легкие деньги в торговле.

Светлана: Все правильно. Престиж врача у нас не котируется. Государство не думает, что это престижная, достойная работа, и оплата должна быть достойная.

Модератор: А вот ситуация с медициной. Вы сказали, что диагностика сейчас улучшается. А в целом система здравоохранение?

Светлана: Лечение не улучшается.

Раиса: Лечение по определенной схеме – очень дорогое. Люди сами выбирают препараты подешевле. Т.е. схема лечения есть, она назначена, но сам пациент ей не следует.

Модератор: Лечение ухудшается. Ольга, улучшается или ухудшается ситуация в здравоохранении?

Ольга: Я уже говорила, что ухудшается в связи со смертностью молодых.

Наталья: Бедность увеличивается, трудоспособность уменьшается

Зинаида: Инсульты, инфаркты у молодых.

Андрей: В системе здравоохранения создается такое впечатление, что деньги куда-то вкладываются, а динамики никакой нет. И не ухудшается, и не улучшается.

Светлана: Еще наркомания, алкоголизм.

Андрей: У меня есть знакомая врач. Ей зарплату повысили на 2000, а нагрузку увеличили в 4 раза.

Модератор: Валентина?

Валентина: Думаю, что также. Может и есть улучшение в платной медицине. Если есть возможность люди в них лечатся, а в обычных клиниках нет желания лечиться.

Модератор: Раиса, вы как представитель частной клиники, что можете сказать?

Раиса: В частную клинику пойдут, конечно, люди, у которых есть деньги. У них появляется надежда, что раз они заплатили, хоть что-то будет лечиться. Пройдут хоть какой-то курс лечения. Будет результат. В поликлинику пойдет тот, у кого нет денег.

Модератор: Т.е. круг получается замкнутый. Сейчас я попрошу вас дать краткий ответ, да или нет, на такой вопрос: знаете ли вы о национальном приоритетном проекте «Здоровье»? Вот просто по кругу всех спрошу. Знаете? (в целом ответы были такими: ничего конкретного, только понаслышке, в общих чертах)

Светлана: Я сразу сказала, что про национальный проект «Здоровье» только говорят. О здоровье ничего конкретного.

Модератор: Давайте попробуем общую картину составить. С вашей точки зрения, каковы цели и задачи этого проекта? Все, что знаете, все, что слышали.

Ольга: Улучшить здоровье населения

Валентина: Улучшить здоровье нации.

Зинаида: Население не хочет рожать, боится рожать.

Светлана: Молодежь в области лекарств проинформировано лучше нас. Каждый раз на подоконнике в подъезде я нахожу разные сосудо сужающие капли. А рядом шприцы. Это ужас ведь. Они знают, что с чем смешивать

Модератор: Если вернуться к национальному приоритетному проекту «Здоровье». Раиса очень важную вещь сказала.

Раиса: Да. За рождение 2-го ребенка

Модератор: А это в рамках именно этого проекта «Здоровье»?

Раиса: Да.

Зинаида: Дали б лучше однокомнатную квартиру, а то 250 тыс. ничего не купить.

Светлана: Вот вы говорите здоровье. Сейчас на улице грязь, глаза слезятся, у кого-то конъюнктивит, кто-то жалуется на головную боль, у кого-то давление низкое. Ну а что мы можем сделать, если улицы не убираются, если люди падают, получают травмы.

Модератор: Ольга сказала диспансеризация – это еще один способ реализации этого проекта.

Наталья: Я считаю, что она сделана формально.

Светлана: После этой диспансеризации ко мне попадает снова больной человек, который удивляется: «Я ведь вот недавно лечился».

Татьяна: У нас на работе выделили день для сдачи анализов, а они потом ушли в никуда.

Раиса: Кто собрал, раздал. Проанализировал?

Модератор: Андрей, что еще слышали в рамках этого проекта?

Андрей: В области закупается оборудование. В маленьких городах, по диагностике

Модератор: Откуда вы это слышали?

Андрей: Я слушаю, потому что они постоянно приезжают к нам на учебу в наш центр. Они с этим не работали. Особенно трудно с цифровыми аппаратами, поэтому приезжают учиться.

Светлана: Кадры не идут, денег не выделяют, молодежь не идет.

Модератор: Закупка оборудования и обучение, как с ней работать.

Светлана: Есть случаи заражения ВИЧ инфекциями, гепатитами через эндоскоп. Потому что он должным образом не обеззараживается, хотя бы пару минут.

Модератор: Что еще проводится в рамках этого мероприятия по вашему мнению?

Татьяна: Повышение зарплаты врачей. Присылали новые переоборудованные скорые.

Модератор: А откуда об этом слышали?

Татьяна: В среде.

Андрей: Я вот не знаю, новые газели, которые прислали, они лучше или нет.

Светлана: Дешевле ремонтировать.

Модератор: Еще что-то может быть, именно в рамках национального проекта «Здоровье»?

Ольга: Родовые сертификаты.

Татьяна: пытаются за счет этого стимулировать повышение рождаемости.

Модератор: Еще что-то происходит в рамках этого проекта? Все, да. Как вы думаете, с помощью нового оборудования, повышения зарплаты врачам, получения новых газелей, появление техники, программы стимулирования рождаемости, можно как-то решить проблемы в области здравоохранения?

Светлана: Этого крайне недостаточно.

Модератор: Почему?

Ольга: Популяризация. Реклама двигатель прогресса. Как ни говори, без нее никуда не денешься. Мало программ на настроенность здорового образа жизни.

Татьяна: Нужно продвигать здоровый образ жизни с помощью рекламы.

Светлана: И профилактику всех социальных болезней с самого рождения.

Татьяна: И семья должна влиять, и государство, и школы. Все в комплексе должно быть.

Модератор: Т.е. не хватает популяризаторской составляющей. А все остальное решается?

Татьяна: Одной техникой не решишь, конечно.

Модератор: Помните, вы говорили о престиже врача. А те способы, они помогают увеличивать престиж врача?

Ольга: А чем? Если нам дали технику это уже престижно? Он никуда с этого не поднялся.

Модератор: А почему, чего не хватает?

Зинаида: Оплаты труда.

Наталья: Ну, вот ее и подняли. Но население восприняло, что теперь врач ему еще больше должен, а уважение-то не повысилось, и врач не стал больше времени уделять на этого человека.

Татьяна: Человек пользуется платными услугами, потому что хочет, чтобы ему уделили внимание.

Модератор: Андрей, предпринятые меры, они решают проблемы здравоохранения?

Андрей: На данном этапе, пока нет, может в будущем что-то будет.

Модератор: Почему они сейчас не решают? Меняется ведь что-то.

Андрей: Ну, либо что-то делается недостаточно, либо это долговременный процесс, который еще не дал результатов.

Ольга: Часто очень говорят о том, что зарплату повысил, оборудование выделили, квартиру получили, но все равно в поликлинику никто не пришел, только увольняются. Они уже все пенсионного возраста, они уже по здоровью работать не могут.

Зинаида: Обо всем этом больше говорится, наблюдается какая-то безысходность.

Валентина: Усталость накопилась, без конца комиссии, рецепты проверяют, обязательно отпечатать рецепт на компьютере.

Модератор: Раиса, решают, нет?

Раиса: Низкий уровень развития плохое снабжение. Люди не верят в нашу медицину.

Светлана: Что ни говори во главе медицины стоит врач. От него все зависит. Сестер должно быть достаточно, чтобы самим это все не делать. А писать кому-то бесполезно.

Модератор: Т.е. врачам нужна поддержка кадров. Нет кадров

Светлана: На санитаров идут только алкоголики. Это разве не проблема.

Андрей: В поликлинике рентген-лаброанткой работает санитарка.

Ольга: А в травмпункте: две девчонки из регистратуры за сестер справляются.

Модератор: Смех сквозь слезы.

Ольга: Штатов нет. И все рано мы придем к зарплате.

Модератор: Т.е. причина всех бед – это зарплата. С какими мероприятиями в рамках этого проекта «Здоровье» вы сталкивались?

Ольга: Я не сталкивалась.

Наталья: У меня знакомая беременная была – давали ей сертификат. У нее в области в Артемовске роддом хорошо поддерживает, там им и деньги выделили, и она может к любому доктору из 3-х обратиться. Ремонт сделан.

Зинаида: В №27 тоже такое делают.

Модератор: Еще что-то, может быть, знаете, что конкретно произошло или сами лично с чем-то сталкивались?

Татьяна: Поучаствовали диспансеризацию.

Модератор: Как вы думаете, благодаря этому проекту «Здоровье» расширятся ли ваши личные возможности или вашей семьи для того, чтобы улучшить свое собственное здоровье? Объясните свою позицию. Что-то может измениться в рамках этого проекта или нет? Видите вы себя в нем?

Ольга: Я лично для себя ничего не вижу.

Светлана: У нас, врачей, есть единственная привилегия – мы всегда найдем способ, как себя полечить, пообследоваться бесплатно.

Валентина: Даже нам уже все льготы начали закрывать.

Зинаида: Вот придешь ко врачу, он на тебя смотрит, тина, что пришла, а как скажешь, что тоже врач – отношение меняется.

Модератор: Для себя вы можете что-то взять из приоритетного национального проекта «Здоровье»? Вылечиться, улучшить свое здоровье, своих близких, знакомых?

Ольга: Если дальше какие-то пункты пойдут, то можно быть.

Наталья: Выделили бы средства, на то, чтобы поехать полечиться, отдохнуть от всего.

Модератор: Возможно, в дальнейшем там что-то меняться будет, да.

Ольга: Да. А если все ограничивается вот этим...

Модератор: Тогда это возможности не расширяет. Валентина, как считаете, ваши возможности расширяются или нет благодаря этому проекту?

Валентина: Хочется надеяться.

Андрей: Хотелось бы поподробнее знать, что он в себя включает.

Модератор: Т.е. пока вам это неизвестно.

Ольга: Распечатать его нужно.

Андрей: А то мы только услышал о нем, а проконтролировать делается он или нет – не можем.

Светлана: Знать, на что имеем право, согласно, например, такой-то статье этого проект, чтобы получить это. По программе «Здоровье» получить что-то должны все население, а не только врачи.

Зинаида: Хотелось бы все это увидеть, как в виде договора, что ли.

Модератор: Татьяна, а ваши возможности расширились благодаря этому? В диспансеризации все-таки поучаствовали.

Татьяна: Вот выделили национальный проект «Здоровье», есть там какие-то пункты, подпункты. Но об этом никто не знает, хотя статистика эта есть, и вроде она положительная.

Модератор: Статистика о чем?

Татьяна: О результатах этого проекта.

Модератор: Чуть-чуть такой отвлеченный вопрос: скажите, за последний год жизнь ваша личная, повседневная, вашей семьи, что вы сделали для того, чтобы она улучшилась? Что-то произошло или нет такого хорошего в вашей жизни, в жизни вашей семьи, что жить стало лучше?

Ольга: Сейчас какая-то гонка: непонятно за чем гонишься, что хочешь поймать. Работа, деньги – все гонишься-гонишься. В результате получил деньги и не знаешь, чего от этого добился. Какой результат, может быть, сидел бы лучше дома – и никаких денег, никакой гонки, и никого.

Зинаида: А то на эти деньги все равно не отдохнуть.

Наталья: У меня 2-ой ребенок, я 3 года сидела в декрете, и муж прямо на защиту вставал: «Не ходи на работу, не выходи на работу». Но мне все равно хотелось в профессию. Но если там нагрузки нет, то ты получаешь мало. А ребенок пошел в садик и начал болеть. Т.е. и ни на работе, и ни в семье.

Модератор: К вопросу о хорошем. Какие-то изменения произошли к лучшему? Сделали вы сами что-то такое, что изменило вашу повседневную жизнь к лучшему?

Андрей: Устроился на дополнительный коммерческий заработок. (все смеются)

Ольга: Если хочешь заработать, надо работать только.

Модератор: Что-то сделали, какие-то улучшения в жизни произошли или нет? За последний год. Или только ощущение общей гонки?

Зинаида: В материальном плане, конечно ничего не изменилось. Никто же не учитывает, что дети требуют больших денежных вложений на образование, на развлечение, а еще больше на здравоохранение. А денег просто нет.

Модератор: Знаете ли вы еще о каких-нибудь государственных национальных проектах?

Андрей: «Мужское здоровье».

Светлана: Это национальная программа. Я слышала «Доступное жилье», но опять же ничего про него неизвестно. Как, кому? И слышала про проект «Образование».

Модератор: А «Образование», что там?

Светлана: Про экзамены.

Татьяна: Ввод единого госэкзамена.

Андрей: Неплохо был бы образовать программу медицинского образования. Потому что на повышение квалификации специалистов мало что тратится. У некоторых нет денег на такое образование.

Модератор: Вот в вашей обычной жизни, реализация этих национальных проектов как-то на вас отражается, помогает она вам? (все ответили отрицательно) Т.е. то, что мы говорили «Образование», «Жилье».

Наталья: Если учителям повысят зарплату, учить станут лучше. Ребенка моего это касается.

Модератор: Скажите, а какие-то ожидания от таких глобальных национальных проектов есть или ничего от них не ждете?

Зинаида: Очень бы хотелось, но верить с трудом.

Модератор: А почему?

Валентина: Нет конкретики.

Модератор: Меня сейчас интересует мнение каждого. Если есть ожидания, то какие, если нет, то почему. Нет конкретики, такое мнение.

Андрей: Если до выборов ничего не случится, то после них тем более.

Татьяна: Т.е. мы слышим все эти программы только в общем, а результатов. Вот я столкнулась с диспансеризацией, и, судя по ней... Она проводилась ради галочки. Т.е. люди потеряли только время, а им это ничего не дало.

Модератор: Валентина, есть какие-нибудь ожидания?

Валентина: Немного. Может зарплату повысят.

Раиса: Но если заплатят, то и цены повысят.

Модератор: Наталья, есть какие-то ожидания от проектов национальных?

Наталья: Нет. Потому что конкретно человека они не затронут. Лично меня.

Модератор: Зина, есть надежда, нет, почему?

Зинаида: Много видела и слышала о том, что обещали, а ничего не исполнили. Наши пенсионеры не могут себе позволить путешествовать, как в Европе.

Ольга: У нас скоро пенсионеров будет больше, чем работающих. И будет ли у нас вообще пенсия.

Модератор: Т.е надежды нет

Модератор: Хорошо. Есть ли среди вас другое мнение? Есть ли среди вас кто-то, кто какие-то ожидания с национальными проектами связывает?

Зинаида: Если бы давали квартиру хотя бы. Уже был бы интерес к работе. Я бы осталась работать, если бы была уверена, что мне ее дадут

Раиса: Люди скоро вообще уйдут в частную медицину. Больницы вообще останутся без кадров.

Андрей: Верить, конечно, хочется, но дураком тоже быть неохота. Но если, что-то произойдет, то сюрпризом будет – приятно.

Модератор: У меня к вам последний вопрос, завершающий. Итоги мы с вами подводим. Такой вот краткий мозговой штурм. Если перепланировать или дополнять тот самый национальный проект «Здоровье», то, что надо изменить, что дополнить, какие еще мероприятия туда внести?

Валентина: Заинтересовывать людей.

Модератор: Как, давайте конкретно?

Светлана: Этот проект должен состоять из нескольких блоков. И каждый блок должен отразить все: воспитание детей, образование, просвещение, зарплата медицинских работников, чтоб все было комплексно.

Модератор: Т.е. врачей надо удержать, жилье, достойное повышение зарплаты. А уровень какой-то есть, чтобы люди работали?

Светлана: За 6 лет зарплата повысилась только на 4 тыс. Это разве повышение?!

Андрей: Надо заинтересовать врачей в работе, а пациентов – в лечении. Для первых: зарплата, жилье, доступное обучение, плюс льготы, например, коммунальные. Для вторых: популяризация, СМИ, в школах можно ввести дополнительный предмет, доступность к поликлинике, без очередей, снабжение пациентов, чтобы было, на что лечиться и чем лечиться.

Модератор: Четкая и ясная программа. Есть что еще добавить?

Ольга: Повысить престиж врачей.

Андрей: Как только народ почувствует эффективность работы здравоохранения, автоматически повысится доверие к врачу и престиж.

Татьяна: Чтобы в аптеках правильно все рассказывали о лекарствах.

Модератор: Есть что-нибудь добавить? Слово доктора?

Зинаида: Чтобы для врачей были льготы в больницах.

Наталья: У врачей оптимизм все равно есть. Мы же остаемся, работаем. Не все сбежали. Многих делает именно коллектив.

Модератор: Спасибо огромное. Очень полезно и интересно. До свидания.

4.2. Медицинские работники – врачи больниц

Сейчас у нас проходит исследование, которое имеет название «здравоохранение». Мы проводим такие групповые беседы встречи с населением разным по возрасту. С докторами стационара и поликлиники. У нас население разное и медицинский персонал тоже разный. По поводу микрофонов: мы записываем все только для нас, потому что все, что вы скажите – это важно. А запомнить это невозможно. Вся обработка проходит статистически. В процессе беседы вы все поймете, и все ясно будет совсем. Для быстрого проведения нашей беседы я прошу Вас высказывать лично Ваше мнение. Бывают такие острые вопросы, когда участники спорят. Наша задача не спорить, а обмениваться мнениями. Я прошу Вас высказываться лично, а не обобщенно. А теперь я прошу Вас представиться и назвать место Вашей работы.

Павел: Меня зовут Павел. Я работаю в военном госпитале.

МОДЕРАТОР: Медицинская специальность?

Павел: Вообще, или по которой я работаю?

МОДЕРАТОР: По которой Вы работаете.

Павел: Амбулаторное обследование.

МОДЕРАТОР: Спасибо.

Нина: Нина Анатольевна. Институт травматологии. Врач-анестезиолог.

Марина: Меня зовут Марина. Я работаю в центре детской дерматологии и аллергологии, врач дерматолог.

Алексей: Алексей, педиатр. 11 детская.

Татьяна: Татьяна, врач-эндокринолог в Новой больнице.

МОДЕРАТОР: Спасибо.

Дмитрий: Дмитрий, хирург, 7 больница.

Елена: Елена, невролог, госпиталь ветеранов войн.

Наталья: Наталья, кардиолог, Кардиологический центр

МОДЕРАТОР: Я уже обозначила тему нашей беседы: это общие вопросы здравоохранения, той ситуации в здравоохранении на данный момент. И у меня такой вопрос: как Вы оцениваете общую ситуацию со здоровьем людей в России? В целом ситуацию?

Алексей: Ухудшается.

Елена: Катастрофически.

МОДЕРАТОР: Это как?

Елена: Нет, я говорю катастрофическое положение. Я сказала слово катастрофически.

Алексей: А я сказала, ухудшается.

МОДЕРАТОР: Еще кто как считает?

Татьяна: Я считаю ниже удовлетворительного.

МОДЕРАТОР: Вы еще как-то аргументируйте, как Вы считаете и почему.

Дмитрий: В зависимости от слоев населения. У более бедных слоев ухудшается, средние пытаются поддерживать, а более богатые – более здоровые. Идет к тому, что которые это, значит, они должны покинуть эту арену.

МОДЕРАТОР: Понятно.

Наталья: Более богатые больше защищены. Четче разделение идет (*неразборчиво, очень тихо*)

МОДЕРАТОР: То есть я поняла...

Наталья: Что среди богатых тоже растет заболеваемость.

МОДЕРАТОР: Я правильно поняла: больных становится больше или меньше?

Марина: Больше.

Елена: Больше.

Наталья: Больше.

Нина: И особенно в пожилом возрасте прямо нарастает значительно заболеваемость вот по костно-суставным.

Елена: Я хочу сказать, что молодеет онкология.

Павел: Чаше запущенность идет.

Елена: Катастрофа в чем? В том, что омолаживается заболевание. А по сердечно-сосудистым точно так же ведь резкое омоложение. Сейчас инфаркты в 30–35 лет. И не вызывают удивление.

Наталья: Да, сейчас инфаркты очень ранние, в 40 летнем возрасте. Раньше такого не было.

Алексей: В 20.

МОДЕРАТОР: В 20 есть?

Елена: Да, да, есть. В этом катастрофичность: идет омоложение

МОДЕРАТОР: То есть больных стало больше и больные стали моложе. Это касается всех болезней?

Дмитрий: И еще хотелось сказать мнение. Может быть, население особо у нас не увеличивается. А больных больше. Может быть небольшой плюс нам, что больше стали выявлять. Обращать стали больше внимания на это. Да, может быть поэтому.

Алексей: Диагностика лучше стала.

Марина: Да, диагностика лучше стала.

Алексей: Поэтому и больных больше стало.

Марина: Среди старшего поколения больше стало, потому что больше выявлять стали.

МОДЕРАТОР: То есть катастрофическое, а жизнь больных

Наталья: Продолжительность жизни — она увеличилась. Определенных заболеваний. Конечно, онкологию я исключаю.

МОДЕРАТОР: Что еще можно сказать про состояние людей в стране Россия?

Как то еще охарактеризовать? Каких-то болезней может быть стало больше?

Елена: СПИД, наверное, вырос. Если в 80-х годах единичные были случаи, то сейчас уже, я не знаю, затрудняюсь сказать, такая цифра, умноженная на столько, что бы истинную картину увидеть.

Нина: Гепатит С

Павел: Сейчас пути передачи немножко иные. Если раньше гомосексуальные были, сейчас гетеросексуальные. Изменилось все.

Марина: Гепатиты.

Елена: Около алкоголизма он всегда был. Но сейчас из-за суррогатов больше проблем стало. Потому что люди больше стали пить бодягу всякую, суррогаты. И появилась смертность, и появились гепатиты токсикологические. А в общем-то народ всегда пил-то. Если бы более раньше не было, что привозили откуда-то какую-то суррогатную, а была водка пшеничная и всякая. И качество у нее было.

Нина: Сейчас и возраст пивной помолодел.

Елена: Очень. Пивной алкоголизм. Дети

Нина: Пивной алкоголизм, да.

МОДЕРАТОР: Может какие-то болезни вообще исчезли?

Павел: Оспа.

Алексей: Холера. Почти единичный случай.

Дмитрий: В основном нарастает. Прогрессивно нарастает.

Алексей: И в основном онкология.

Павел: Да и не только. Потому что коммерческие разделили

Елена: Условия жизни изменились среднего слоя. И питания.

Татьяна: А я бы сказала, что профилактика сейчас зависит от человека. Вот если человек сам думает о своем здоровье, то

Павел: Это культура просто. То есть надо поднимать в школе. А школа это не дает. То есть это бесполезно. Человек если он не знает, что делает, его бесполезно заставлять.

Татьяна: Зато раньше было так.

МОДЕРАТОР: То есть специалисты говорят, что ситуация не очень хорошая, мягко говоря?

Дмитрий: Уровень медицины все равно не стоит на месте, повышается немножко. То есть оборудование, знания, методики совершенствуются. То есть надо сказать, то что раскрываемость заболеваний стала больше.

Нина: Методики.

Павел: Проблема в том, что опять же доступность страдает. Очень сильно. Просто для того, что бы попасть на прием к врачу надо как минимум время выкроить с утра, прийти записаться, там талон и прочее. И то не факт, что тебя на следующий день тебя примут. Люди просто не идут. Бесполезно.

Нина: Сейчас идут больше в платные услуги.

Павел: Не всем по карману.

Нина: Нет, но все-таки. Вы знаете, нарастает количество людей, которые обращаются не в наши государственные поликлиники, а в частные. И уровень выше, и специалисты прекрасные, и время меньше, и обслуживание ласковое.

МОДЕРАТОР: А уровень специалистов отличается в частной поликлинике от государственной?

Нина: Конечно.

Дмитрий: Я бы не сказал.

Елена: Я бы тоже не сказала.

Нина: Смотря где. То есть.

Татьяна: Не всегда, я бы сказала.

Павел: Зачастую, если знаешь, что где-то нормальный специалист, который посмотрит и напишет заключение, то туда ходят.

Дмитрий: А еще приходилось сталкиваться, что в некоторых частных клиниках основная задача – надо взять денежку.

Павел: И побольше.

Дмитрий: Денежку взяли, а дальше его судьба не волнует. Если какие-то осложнения после операции, то «О, осложнения, иди-ка по месту жительства разбирайся».

Нина: Это не везде.

МОДЕРАТОР: А ответственность какая?

Дмитрий: Я прихожу, допустим, приходит пациент и говоришь, сколько Вам заплатили. Не важно сколько, огромную сумму заплатили. Может быть Вас посмотрят? Нет, сказали долечивайтесь по месту жительства.

Павел: Тут тоже проблема.

Дмитрий: Ну, может быть единичный случай, конечно, не могу обобщать.

Алексей: В частных клиниках лишь бы денег побольше взять. Я вот тоже случай могу рассказать. Знакомый лечился у стоматолога, если интересуется. Пошел он к знакомому врачу, стоматологу, сколько надо зубов лечить? 4 зуба. Ладно. Еще к одному стоматологу. Сколько? 4, совпало. Пошел к частному. Там платишь деньги, обходят, все сделают. Вымоют все, поцелуют. Лечат 4. потом еще надо раз прийти. Еще 2 зуба. В общем 10 зубов так вот вылечили. То есть лишь бы деньги.

МОДЕРАТОР: А Вы как медики вы сами лечитесь?

Татьяна: Конечно.

Марина: Да.

Алексей: Мы тоже болеем.

Павел: Сами крайне редко.

Елена: Стараемся самолечением заняться.

Нина: Да.

МОДЕРАТОР: То есть Вы сами в медицинские учреждения стараетесь не обращаться?

Алексей: При крайнем случае.

Елена: Себе же, где работаешь, туда же.

Павел: Сапожник без сапогов.

Татьяна: А я по поводу частных клиник. Я бы встала на защиту не потому что я больше брали или еще что-то.

Дмитрий: А у вас частная? Вроде не плохая. Хорошая.

Татьяна: Да. Кроме того, у меня еще одна больница есть, я в ней работаю. Она частная. И вот я хочу сказать, это будет зависеть от уровня вот этой больницы. От того, какие требования там предъявляются врачом. От того, какой там контроль. Это то есть в одной нашей больнице, не буду говорить в какой, где работаю, если пациент ... (*неразборчиво*) , то этот пациент может позвонить домой в любое время суток и я все бросаю и еду к нему. А если, допустим, у моего коллеги есть потребность в моей консультации, то я в свое личное время поеду и посмотрю. Потому что это как бы престиж своего рода.

МОДЕРАТОР: Сейчас стали больше болеть, чем раньше, 10, 20, 30 лет назад?

Павел: А знаете, сказать просто, что стали болеть меньше, то просто это будет не правильно. Просто исходя из этого. Как точно сказать, я не возьмусь, у меня не хватит опыта.

Дмитрий: Для этого надо взять отчеты заведующей.

Елена: Статистику надо взять.

МОДЕРАТОР: А субъективное мнение? Как Вам кажется, все равно, у вас есть близкие, родные, друзья?

Татьяна: Правда, выявляемость больше.

МОДЕРАТОР: А кто вообще и что должен делать для здоровья человека? От кого и от чего это зависит?

Алексей: Это от детского сада идет. Прививается культура, то есть

Дмитрий: От детского сада, которого нет.

Павел: Я бы сказал с рождения даже, потому что акушерство и гинекология они постарались, то есть наблюдение там стало лучше. Ребенок родился, выходит, смотрит. Это плюс. Ну, в детских больницах внимание стали больше обращать. Диспансеризация стала идти. Но опять же этим надо заниматься. И заниматься не только в больнице, когда ребенок болеет, еще как-то вот. Еще может быть даже в школе заниматься.

Нина: Роль государства большая.

Павел: Да, государство, потому что дети растут. Не знают. Совершенная безграмотность в этом отношении. Люди просто не знают что делать, куда обращаться.

Наталья: В некоторых школах где уже такие уроки с пятого класса. Единичные. Хотя обычные школы, они не частные. То есть, получается, зависит от директора школы, наверное.

МОДЕРАТОР: У кого какие еще мнения?

Татьяна: Я думаю, что конечно, от государства много зависит. Даже допустим, в детском саду или в школе раньше были программы, по которым ребенка правильно посадят, правильно обучат, и за этим следили капитально. Потом он дальше где-то теряется между младшей школой и детским садом и взрослой жизнью. А вот каким образом научить думать о своем здоровье, я не знаю. Государство здесь много чего не сделает.

Елена: Родители должны воспитывать детей как бы. А у них нет времени. Они занимаются зарабатыванием денег. Им некогда даже проследить как их ребенок сидит и все. И некогда им с ним работы проводить. Вот если бы было побольше времени на то, что бы работать с ребенком, и прививать ему эту культуру, то это тоже было бы плюсом. То есть не только общество, не садик, но и дома. А они придут вымуштрованные родители, у них нет сил просто заниматься ребенком, прививать культуру-то.

Павел: Все конечно же. Я с Вами согласен, но, пожалуй, это могут сделать все здесь сидящие, но не все же родители такие грамотные. Родители то же сейчас безграмотные. И как бы они не всегда могут на пальцах объяснить что делать.

МОДЕРАТОР: Еще какие мнения?

Дмитрий: Да, в общем то согласен с коллегами.

Наталья: Еще можно государству издает очень хорошие законы, что бы помощь становилась более доступной. Но это только остается на бумаге. Это они не

работают. То есть вот, например, не могут попасть в больницу на плановую операцию. Человек не может попасть, на плановую бесплатно нигде не берут. Ни в одной. Вот ко мне обратились, я подрядилась. А закон есть, что может в любую больницу обратиться с плановой операцией. То есть по показаниям. Не работает закон. Только платно.

МОДЕРАТОР: Давайте как-то структурируем то, что Вы говорите. Если я правильно поняла, то ребенок рождается, с рождения ребенка. А что там с рождения ребенка? Кто и что должен делать для улучшения его здоровья?

Павел: Профилактика.

Дмитрий: Профилактические мероприятия там.

МОДЕРАТОР: Это кто занимается этим?

Нина: Это патронажная служба.

МОДЕРАТОР: То есть медицинские учреждения должны делать это?

Нина: Конечно.

МОДЕРАТОР: Потом прозвучали садики и школы. То есть в садиках надо правильно садить, кормить. В школах то же.

Нина: Медицинский персонал есть, который должен заниматься этим.

МОДЕРАТОР: Они занимаются в школах этим?

Нина: Кроме прививок, похоже ничем.

Павел: Не знаю, как сейчас, но раньше вообще никак.

МОДЕРАТОР: То есть сейчас лучше?

Нина: Да, сейчас начинают прививки какие-то делать.

Павел: Сейчас – да.

МОДЕРАТОР: Дома должны воспитывать. Что бы родители воспитывали их ведь тоже должен кто-то воспитать. Вот кто?

Дмитрий: Пропаганда здорового образа жизни.

Елена: Да.

МОДЕРАТОР: Откуда она идет?

Нина: Радио, телевидение. То есть средства массовой информации.

Дмитрий: Мне кажется, что ведется, потому что многие уже стараются уделить время или в бассейн сходить или где-то пробежаться. На лыжах сходить.

Алексей: В секцию сходить. Более доступное.

Дмитрий: Доступное должно быть.

Нина: Досуг детей здоровый.

Дмитрий: Если садик, то секция для детей в садике.. Если в школе учатся, то в школе. В институте – в институте.

Павел: Просто не все дети могут заниматься. Все стало сейчас все частное. Платятся очень большие деньги. Кружки, секции, как вот раньше были, их позакрывали. Вообще продали. Их не стало.

Дмитрий: Очень дорого.

Павел: Нет бега на лыжах. В хоккей не играют.

Дмитрий: Корт закрыты.

Павел: Все закрыто.

Дмитрий: Если садиков нету. Днем с огнем не найти. Я прошелся тут как-то. Мне тоже надо устраивать дочку. Этот был садик, этот, этот. Из 10 остался 1. И мы 400. В 5 лет напомним о себе. Все.

МОДЕРАТОР: Государство, как я понимаю, что-то должно делать, но оно делает как?

Елена: Половинчато.

МОДЕРАТОР: И законы, которые есть...

Елена: Не работают.

МОДЕРАТОР: Кроме государства кто-то может делать что-то для улучшения здоровья человека?

Дмитрий: Мы, врачи.

Алексей: Область.

МОДЕРАТОР: Область – это тоже региональный там

Дмитрий: Повышать профессиональный уровень.

МОДЕРАТОР: Вы имеете в виду самих докторов?

Павел: Да. В первую очередь доктора должны быть грамотными, и регулярно, хотя бы раз в несколько лет повышать уровень.

Алексей: Специализацию

Нина: Сейчас вроде все это ведется. Через 5 лет врач едет на специализацию. Мне кажется, это уже.

Павел: Не во всех больницах и не каждого.

Марина: Кто где как за этим следят. Из-за этого.

Нина: Это уже от руководителя зависит. Если он заинтересован в квалификации своих работников, то их отправляют.

Р.: Администрация. Да.

Павел: Финансирование больниц упирается в

Елена: Путевка не оплачивается пока нет денег.

Павел: Да, документы есть, а прохождения нету.

Татьяна: Я думаю не только медики. Любые руководители каких-то предприятий крупных. Допустим, я часто бываю в командировках, газовики. Если поселок газовиков, он вот я бы сказала, что он Там нет детей, которые ходят в спину подростков. Они все занимаются спортом. Это у них престижно. Детей вывозят на соревнования. Взрослые молодые мужчины показывают пример маленьким. Они тоже, они занимаются борьбой, футболом. И соревнования между организациями. Вот газовики допустим, например. Вот если бы так можно было бы строить во всем государстве, было бы замечательно.

Елена: Это финансирование заинтересованной стороны.

Нина: Это опять же материальные вложения.

Татьяна: А есть предприятия, которые не работают и даже не маленькие

Нина: Конечно, возьмите наш Уралмашзавод. Вообще ничего. Ни ДК своего не стало. Ну все разворовали, все растащили, все распродали. Цеха разрываются. Остаются одни склады, одни фирмы.

Татьяна: Сколько бы мы ни говорили, не охватывали всю помощь, которую можно.

Павел: Да, действительно, сейчас некоторые

Наталья: Просто профосмотры ушли, что были раньше.

МОДЕРАТОР: Они ушли?

Наталья: Не у всех. Это тоже как предприятие. Как предприятие оплатило, так и а раньше – обязательно.

Дмитрий: Прошел какой-то этап про бюджетников смотрели. Все таки смотрят

Елена: Вот да, как раз сказать хотела. Вот это первый год, когда нас стали смотреть. Это первый год.

МОДЕРАТОР: Вас, в смысле медиков?

Елена: Да.

МОДЕРАТОР: Раньше не смотрели?

Елена: Профосмотры. Врачей, то есть медицинских учреждений, первый год. У нас. Я не знаю, как у кого.

Нина: Лет 10 как врачей стали смотреть. Не везде.

Дмитрий: В этом году началась национальная программа

Нина: Я работаю 15 лет и ни разу не проходила медосмотр.

Елена: У меня 14 лет врачебного стажа и я первый раз проходила диспансеризацию как врач.

МОДЕРАТОР: Понятно.

Татьяна: Я когда начинала работать у меня допустим был четверг профдень и должна была быть в этот день не прием вести в поликлинике, а в ближайшие в районе предприятия прийти и посмотреть сотрудников. Это была моей обязанностью. Или, допустим, на участок в то же время. У меня в течение дня должно быть столько то пациентов по вызову, я должна их посмотреть и в 2 раза больше. Это называлось активное посещение пациентов. Болеющих я должна была ходить смотреть сама. И каждый день запись, действительно их посещать, давать рекомендации и вот этих больных было много. Это было давно.

Наталья: И они не могут попасть даже в больницу.

Павел: Врач должен быть в первую очередь заинтересован в том, что он делает на этих осмотрах, просто в некоторых больницах, я это видел, просто ведутся мертвые души. Просто ведется по количеству. В женской консультации должно пройти определенное количество людей. И частенько часть смотрится, а часть пишется мертвые души.

МОДЕРАТОР: Прямо пишутся: они не пришли, а их пишут?

Нина: У врачей есть нагрузка: за свое рабочее время он должен принять 30–40 пациентов. Если он принял 20, то

Павел: Ну это ... Да, оплата на прямую.

Елена: От этого оплата зависит.

Павел: Не придет – ничего не получит.

Нина: 60 человек у хирурга была. 54 человека за 6 часов работы у хирурга на приеме.

МОДЕРАТОР: По 9 минут?

Нина: Да. 9 минут. Вот делаю разрез чирья, перевязку, оформи все документы, прими, выпиши больничный – все за 9 минут.

Павел: А после 50 человек уже ничего не хочется. Не идти никуда. Хочется вот так сесть

Нина: И никого не видеть.

Татьяна: Это правда. Я была в государственной больнице. И я ушла только по тому, что мне главный врач сказал, ну вот маленькая у вас зарплата, ставка ваша. Да, маленькая. Но вы ведь сейчас имеете право зарабатывать деньги. Вы

зарабатывайте. Вы принимайте не 24 (24 была норма), а принимайте больше. Чем больше примите, тем больше заработаете. Хорошо. Я могу с утра до вечера сидеть в кабинете работать. Качество от этого страдает.

Нина: Зарабатывать деньги. Да, качество страдает.

Татьяна: Чем больше приму за это время (*неразборчиво*)

Павел: Вы понимаете, когда средняя зарплата, не знаю, как у других, может у кого-то больше, средняя зарплата у нас получается, особенно у начинающих, 7–8 тысяч. За 7 тысяч так как Вы работаете круглосуточно, я извините... А зачастую врач не так как раньше врач это престижно, врач – это почти бог. Сейчас уже образ врача это почти как прислуга. То есть температура 37,5. для взрослого человека это нормально. Простуда. Приедете, измерьте.

МОДЕРАТОР: Вернемся к тому, что кто же должен заниматься улучшением здоровья человека. Я поняла, что это государство в разных его ипостасях. Это предприятия, производственные коллективы. Это больницы. Есть кто-то еще, кто должен заниматься улучшением?

Дмитрий: Сам врач. Мы сказали, что повышая свой уровень и так далее.

МОДЕРАТОР: Ну а человек должен сам заниматься своим здоровьем?

Татьяна: С этого начинать.

Дмитрий: Мы про это и говорим.

Павел: Человек должен иметь возможность заниматься своим здоровьем и поддерживать его. Возможность, время, куда обратиться и деньги.

МОДЕРАТОР: А как Вы думаете, может быть кто-то в большей степени должен государство или сам человек или коллективы производственные?

Павел: В первую очередь государство должно заинтересовано быть, потому что по больничным листам в общем по стране теряются огромные деньги. Человек не работает. Ну и не получает ничего.

Нина: В здоровом населении.

Татьяна: А я думаю от человека. Мне однажды один военный сказал в очереди: запомните, Вам никто ничего не должен. И с тех пор я поняла. Никто ничего не должен. Как бы государство не старалось, вот это вам пожалуйста, это. Да я не хочу ничего. А каким образом научить нас всех заниматься своим здоровьем я не знаю. Вот это тоже проблема.

Наталья: Многие сейчас бояться болеть. Просто так болеют, они не обращаются, потому что боятся потерять эту работу. И сколько то времени он тянет и осложнения

запущенны. Или даже обычный ОРЗ, грипп идет. То есть люди идут на работу, потому что люди боятся, что их уволят. А потом идут осложнения.

Павел: Да и вообще иногда боятся врачей.

Дмитрий: Для этого сейчас и начали государство делать профосмотры, диспансеризацию. Что бы всех просмотреть. Все равно за что-то можно зацепится. Что-то такое серьезное. И уже, допустим, он уже не будет допущен до работы. То есть на работе будет состоять только здоровые люди. А остальные – вынуждены заниматься здоровьем. Ну это замкнутый круг, конечно. У меня был такой случай, когда пациент, ну я еще параллельно совмещаю в поликлинике, и пришел пациент. У него запущена варикозная болезнь. 4–5 стадия, + огромная грыжа. Мы пишем заключение пригодности к работе. Обычно как-то смотришь пациентов и чаще всего пишешь, годен к труду. Тут я вижу, что он явно не годен к работе. Я спрашиваю, кем он будет работать. Водителем КАМАЗа. Я говорю, что это реальная угроза. И грыжа там может защемиться, колесо поднимет и все. Я говорю: подождите. Я подошел к нашей заведующей. Дайте, говорю, приказы, где вообще человека признают непригодным к работе, что бы не годен написать. Мы открыли, все нашли. Естественно, он не годен к работе. Я пришел. Что вы делаете, Вас надо в плановом порядке оперировать. Он говорит: а как я пойду в плановом порядке без денег. Мне надо заработать денег. Ну извините. «Тогда я пойду убивать. Спасибо Вам.» Но это видите, замкнутый круг. То есть должны быть какие-то выходы для таких людей, которые не в состоянии.

Наталья: Я работаю в Железнодорожном, у нас очень строгая комиссия. То есть у нас там после 10 лет они там каждый год проходят, их очень много списывают. Не годен – все. Как бы он нетрудоспособен к этой профессии. Но все равно заболеваемость среди них растет. И уже будет такой период через 10 лет мы будем думать, кто у нас вообще будет ездить помощниками машинистов. То есть через год будем брать китайцев или что? То есть списывают беспощадно. И предприятие, сама дорога, не хочет заниматься профилактикой. Ну ладно, списала. Но нужно сохранить здоровье здоровым. Но никто не сохраняется сохранять. И они перерабатывают. И условия у них очень плохие работы. Именно профилактика нужна. Ладно, списали этих, но сохранить давайте другим здоровье.

МОДЕРАТОР: А дорога не несет ответственность за человека, который потерял здоровье, работая вот так?

Наталья: Нет никакой ответственности, ничего.

Дмитрий: А это очень сложно доказать профзаболевание. Практически невозможно.

МОДЕРАТОР: Но они же даже называются так – профзаболевания.

Наталья: Нет, они же заболевают в рамках этой системы.

Дмитрий: Это минус предприятию, что они такие условия труда создают. Надо закрывать такое предприятие. Что люди начинают болеть все. Этих заболеваний нет нигде.

Наталья: Сама работа машиниста она уже подразумевает это развитие. Ночные, ненормированные рабочие, ночные смены. То есть человек должен спать а он работает. Плюс вредные факторы – это шум, вибрации. Это все создает предпосылки для развития гипертонической болезни. Но она не считается профессиональным заболеванием.

Нина: У нас нет каких-то критериев, разработанных по профзаболеваниям. Что считается профессиональным заболеванием, что не считается.

Наталья: Предприятие должны заниматься профилактикой их.

Дмитрий: Газовая промышленность наверное хорошо профилактирует.

Татьяна: Не лечится это.

Дмитрий: Там настолько хорошо, СОГАЗ, по моему, страховая, там не только самих сотрудников, но и всех родственников: малейшая там травмочка там, вмешательство там малейшее – все будет пролечено на самом высшем уровне.

Татьяна: Не теряется. То есть человек может пойти к стоматологу полечиться. А если есть какое-то заболевание – там смотрит.

Дмитрий: Побольше бы таких предприятий. Газ, нефть.

Марина: Средства нужны.

МОДЕРАТОР: Может еще что-то добавить?

Алексей: Прежде всего надо самому о себе заботиться.

Марина: Не запускать, не доводить до крайней черты.

Алексей: Это самое главное.

Дмитрий: Наша задача на примере больных другим больным показывать – так не делайте, подумайте. То есть

Нина: То есть санпросвет работу, да? У нас ведь была.

Марина: Да.

МОДЕРАТОР: Плавно переходим к вопросу о ситуации в современном здравоохранении в России. То есть какая ситуация у нас в здравоохранении, что можно об этом сказать?

Дмитрий: Я бы не сказал, что на плохом уровне. На среднем уровне. Допустим, взять по кардиохирургии, по кариологии. У нас на одном из, одно из лучших в Европе пересадку сердца начали делать.

Нина: И в то же время у нас не хватает лекарств в аптеках. Они становятся недоступными. Это все т государства. Это государственные заботы.

Татьяна: Там причина другая.

Дмитрий: Я думаю, что все равно у нас уровень медицины растет. Не надо так опускать руки, что все так плохо.

МОДЕРАТОР: Я не хочу сказать, что все плохо. Что хорошо, что плохо, какие проблемы есть? Что хорошего для начала?

Алексей: Зарплату подняли.

Дмитрий: Только это не надолго.

Павел: Да. Просто кадры переходят из стационара. Это скорая помощь, поликлиника и так далее. А кто в стационаре, там, извините.

Дмитрий: Узким специалистам.

Елена: Потому что участковая служба со всеми договорилась, вот на нее и обратили внимание. Сейчас узкие специалисты начнут уходить на участки.

Павел: Они уже ушли.

Елена: Тоже будут думать.

Павел: В новостях недавно сказали, в каком-то городке у нас около Екатеринбурга вместо 9 должностей хирурга осталось 3.

Елена: В Асбесте. То есть возможно это да, оперировать

Павел: То есть что может сделать 3 человека. Извините.

Дмитрий: Это конечно, да. Уровень зарплаты. Тоже молодежь уходит во всякие фирмы фантастические. 7 лет его там государство обучало, может быть платно, может быть бесплатно. И что? И потеряло государство. И таких очень много.

МОДЕРАТОР: То есть проблема в финансировании. То есть если бы были выше зарплаты

Елена: То кадры бы сохранились.

Павел: Все упирается в деньги. Абсолютно все упирается в деньги.

Дмитрий: Тогда хотя бы не сразу там много денег дали, а дали бы возможность пусть работаешь, планируешь 20 лет на этом предприятии в этой больнице, дать возможность, программы там всякие. Кредиты, ипотеки, жилье. Это уже реально заинтересованность. И уже человек, который заканчивает институт, он уже реально

знает, что у него есть планы на будущее, он может дальше работать врачом, а не менеджером.

Марина: Кредиты.

Алексей: То есть обещать 20 лет больнице работать?

Дмитрий: Ну не 20. Я просто пример привел. Снизить процент вот этих всех. Ну я думаю, к этому придет все равно.

МОДЕРАТОР: Какой-то соц. пакет есть у медиков?

Алексей: Есть. Но они разные местные по городам. Я просто знаю. В Челябинске. Я просто учился в Челябинске. Там при больницах строили дома. Вот территория больницы. Там меньше, чем за год возводятся многоэтажки. Несколько штук. И дается очередь. И стояло там медсестры, врачи

МОДЕРАТОР: Бесплатно?

Алексей: Да, по-моему бесплатно.

Дмитрий: У нас непонятно с ценами на жилье.

Алексей: До этого у них там по 50 лет врачам, медсестрам.

Дмитрий: Вот еще интересный пример насчет жилья. Съездили у меня знакомые в Тайланд. Однокомнатную квартиру в Тайланде купить 500 000 стоит.

МОДЕРАТОР: Чего?

Дмитрий: Рублей на наши деньги. То есть проще купить там квартиру, да, в Тайланде.

МОДЕРАТОР: Чем у нас здесь...

Дмитрий: То есть цены у нас вообще непонятны.

МОДЕРАТОР: Какие еще проблемы?

Алексей: Да по законодательству даже. У пациентов

Елена: Больше берет. Практически

Алексей: С сосками тоже была история. Профессором говорила тоже, обсуждала медаль. Это как бы не хорошо, не понятно. Как бы привела пример, вот должно быть 5 медсестер, а их 2. Они что тоже сделают, эти люди? Если дети лежат, кричат. Я их понимаю, с другой стороны не понимаю. Вот и все. Вроде замяли это дело.

МОДЕРАТОР: Просто физически невозможно сделать?

Алексей: А им не платят по 5 ставок. Они вот 2 работают, им платят 2 ставки. А не как 5 ставок на двоих.

МОДЕРАТОР: То есть синдром сгорания в этом случае...

Павел: Человек выгорает.

Алексей: И профессор эта сказала, что врач в России не получал, не получает и не будет получать денег.

МОДЕРАТОР: Это прямо по телевизору так сказали?

Алексей: Это сказала лично главврач.

МОДЕРАТОР: На линейке?

Павел: То есть не занимаются проблемой.

Алексей: Еще ситуацию могу рассказать.

Наталья: В то же время престиж врача был выше.

Алексей: Престиж и сейчас есть.

Р.: Все равно.

Алексей: Вот знакомишься там с людьми. Ты кто? Я – врач. Да ну, перестань. Я серьезно.

Татьяна: Как радует.

Нина: И начинает о своих болезнях говорить.

Павел: Вот знакомые говорят: ты кто? Я говорю – я медик. Он так аааа. Нет, он говорит, вот же повысьте, вам же подняли.

Алексей: Это первая реакция. Вы же много получаете.

Павел: Да где, здрасьте. Сейчас впечатление такое у населения, что врачи в среднем тысяч 15 получают. Откуда оно такое?

Елена: Как подняли участковой службе, то все решили, что подняли всем.

МОДЕРАТОР: Еще какие проблемы?

Елена: Наверное, мало больниц.

Марина: Наверное, обеспечение аппаратурой районных больниц

МОДЕРАТОР: Районных на уровне города или районы областные?

Марина: В области районы.

Павел: Да, там аппаратура старая.

Алексей: Причем хорошая. Вот я расскажу про Каменск. Я там был 7-ой детской... Я скажу, что вообще нет такого.

Дмитрий: В Каменске круто.

Наталья: Нет, про маленькие городки.

Р.: Нет, так это

Р.: В Каменске как раз Роддом вот такой вот.

Алексей: Перитональный центр. Только там по-другому его там называют.

МОДЕРАТОР: Как?

Алексей: Периональный цент. Но его расхваливают. Правильно я говорю?

Павел: Ну там роддом. Малый монитор лежит на маму, на ребенка.

Алексей: Но суть в том, что там всех подряд кесарят.

Павел: И страхуются доктора.

Алексей: И дефект шейного отдела, перелом? Ну в общем потом все наверху на 3 этаже лежат.

Марина: То есть после кесарева?

Алексей: Да. Там так подцепляют.

МОДЕРАТОР: Но если это произошло 2–3 раза, нельзя сделать какие-то выводы и не делать больше так?

Алексей: Сейчас проще. Сейчас акушерские пособия возвратили акушерам гинекологам.

Павел: Дело в том, что в акушерстве раньше приходили, раньше, допустим, наши родители. Что бы попасть на кесарево надо было ходить неделю или месяц даже. Что бы такое случилось. Сейчас кесарево происходит в среднем 1 – 2 раза. Как минимум. При различной патологии. Раньше может делали какое-то послабление. Сейчас просто люди боятся, проще говоря. Что случись – начнут таскать по судам. И потом не отмоешься. Потом квалификация тех же акушеров стала хуже сейчас – старая школа уже ушла. Раньше очень хорошо, как я понял, принимали роды, без разрывов. Сейчас шьем через одну или почти каждую. Разрывчики и так далее. Акушеров не хватает.

МОДЕРАТОР: То есть то, о чем Вы говорите, становится ниже уровень специалиста?

Наталья: Может хуже здоровье мам стало?

Павел: То же в старых книгах вот в 1 половине прошлого века размеры таза даже, по-моему, на сантиметр больше. Чем в современных книжках. Может я не прав, может мне показалось? Но мне так кажется. Здоровье стал хуже у женщин.

Алексей: А еще смысл в деньгах. Называется..... *(неразборчиво)* история болезни.

МОДЕРАТОР: Еще какие проблемы в здравоохранении? Как с лекарствами дела?

Алексей: Жуткий ужас. А еще подделки. То же профессор сказала.

Елена: Подделывают еще как.

Алексей: При чем подделывают лекарства которые дорогие. А которые дешевле, они не лучше, но они никому не нужны.

Павел: Врачи некоторые заинтересованы, что бы именно продать этот препарат, потому что они

МОДЕРАТОР: имеют процент?

Алексей: А вчера конференция была. В первой областной детской. Там приезжали с Москвы, с Казани. По иммунопатологии. Реклама была.

Нина: Потому что Фирмы фармацевтические попали в частные руки. И они заинтересованы в дорогостоящих лекарствах. Они договариваются с врачами на приеме. Что вот, вы получили такой-то препарат, вы вот рекомендуйте, подписывайте рецепты, мы Вам будет денежки.

Алексей: Или путевочки как бонус.

Нина: Или путевочки, да. Или специализацию за наш счет.

Алексей: Я знаю таких людей.

МОДЕРАТОР: А государство тогда где находится?

Нина: А государство притихло.

Елена: Мне кажется, что фирмы не бесконтрольные.

Алексей: У меня жена пробовала этим заниматься.

Елена: Поставками лекарств?

Алексей: Да.

Дмитрий: Там кто-то ведь попался.

Наталья: В нашем вот стационаре больные поступают, сразу спрашивают, что купить. Ничего не надо. Как не надо? Люди удивляются. То есть вот наша больница. То есть закуплены все препараты, все нужное.

Алексей: Это зависит от отделения и главного врача.

Павел: На самом деле, не знаю как в государственной обычной больнице, в военном госпитале у нас заселяют и сразу говорят что нужно из лекарства. Денег урезали. А вот этот запас закупленных препаратов можно извести менее чем за полгода. То есть где-то экономят, где-то что-то.

Наталья: Самое страшное – поддельные препараты. То есть поступает. Ничего не помогает давление у него очень высокое. На обычные даже переводишь, еще какие-то препараты недорогие – все нормализуется. То есть получается, корень тогда понимаешь, что подделки идут. То есть человек выкладывает деньги, вроде лечиться, а эффект не получает, потому что это поддельный препарат. Это как бы страшно.

Нина: Это дело как бы контроль должен быть со стороны государства.

Наталья: Никто не контролирует. А покупают в аптеки эти препараты, не то что где-то там.

Нина: Они не просто поддельные, просто там вещества, которые там должны увеличивать, допустим 5%, вместо 50.

Елена: Для антибиотиков это вообще катастрофа. Там только если будет ниже, чем надо...

Дмитрий:*(неразборчиво)* что бы не подделывали.

Елена: Нет. Сейчас ничего не отслеживается.

Павел: Я тоже как то супрастин купил. Когда ешь – у меня определенные ощущения возникают. Съел и как конфетка. То есть ничего никак.

Елена: Нет, антибиотики есть поддельные.

Татьяна: У нас еще очень многие пациенты любят лечиться сами.

Алексей: Особенно примочки из мочи. Особенно при ожогах!

Татьяна: Или знаний не хватает. Или уже отчаялся.

Елена: Не может попасть на прием. Вот раз сходил

Павел: Эти препараты – Дэнас и т.д. Очень в свое время продвигали эти ручки. Что-то там пищит, мигает. Такая прелесть. Даже мне их предлагали. Продавай, занимайся, такая вещь. Они ничего не помогают.

Елена: А скэнер сейчас. Как скэнер?

Алексей: Скэнер делал?

Елена: Занимался, да?

Дмитрий: Я знаю, много слышал.

Марина: А сейчас много Бэст очень любят люди.

Павел: В лучшем случае поверят, боль какую-то снимет вот и все. А так и от головы и от попы

Марина: Пока не разобьет окончательно.

Татьяна: Как еще лучат желтком перепелиного яйца. Инъекции какие-то. У меня пациентов уже столько после этого было, трудно представить. То, что лечат узлы таким образом.

Павел: Желток с уксусом при лечении пяточной шпоры. Часто обходиться ожогом. Пятка отвалилась.

Дмитрий: А диабетики инсулин должны бесплатно получать?

Татьяна: Они получают.

Дмитрий: А Вы не слышали,

Елена: Перебои были с инсулином.

Дмитрий: Да, могли просто умереть.

Татьяна: Я считаю, что эта тема надумана. Во-первых, пациенты наши привыкли получать и мы получаем. Если перебой в течение месяца, и если в течение месяца пациент не получил инсулина, то я 200% гарантии даю, что у всех у них дома инсулин есть. У них запасы дома есть. И не просрочен. Он у всех есть. Придти домой, открыть холодильник. Все там есть. А вот то, что он не получил то, что должен получить, крику будет на весь свет. Дело в том, что в явке они по области углублялись. По одной заявке и спросит его, сколько инсулина должно быть. Он 2 месяца назад получил больше. Может я это так категорично говорю, но действительно кто-то из пациентов пострадал, у кого-то не оказалось. А у кого-то рядышком был запас. Мы за этим следим.

Марина: Да, я знаю, разговаривала с диабетиками. Все правильно.

Алексей: Может просто кто-то жадный, а может просто боится, что не получит потом. Нет гарантий: сегодня есть, а завтра нет.

Татьяна: И еще у меня знакомая в аптеке. Я сегодня все равно получу. А там откуда оно берется меня не касается.

МОДЕРАТОР: Еще какие проблемы в здравоохранении?

Татьяна: Питание. Я как эндокринолог. Привычка питания.

МОДЕРАТОР: Питание в смысле в целом питание людей?

Татьяна: Привычки в питании, то, что мы видим в магазинах, продается. То, чем кормим мы своих детей. А потом это переходит в какие заболевания. Ожирение. Ребенок, который привык есть углеводов массу

Елена: Чипсы

Алексей: Да. Кажется какая ерунда для нас.

Наталья: Мак Пики, Мак Дональдсы. Которые явно неправильно питают.

Павел: Совсем не по деньгам и не по

Елена: Потом как американцы будем.

Нина: Сандей, фридей.

Павел: Типичный пример – посмотрите на Америку. Там только продажи комплексных обедов чего стоит

Дмитрий: А почему не стало диетических столовых? Я с ностальгией вспоминаю их. На Луначарского была диетическая столовая. Любому пациенту врач-терапевт

направлял бы туда и врач все там расписывал. И тут же можно было попробовать. А потом дома попробовать.

Татьяна: Диетические магазины были бы.

МОДЕРАТОР: Государство тоже не контролирует это? Если это вредно для здоровья?

Елена: Наоборот, рекламирует. Я не знаю, кто рекламу разрешает. Почему детям то...

Павел: Понимаете, раз, два съел. Это нормально. А когда это бесконечно.

Алексей: Чипсы, а потом газировкой запивать – это вообще.

Павел: Газировка понятно, что вообще для костей не полезна.

Наталья: А потом удивляемся, почему растет заболеваемость школьников. Когда они так питаются.

Татьяна: Еще дети пубертальный скачок роста. Сколько переломов. Я смотрю по соседним детям. И тут иду а Вадик идет с переломом. Они потихонечку с костылями.

МОДЕРАТОР: Это потому они в младшем возрасте неправильно питались?

Татьяна: Костные ткани, нет все очень просто.

Павел: Плюс пубертация.

Татьяна: Скачок роста. Рекламу проводить надо остеопороза. А вот в нашем городе с подростками, с детьми никто не занимается. Была конференция, так приглашали москвичей.

Павел: Надо что-то проводить.

МОДЕРАТОР: То есть есть какая-то закономерность? Я понимаю, я не имею высшего медицинского образования. Я правильно поняла, что закономерность, что в пубертатном возрасте кости становятся слабее, потому что скачок роста?

Татьяна: Да, с 10.

Алексей: Между 10 и 13. Смотря какой там возраст. То допустим между 7 и 8 классом. Резко надо ждать тогда роста. Резкого скачка..

Татьяна: А если заранее ребенка покарить препаратами кальция.

Марина: Всех пропоить.

Нина: Раньше лагеря эти были пионерские. Сейчас дети болтаются. Ладно, в деревню отправят. А так они в городе, во дворах.

Павел: Это образ жизни. Нормальное питание. Образ жизни во что упирается: это тусовки, катание на машине. Люди не стали ходить пешком. Не стали заниматься

спортом. Стали плохо питаться. Питаться можно в принципе так же. Обычную, нормальную обычную кашу, нормально просто сварить. Это очень вполне достаточно. А покупается, извините, всякая...

Татьяна: Это гораздо полезнее, да.

Дмитрий: Потому что жизнь одна. И хочется всякого.

Татьяна: Да, это все вкусно, конечно, ароматизаторы, консерванты. Это очень

Елена: Да, запахи резкие. Проходишь мимо и такой запах. И слюна сразу выделяется.

Павел: Опять же это от нас зависит.

Татьяна: Малоподвижный образ жизни: машина, компьютер.

Павел: Да, потому что родители как? Не то что там ребенок сходи, садись в машину, поехали и все.

МОДЕРАТОР: Что еще можно сказать о нашем здравоохранении? Хорошее или плохое?

Татьяна: Хорошее.

Марина: Врачи и вообще все хорошее. Да, потому что это врачи. Клятву Гиппократы дадут и ...

Елена: Энтузиазм, сплошной энтузиазм! И этим все сказано!

МОДЕРАТОР: Знаете ли Вы о приоритетном национальном проекте здоровье? Если да, то каковы его цели, задачи и способы реализации.

Дмитрий: Во-первых, диспансеризация профилактическая, профилактические осмотры и диспансеризация.

Павел: Знаете, забавная вещь. Я знал, что такие примерно вопросы будут про проекту и я так, ради смеха, позадавал их вчера и сегодня. А Вы знаете, что это такое? А? Да? Да. Есть, такое есть. О чем речь?

Елена: Я слышала по телевизору.

Алексей: На пару у нас написано нацпроект Здоровье. Больницы там.

Елена: Да. Путин говорит.

Алексей: Да, по телевизору послушайте. Проскакивает так.

Павел: Посмотрели и забыли. Потому что каждый человек не особо это касается.

Дмитрий: Наши в больницы все это знают.

Павел: Ну, насчет диспансеризации знают.

Дмитрий: Конечно, деньги ведь даются на это. На проект Материнство и детство.

МОДЕРАТОР: Проект «Материнство и детство», он в рамках этого проекта?

Дмитрий: Да. Он, по моему раньше был.

Татьяна: Не такой был.

МОДЕРАТОР: Не такой был.

Елена: Родовой сертификат относиться к этому?

Татьяна: Да, тоже относится к этому.

Павел: Только не очень получается.

Татьяна: Я столкнулась. Очень хорошо. Там оказывается есть все.

Марина: Есть роддомы, где все хорошо овладели этим делом.

МОДЕРАТОР: Давайте по порядку. Все ли знают об этом проекте? Есть ли, кто не знает?

Елена: Нет. Я то знаю, а другие все знают.

МОДЕРАТОР: Нет, все сидящие здесь?

Елена: А мы знаем, да.

Марина: Слышали.

МОДЕРАТОР: То есть слышали. Я так поняла, что есть какая-то дорожная реклама

Алексей: В газетах

МОДЕРАТОР: В газетах что-то такое прочитали.

Дмитрий: А я участвовал в этой программе.

МОДЕРАТОР: Как?

Дмитрий: Профосмотры эти бюджетникам там и так далее.

МОДЕРАТОР: Вам как сказали: в рамках национального проекта «Здоровье»?

Дмитрий: Конечно, естественно. И по 60 – 80 человек в 3 смены мы смотрели. До 8 вечера. На самом деле. Все в поликлиники.

МОДЕРАТОР: Цель это проекта, цель, задачи.

Дмитрий: На ранней стадии выявить заболевание и показаться, что бы не допустить осложнений.

МОДЕРАТОР: То есть цель – только профилактика заболеваний?

Марина: Выявление.

Дмитрий: Выявление на ранней стадии и лечение. На каждого больного отпущена сумма какая-то. 500 рублей на каждого человека.

МОДЕРАТОР: И на меня, например?

Дмитрий: Да, и на Вас, и на каждого. На осмотр.

МОДЕРАТОР: А как же бюджетников осмотреть?

Дмитрий: И это обговорено, что входит в эти 500 рублей. Кардиограмма, анализы, то да се. Даже по показаниям можно УЗИ и все такое.

МОДЕРАТОР: Вот я приду, допустим в свою больницу по месту жительства и скажу: я хочу...

Елена: Нет, так нельзя.

Дмитрий: Все это проводится организованно.

Елена: Это от организации.

МОДЕРАТОР: То есть это только в рамках организации? То есть сам человек не может?

Дмитрий: Прошел такой этап, бюджетники были.

Елена: По моему пенсионеры уже не входят туда. Пенсионеры, если они работают. А вот так вот?

Дмитрий: Пенсионеров, по моему не было еще, да.

Татьяна: Инвалидов отдельно.

МОДЕРАТОР: Отдельно инвалидов, отдельно организации. А остальные как? А дети, например?

Марина: Не всех это заботит.

МОДЕРАТОР: А если не в организации кто-то хочет пойти как-то?

Павел: Вне организации... это, наверное, проблема будет.

Наталья: Детей в школах обследуют.

МОДЕРАТОР: То есть в школах тоже идет диспансеризация?

Павел: Да.

Наталья: В школах вообще каждый год.

Павел: А знаете, я по-моему заплатил вот первые разы, когда детей ходили в школах смотрели. Я это еще помню. Я попал еще тогда.

Наталья: И сейчас есть.

МОДЕРАТОР: Про проект. Что еще кроме раннего выявления и профилактики заболевания?

Дмитрий: Дальнейшее лечение больного. Потом, по-моему, что-то там с аптеками решено, какие-то суммы выделены.

МОДЕРАТОР: Кому?

Дмитрий: Для льготных

Татьяна: Для льготников.

МОДЕРАТОР: Диспансеризация. Для льготников какие-то видимо в аптеках чего то

Дмитрий: Бесплатные рецепты.

МОДЕРАТОР: Бесплатные рецепты. И по ним можно купить лекарства? Взять, получить?

Татьяна: Да, взять.

Павел: Если его выпишут.

Нина: Очень много если по льготам.

Марина: Есть очень много таких, которые надо каждый месяц выписывать.

Павел: Бабушка, например, у меня очень ругается. Урезали сейчас.

Нина: И этот список урезали в этом году и даже очень сильно.

Павел: Дешевые препараты вроде, но их нет.

МОДЕРАТОР: Это в рамках программы урезали или почему урезали?

Татьяна: Потому что в прошлом году было выделено денег много, нам разрешили выписывать препараты дорогостоящие, а в конце года оказалось, что очень много денег израсходовали. То есть перерасход. На будущий год сумма будет выделена меньше. Перерасход был, мы не можем себе столько позволить. Это так, грубо говоря.

МОДЕРАТОР: Что еще в рамках этого проекта?

Татьяна: Инвалидов Путин на санаторно-курортное лечение. Чего не было раньше.

МОДЕРАТОР: А инвалиды знают про это?

Татьяна: Знают.

Дмитрий: Все знают.

Елена: Они точно знают.

МОДЕРАТОР: Они откуда узнают?

Елена: Им в соцстрахе говорят правду.

Марина: Там то все есть.

Наталья: Они приходят оттуда в поликлинику.

Татьяна: Им выделили деньги?

Дмитрий: Да.

МОДЕРАТОР: Что еще в рамках проекта происходит?

Елена: По моему, по здоровью мужчин что-то еще было, да? Как то Россель прописал обследовать всех мужчин, мужское здоровье. В этой программе?

Татьяна: Не знаю.

Елена: Да, про мужчин что-то.

МОДЕРАТОР: Кто читал программу? Там про мужчин был пункт отдельный?

Дмитрий: Я уже сказал. Про мужчин и женщин. Если что-то выявляется, то идешь, обследуешься. Нужно тебе УЗИ чего-то там, предстательной железы или еще чего-то. То идешь и сдаешь. Что все 100% надо мужчин смотреть?

Наталья: Нет, там в определенном возрасте.

Павел: Да, там какой-то возраст. У женщин определен возраст

Марина: После 40 лет у женщин

Нина: И мужчин к урологу, а женщины к маммологу

Дмитрий: Вот по плоской схеме пойдем там смотрят каждый год ФГДС, польмоскопию делают. И ставят заболевание на первой стадии. И лечат эндоскопически. Но такого у нас нету. Хотя нужно, что бы не на 4 стадии больной на скорой приезжал в больницу. Все, какие-то малейшие жалобы и он начал обследование.

Павел: Экспресс-диагностика

МОДЕРАТОР: Что-то еще можно сказать по проект? А как это реализуется все?

Татьяна: Новые центры открывают.

МОДЕРАТОР: Это тоже в рамках этого проекта?

Татьяна: Да, я думаю. Думаю, но не уверена.

Павел: Центры какие?

Елена: Диагностические?

Татьяна: Нет, я имею в виду больницы.

Нина: Центры лечения?

Татьяна: Да.

Марина: Но они по моему включены.

Дмитрий: Центры по моему сейчас развиваются: центры флебологии, центры боли и так далее.

МОДЕРАТОР: Как реализуется эта программа?

Р.: Положительно.

МОДЕРАТОР: Что еще кроме диспансеризации, инвалидов?

Дмитрий: Что еще? Что еще?

МОДЕРАТОР: Я не знаю.

Дмитрий: Вы знаете, я не знаю.

Наталья: Производится компьютеризация поликлиники, аппаратура новая.

Дмитрий: Но это на местном уровне. А программа национальная. Выявили, а потом лечим. Вот это все. Вот это как бы все есть.

Павел: К сожалению.

Дмитрий: Диагностика, лечение – эти два пункта, два главных момента в работе врача. Мы их и сказали.

Павел: Я услышал в СМИ, но я не знаю. Бумаг каких-то я не видел по этому проекту. Что-то где-то слышал, что-то где-то с кем-то поговорил. И люди не знают, чем они действительно занимаются.

Алексей: Все это на местном уровне – скорая помощь и так далее.

МОДЕРАТОР: Автомобильный парк на местном уровне.

Елена: Скорая помощь. Уже пришли много новых машин.

Алексей: Хундай. Они намного экономнее наших машин.

МОДЕРАТОР: Вчера у меня были медсестры. Я с ними проводила такую беседу. Они не так как Вы. Они про этот автомобильный парк ужасно возмущались. И говорили, что там только обогревается кресло водителя, а больной едет

Алексей: Это Газели.

Павел: Это частные такие-то вопросы.

МОДЕРАТОР: Наоборот, они Газель только обогревается кресло водителя.

Алексей: В мороз это не очень.

Дмитрий: А в новой не обогревается?

Павел: Обогревается. Она шустрая и мало ест. В принципе водитель, который ездит, он очень доволен.

Алексей: И места много.

Дмитрий: Надо радоваться, что хоть такой автомобиль, а не таблетка.

Павел: Такой автомобиль хороший для города.

Марина: У нас Ягуары есть.

Дмитрий: Квадратные такие, Рафик.

Павел: Рафик – это круто.

Алексей: Таблетка – еще лучше.

Дмитрий: Таблетка – она незаменимая в сельской местности. Это УАЗик. Джип можно сказать. Полный привод и покруче любого другого. Только держаться надо.

МОДЕРАТОР: Скажите мне пожалуйста источник информации.

Дмитрий: У нас в больнице любой приказ доносят до сведения любого работника. Что в стационаре, что в поликлинике. У всех линейки, у всех что.

МОДЕРАТОР: А все остальные?

Татьяна: Нас просто это не коснулось по работе.

Павел: Я тоже слышал. Меня не было, но

Дмитрий: Я просто хочу сказать, что в стационаре в меньшей степени. Это в основном работа для амбулаторных врачей. Диспансеризация. Не у стола хирурга. Тут он смотрит в коридоре толпу бюджетников, а в основном ведь в поликлинику идут, правильно? Поэтому, может быть нас в большей степени коснулось.

Наталья: Сильно прочитать все и идти дальше.

Павел: В СМИ.

Татьяна: А с другой стороны мы не знаем, что говорить о тех, кто с медициной не связан.

МОДЕРАТОР: Вот именно. Я никогда вообще о нем не слышала и думала от Вас получить информацию.

Дмитрий: Вот только все началось. Мы что знаем.

МОДЕРАТОР: А когда все началось?

Дмитрий: Вот год прошел. Да? В 6 году началось.

Елена: В середине 2006.

Дмитрий: Ну да.

МОДЕРАТОР: А благодаря этому проекту можно какие-то проблемы здравоохранения решить, о которых мы с Вами говорили?

Татьяна: Я думаю, что не все.

МОДЕРАТОР: Не все проблемы назвали?

Татьяна: Не все проблемы, конечно, решим. Кое-что можно сделать.

МОДЕРАТОР: Что можно сделать при помощи этого проекта?

Елена: Вот хотя бы профосмотр для бюджетников. Это среди нас хотя бы тоже выявлять заболевания. Вот у нас провели и вот так вот негласно сказали, что выявлено 4 случая среди наших сотрудников рака. Они никто не обращался. Никто не знал. А если не провели, то вот вам 4 случая, пожалуйста. У нас провели группу и нашли. А теперь это войдет. Раз это будет так. На ранней стадии можно выявить. Вот это уже положительно.

МОДЕРАТОР: Что еще можно решить?

Дмитрий: То, что отрицательно. Вообще как бы получается, диспансеризация, т.е. врач должен как клад ищет. Искать какие-то заболевания. Это совершенно неправильно. Человек должен сам хотеть что-то найти. На что-то жаловаться. А то он приходит. Его спрашивают: что-то беспокоит? А он – нет, я здоров. Подпиши здесь. Все. Это доходит до абсурда. Ты стараешься раздеть, полноценно посмотреть все. Но это нужно должно быть пациенту, а не врачу. А то получается, они вспоминают старые времена совдеповские, когда, значит врач должен что-то, а он нехотя идет и проверяется. И как будь то это врачу надо, а не пациенту.

Нина: Должно быть перестроено сознание пациента на свое здоровье.

Павел: Естественно.

Дмитрий: Тогда этот осмотр будет эффективнее. Тогда он будет сам стараться. А то они побаиваются врача.

Павел: Не надеются, действительно.

Елена: Мы сами медики, мы так не делали, все откровенно говорили.

Павел: Медик, он понимает.

Нина: А когда человек зависим от работы, он ни за что не станет жаловаться, он будет скрывать все свои хронические болезни.

Дмитрий: Вот эта тотальная диспансеризация она, е эффективность снижается за счет того, что пациент...

Павел: А пациента надо полностью обследоваться, правильно?

Дмитрий: Нет, зачем. Ведь он не подопытный кролик. Он должен сам хотеть и жаловаться на что-то. А то они сами что... Еще я вспомнил случай. У нас тоже бюджетники приходили работники бухгалтерии нашей больницы. Тоже нехотя ноги стали показывать. Показали. У нескольких женщин варикозная болезнь. Обычный пример. И эти дамы в числе первых пришли, прошли обследование потом необходимое. Попали в больницу. А потом пришли

Елена: Здоровыми.

Дмитрий: Они почему то заботятся о своем здоровье. Почему другим не надо? Есть, есть. До следующего национального проекта. Когда он еще будет, лет через 100. И те, кого мы посмотрели, у кого даже выявили, они вряд ли придут на прием еще раз. А люди, которые думают о своем здоровье, видимо оно нужно им, что бы дальше работать в бухгалтерии и так далее.

МОДЕРАТОР: Другие проблемы можно решить при помощи национального проекта?

Дмитрий: Можно, конечно. Забота о здоровье людей. Что бы они

Нина: Раньше было санаторно-курортное лечение. Я не знаю, сейчас, мне кажется, оно стало намного недоступнее. Путевки очень дорогие. Прекрасные санатории. Прекрасные, хорошо оборудованные. Обустроенные.

Павел: Те, у кого деньги есть.

Елена: Но как раз для инвалидов более менее по соцпакету инвалидов их как раз посылают.

Нина: Работающий контингент. Средний работающий контингент оздоравливается в санаторно-курортных зонах не может.

Дмитрий: 7 из 8 случаев смотрят на заснеженное море.

Елена: И этим довольны.

МОДЕРАТОР: Какие еще проблемы?

Алексей: Я вот слушаю, слушаю. Все о пациентах. А о себе поговорить. О зарплате? О профессии к душе. Профессия, что бы зарабатывать деньги и жить. Это раньше взятки. Таскали деньги. Деду делали операцию в 60-х годах и он принес конверт хирургу. Я хочу что бы именно Вы мне сделали операцию. И он прекрасно сделал операцию. Тогда это уже было.

Елена: Тогда это пряталось. Считалось отрицательным в нашей работе.

Алексей: Да. Но сейчас это как бы Да.

МОДЕРАТОР: А этот проект он поможет улучшить финансовое положение?

Алексей: Нет, нам сказали на линейки, что какой-то человек там приезжал. Что стационар вроде нет. Врачи на стационаре как кто может, так и остаются.

Дмитрий: Минимальная оплата. Тут собираются ее добавить. Я тут вот

Елена: С 1 марта у нас написано. Добавляют.

Алексей: Я слышал, что 2 раза добавлять будут.

Дмитрий: Естественно, это отразится на всем.

Алексей: Я такое слышал, но будет ли такое или нет? Я слышал, что поднимут на 25% или на 50 %, 2 раза. Вот такое я слышал.

Павел: Уже поднимают.

Алексей: Я слышал такой слух. Но мне сказали, что такого не будет.

Елена: С 1 марта 1400 минимальная тарифная сетка 1 разряда. С 1 июля 1500, с октября 1600. таким образом на 35%. В газете «На смену». В этом году.

Алексей: Тарифная сетка на 3 раза. Вот начинающий сегодня приходит в интернатуру. Сколько он получит, я забыл.

Елена: 9 сетка.

Алексей: 2660.

Дмитрий: Год назад 1000 платили.

Алексей: Что еще получается, им накидывают 1400 так:

Елена: Нет. Если она была 1100, то стала 1400. это минимально. 1 разряд. Это санитарский.

Алексей: А то я испугался.

Елена: Нет.

МОДЕРАТОР: Врачам не повышают?

Елена: Почему? Повышают. Но на 35 % и в 3 приема. То есть с марта на 10%. С июля еще на 10%. С октября еще на 15.

МОДЕРАТОР: То есть Вы должны за этот месяц получить на 10% больше?

Алексей: Да.

Елена: В апреле уже получим.

Дмитрий: А инфляция сколько съест?

Нина: Что нам вот эти деньги? Когда на 10, 12, 15 % повышают это практически съедает инфляция. Повышается квартплата, повышается продукты, повышается все.

Елена: Причем все повышается вперед.

Нина: Нам еще только говорят допустим, что повышение в марте, а с января уже квартплата выросла.

МОДЕРАТОР: То есть ваше финансовое положение не улучшает.

Наталья: Ужасно.

Елена: Этот проект не отражает, да.

МОДЕРАТОР: И сколько?

Павел: В общем, не знаю. Я понимаю, человек много работает. У него и категория есть, и выслуга есть. Имя есть. А когда ты молодой..

Нина: Дежурствами, интенсивной работой.

Павел: А на жизнь хватает лишь на самое необходимое, что бы не умереть.

Алексей: А сейчас все зависит от главного начальства. Жадный он, злобный. Там как-то урезается. Я там всего этого не узнавал. Не хочу в это лезть. Варьируются разные суммы.

Елена: Во время отпуска не оплачивается совместительство, там часы какие-то срезаются.

Алексей: Все срезается. Как там получается? Вот допустим врачи у других дежурят с удовольствием, а у себя не хотят.

Дмитрий: Я хочу сказать за фтизиатров. У меня брат фтизиатр. Туберкулез который лечит. У них там что-то сделали. Диспансер на Сортировке где-то. Сначала кто пойдет? Очень много было бомжей, неблагополучных, наркоманов, из тюрьмы. И в последние годы стали очень многие со СПИДом. И потом они решили в общей куче. И туберкулез и СПИД в одном.

Марина: И вам это разрешили?

Дмитрий: Да. И представляете каково это там сейчас? Две смертельно опасных болезни. Это вообще кошмар. И что-то они судились, долго боролись. И кто-то их услышал, какой-то москвич. И пошли приказы. Подняли на 130% зарплаты. Дима говорит, что никогда такие деньги не получал, не знает, что с ними делать.

Павел: У него за 2 года зарплата изменилась сильно?

Дмитрий: Чуть-чуть. Подняли. Оклад немного растет.

Наталья: 26%

Павел: Знаете, за 2 года дай бог если мне 1000 добавили. И все.

Дмитрий: Оклад немного подрастает. А там все лежит...

МОДЕРАТОР: То есть ваше положение...

Дмитрий: Я так думаю, что до нас тоже дойдет. У нас тоже много со СПИДом в хирургии. Да и везде. С гепатитом С и все на свете.

Павел: За вредность тоже платить? Так ведь?

Дмитрий: А что есть какие то приказы, что бы платили за вредность? Да, до 25%.

4 Это есть в распечатке.

Елена: Все есть, все есть. Вон видишь, распечатки лежит.

Дмитрий: Вам оплачивают 25%?

Алексей: Нет.

Елена: У нас доплачивают. Если я за дежурство оказываю помощь больному СПИДом, то мне доплатили 15 рублей.

Дмитрий: Обалдеть.

Елена: Я имею в виду за час оказания помощи. Даже отдельной строкой было – за оказание больному со СПИДом. Seriously.

МОДЕРАТОР: Еще какие-то проблемы решаются?

Дмитрий: Проект направлен на больных вообще то, а не для врачей.

Нина: У нас ведь ни рабочие места не оборудованы, нет у нас комнат для отдыха.

Павел: Да, где-то же делают комнаты отдыха...

Нина: А у нас в поликлинике нет ни буфета, ни столовой, ничего.

Дмитрий: Кончится все тем, что останется поликлиника, пара больниц и несколько хосписов.

Павел: В 7 больницы есть?

Дмитрий: да. У гинекологии практически... Во-первых они больше всех зарабатывают,

Нина: Врачи стационаров вообще всю жизнь жили на сухомятке! Откуда у нас будет здоровье?

Елена: 3 стакана чая за смену и бутерброд. Вот и все. Нигде ничего ты не едим.

Нина: Ни горячего питания, ни буфета. В 40 есть. У них все есть в столовой.

Дмитрий: Да эти вопросы очень частные, их можно решить на уровне заведующего. Несколько частных палат платных и все решается.

МОДЕРАТОР: В городе, в регионе что-то делается в рамках этого проекта?

Можете привести пример?

Дмитрий: Провели диспансеризацию.

МОДЕРАТОР: Еще.

Павел: Построили поликлинику. И ремонт пунктов медицинских.

Дмитрий: Я не знаю, что входит в этот нацпроект.

МОДЕРАТОР: Поликлиника на Ботанике начала строиться за 2 года до проекта, это точно.

Елена: А не знаю. А в 24 больнице очередное клиническое отделение.

Дмитрий: На Уралмаше построили 7-этажную больницу.

Елена: Только я не знаю, в рамках этого проекта или нет?

Павел: Кстати, это роддом.

Татьяна: Наблюдение беременных, это ведь в рамках проекта. Р.: Родовые сертификаты.

МОДЕРАТОР: Мы говорили уже про это.

Алексей: 3 000 добавили и снова стало 10000.

Дмитрий: Кто с чем сталкивался из этого проекта тот про те рамки и говорит.

Татьяна: А вот это, 2 ребенок – получать деньги.

Дмитрий: Вот тоже. Но это уже программа .

Елена: Материнский капитал.

Татьяна: Я поняла.

МОДЕРАТОР: Здесь речь идет о 250000, которые мать получает когда?

Нина: Через 3 года после рождения ребенка. Она получает сертификат сразу, а этой суммой может распоряжаться только через 3 года после рождения ребенка. Что бы не бросали детей после родов.

МОДЕРАТОР: Все это знают?

Все: Да.

МОДЕРАТОР: Вы лично, кроме диспансеризации, сталкивались с национальным проектом? Что-то было? Хорошо. Скажите пожалуйста, благодаря этому проекту Вам, вашим знакомым, соседям, родным возможность расширилась сохранить свое здоровье или нет?

Елена: Трудно попасть на прием. Как было трудно

Павел: Ни разу не слышал, что бы кто-то говорил: ах какая прелесть, как хорошо, что у нас такой проект. Что бы сходили, обследовались. Я конечно же слышал, что ее с работы направляли. Наоборот я слышал, как плохо к ним относились. Как стали, посмотрели...

Алексей: Конвейером

Павел: Да. Грубо.

Алексей: Быстро записали ФИО, страховой полис и все.

Павел: Сейчас телефон доверия: звоните и жалуйтесь.

Алексей: Абонент 002 – там что-то интересно называется.... Там что-то программа есть, звонить ночью.

Дмитрий: Еще мне не понравилось, что больные неправильно поняли всю эту программу. Было ведь сказано, что все бесплатно сейчас. И мне пришлось отвечать на какой-то жалобу. И объяснять, что ты не дурак. Представляете? Больной нуждается в каком-то обследовании. Очень сложном. Ультразвуковом сканировании вен. В 41 она есть. Лучше все там делать в другом месте. В нашей больнице такое не делают. Я говорю, что у вас варикозная болезнь, надо пройти более детальное обследование. Он тут же позвонил 002, я ему сразу же сказал, что оно платное, его у нас нет, 800 рублей там стоит. И он тут же позвонил. Он не глупый человек. Доцент с кафедры УПИ где-то там работает. Он смекнул, что говорят, что все бесплатно, а сами просят денег. Он видимо решил ради шутки узнать. 002 – это горздрав. Горздрав, заведующий, меня на ковер. Пишите объяснительную, почему вы такое назначили. Вот такой парадокс.

МОДЕРАТОР: То есть сами они этого не понимают?

Дмитрий: На любое письменное сообщение надо отвечать в письменном виде. И вот это наши права. Вместо того, что бы заниматься работой, пишет бумагу.

Елена: Сейчас вообще страшно что-либо посоветовать больному, потому что это будет год действовать. Что-то посоветуешь больному, дорогостоящее. А оно не входит, допустим, в льготные лекарства, и потом нам же вот так. Страшно рекомендации давать. А раз сейчас позвонить можно. Это вообще тяжелый случай. Это сразу будет жалоба.

Павел: Мы пишем бумаги и занимаемся другим. Потому что пишем мы для прокурора. Большую часть времени.

Нина: Дело сделал – записал, значит сделал. А если сделал, но не записал, значит не сделал.

Алексей: Я учился в Челябинске. Там нас один преподаватель научил так советовал: вот вы когда выходите на улицу, а там что-то случилось. Вы молчите, что вы врач. Не говорите ни в коем случае. Затаскают. Особенно если что-то не то сделал. Ошибки ведь бывают – диплом до свидания.

Павел: По телевизору: врачи-убийцы. Сидят эти звезды, сидит население. «Давайте отберем дипломы!». А диплом – это что? Более 7 лет жизни. Это коту под хвост. 6 учишься и еще год ординатура. А еще сколько он отучивался.

Дмитрий: Да.

Павел: Причем выносит только грязь. Вот врач скорой помощи за год спасает 1000. А вот 1 помрет и ...

Алексей: Да не помрет, а что-то почувствует себя

Нина: По телевизору не смотрели о судьях идет программа. Врач приехал на вызов к ребенку. Ребенок наглотался клофелина. Он его украл из квартиры, привез в больницу, но помочь не смогли, т.к. съел почти упаковку. И врача судят. За то, что он украл ребенка. Он поставил бабушку и мать доставил им переживания, беспокойство. Он не должен был без их согласия забирать ребенка из дома. Адвокат его потом спрашивает, его оправдали потом, потому что он боролся за жизнь. Слушай, а если такой случай снова будет, что ты будешь делать: ты его увезешь опять или оставишь его дома? Он покачал головой: «Я больше так не сделаю». То есть мы даже не защищенные. В правовом отношении мы не защищенные. Сделав правильно, он защищал интересы ребенка, а попал под суд.

МОДЕРАТОР: Есть же какие-то ассоциации?

Павел: Ассоциации есть за рубежом, у нас ничего нет.

Дмитрий: За рубежом в каждой больнице свой юрист, свой адвокат.

Павел: Плюс ассоциации хирурги. У них там есть все.

Нина: У нас в основном юристы по договорам, по оформлению договоров, по связям с объектами.

Наталья: Они защищают нас.

Дмитрий: Нашей вообще вины нет, особенно хирургов. Абсолютно. То есть хирурги проходят там следом.

МОДЕРАТОР: Можно ведь создать ассоциацию гинекологов, педиатров.?

Дмитрий: Есть.

МОДЕРАТОР: Здесь, в городе, что бы в какие-то критические случаях можно было обращаться?

Дмитрий: Это совсем смешно. Мы должны защищаться от больных. Всякие больные бывают. Могут с ножом прискочить, с пистолетом.

Нина: А сколько психов? Врачей убивали.

Дмитрий: Это же не очень случаи. Давайте тогда примем решение, что каждому врачу по охраннику. В больницах уже стоит охрана, это нормально. Это правильно. В хорошей поликлинике должен быть такой человек.

МОДЕРАТОР: Ассоциация – это такое место, где можно взаимодействовать, общаться, обмениваться каким-то опытом.

Дмитрий: а времени-то нету! Общества же есть всякие. Зачем на ассоциация еще?

Павел: Как за рубежом. Что-то случилось и там ассоциация что-то уплачивает. Так или не так?

Дмитрий: Знаешь, там зато есть, если человек застрахован, то, например, интерн оказал реанимационное мероприятие, потом уже распечатку несут что входит в его страховку. А в страховку не входит реанимационное мероприятие. Входит то-то, то-то, а реанимационное мероприятие не входит. Нет, он все вырубает сразу. Ты сам будешь платить что ли? То есть ты все ночь просидел возле этого больного, а затем раз выключил и ушел.

МОДЕРАТОР: Пациент умер?

Дмитрий: Да. Потому что вначале с него спросят.

Павел: А у нас вначале с врача спросят. Будешь ты работать на этом.

Дмитрий: Я один раз чуть-чуть было один раз не заплатил в аптеке за то, что выписал чуть больше таблеток, чем нужно.

Татьяна: А это высчитывают их фонда заработной платы. Раньше по крайней мере.

Дмитрий: Мне из аптеке позвонила заведующая и сразу сказала, за что высчитала 400 рублей из зарплаты. Я по рекомендации профессора выписал больному но-шпу. И написал: по 2 таблетки 2 раза. Обычно по одной два раза. Назначил и назначил. Много назначил.

МОДЕРАТОР: Так все-таки Вы, ваши родные получают какую-то возможность улучшить здоровье за счет этого проекта?

Павел: Сомневаюсь очень.

Елена: При диагностике если только.

Дмитрий: Страна большая. денег выделено миллиарды. Колоссальная сумма. Выделена на каждого. То есть один здоровый, может быть 10 здоровых. Им вообще не нужна была эта сумма. Но она все равно была вычтена. А есть такие больные, которым нужно очень гораздо больше и это ему бы помогло. А он их не получит. Пока что попытается государство в этой помощи. Но пока еще не может быть эффективным.

МОДЕРАТОР: Давайте чуточку отвлечемся от национального проекта Здоровье. Что Вы сами сделали за последний год Вашей жизни, что улучшило вашу жизнь?

Наталья: Я не знаю.

МОДЕРАТОР: Что-то хорошее произошло в Вашей жизни благодаря вам? Я абсолютно уверена, что произошло.

Павел: На работе или вообще?

МОДЕРАТОР: Да вообще. Вы же люди.

Наталья: В семье – конечно.

МОДЕРАТОР: То есть что-то хорошее происходит благодаря Вам.

Дмитрий: Ребеночка наверное родили

Наталья: Нет, ребенок уже большой.

МОДЕРАТОР: Может его чему-то научили?

Наталья: Он ходит в студию хореографическую музыкальную. То есть он выступает в детских спектаклях.

МОДЕРАТОР: Вы ему помогали или он сам?

Наталья: Нет, конечно, я его записала и водила.

МОДЕРАТОР: Хорошо, спасибо. Елена.

Елена: Я не знаю, если разве что-то купила. Запомнилось в квартире. Пусть он минимальный, зато не знаю, что больше что и вспомнить то. У меня перевод какой-то порадовал...*(неразборчиво)*

МОДЕРАТОР: Хорошо.

Дмитрий: У меня тоже семейные там дела для детей. Мальчик в школу пошел.

МОДЕРАТОР: Вы первого сентября ходили с ним?

Дмитрий: Да. Дочка тоже там скоро в садик пойдет. Поскольку квартиру не купить, не построить, какой-то ремонт начал. Благоустройство.

МОДЕРАТОР: Спасибо.

Татьяна: Я могу сказать, что в конце концов научилась зарабатывать деньги и содержать своих детей. Потому что это у меня тяжело получалось. Я научилась не зависеть от государства. И ни на кого не надеется. Это очень легко. Я не могу сказать, что *(неразборчиво)*

МОДЕРАТОР: Хорошо, спасибо.

Алексей: Я даже не знаю что сказать.

МОДЕРАТОР: Год жизни Вашей. Представьте себе.

Алексей: Хочу уезжать из Екатеринбурга.

Татьяна: не хочешь?

Алексей: Хочу, наоборот. Я в Каменск хочу уезжать. Там очень много знакомых появилось. Во взрослый в основном.

МОДЕРАТОР: Может, Вы начали на горных лыжах Вы покатались.

Алексей: Нет. Не знаю как сказать.

МОДЕРАТОР: Может вы какого-то ребенка там спасли?

Алексей: Нет. У меня начало появляться, можно так сказать. Причем за не последние время.

МОДЕРАТОР: Хорошо.

Марина: У меня были проблемы со старшей дочерью, у нее переходный возраст. Она просила кого-нибудь завести собаку или кошку. Я долго упиралась и отказывалась. В конце концов она притащила откуда-то домой кота, я разрешила ей его оставить. И он теперь нас радует.

МОДЕРАТОР: Вы не жалеете об этом.

Марина: Нет.

МОДЕРАТОР: Спасибо.

Нина: Я летом отпустила своего мужа на 2 недели на отдых. Он приехал очень отдохнувший. Воодушевленный. Это доставило мне очень большую радость. Я пролечила свою маму. Она ездила ко мне на работу, я ей там капельницы ставила. Но ей мало помогло. А в своем, лично для меня, мы прооперировали очень сложного больного. Я приняла очень активное участие и у меня это сейчас очень греет душу.

МОДЕРАТОР: Спасибо.

Павел: Что. Так, для дома купил некоторые вещи. Для себя и все.

МОДЕРАТОР: Я сейчас задам такой вопрос. Вы только не смейтесь, пожалуйста. Что-то произошло хорошее, как Вам помогло государство в том, что произошло что-то хорошее? Может какие-то другие национальные проекты?

Дмитрий: То, что люди в школу могут попасть как-то . То, что школы не закрыты. Садики то нет, так хоть школы есть.

Татьяна: А я хочу сказать, у меня ребенок в речевой группе в садике занимался. Тут приезжаю из командировки, а он сидит и читает книжку. Текст по слогам. Я спрашиваю, сынок, ты научился читать. Он говорит – да. Я за это очень благодарна государству. Педагоги в детском саду, воспитатели научили моего ребенка без моей помощи читать.

Наталья: *(неразборчиво)* компьютерная ...Отработать тяжело конечно. Пол дня мы учимся, зато очень интересно. Более на профессиональном уровне осваиваю компьютер. Всех обучать буду.

Дмитрий: У нас, кстати, за этот год возобновили Интернет. Тоже государство. Бесплатно определенный объем информации. То есть до 100 мегабайт бесплатно, остальное доплачиваешь.

Павел: Там даже студенты у нас раньше могли даже смотреть.

Дмитрий: Так вот, возобновили. У нас же был компьютерный класс. Когда Протасов был.

Наталья: Обучали тоже всех, очень многих обучили.

Елена: Нам обещали ремонт сделать на работе.

Марина: А у нас уже начали делать.

Елена: В отделении обещают делать ремонт. То есть там уже проводки уже там новые провели. И сказали, дальше стены будут делать. Вот мы ждем ремонта.

Наталья: Вот я не знаю, в рамках проекта это или нет, но во многих больницах к празднику, к 8 марта, вот у нас в 7 больнице женщинам то ли 1000 или 2000 дали. У

нас там подарки принято дарить. Что тоже приятно, что ни говори. Прилив сил. Такого не было у вас?

Дмитрий: Нет. Профсоюз у нас тоже подарки

Нина: У нас профсоюзная линия подарки к Новому году детям до 14 или до 15 лет делает.

Дмитрий: Подарки дарят. А еще поздравили с Днем медика задним числом, с Новым годом и дали еще по 50 рублей.

Нина: по 50 рублей?

Дмитрий: То есть 100 рублей за 2 праздника.

Наталья: А первого сентября, у кого дети пошли в 1 класс тоже давали какую-то сумму определенную и плюс подарок, что тоже очень приятно. Заботятся.

МОДЕРАТОР: В рамках вот государственных каких-то проектов, вот есть Национальный проект «Здоровье». Может есть еще какой-то государственный проект, который Вы знаете и которые на Вас как-то повлияли.

Татьяна: Пенсионная реформа, которая была проведена. Это ужасно. Мои дети. Мой муж как раз погиб в тот год, когда произошла эта реформа. И моим детям была насчитала пенсия в 10 раз меньше, чем если бы она была бы вот сейчас. Нам насчитали 860 рублей на троих. При очень хорошей зарплате мужа. Я иногда думаю, если бы меня не было, как бы дети на эти деньги жили бы?

Дмитрий: Сейчас вроде как все изменилось что-то?

Татьяна: Ничего не изменилось. Пенсия понемногу добавляется. За 4 года эта сумма увеличилась, мы получаем 2000 рублей сейчас. На трех детей.

Дмитрий: На каждого ребенка должны выделять там какую-то сумму.

Нина: Это опека. Это когда чужие дети взяты в свою семью.

Дмитрий: А опеку может по моему взять любой человек?

Татьяна: нет. На своих детей оформить опеку нельзя.

Дмитрий: Я знаю, что опеку может взять бабушка, дедушка, хоть кто.

Татьяна: Это я должна оказаться..

Дмитрий: Если у ребенка нет допустим папы, то опеку может взять хоть кто-то из родственников. Я вам сейчас расскажу. У нас сейчас идут толпами, проходят на ВТЭК комиссию, так и проходят опекуны. А кого они опекать могут? Бабушка заходит, ее саму надо опекать. Как кого: Правнука. Ну папы нет там. Внучки правда тоже нет. Ей оформляют опеку и государство выделяет 4000 по моему. Ей 4000 и ребенку 4000.

Нина: Даже так? 2 раза не может быть.

Павел: Это можно сидеть и ничего не делать.

Елена: Муж взял опеку над свекровью. У него чуть побольше пенсия и им выплачивают 300 рублей. Как будто то он опекун над своей женой. Seriously. Вот это с этого года.

Алексей: Там какие-то суммы. По телевизору слышал не раз.

Павел: Обалдеть!

МОДЕРАТОР: Хорошо. А вот лично для себя вы что-то ждете при реализации национальных проектов?

Дмитрий: Я жду национальный проект – это жилье доступное, когда оно будет..

Нина: И поднятие зарплаты.

Елена: У кого есть жилье, тем зарплату поднимать.

Татьяна: А я бы хотела какие-то спортивные комплексы, которые были бы в каждом районе.

Дмитрий: Они есть.

Нина: Комплексы есть.

Татьяна: Вот мой ребенок . район развязка. Есть очень хороший комплекс спортивный, теплый, где можно покататься. А оказалось, что это газпромовский уже сидит.

Нина: Есть такие частные тренажерные залы.

Татьяна: Я и хочу, что бы в каждом районе это было доступно. И далеко не надо было ехать.

Алексей: Это не меньше 500 рублей зараза. Самая маленькая.

Нина: Хотелось бы что бы хорошая школа была рядом, а не на другом конце города. И оплачивалась в зависимости от посещений.

Дмитрий: Далеко от парка Маяковского.

Алексей: Для бюджетника это неподъемно. Вряд ли.

Татьяна: Я говорю в принципе. Ребенок вышел, захотел, зашел в бассейн

Дмитрий: Какой бассейн. На мой взгляд сауну быстрее откроют.

Татьяна: Вот саун много. В каждом дворе.

МОДЕРАТОР: Вы что-нибудь еще ждете?

Татьяна: Здоровье наше.

МОДЕРАТОР: Как вы думаете, ожидания оправдаются?

Павел: Может быть когда-нибудь.

Нина: Не все.

Дмитрий: Пока из страны не выезжаем. Значит все надеемся тут на лучшее.

МОДЕРАТОР: Такого пессимизма у Вас нет, я правильно поняла?

Дмитрий: Да. У всех оптимизм.

Марина: Поживем еще!

МОДЕРАТОР: Надо ли как-то чем-то дополнить или как-то перепланировать национальный проект Здоровье. И если до, то как?

Татьяна: Много чего.

Павел: На счет жилья, да?

Дмитрий: Здоровье программа.

МОДЕРАТОР: Может его как-то изменить?

Дмитрий: Я бы осмотр этот проводил выборочно. Все равно на каком-то предприятии есть какой-то медик. Хоть фельдшер, хоть кто. Он должен своих опросить. И кого нужно

Павел: Сформировать уже в группы, кого смотреть, а кого не надо.

Дмитрий: Да. Кому то надо. 5 надо, а 5 не обязательно.

Нина: Только к специалистам, допустим.

Дмитрий: Да. Немножечко хотя бы . И тогда крупнее и крупнее. И только тогда определять в зависимости от этого сумму. Хотя тогда это несправедливо получится. Этому выделили 10 000, а мне 0. Нет, я против сразу этого.

Татьяна: А Вам – путевку в санаторий, что бы не обидно было.

Дмитрий: Конечно, это очень сложно. Я даже не представляю себе это как. Никогда бы в политику не пошел. Депутаты бы пошел, просто так сидеть, на 4 года, за 50 000.

Елена: На кнопки нажимать.

Павел: Там вообще мне кажется во главе нацпроекта должен стоять профессиональный медик.

Алексей: Конечно. он же строитель!

Нина: Как это министр здравоохранения. Ладно у него заместитель Стародубов, медик а сам то он. И вообще, что от него исходило в нашу сторону? Вообще ничего. Он просто сидит и молчит. Я вот сколько его ни вижу он ни одной умной мысли не сказал.

Дмитрий: Лучше конечно же какого-нибудь академика поставили. Что достойных людей нет?!

Алексей: Нужно медика с образованием менеджера. Такой современный, новой формации. Какой-нибудь 35 летний. Что бы он соображал.

Павел: 30-летних опыта нет. Может лет 40.

Алексей: Что бы такой был медик бизнесмен.

МОДЕРАТОР: предприимчивый такой медик был во главе. А что еще?

Нина: Я думаю, что обратить внимание надо на наших старых, престарелых граждан. Вот может, потому что я самая старшая. Очень обидно за наших стариков. Они такие неухоженные, они такие брошенные, такие одинокие. Забытые. Я даже не говорю о пенсии. Они просто забытые. Вот человек работает. У него есть какой-то круг общения, да. Коллеги., знакомые. Вот уходит он с работы, он уходит из жизни. Он будет сидеть в квартире, никто не позвонит, не спросит: жив ты, как ты что тебе надо? Вот полностью. Вот знаете, капиталистические страны они о своих гражданах как-то заботятся. Там и старики пригреты. Посмотрите, как живут старики в Германии.

Елена: Путешествуют.

Нина: У них прекрасные дома. Американцы начинают путешествовать, когда они выходят на пенсию у них такая пенсия, что она позволяет под ручку со своим дедушкой.

Дмитрий: Нет, нет, нет. Никакой пенсии там нет. Там по другому немножко. Там, например, в Англии, у меня туда знакомый уехал, значит, они всю жизнь работают не до пенсии, а до смерти. И всю жизнь они откладывают деньги. Причем очень скромно они живут. И когда они уже перестают работать, это я уже грубо конечно, сказал, что до смерти. До какого то времени, когда они не могут работать. А та сумма, которую они. Они зарабатывали. У них очень много на себя остается, у нас очень большая сумма у государства остается. Поэтому они эти деньги – это приличный капитал : могут детям раздать, могут путешествовать. Все правильно. Во всех странах это так. И нам сейчас предлагают страховые отчисления. Мы боимся связываться. 20 лет отчислять, у тебя будет такое.

Павел: А не факт, что мы доживем до пенсии.

Дмитрий: Все равно все застраховано. Все боятся в банк. Сколько людей пострадало когда вкладывали в банк. У нас люди не подготовлены еще , что бы так же начать откладывать. Идея, конечно же, хорошая. Очень приятно смотреть на этих стариков из-за границы. Они там достойные люди, их там уважают. А у нас здесь все ждуют, пока он освободит квартиру.

МОДЕРАТОР: Что можно еще сделать?

Нина: Что-то с детскими домами надо делать. Многодетным семьям помогать. Почему у нас так много брошенных детей? Вот в этом плане надо работать. Мама молодая рождает. Вот ей не на что кормить ребенка, она его бросает. На улицу, на помойку. Нигде ведь нет такого зверства. Почему это у нас? У нас ведь не было такого. Значит надо молодежь, с молодыми мамами, девушками работать в этом плане, воспитывать.

Павел: Сейчас есть 250 000 три года сейчас только скинул.

Татьяна: Это со второго!

Наталья: С первым такого нет.

Нина: Это еще стимул не работает. Это мы хотим, что бы он начал работать. Потом вот, или молодые мамочки часто: негде жить, нет работы, не на что содержать ребенка. В нормальных странах есть такие... их пристраивают куда-то. Пусть она нянечкой в детском садике работает, а ребенок при ней. Она к нему привыкнет за год. Она потом его уже не бросит. А это ведь очень просто: родить, не увидеть и отказаться. То есть в этом плане тоже надо как то не отделять, не спешить, не отбрасывать молодых глупых девчонок от детей.

Павел: Вот сейчас есть такие попытки. Даже первые шаги сделаны. Несколько месяцев и квартир считанные единицы

Нина: 8, 6 месяцев держат, а потом иди куда хочешь опять. А это наши будущие граждане. За что же мы их так? Жалко.

Дмитрий: А я считаю, что не надо этих мамаш, которые бросили что-то их пытаться заставить. Изолировать и все. А детей брошенных, я считаю, не так плохо воспитывать. Нельзя сказать, что там большинство становится наркоманами.

Нина: Плохо. Маленькому ребенку мама нужна, хоть какая. Вот Вы посмотрите.

Дмитрий: Это другой вопрос. Это вопрос усыновления. Сейчас все больше и больше усыновляют.

Нина: Вот вы посмотрите. Мама пьяница. Детей бросают. Неделю, больше гуляют. Он ее ждет. Мама придет.

Дмитрий: Когда ребенок увидит хорошую обстановку и все. Не нужна ему такая мама. Вот с ней он станет быстрее и наркоманом и убийцей. А когда его воспитает государство, я очень много людей, ну несколько, знаю, что сироты полные и они отличные люди, кандидаты наук.

Нина: И в тоже время эти семьи, где папа бизнесмен мама там вот такая. Тоже встречаются наркоманы, убийцы, воры.

Дмитрий: То же всякие встречаются.

Нина: Тоже среди них есть.

Дмитрий: Это все от воспитания зависит. Я считаю, что если у человека чем больше денег, то он пытается больше для ребенка сделать: хорошая школа, граница.

Нина: А вообще ребенка надо воспитывать трудом.

Павел: Ребенок после детского дома должен иметь профессию и стоять на ногах.

Нина: Он ничего не умеет, не знает.

Павел: Он должен уметь зарабатывать деньги, уметь готовить, гладить, шить. А они ничего не умеют – там все за них делают!

Дмитрий: Это дальнейшая проблема. Надо их трудоустраивать. Раньше ведь были бюджетные места. То есть государство должно поддерживать не до 18 лет, а пока он трудоустроится.

Татьяна: А я слышала, что есть какая-то областная программа.

Нина: Есть такое обеспечение жильем. Что дети из детских домов должны обеспечиваться жильем. Насколько обеспечиваются, я не знаю.

Алексей: Программа обеспечения жильем после детдома это полуторки дают. Вот осенью была программа из Белгород, где детей сразу отправляли в психушку, а квартиры продавали. Это я утрированно говорю. Когда все это раскопали, а квартиры дорогие, штук 700 ушло куда-то.

МОДЕРАТОР: Спасибо Вам за нашу беседу.

4.3. Медицинские работники – младший медперсонал

Модератор. Здравствуйте! Сегодня мы поговорим о современной ситуации со здоровьем людей в нашей стране. Вы все здесь все представляете средний мед.персонал. Высказывайте ваше мнение свободно. Прошу вас говорить по очереди. Наша беседа записывается, никто не возражает? Представьтесь, пожалуйста. Где вы работаете,. ...

Татьяна. 4 поликлиническое отделение, 36 лет стажа какой у вас мед.стаж?

Модератор. Обращаться к Вам можно как?

Татьяна. Татьяна.

Модератор. Татьяна.

Ольга. Меня зовут Ольга, стаж работы 16 лет, областной центр СПИДа.

Валерия. Меня зовут Валерия, в центре онкологии работаю медсестрой 12 лет.

Анна. Меня зовут Анна, я работаю в 7 больнице, в 1 отделении хирургическая сестра.

Наталья. Меня зовут Наталья, работаю НПО «Новая больница», фельдшер-медбрат.

Вера. Меня зовут Вера, я работаю (пауза) ветеранов войн, госпиталь, да. Стаж медицинский 16 лет.

Тоня. Меня зовут Тоня, я работаю в научно-исследовательском центре Травматологии и ортопедии, 5 лет.

Лена. Меня зовут Лена, работаю в кардиоцентре, 5 лет.

Модератор. Не могли бы Вы оценить общую ситуацию со здоровьем людей в России? Много ли больных? Чем болеют? Болеют ли сейчас чаще чем раньше?

ВАЛЕРИЯ. Больше, конечно.

ТАТЬЯНА. Критическое число.

Модератор. Почему?

ТАТЬЯНА. Вы думаете, что меньше болеют? Больше болеют, лекарственных препаратов нет, материальный уровень у жителей низкий, это очень сложно сейчас. Очень-очень.

ОЛЬГА. Мое мнение, что для населения, которое проживает в области, очень мало доступно медисследования серьезные какие-то, только для того чтобы попасть на тот же компьютерный томограф, из области приходится стоять в очередях по 3, по 4 месяца, чтобы официально, бесплатно по направлению, соответственно, я тоже работаю в онкоцентре и сталкиваюсь с тем, что больным уже не нужна операция через полгода, сталкиваюсь с этим.

Модератор. Очень тяжело с диагностикой?

ОЛЬГА. Да, сталкиваюсь с этим.

Модератор. Можно еще в целом что-то добавить?

ОЛЬГА. В целом что бы я еще отметила, во-1, недоступность лекарственных препаратов...

Модератор. Почему, их нет?

ОЛЬГА. Почему, они есть, эти препараты, но они достаточно дорогие, для больных, ну, максимум льготы в онкологическом центре СПИДа, т.е. препараты стоят тысячи,

многие тысячи, те.. те, кто нуждаются в них, они себя ведут иногда не совсем адекватно в каком плане, т.е. человеку назначается химиотерапия, она стоит больших денег, он взял, через месяц все это бросил, т.е. государство потеряло бешеные деньги, соответственно, идет урезание фонда и нам дают этого меньше, и соответственно, больше людей отказываются от этого, а вообще доступны очень дешевые лекарства для больших слоев населения. Они не всегда эффективны, т.е. если человек, финансовой у него нет какой-то базы, поддержки, родственники, еще что, то, в принципе, получить достаточно квалифицированную помощь, я считаю, что это процентов 50 на 50.

ВАЛЕРИЯ. Я не согласна, я сейчас скажу по заболеваемости, 10 лет я работаю в онкологии, раньше было меньше, сейчас увеличивается в геометрической прогрессии это все, возраст, во-1, уменьшается по онкологии, я в других местах нигде не работала, а судя по препаратам, когда 10 лет назад я пришла работать в онкоцентр, у нас было 2 препарата химиотерапия, остальное больные покупали, сейчас их десятки, просто десятки, и они очень дорогостоящие, дается это все бесплатно, без проблем, ну, учитывая, что люди не стоят, сейчас стоят инвалиды по аптекам получают, не получают, а наши инвалиды получают нормально в онкоцентре всю химиотерапию.

Модератор. А почему увеличивается количество онкобольных?

ВАЛЕРИЯ. Нам больные задают тот же самый вопрос, как наши доктора говорят, если бы мы сказали, нам бы Нобелевскую премию дали.

Модератор. Понятно, т.е. это такая тайна.

ВАЛЕРИЯ. Не тайна, просто... онкозаболевания до сих пор неизвестны их... ну, в основном это генетика. Ну, там уже экология, питание, что еще можно придумать. Но становится очень, очень много больных.

Анна. Я хочу сказать со своей точки зрения, я считаю, что у людей очень низкий уровень культуры. Я перевязочная сестра, т.е. у них пока все не отпадет, люди в больницу не обращаются.

Модератор. И это как-то влияет, у нас ведь количество больных растет?

ВАЛЕРИЯ. Конечно. А. Плюс у нас больницы работают в режиме скорой помощи, и ужас, сколько народу.

Модератор. Спасибо. Наталья.

НАТАЛЬЯ. Я тоже считаю, что увеличилось количество больных, но сейчас очень много доступно, если люди имеют деньги, платные, у нас половина больницы

платные услуги оказывает, и если человек может заплатить, он полностью пользуется всеми, все можно сделать за деньги, вылечиться, а простому человеку, конечно, да, надо стоять в очередях также, но в вашей больнице хорошо сделали, у нас больница считается хорошей, у нас нет очередей. Раньше была, но талончик можно доступно и по телефону взять, те же услуги, те же врачи бесплатно сделают, тот же персонал работает и на платных, и на бесплатных. Отношение не знаю какое.

Модератор. Вы сконцентрировались на этом вопросе, больше больных или меньше, Наталья сказала, что в ее больнице нет очередей, а что, в других больницах есть очереди?

НАТАЛЬЯ. Да, я, например, отношусь на Московскую в больнице, но туда, просто что я работаю в 33, я имею право там обследоваться, там надо в 6 часов, сказали, вставать и идти талончик брать к специалисту, я позвонила.

Модератор. Скажите в целом, как эксперты по здравоохранению, что же там происходит?

Вера. Конечно, я тоже думаю, что количество больных увеличивается и возраст омолаживается, это зависит от низкого материального уровня, потом от экологии, я думаю, что здесь немаловажную роль играют стрессы в нашей жизни.

Модератор. Т.е. жизнь напряженная и много стрессов?

Вера. Да.

Тоня. Я тоже считаю, что количество больных увеличивается, вот только специфика заболевания немножко меняется, вот как Вера сказала, стрессы сильно влияют, они же влияют на сердечно-сосудистую систему, это такая тема, и в плане того, что в некоторые больницы очень сложно попасть, вот у нас в больнице тоже очереди, пациенты затягивают, есть у них какие-то жалобы, они до последнего не обращаются в больницу, у нас очереди на полтора года, пациенты ждут операцию по полтора года, кто-то больше ждет, т.е. то, что люди не обращаются вовремя, когда им можно как-то помочь медикаментозным путем, на первоначальных стадиях заболевания просто не обращаются и все, ну, беспокоит и беспокоит что-то, а потом уже когда заболевание переходит в какую-то более серьезную фазу, нужны другие средства.

Модератор. Т.е. уровень культуры здоровья?

Тоня. Да, ну, кто-то не обращается, потому что у кого-то денег просто нет, потому что дорогая медицина достаточно, медицина все равно, прогресс существует,

различные компьютерные методики, аппаратные методики появились, но ни, естественно, все дорогостоящие по большей степени. Все это платно происходит.

Лена. Я буду судить по своему лечебному учреждению, кардиология, больные, безусловно, увеличиваются с каждым годом. Контингент тяжелее, возраст молодее, сейчас уже даже 20-летние лежат, если раньше больше пенсионеры, сейчас с каждым годом все моложе и моложе. И очень много пациентов пролеченных возвращается через какой-то период, почему, потому что да, забрасывают лечение, таблетки дорогостоящие, они какой-то период пьют, все соблюдают, потом забрасывают, повторно попадают.

Модератор. Ситуация в основном ухудшается. Больных больше, возраст моложе, а что-то хорошее можно сказать, кроме того что появились компьютерные методики?

Тоня. Сейчас в основном идет в молодых слоях населения пропаганда здорового образа жизни, все равно народ стремится спортом заниматься, многие бросают курить, молодежь меньше уже курения, всяких таких проблем, ну, просто что немножко собой начинают заниматься, более молодое поколение, а те у кого уже есть что-то, все равно пытаются что-то сделать. Все равно более открытые, если раньше, может быть, людям было стыдно своих заболеваний, говорить, и кто-то не шел в больницу, сейчас это уже нормальное явление, приходят, поэтому, возможно, больше народу появилось в больницах.

Модератор. А то что молодежь тянется к здоровому образу жизни, откуда вы узнаете?

Тоня. Везде эта пропаганда идет, и в рекламе, и везде, и просто в общении, из своего просто опыта, тоже со студентами со многими общаешься, многие занимаются спортом активно, бросают курить, если кто-то курил, кто-то вообще не начинает, потому что это вообще уже немодно, есть такая тенденция.

Модератор. Немодно даже курить.

Тоня. Да, есть такое что-то.

Модератор. Болезни как-то изменились? Я поняла, что онкобольных стало гораздо больше, что кардиобольные, а в целом можно сказать, что какие-то болезни совсем исчезли, а какие-то появились новые или каких-то стало, какие-то чаще встречаются?

ТАТЬЯНА. Бронхиальная астма.

Лена. Инфаркты.

ВАЛЕРИЯ. Аллергические всякие болезни.

АННА. Варикозы.

НАТАЛЬЯ. Заболеваний крови очень много стало. Дети болеют. Подрабатывала в детской больнице, там грудные уже дети острый лейкоз, вообще.

Модератор. Как Вам кажется, кто (и что) должен делать для улучшения здоровья человека?

ТАТЬЯНА. Мне кажется, новые программы, очень хорош в своих начинаниях, а что на местах будет, не все ведь доходит.

Модератор. Если я правильно поняла, Татьяна говорит о каком-то национальном проекте? Как называется этот проект?

ТАТЬЯНА. Национальный проект, так и называется.

Модератор. Ну, как, по дорожному движению...

ВАЛЕРИЯ. Нет, именно в здравоохранению, по диспансеризации...

ОЛЬГА. Стали так же проводить на всех предприятиях, по всем возрастным группам...

ВАЛЕРИЯ. У меня есть проект дома, если б я знала, я бы принесла, обследование мужчин по урологии, оснащение скорой помощи...

Тоня. Профосмотры.

ТАТЬЯНА. Да, но там специализация, оснащение скорой помощи, оснащение поликлинических отделений всяких, такое.

Модератор. Скажите как эксперты, кто (и что) должен делать для улучшения здоровья человека? Вы сказали, что уже делается, и делает государство. А вообще кто должен заниматься здоровьем человека?

АННА. Прежде всего сам человек должен своим здоровьем заниматься, я считаю.

Модератор. А как?

НАТАЛЬЯ. Допустим, женщина та же должна минимум раз в год проходить гинеколога, маммолога, чтобы избежать каких-то там заболеваний серьезных.

Модератор. Откуда женщина должна об этом знать?

НАТАЛЬЯ. Как откуда?

АННА. Реклама.

Модератор. Т.е. должна быть какая-то реклама, женщина должна о своем здоровье сама заботиться.

АННА. Да.

ВАЛЕРИЯ. Конечно.

Модератор. Должен заботиться тем, что заниматься какими-то профилактическими осмотрами.

АННА. Да.

Модератор. Как-то еще человек может заботиться о своем здоровье?

Вера. Конечно, вести здоровый образ жизни.

Модератор. В здоровый образ жизни мы что включаем?

Вера. Заниматься физкультурой, исключить вредные привычки, и своих близких тоже приучать. Своим примером.

ОЛЬГА. Возможно, что сами лечебные учреждения должны устраивать какие-то бесплатные лекции, беседы для всех желающих на какие-то определенные конкретные темы.

Раньше, когда я еще была маленькая, у меня мама медработник, в общем, было не то что можно, а в обязательном порядке на предприятиях читались лекции по каким-то заболеваниям, у меня мама читала лекции по физиологии и патологии семейной жизни, народ как-то хоть немножко просвещен, сейчас, я считаю, что основная масса поверхностно, услышали как-то, а что это такое, представления не имеют, понятия не имеют. Опять же, я смотрю пессимистически на что, Таня сказала, что молодежь у нас здоровый образ жизни, они это делают неосознанно, мое мнение лично такое, что да, я хочу быть сильным, здоровым, красивым, хочу иметь хорошие зубки, хорошие волосы, они это делают только потому, что это модно. Это стало модно. Это, конечно, неплохая мода, но это делается местно, я считаю.

Модератор. Человек сам должен что-то делать, мед.учреждениям нужно заниматься пропагандой, кто-то занимается, кто-то занимается меньше, и тогда это приведет к какому-то осознанному образу жизни. Кто-то или что-то еще должны заниматься здоровьем человека?

ВАЛЕРИЯ. Я думаю, школы должны, начинать с детства, школы, садики, кружки оздоровительные. Я вот помню, мы раньше в школе, я когда в школе училась, мы в бассейны ходили, что-то там всякие, сейчас у меня ребенок: школа – дом, пошел сам себя развлекать, как-то я не вижу, чтобы сейчас в школах что-то такое было.

Модератор. Т.е. образовательная система тоже должна к этому приобщиться?

ВАЛЕРИЯ. Я думаю, обязательно. С детского возраста ведь закладывается у нас здоровье, в принципе, и культура здорового образа жизни.

Тоня. Я тоже что-то похожее хотела сказать, что не только мед.учреждения должны вести пропаганду здорового образа жизни, в садике понятно, дети маленькие, на них

больше родители влияют, допустим, в тех же школах можно провести лекции, в вузах можно провести лекции, на предприятиях, на рабочем месте, потому что все люди работают, ну, основная часть населения, на рабочем месте можно выделить какое-то определенное время, чтобы провести лекции. Так чтобы в обязательном порядке будут читать лекции.

Лена. Это уже да.

ТАТЬЯНА. Участковым врачам и медсестрам на санпросветработу часы не выделяют.

Тоня. Реально должны договориться и заплатить.

Лена. Заключать договора с предприятием.

ВАЛЕРИЯ. Да у нас на людей даже действует, что у нас экология часто бывает, заметки в газетах делают, приходите обследоваться, все-все-все, люди в регистратуре толпами стоят у нас с газетами с этими. Люди же читают.

ОЛЬГА. А на прием попасть не могут.

ВАЛЕРИЯ. Почему, возможно...

ОЛЬГА. Это очень долго.

ВАЛЕРИЯ. У нас часов по 5 люди сидят, а что делать?

Модератор. Что должна делать государственность?

ТАТЬЯНА. Я считаю, что молодые мамы, их должны, как в Норильске, платить среднюю з/п, чтобы они сидели до школы с детьми. И дети болеть не будут, и оздоравливать она их будет вовремя, воспитывать она, я же знаю, как своего закрывала, мам, я ключ бросил в почтовый ящик и записку мне прилепил, не волнуйся.

Модератор. Правда?

ТАТЬЯНА. Конечно, и вот это будет толк. Где, скажите, оздоровление на заводах, сейчас ведь все развалилось? Раньше при каждом заводе был профилакторий, где они сейчас? Бедные пенсионеры, я тоже жертва, начальная пенсионерка, ну и как они живут, я же вижу относительно примерно, как люди живут... Во-1, лекарственными препаратами с ноября практически никого не обеспечивают...

Модератор. Почему?

ТАТЬЯНА. А откуда их взять?

ВАЛЕРИЯ. Это обычно перед Новым годом нет, в марте начинаются поставки.

ОЛЬГА. С ноября...

ВАЛЕРИЯ. Сняли основную часть, допустим, государство, сняли...

Модератор. Т.е. проблема с медикаментами возникла?

ВАЛЕРИЯ. Да, как обычно перед Новым годом.

ТАТЬЯНА. С Нового года сняли препараты... (шум)

ТАТЬЯНА. По крайней мере, он вообще просит эту статью с дохода восполнить чем, то, что вы откладываете в пенсионный фонд, да? это 1, а во-2, сейчас обеспечение льготников, всех инвалидов только препаратами российского производства.

ОЛЬГА. Много сняли.

ВАЛЕРИЯ. Очень много, во сто крат.

Модератор. Так, что еще должно делать государство?

ТАТЬЯНА. Забота о молодых мамах, о молодых семьях, чтоб они не ютились по общежитиям, семья из-за чего распадается? Из-за того, что проблемы житейские...

ВАЛЕРИЯ. Стрессы, нервы, сердечные заболевания в 20-летнем возрасте...

ТАТЬЯНА. И это тоже. И бедные молодые люди ни на квартиру себе заработать не могут, ни устроиться, помыкаются и разбежались. Это мнение такое.

Модератор. Что еще должно делать государство?

ТАТЬЯНА. З/п увеличить всем.

Модератор. Это кому?

ТАТЬЯНА. Социально незащищенным людям. Может быть, какому-то бизнесмену, который получает по несколько сот долларов в месяц, ой, тысяч, ему не нужно, а медицинским, вот спросить каждого, сколько он получает, это безобразие.

ОЛЬГА. Еще я считаю, что у нас сейчас дешевле съездить отдохнуть за границу, чем оплатить путевку в любой санаторий.

АННА. Да.

ВАЛЕРИЯ. Мы считали недавно на работе.

ОЛЬГА. 18 тысяч заплатила у меня подруга, отправив бабушку 80 лет и с ней внуку на 2 недели, это кроме сб-вс, в Нижние Серьги в санаторий по программе очистка кишечника. Это еще даром они уехали считается.

ВАЛЕРИЯ. Обуховский 20...

Модератор. Это на двоих?

ОЛЬГА. Нет, ребенок...

ВАЛЕРИЯ. Лечение там отдельно.

ОЛЬГА. ...50%-ные скидки. Т.е. они там 5-дневка, 2 дня они дома, 5-дневка, 2 дня они дома, заплатила 18 тысяч за это, и соответственно, откуда деньги, потому что

муж с утра до вечера на работе. У ней по поводу этого стресс, так скажем, левые половые связи...

АННА. Неудовлетворенность.

ОЛЬГА. Неудовлетворенность, соответственно, аборты, соответственно, гинекология проблемы.

Модератор. Что-то еще должно делать государство?

НАТАЛЬЯ. Жилье.

Модератор. По жилью что-то надо делать?

НАТАЛЬЯ. Да.

Модератор. Насколько я поняла, нужно не просто продолжать заниматься этим и дальше, а как-то более эффективно, это такие горячие точки, которые требуют внимания государства. Что-нибудь еще?

НАТАЛЬЯ. Еще у нас в последнее время в аптеках много лекарств подделки идет, вместо лекарства мел, неясно, кто их проверяет тут.

ОЛЬГА. На самом деле, я слышала, говорят, даже противозачаточные таблетки подделывают. Женщина нормально пьет и может забеременеть, и куда она пойдет жаловаться, к кому?

ВАЛЕРИЯ. Жаловаться – это что, у нас когда началось все с этими препаратами, у нас там чуть ли не до смертельных случаев.

Модератор. Кто должен проверять?

НАТАЛЬЯ. Кто, государство должно проверять. Потому что мне вот это непонятно в аптеках, как попадают такие лекарства. Не знаю, не могу понять.

ВАЛЕРИЯ. Ужас.

ОЛЬГА. Ну, как, у нас аптечные сети есть государственные, есть частные, а контроля-то никакого ни над теми, ни над другими, т.е. можно где угодно купить...

Тоня. И пьешь неизвестно что, можно заболеть от того лекарства, которое пьешь.

Лена. Лечишь одно – калечишь другое.

Модератор. И это говорят медики. Человек должен заниматься своим здоровьем и государство должно заниматься здоровьем человека. Кто в большей степени должен этим заниматься?

Лена. Я считаю, что в большей степени государство.

ОЛЬГА. Да.

Вера. Государство.

ВАЛЕРИЯ. Я считаю, что государство.

ТАТЬЯНА. Я сказала поровну, значит...

НАТАЛЬЯ. Я тоже думаю, что государство.

Тоня. Я думаю, что это было бы хорошо, если бы государство больше заботилось, но если мы будем надеяться на государство, просто тогда уже от нас ничего не останется. На нынешнее такая ситуация.

ОЛЬГА. Допустим, такая ситуация, у меня родители проживают в области, УГМК-СУНЦ, Среднеуральский медеплавильный завод. Достаточно богатое предприятие, вышедшее на хороший уровень, и они диспансеризацию для своих сотрудников проводили, группа сотрудников от 20 до 35, они проводили полностью. В Екатеринбурге, договаривались с лучшими больницами, обследовали в онкоцентре, везде, делали УЗИ щитовидной железы и все-все-все, т.е. вот действительно полноценный хороший медосмотр, т.е. оплачивался этот рабочий день, выделялся транспорт, людей при возили, они небольшими группами проходили обследование, у меня знакомая девушка, ей 30 лет, выявила уплотнение щитовидной железы, она горько рыдала, страдала, прооперировали и все хорошо, живет дальше. Как проходил медосмотр у нас?

Модератор. Это где?

ОЛЬГА. Онкологический центр СПИДа. Нас загнали, сегодня у нас неприятный день, толпой мы ездили в районе 40-й больницы там какой-то типа диагностического центра. Человек 80 народу в маленькой приемной, принесите кал, мочу с собой, ну, кот-то принес, кот-то не принес. И галопом по Европам. Гинеколог, штаны снять еще не успела, проблемы есть, я сама медик, я знаю, что у меня проблем нет, я говорю, все хорошо, все замечательно, т.е. она даже не смотрела, дерматолог – рубашечку задерите и все, кардиограмму снимать будете, я говорю, нет, не буду. Ладно, все, свободны. Т.е. чисто (шум) и пришли самые первые, и 3 часа. 3 часа – это 6 кабинетов обойти. Единственный нас осмотрел хорошо – это окулист. Т.е. он проверил зрение и боковое зрение, все-все-все. Остальные – это чисто для галочки, все, свободны, все, свободны, годна, годна, годна, т.е. чисто для прохода медосмотра.

ТАТЬЯНА. Это не медики.

ОЛЬГА. Не только (шум) не надо. (шум) Или сгоняют хуже того, что поликлиника на Московской, там медосмотр, тоже люди жаловались, приходили к 8 утра, убить там весь день при суточном графике работы, в этой очереди высидеть, зайти, рот открыть, какие жалобы, а мне не нужны ваши жалобы участковому врачу –

пожалуйста, годны, годны, и все. Скажем так. Т.е. само предприятие еще должно заботиться о здоровье своих сотрудников.

Модератор. Т.е. о большей роли мнения разделились, кто-то считает, что государство, кто-то считает, что сам человек, кроме человека и государства еще предприятие должно заботиться?

ОЛЬГА. Да, ну, оно, я бы считала, что неплохо ввести какую-то систему льгот, если человек работает без больничного листа, допустим, какое-то длительное время, не то что он с гриппом, с ангиной пришел на работу и сейчас страдает, а действительно, что этот человек здоров, ведет здоровый образ жизни, не пользуется ... как-то в материальном плане поощряло таких людей.

Модератор. Кто еще, кроме государства, человека и предприятия, где работает человек, должно заботиться о здоровье человека? Система образования звучала. Может быть, еще что-то хотите добавить?

ОЛЬГА. Я бы еще знаете что добавила, приходилось сталкиваться с низким профессиональным уровнем медработников вот в детских дошкольных учреждениях, детских садах. У меня у самой детей нет, но вот разговариваю с подругами, вплоть до того, что ребенок с утра может поносить там сидеть, а медсестре наплевать, ну, что там. поел чего-нибудь опять, наплевательское отношение, низкий уровень подготовки.

Модератор. И ответственность кто-то несет? Мне казалось, что всегда в здравоохранении какая-то особая ответственность...

НАТАЛЬЯ. В здравоохранении самая низкая з/п у медиков, поэтому они такое отношение, государство должно поднять з/п, может, у людей будет какой-то стимул для работы.

ТАТЬЯНА. Какое отношение, вот я несогласна... Даже низкая з/п, разве к больным плохо относятся?

НАТАЛЬЯ. Нет, к человеку, про других, не все же такие хорошие, как мы с вами.

ТАТЬЯНА. Я не говорю, что я хорошая, но стараешься все равно все аккуратно сделать.

НАТАЛЬЯ. Я тоже всегда стараюсь все и платным, и бесплатным, одинаково относиться, кто так пришел, кто так, другие по-другому говорят, у нас есть такие медсестры, которые, платный больной придет и не выдал им вовремя анализ или что-то, он начинает возмущаться, у нас много случаев таких, возмущается так, что вообще, чуть ли не до мата, ну, люди некультурные же у нас, вы согласны? Он

говорит, я же деньги заплатил, а медсестра отвечает – вы мне в карман заплатили? Я от ваших денег ничего не вижу. Вот так отвечают наши медсестры. Много таких людей.

Модератор. Хорошо. В качестве итога: оцените ситуацию с системой здравоохранения, хорошее/плохое, улучшается/ухудшается.

Лена. Ухудшается в плане того, что у больных людей увеличивается, в плане ухудшается, может быть, в плане диагностики какой-то сдвиг есть, потому что новая аппаратура закупается, что-то новое развивается, в плане диагностики может быть какой-то плюс, а в плане лечения, медикаментов....

Модератор. Если назвать самые серьезные, самые острые проблемы, это что, как Вы считаете?

(пауза)

Тоня. В плане бесплатного лечения, доступного лечения какого-то.

Модератор. Т.е. это проблема?

Тоня. Наверно, больше бы народу шло лечиться, если б это было доступно, какие-то анализы, например, очень дорого стоят, те же самые гормоны, это целую з/п отдать, чтобы сдать эти анализы. Так, грубо говоря.

Модератор. Т.е. проблема в том, что хорошее лечение – дорогое?

Тоня. Нет, не в том дело, оно не то чтобы эффективное, чтобы какое-то лечение получить, нужно сдать определенные анализы, еще что-то, и это все в какую-то сумму определенную в любом случае. Это же нельзя, надо все это бесплатно.

Модератор. Т.е. бесплатно не все?

Тоня. Нет, конечно, не все.

Модератор. Даже в плане анализов?

ОЛЬГА. Вообще!

Тоня. Нет, нет, **нет**.

ВАЛЕРИЯ. Я по этому поводу добавлю следующее, аварийная ситуация, ребенок нашел шприц, укололся. В шприце нашли, допустим, ВИЧ-инфекцию, нашли гепатиты. Они приходят к нам, приводят ребенка, на ВИЧ-инфекцию мы берем анализ, делаем его бесплатно за счет договора заключили с лабораторией, на гепатиты мы не берем, потому что для своих детей, которые стоят у нас на учете, у нас выделено 150 их на год и все. А на Пальмиро Тольятти раз в месяц приходит медсестра, которая может взять у ребенка, там своя специфика, заборы крови, т.е. просто медсестра редко возьмет эту кровь, и они не могут, и они нам уже звонят и

предлагают деньги, и всяко-разно, что нам нужно сдать на гепатиты ребенку. И это приходится платить им очень большие деньги за это, по-моему, рублей 450.

Модератор. Если мне надо сдать ребенка кровь на гепатит, я могу завтра это сделать?

ВАЛЕРИЯ. Нет, не можете.

ОЛЬГА. Нет, ну, можете как, как наши больные, где-то...

ТАТЬЯНА. Можете, деньги и...

ВАЛЕРИЯ. По месту жительства сделать его бесплатно, но вы будете ждать его 2-3 недели. А у нас с учетом госпитализации, чем быстрее у человека будут готовы все анализы, тем быстрее мы сможем положить на операцию, поэтому так же отправляем в центр Сангвис, приходится за деньги сдавать. С поликлиниками связываемся с районными. Если там нужно взять талон, чтобы пройти общий анализ крови взять, я не хожу, я сдаю все у себя, но как-то мне с ребенком надо было прийти сдать кровь, я пришла и обалдела, мне говорят, вы талон взяли, нет, они говорят, на месяц вперед надо взять, чтобы общий анализ крови сделать, да вы чо, я его в охалку и на работу поехала. Поэтому я вообще по поликлиникам принципиально не хожу ни по каким. У меня даже карточки нигде нет. Я принципиальная, потому что это кошмар, это нервы и все на свете, я в своем онкоцентре все, что мне нужно, могу сделать. И никто мне никогда не откажет.

НАТАЛЬЯ. Медикам проще, а люди-то...

ОЛЬГА. Проще – проще нашим родственникам, потому что мы и подскажем, и где-то знакомые, все, а рядовому человеку, чтобы просто, заболел, пойти на прием, просидеть с температурой в очереди не знаю сколько часов, а у доктора рабочий день закончился.

Лена. Еще – талончиков выдается 4-5 к специалисту, все остальные за плату, не каждый сможет заплатить, а стоять тоже каждое утро с 5 часов очередь – тоже не каждый сможет такое.

Модератор. В целом ситуация в здравоохранении нормализу?..

Лена. Ухудшается.

Модератор. Все согласны?

ТАТЬЯНА. Да.

ВАЛЕРИЯ. Да.

Модератор. Может, еще что-то не назвали?

ВАЛЕРИЯ. Вот нам здравоохранение с 1 марта усложнило работу на 100%. У нас и так очень много народу, мы стараемся всех принять, у нас область, мы никого не отправляем домой, у нас с 1 марта сделали талонную систему, сначала хотели ограничить дни приема, вот если у меня на приеме в среднем 45-50-55 человек в день, нам сказали, что ограничат до 23 на ставку с четвертью, и нас директор говорит, в понимаете, что это онкоцентр, что мы увеличим смертность тут же, она взлетит вверх, если мы ограничим эти прием, он нам сказал, принимайте всех, мы вам все оплатим, приехали из ФОМСа, устроили собрание, они не понимают, это люди, которые...

Модератор. ФОМС – что это такое?

ВАЛЕРИЯ. Фонд обязательного медицинского страхования. Они нас финансируют, и приехали они из ФОМСа, они не понимают специфику нашей работы онкоцентра тем более, и когда мы им сказали, что у нас по 50-60 человек в день, на нас округлил вот такие глаза и сказали, а вы как живете? Как вы ходите, как вы еще живы? И наши врачи говорят, вы нам оплатите это все? Сказали, что да, но верится с трудом. А работы нам прибавилось, очень много работы с этими талонами прибавилось.

Модератор. Может быть, еще какие-то проблемы вы хотите назвать?

ВАЛЕРИЯ. Да вроде все уже.

Модератор. Хорошо. Скажите, а знаете ли вы о приоритетном национальном проекте «Здоровье»? Если да, то каковы его цели, задачи, способы реализации?

ТАТЬЯНА. Вот говорили уже про нац.проект.

Модератор. Вот расскажите мне, в чем его смысл, я вообще не знаю.

ВАЛЕРИЯ. Диспансеризации – раз, обследование мужчин урологический обязательный – 2, оснащение службами скорой МП – 3, оснащение поликлиник мед.оборудованием для диагностики, быстрой диагностики – 4.

АННА. Поезда по областям...

ВАЛЕРИЯ. А, флюорография - 5

Модератор. Она входит?

АННА. Она полностью удаленные-то районы.

НАТАЛЬЯ. Бригаду собирают, врачей-специалистов...

ВАЛЕРИЯ. И вот что-то еще по детям, по-моему.

Модератор. Что-нибудь еще?

ВАЛЕРИЯ. Нет, я все назвала.

Модератор. А почему только мужчин там урологически проверяют?

ТАТЬЯНА. Женщин маммологи...

ВАЛЕРИЯ. Просто там у них идет общая диспансеризация и почему-то в отдельный пункт именно, что урологическое обследование мужчин, прям отдельным пунктом идет.

ТАТЬЯНА. Ну, там с 40 до 50 лет. Женщины маммолога с 30 до 50, там же пока только детеритрованные на всеобщую диспансеризацию...

ВАЛЕРИЯ. А еще в этом нац.проекте...

ТАТЬЯНА. Учителя, врачи...

ВАЛЕРИЯ. Родовые сертификаты еще эти.

Модератор. А что такое родовые сертификаты?

ВАЛЕРИЯ. Что женщина имеет себе право выбора любого мед.учреждения, где она хочет рожать, ее прикрепляют к этому учреждению, допустим, живу я в Кировском районе, хочу я в Чкаловском районе, в 24 рожать, я прихожу туда, получаю сертификат, они меня ведут всю беременность, я там рожаю, и 24 роддом получает за меня деньги. вот так вот. не так, как раньше, Кировский, иди в 27, куда-то. И везут тебя именно в тот роддом, не ближайший или который дежурный, 23 или инфекционный всякий, а вот именно туда, куда, они обязаны тебя будут довезти дотуда.

Модератор. Все вообще знают о программе нац.проект «Здоровье»?

Лена. Я вообще в 1 раз слышу.

Тоня. Я тоже.

ВАЛЕРИЯ. У нас просто ассоциация медсестер именно с этим нац.проектом, а мы чуть ли не заучивались.

ТАТЬЯНА. В прошлом году скорые получили 20 то ли 30 машин.

ОЛЬГА. Очень плохие машины.

ТАТЬЯНА. Но это же по нац.проекту.

АННА. Машина скорой помощи, в салоне, где лежит больной, она не обогревается. Обогревается только кабина водителя.

ОЛЬГА. Да, говорят, что...

ВАЛЕРИЯ. Говорят, что носилки вытащишь, а обратно их уже сложно...

АННА. Да, я со скорой помощью имею каждый день дело, постоянно, вообще жалуются. А как ездит скорая! 10 дней назад была задержка скорой по городу 3 часа, представляете?

ОЛЬГА. У меня муж водитель скорой, поэтому я его жалобы прекрасно знаю, он говорит, это какой-то кошмар, доезд, как я доеду, хоть по трамвайным путям, хоть по тротуарам, еще как-то, а куда деваться? Ну,- минут. И еще говорит о том, ну, это его мнение, скорая сейчас единственная скорая эффективная помощь, которая может оказать какую-то мед.помощь бесплатно, поэтому народ по поводу, без повода, мы не пойдем в поликлинику, лучше позвонить в скорую, скорая что, 3 тел.цифры назвал и все.

АННА. Температура 37, а вызывают скорую помощь. А кто-то там от инфаркта погибается.

ОЛЬГА. Да, а они 3 часа по пробкам тащатся через весь город на температурку 37.

Модератор. Что еще входит в программу нац.проект «Здоровье», что вы знаете еще? (пауза) Ну, тогда способы реализации этого нац.проекта, я так поняла, что получили машины для скорой помощи, машины плохие, что еще?

ВАЛЕРИЯ. Диспансеризацию провели кое-как.

ОЛЬГА. Для галочки было сделано.

Модератор. Не так, как вы рассказывали?

ВАЛЕРИЯ. Вот родовые сертификаты, они, насколько знаю, действуют хорошо, очень так.

Модератор. Они бесплатные?

ВАЛЕРИЯ. Да, бесплатные. Никто еще не жаловался, по крайней мере, насколько я знаю.

Модератор. Кто еще что слышал, как проходит этот проект?

Тоня. Я как бы так, у нас профосмотр был, достаточно хорошо все это провелось, естественно, если кто-то отказывается, но я-то хочу все полностью о себе знать, просто везде меня спрашивают, нужно, я говорю, да, посмотрите меня здесь, там, вопросы задаю, у нас как-то хорошо к этому подошли, качественно. Полностью специалисты посмотрели, дали советы, написали рекомендации, где что можно, все-все-все, достаточно нормально.

Модератор. Вера, у вас как? Была такая ситуация?

Вера. Была. Тоже все хорошо.

Модератор. Вы об этом проекте что-нибудь знаете?

Вера. Нет. Честно. Работа никакая не приводилась, не знаю.

Модератор. Таня, а вы знаете что-нибудь об этом проекте?

НАТАЛЬЯ. Знаю, у нас были профосмотры, предприятия, разные люди там. Нормально все вроде прошло. Для нас работы прибавилось.

Модератор. Это бумажная работа?

НАТАЛЬЯ. Почему, по количеству народа, мы пахали по 10 часов, январь-февраль мы еле живые уползали с работы, как мы выползали просто с работы, но наши дороги – это реально подействовало, потому что сопоставить то, что сколько мы делали, сколько часов сидели, как это отрицательно подействовало, это у нас дорога увеличилась процентов на 70.

ТАТЬЯНА. В вечерние смены делали?

ВАЛЕРИЯ. В 2 смены шли просто осмотры, одно предприятие, потом идет другое предприятие, у меня 3 смены бывало, когда диспансеризацию поводили, профосмотры, а у нас-то нет, у нас область профосмотр за год провели, диспансеризацию, какая-то поликлиника, не знаю, допустим, г.Первоуральска, они провели диспансеризацию своих сотрудников, и они как делают, дообследовать молочные железы в онкоцентре, дообследовать по гинекологии в онкоцентре, у нас народ валом повалили, вот они с этими направлениями, написано «на диспансеризацию», жалоба больной то-то, то-то, вот такие. В итоге женщина совершенно здоровая...

ТАТЬЯНА. Флюорографию-то сделали?

ВАЛЕРИЯ. Они в Первоуральске, по крайней мере, во многих городах постаивали маммографию, не имея рентгенологов, они не умеют читать снимки. И все к нам, все к нам, на диспансеризацию, диспансеризацию, диспансеризацию.

Модератор. Еще что-то об этом проекте? Кстати, когда он вступил в силу?

ВАЛЕРИЯ. Сейчас я вам скажу.

АННА. Диспансеризация началась в сентябре месяце.

НАТАЛЬЯ. Прошлый год еще.

ВАЛЕРИЯ. Год точно.

Модератор. Вот целый год идет проект «Здоровье». Кроме диспансеризации и газелей для скорой помощи, что-то еще вы знаете о том, как это проходило, как реализуется этот проект?

ВАЛЕРИЯ. Я знаю, что по оснащению поликлиник...

ТАТЬЯНА. Рентгеновские аппараты иммунологи получили в больнице, 4 поликлинику оснастили, и компьютеры там, и новые электрокардиографы, приставки, УЗИ-аппараты.

Тоня. У нас тоже очень много аппаратуры всякой.

Модератор. Т.е. как-то идет все это?

Тоня. Да.

ВАЛЕРИЯ. Конечно.

Модератор. Что-то еще вы можете сказать, что в рамках этого проекта идет хорошо? (пауза) Хорошо. Скажите, могут ли благодаря нацпроекту «Здоровье» быть решены главные проблемы системы здравоохранения?

ТАТЬЯНА. Там столько дыр залатывать нужно. Это я говорю о первичном звене, я не говорю о больших клиниках, там, наверно, другое финансирование идет.

Модератор. А первичное звено – это поликлиника?

ТАТЬЯНА. Да. Пока вот, кто говорит.

Модератор. Кто как считает? Скажите, могут ли благодаря нацпроекту «Здоровье» быть решены основные проблемы системы здравоохранения?

ВАЛЕРИЯ. Основные, скорее всего, может, вот именно опять же по той же диагностике если. Если они закупили эти скорые помощи, которые проблемы не решили.

НАТАЛЬЯ. Но это опять же вопрос финансирования.

ОЛЬГА. Диспансеризацию провели, толку от нее никакой нет.

Модератор. Если этот проект есть, в нем как-то финансирование предусматривается.

НАТАЛЬЯ. Как тогда скорые помощи покупают плохие, значит, опять махинации какие-то.

Тоня. Более отлаженная какая-то система чтобы была, контроль чтобы проверял это все.

ОЛЬГА. Проверяющая для проверщиков (смеется) (шум)

НАТАЛЬЯ. Компьютеры-то на деле никто не проверил. Отчитались, галочку поставили.

ТАТЬЯНА. Пока до места дойдет... изначально столько раз ..., исхудаает, да.

НАТАЛЬЯ. Так же для галочки тоже.

Модератор. Вы как-то так пессимистично рассуждаете, я понимаю, что вы рассуждаете, исходя из своей реальности. Я вас так поняла, что начинается все хорошо, а потом все в какой-то куда-то песок или куда там все пропадает.

ТАТЬЯНА. Если будет хорошее финансирование, все будет хорошо. Наверно. у нас в России очень много... (шум) Вот девочки не помнят, наверно, в 80-х годах была

всеобщая диспансеризация, чем она закончилась? Со смертью Брежнева и общая диспансеризация умерла.

НАТАЛЬЯ. Вот так же и сейчас.

Модератор. Совсем как-то пессимистично.

НАТАЛЬЯ. Вроде какие-то сертификаты там дают. Путин через год...

Модератор. Это тоже в рамках «Здоровья»?

НАТАЛЬЯ. Это нет, это, по-моему, программа.

ВАЛЕРИЯ. Это программа.

НАТАЛЬЯ. Через год сменится власть, все нарожают, и опять же будет нищета, деньги эти переменятся.

ОЛЬГА. Ребенку когда 2 года исполнится...

НАТАЛЬЯ. Денег на руки не даются....

ВАЛЕРИЯ. Либо в банк на пенсионный фонд, возможно 3 варианта....

ОЛЬГА. А пока ребенок доживет до этого обучения, все обесценится и от этих 250 тысяч останется...

Вера. Дело в том, там же умножается на процент инфляции эта сумма.

ОЛЬГА. Ну, если так.

Вера. Да, сколько процент инфляции будет, настолько она и умножится. Т.е. получит уже не 250, а 300 там через 3 года.

ОЛЬГА. Дай бог, чтобы получили.

Модератор. Если я правильно поняла, вы все-таки пессимистично смотрите, т.е. ваш прогноз неуверенный по поводу этого проекта. Не могли бы Вы назвать, что делается в городе/регионе в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье»? купили машины скорая помощь. А откуда вы знаете, что именно в рамках этого проекта купили?

АННА. На машинах написано.

ОЛЬГА. Там же бортовая реклама была, во всех газетах освещалось, торжественно вручили, а на заднем плане водители плевались, кто в эти гробы сядет, и ездят на стареньких хундайчиках, которым лет 10-12, говорят, я никогда в жизни на газель не сяду, я буду ездить ремонтировать нашего мальчика, но у меня там все греется, все тепленькое, все комфортненькое, и ехать на нем, извините, это ведро с гвоздями.

ТАТЬЯНА. Они откуда, с Тольятти?

ОЛЬГА. Я не знаю откуда, Хундаи они гнали откуда-то... не знаю...

ВАЛЕРИЯ. Нет, когда они получили, там реакция была, потому что у меня заведующий, муж зам.главного врача скорой помощи области, и вот просто в шоке был, когда это все пригнали и когда это все они увидели, люди, которые этим занимаются и которые специалисты, и они знают, что где должно быть, что как должно быть, там же неизвестно, кто их собирал, кто куда что прикручивал, они, конечно, были в шоке, но куда деваться? Но это именно по нац.проекту, эти машины.

Модератор. Но на них ездят?

ВАЛЕРИЯ. Да, конечно, ездят.

Модератор. Диспансеризация – понятно, вы знали, что это в рамках этого проекта.

ВАЛЕРИЯ. Да.

Модератор. По крайней мере, правая половина не особо была в курсе.

Тоня. Не особо. Мы знали, что есть такие проекты, да.

Лена. Просто об этом больше в поликлиниках говорят, у нас не особо, у нас больница.

Модератор. Т.е. диспансеризация сама по себе, а проект сам по себе, и о нем и не слышно? Так?

Лена. Да.

Модератор. Что еще вы знаете, что происходило в рамках этого проекта и источники информации? Из газет, я так еще поняла, в поликлиниках.

АННА. Начальство собирает нас, допустим.

Модератор. Т.е. вас собирали и что-то об этом рассказывали?

АННА. Ну, да, рассказывали.

Модератор. И вы сейчас знаете, в рамках этого проекта происходит или нет?

ВАЛЕРИЯ. Ну, я знаю, что наша больница закупает дорогое оборудование, наша районная больница закупает.

Модератор. В рамках этого проекта?

ВАЛЕРИЯ. Наверно, да.

Модератор. Что-нибудь еще в нашем регионе или в нашем городе? Не очень?

ВАЛЕРИЯ. Если по всем пунктам по этим, то все, потому что я-то все пункты перечислила, которые там.

Вера. Эти родовые сертификаты радуют вообще-то, что есть право выбора.

ОЛЬГА. Да.

НАТАЛЬЯ. Есть выбор.

ВАЛЕРИЯ. Тоже в рамках проекта.

ОЛЬГА. Беременная женщина хоть право голоса получила.

Модератор. Кто-то из вас лично сталкивался с тем, что прозвучало? Вы видели эти машины, Таня проводила диспансеризацию, и все проходили ее по-разному. Т.е. кто не знает об этом проекте – хорошо прошел, (смех), кто знает об этом проекте, у них диспансеризация прошла плохо. Сталкивались ли вы лично с действиями в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье»?

(пауза)

Тоня. Нет, не сталкивались.

Модератор. Хорошо. Скажите, пожалуйста, расширились ли благодаря нацпроекту «Здоровье» возможности Вас, членов Вашей семьи, Ваших соседей и знакомых вылечиться, сохранить здоровье, или нет?

ВАЛЕРИЯ. Я считаю, что нет.

Модератор. Почему?

ВАЛЕРИЯ. Опять же про ту же диспансеризацию. (смех) пришли, 4 часа по кабинетам пробегали, галочки везде отметились, все.

ТАТЬЯНА. А здоровья нет.

ВАЛЕРИЯ. Здоровья нет.

ОЛЬГА. И нервов еще.

ВАЛЕРИЯ. А получать-то где здоровье надо? идти опять в свою поликлинику, брать опять этот злосчастный талон с 5-6 утра, и все повернулось обратно. А люди-то после этой диспансеризации наши, допустим, наши женщины, их ведь там пугают, смотрят не специалисты как таковые, т.е. по нашей специфике, они ведь их пугают до такого, люди к нам приходят просто с нервными срывами, и когда мы людей обследуем и говорим, господи, идите вы ради бога, у вас все хорошо и замечательно, а мне ведь там сказали на диспансеризации, что у меня то-то то-то, то-то. недоверие.

Модератор. Диспансеризацию проводят не специалисты-медики?

ВАЛЕРИЯ. Почему, нашей области.

Модератор. Я поняла, те, которые не занимаются онкологией.

ВАЛЕРИЯ. Допустим, терапевт. Раздела она женщину, посмотрела на молочные железы, все, пишет к нам направление, к нам прилетает с такими глазами...

Модератор. Я просто знаю такое слово гитрогения, люди ведь есть внушаемые, если им сказать что-то...

ВАЛЕРИЯ. Как наши с канцерофобией, как у нас это называется. У нас даже пишут в направлениях «канцерофобия».

Модератор. Т.е. кто-то заработал в рамках этой диспансеризации, можно сказать, 1 или 2 человека...

ВАЛЕРИЯ. Да много, не 1, не 2.

НАТАЛЬЯ. Возможно, тут еще зависит, что врач как-то неправильно объясняет самому пациенту либо вообще никак не объясняет, бывает, пишутся направления, придете туда-то, туда-то и там вам все скажут.

ОЛЬГА. Бестолково...

НАТАЛЬЯ. Не объясняют ситуацию, понятно, пугается человек, отправить его в онкоцентр, конечно, я испугаюсь, написали какой-то диагноз, в котором я не ориентируюсь, т.к. я там какой-то простой рабочий...

Лена. Я знаю, что врачи даже не смотрят.

НАТАЛЬЯ. Могут не посмотреть, могут не объяснить. Бывает, конечно.

ВАЛЕРИЯ. Женщину спрашиваю, когда раздеваю, вам направление писали, доктор хоть посмотрел? Нет, а зачем? Я сказала, что меня грудь беспокоит, пишут суспицровное (?) заболевание рак молочной железы, представляет состояние женщины? У нас много, очень много.

Модератор. Разве доктор не несет ответственности, если человек внушаемый...

НАТАЛЬЯ. Не доказать ничего.

ОЛЬГА. Нет, конечно.

АННА. Никак не докажешь.

НАТАЛЬЯ. Тарифом 7 минут время приема, за 7 минут что можно сделать?

Модератор. Правильно, только написать направление...

ВАЛЕРИЯ. Да, он что-то определил, написал и отправил и все за это время возможно.

НАТАЛЬЯ. С себя ответственность снял.

ВАЛЕРИЯ. У нас таких случаях бывает, у нас сейчас идет, мы собираем направления такие уникальные, нас директор попросил, что они будут разбираться уже на местах в районах с докторами, так я им каждый день пачками сдаю. И вот они их там рассортировывают, смотрят, и я говорю, это надо не вот так вот говорить,

надо ехать в Первоуральск, в Ревду, в Серов, везде, в Сысерти, с докторами это уже все решать. Ну, обещали, так вот не знаю.

Модератор. 7 минут – это каким-то законом предусмотрено?

ОЛЬГА. Да нет.

Вера. По закону предусмотрено, это не закон, как-то называется, допустим, у нас в детском кабинете, я процедурной сестрой работаю, здесь же врач ведет прием. На первичного больного у них должно уходить 23 минуты, она обычно минут по 40, представляет, мамашка изможденного ребенка принесла, у нее подозрение, что у ребенка ВИЧ-инфекция, перитональный контакт, мама такая с дитем, обкакалась, описалась, переодели, подмыли, 40 минут это минимум она уделяет, положено 23 минуты. У нее такая нагрузка бешеная!

Модератор. Соответственно очереди.

Вера. И соответственно, очереди мы стараемся .но вот законное кварцевание с 12 до 12.30 – попробуйте закрыть кабинет! Они ведь ломятся, они возмущены, вы поймите, что это для здоровья вашего ребенка, мы кварцуем, мы обрабатываем все это, не сели кушать, чаи гонять или еще что-то. Хотя, в принципе, у нас увеличили рабочий день на 42 минуты.

Модератор. (смех)

НАТАЛЬЯ. 42 минуты, да.

Тоня. У нас так же, 15.42 рабочий.

Вера. И за эти 42 минуты, которые увеличили, мы полчаса должны уделять на обед. Мы нет, так, кусочно, кто освободился. Девочки, прикрою, давайте, кто-то поел, кто-то это самое, т.е....

Модератор. Линия фронта прямо.

АННА. У нас еще и обед отменили. Когда нам сказали, что отменили обед, час нашего законного обеда, ну, красота!

Модератор. А по законодательству это как?

АННА. Ну, как, должен быть.

ОЛЬГА. Он должен быть, обед.

Модератор. А почему вы не может сказать, что по законодательству вам положено есть?

АННА. Обед отменили и все, без обеда. Чтобы ускорить.

НАТАЛЬЯ. У нас еще по анализам скажу, например, не знаю, в проекте это входит-не входит, но у нас сейчас обязательно сдают которые эти профосмотры с сентября,

сахар – холестерин люди, и им не говорят, очень много идет повышенных, и диабетики, например, повышенный сахар у человека, и мы спрашиваем, а вам врач сказала, что нужно на голодный желудок? Нет, врач ничего не сказала. Т.е. много лживых таких, мы-то делаем, получается, и холестерин так же, врач не говорит, как врач может не знать, что натошак сдавать нужно больному эту кровь? Т.е. приходится переделывать 2 раз, потом уже это, это вот в проект входит, это хорошо, то, что сейчас диабетиков очень много, помолодел диабет, ну, дальше человек уже решает идти или, если у него действительно повышенный сахар, он уже сам идет к специалисту и там уже его проблемы, кто идет, кто не идет, уже от человека зависит. У нас был такой сахар 20, человек об этом не знал.

Модератор. Это много?

НАТАЛЬЯ. Да, симптомы спрашиваем, он пьет много, симптомы сахарного диабета, и выявили, человек пошел дальше, сахарный диабет, а так, может быть, он бы об этом и не знал, пока... Может быть, если бы раньше выявили, это уже последняя стадия диабета, а может быть, если бы ему это раньше сделали, когда был сахар 7 и он, это тоже выше нормы, и он бы, может быть, пошел, и это была бы 1 стадия, таблетки пил, а не инсулин, его сразу садят на инсулин от инфаркта человека, а это опять же все это... Вот такие .на сахар у нас, я не знаю, с чем это связано, но обязательно сдают сахар – холестерин.

Модератор. Я так поняла, что диабет тоже помолодел.

НАТАЛЬЯ. Помолодел.

Модератор. Инфаркт помолодел, онкология помолодела, все болезни, что ли, помолодели? Туберкулез вырос...

Тоня. Еще как!

Модератор. Это как?

Тоня. Эпидемия туберкулеза, говорят, он проходит в скрытой форме, сейчас нет, может на снимке не показывать, а температура и слабость...

Модератор. Скажите, а что (за последний год) Вы сделали сами для того, чтобы Ваша (повседневная) жизнь стала лучше? Все что угодно.

ТАТЬЯНА. За последние 6 лет ничего хорошего у меня не произошло, рутина.

Модератор. Может, вы стали больше гулять...

ТАТЬЯНА. Где гулять?

Модератор. Возможность выезжать на природу и там гулять?

ТАТЬЯНА. Нет.

Модератор. Ольга?

Ольга. А у меня все замечательно (смех) Меня очень развеселили соседи, опять же диспансеризация, когда первая горстка бегала на эту диспансеризацию, посидев день в поликлинике, еще деньги зачет за рабочий, приходим, ребята очень мудро все погловно написали заявления на имя своего руководителя, что я там такой-то такой-то отказываюсь от диспансеризации, т.к. знаю о своих болячках, состою на учете у частного доктора там наблюдаюсь, мне ваша диспансеризация на фиг не нужна. Вот так вот нас развеселили. Во-2, в семейной жизни у меня изменения скоро будут, собираюсь замуж в этом году в 3 раз (смех) Ну, закончу в этом году институт.

Модератор. Какой?

Ольга. Пермский фармаклиник. Получу высшее образование и думаю .что поменяю свою профессии на более высокооплачиваемую.

Модератор. Понятно. Спасибо. Валерия?

ТАТЬЯНА. Не отходя скажу, девушки. 550 рублей, 520 дают на 1 человека на диспансеризацию. Я вам говорю, я же в поликлинике работаю, значит, туда входит перечень специалистов, я не знаю, куда эти деньги идут, мне тоже их никто не заплатил. Значит, на каждого специалиста то-то то-то рассчитано, значит, анализ крови столько стоит, анализ мочи столько стоит, флюорография столько-то стоит, после 30 лет женщинам маммография столько-то стоит...

ОЛЬГА. После 35.

ТАТЬЯНА. Хорошо. Значит, у мужчин УЗИ простаты столько-то стоит, вот это все. Смотрите, смотрим мы с врачом. Выявили гипертоническую болезнь, может, ишемическая болезнь, его дообследовать надо, но денег больше нет, и мы ставим все равно такой-то такой-то диагноз, заключение, потому что писали эти заключения. На каждого больного, проходящего диспансеризацию, пишем заключение, заключительный акт, выставляем диагноз и отправляется по месту жительства. И вот за декабрь и сентябрь мы лично вызвали 37 человек учителей и соц.работников в Заречном районе, кто с бронхиальной астмой, даже впервые выявленной, женщина у нас с раком щитовидной железы прооперировали, ну. что уж так, все плохо, плохо, плохо, не все у нас плохо.

ВАЛЕРИЯ. Нет, вы вызывает я первый раз такое слышу, вызывают.

ТАТЬЯНА. Вот я сейчас приехала, потому что у нас прием до 6. в эти вечерние часы, сейчас ведь как таковых диспансеров нет, но вечером вызывают.

Модератор. Татьяна, может, везде все по-разному происходит?

ТАТЬЯНА. Вы знаете, я что думаю, я согласна, сам приходишь в поликлинику, болеешь когда, а что тебя смотреть, не надо. И что? И все, да нет, я сама. А как сама? А вот так, сама лечусь.

АННА. Мне врач говорит, ну, вы, Анна, сама медик, вы все знаете.

ОЛЬГА. Но мы же ведь сами отказываемся, отказываемся.

Модератор. Хорошо. Валерия? Что хорошего в вашей жизни произошло за последний год?

ВАЛЕРИЯ. Положительного ничего.

ОЛЬГА. На 30% з/п. (смех)

ВАЛЕРИЯ. 1600 которая.

ОЛЬГА. Если вот это вот, за тот же год добавили з/п, ничего положительного.

Вера. А мне кажется, она уменьшилась. Вот строчки проверяешь – все совпадает, часы, все совпадает, а сама сумма меньше. И не доказать. Спрашивают, проверяете строчки, все – все, часы стоят – стоят, а сама-то сумма меньше!

Модератор. Послушайте еще раз вопрос. Скажите, а что (за последний год) Вы сделали сами для того, чтобы Ваша (повседневная) жизнь стала лучше?

ВАЛЕРИЯ. Да ничего. У меня дом, работа, семья, муж, собаки (смех) разве это плохо?

Модератор. Собаку вы, может быть, именно в этот год купили?

ВАЛЕРИЯ. Нет.

Модератор. Может быть, вы цветов много купили, посадили, не знаю?

ВАЛЕРИЯ. Чтобы за год, так даже...

Модератор. Прошел целый год жизни.

(смех)

ВАЛЕРИЯ. Ничего.

ОЛЬГА. Хочу вас рассмешить. У нас достаточно такая считается богатая организация, которая, нас объединили городской областной центр буквально в декабре 2006, мы были городской центр, жили так душевно, замечательно, у нас были деньги, хорошие иглы, классные пробирки вакуумные, ну, все, сейчас я хожу, все это выпрашиваю клянчу, не дают и в таком духе. Самое большее мне понравилось, 23 февраля собрали с нас по 50 рублей с женского коллектива на 5 мужчин с 40 человек по 50 рублей собрали (смех) А нас поздравлял профком, нам подарили по веточке мимозы и по слоеной булочке с творогом (смех) Это было очень смешно, вообще. Но в этот же день, значит мы работали 7 марта, у нас

приехал папашка молодой, так получилось, что мама заразилась ВИЧ-инфекцией, папа здоров, ребенок, они, там же какое-то время они ждут определенные анализы, если он отрицательный, ребенок снимается с учета. Т.е. он приехал 7 числа ну, что, доктор, да, я сейчас вас приму, напишу вам заключение, все, ваш ребенок здоров, живите счастливо. Пап расплакался, папе лет 45, такой папа, сколько вас тут штук? 4. Папа, значит, убежал, а мы сидим с этими булками, на них смотрим, мимозы эти вонючие, представляете, прибегает папа, нам по огромной коробке ассорти каждой и по настоящей живой в горшочках розалии цветущей, такой праздник был!

Тоня. Подарил за здорового ребенка.

Модератор. Хорошо. Скажите, а что (за последний год) Вы сделали сами для того, чтобы Ваша (повседневная) жизнь стала лучше?

АННА. Она лучше стала. Мы с мужем изменили в лучшую сторону свои жилищные условия.

Модератор. Вы в это что-то вложили сами, вы лично что-то сделали?

АННА. Это было мое желание.

Модератор. Только желание, а все остальное муж делал?

АННА. Ну, нет, немножечко другая ситуация. Но приятно было.

Модератор. Может быть, вы стали бегать?

АННА. Нет, я не стала бегать. Я успешно сдала сессию, я тоже высшее образование получаю.

ОЛЬГА. Я высшую категорию получила, мне з/п добавили. (смех) Я вспомнила.

Модератор. Видите, как хорошо? Может быть, еще что-то?

ОЛЬГА. Достаточно.

Модератор. Хорош, спасибо. Наталья?

НАТАЛЬЯ. Тоже у меня, я получила высшую категорию, выучилась в этом году, и на работе мне тоже, я работаю в платной службе по оснащению, мне нравится своя работа, и я с удовольствием работаю, за год у нас много изменилось в лучшую сторону.

Модератор. А просто в жизни?

НАТАЛЬЯ. Ребенок у меня, он год ходил, капелла мальчиков хор, концерт первый, я была на концерте, смотрела на своего ребенка, как он поет, мне очень понравилось.

Модератор. Ну, это вообще дорогого стоит.

НАТАЛЬЯ. Да, это очень, к 8 марта праздник такой был у меня. Пел на сцене на большой, люди смотрели.

Модератор. В филармонии?

НАТАЛЬЯ. В филармонии, да. Он год у меня ходил, весь этот год я, бабушка его водила, т.е. 4 раза в нед.

Модератор. Руководитель хора-то...

НАТАЛЬЯ. Сергей Николаевич.

Модератор. Он кланялся вашим детям?

НАТАЛЬЯ. Да, он такой руководитель, он так всех уважает детей, он их называет по имени-отчеству всех, там мужчина супер такой.

Модератор. Т.е. в жизни что-то хорошее происходит?

НАТАЛЬЯ. Да, конечно.

Модератор. Хорошо, спасибо, Вера?

Вера. Я уже, не в этом году, конечно, занимаюсь китайской гимнастикой, в общем, и я просто прогресс чувствую с каждым годом, что я стала такая уравновешенная, стала мудрая, даже воспитанием своей дочери, т.е. у меня все Дао и жизнь строится.

Модератор. Спасибо. Тоня?

Тоня. Вообще я как-то более положительные стороны пытаюсь улавливать, мне работа нравится моя, я даже удовольствие, бывает, что получаю от работы, в большей степени. Потом я еще учусь, от учебы получаю удовольствие, но самый такой приятный момент в этом году был, это просто я собрала сумку в свой отпуск, купила билеты од Москвы и поехала встретилась там с друзьями детства, с ними же поехали в Питер с оставшимися друзьями, как-то вот так просто, съездила с друзьями и порадовалась.

Модератор. Хорошо, спасибо, Лена?

Лена. В этом году еще ничего не успело произойти, а в прошлом закончила институт и наконец-то позволила себе отпуск. А от все работа-учеба, работа-учеба, в прошлом году смогла отдохнуть наконец.

Модератор. Помогли ли Вам в этих действиях, меры, принятые государством в ходе реализации национальных проектов? Даже у Татьяны ведь что-то хорошее за год произошло?

ТАТЬЯНА. Конечно. Девочки уже растят, а я уже вырастила.

Модератор. Понятно. Помогает как-то нац.проект? или как? может быть, какие-то другие нац.проекты?

ВАЛЕРИЯ. Рожать сейчас все начнем точно. Где хотим, за 250 тысяч.

Модератор. Второго.

ВАЛЕРИЯ. Второго. За первого не дают, за второго.

Модератор. Может быть, вы еще какие-то нац.проекты знаете, которые государством поддерживаются, и которые нас с вами могут как-то порадовать?

Тоня. Это, по-моему, разве к медицине не относится к нац.проекту?

Модератор. Нет, я говорю уже просто какие-то другие проекты.

ТАТЬЯНА. Ребята будут служить год, разве это плохо?

ОЛЬГА. Хорошо.

АННА. С 1 января 2008 года.

Модератор. Это уже узаконили?

АННА. Со следующего года.

Модератор. Будут все служить со следующего года. Вот видите, как хорошо! может быть, есть еще какие-то программы нац.? Вот ипотека. Например, это программа нац. или нет?

ОЛЬГА. Это нереальная программа, просто нереальная.

Тоня. Для молодых семей.

Лена. Да, конечно, можно думать хорошее, но пока для рядовых людей это просто нереально. Там такие суммы надо выплачивать ежемесячно, что даже 2 наших з/п, наверно, просто не хватит. Поэтому... Хорошо, что все это есть, может быть, разовьется когда-нибудь. Каждый проект, наверно, в чем-то себя где-то оправдывает у кого-то, по крайней мере?

ОЛЬГА. Сейчас большинство семей со средним достатком пользуются кредитами, этими, потребительские и все, хорошо, что принят проект, что будут пересмотрены процентные ставки по кредитам, что все-таки, когда люди берут кредит, не до конца объясняется, что и за что они и как платят, соответственно, большие переплаты, я просто с этим сталкивалась, слышала, что все это будет пересмотрено.

Модератор. Еще что-то?

ВАЛЕРИЯ. Нам квартиры сейчас дают в онкологии.

ТАТЬЯНА. Серьезно? Может, я к вам?

ВАЛЕРИЯ. Нам дают квартиры, мы стояли на очереди лет...

Вера. 9?

ВАЛЕРИЯ. 15 точно девчонки стояли на очереди, и сейчас строится дом, в этом году должны его сдать, у нас дали всем, кто стоял в очереди, и всем ,кто не стоял в очереди.

ТАТЬЯНА. Да вы что!

ВАЛЕРИЯ. Я вот не успела немножко документы собрать.

ТАТЬЯНА. Это диспансер, да?

ВАЛЕРИЯ. Уже в этом году сдают дом 12-этажный, дают нам и госпиталю, 1 дом 2-подъездный, 1й подъезд госпиталя, другой наш, и сейчас будут второй дом строить, так же 1 подъезд госпиталя, 1 наш. Поэтому без проблем, я на 2 дом хочу заявление писать. Только с одними же работать и жить еще с ними... (смех) У нас даже уже квартирами обменялись, кому какую. Дали такую 3-комнатную, а надо, допустим, 2-комнатную.

Лена. У вас квартира бесплатная?

ВАЛЕРИЯ. На 20 лет.

Лена. Т.е. 1 взнос какой-то?

ВАЛЕРИЯ. Да, первый взнос и на 20 лет, 20 лет выплачиваешь.

Лена. Вот вам и бесплатно!

ВАЛЕРИЯ. Бесплатно сейчас ничего, главное, что хоть дают, вот у нас девчонки 20 лет работают, 20 лет живут в общежитии. До сих пор.

Модератор. Ждете ли Вы чего-либо от реализации приоритетных национальных проектов для себя?

(пауза)

Лена. Я все про рожать, я это в будущем в планах, т.е. я этим уже воспользуюсь, мне вот это нравится, включено туда.

Модератор. А что еще, кроме того что можно выбрать роддом, в котором лежать?

Вера. Про диспансеризацию говорили.

Модератор. Не только в плане медицины, вообще в целом как житель страны России.

Лена. Не знаю что еще.

Модератор. Вообще пока ничего?

Лена. Нет.

Тоня. Я жду, что они станут более доступными, даже где-то верю, в плане жилья, допустим. Это проблема, наверно для всех для молодежи.

Модератор. Т.е. что-то от государства ждете?

Тоня. Да, чтобы хоть немножко более доступно было, может быть, сроки изменятся либо там какая-то процентная ставка, еще что-то в этом роде.

Модератор. Т.е. Вы надеетесь?

Тоня. Надеюсь в любом случае, а что еще делать остается? И на себя надеешься, и, возможно, изменится что-то и в государстве. Станет более доступным.

Вера. Хочу побольше чтобы з/п была, чтоб, допустим, ездить куда-то можно было, путешествовать.

Модератор. Надеетесь, что ожидания ваши оправдаются?

Вера. Да.

Наталья. (пауза) Мне нравится, не знаю, как к этому относятся, вот сейчас по детям, в школе сделали бесплатное питание, у меня ребенок вчера пришел, говорит, нам дают йогурты, бифи- эти вот, я не знаю, это проект какой, это проект или что?

Модератор. Не знаю.

Наталья. Я тоже не знаю, я плохо в этом, вот бесплатное питание до 4 класса ребенка. Раньше это все оплачивалось.

Модератор. От государства что-нибудь ждете?

НАТАЛЬЯ. От государства...

Модератор. Кроме йогуртов бифи-? (смех)

ВАЛЕРИЯ. Чтобы когда дети подрастут, обучение не стоило по 60 тысяч.

НАТАЛЬЯ. Да, и вот обучение, когда ребенок подрастет, действительно, чтобы доступно бесплатное образование было, это самое главное.

Модератор. Чтоб ребенку можно было дать образование?

НАТАЛЬЯ. Да.

Модератор. Анна, а вы что от государства ждете?

АННА. Мне очень нравится проект про родовой сертификат, хотелось бы в этом году завести ребенка. Все, пожалуй. Ну, з/п, конечно, побольше.

Модератор. И все? з/п повыше, ребенка, и все.

АННА. Я, в принципе, не нуждаюсь, меня бы это устроило. Еще бы я хотела, чтоб бесплатные лекарства стали доступнее, у меня отец – пенсионер, мне его очень жалко, что он, бедняга, никак не может получить все эти бесплатные лекарства. Его гоняют чуть не каждый день, звонят из аптеки, он приезжает, там нет ничего, что ему назначил доктор. Ему звонят из аптеки, Геннадий Геннадьевич, приезжайте, пожалуйста, приезжает – и таких лекарств нет.

ВАЛЕРИЯ. Я вот по поводу обучения, меня радует, что год в армию у меня ребенок пойдет, может, когда пойдет, его еще и увеличат года на 3. наше государство же непредсказуемо. Тут говорили пор санатории, про отдых, я бы с радостью съездила, у меня нет таких средств, чтобы себя свозить в санаторий. Я не могу себя порадовать.

Модератор. Вы ждете от государства, чтобы оно сделало что-нибудь, чтобы вы могли и отдыхать?

ВАЛЕРИЯ. Я сомневаюсь.

ТАТЬЯНА. У нас в этом году знаете сколько человек из больницы поехали в санатории?

ВАЛЕРИЯ. У нас дают бесплатно в Сочи, но – зимой. (смех)

ТАТЬЯНА. У нас зимой полдиспансера сгоняло. Ноябрь, декабрь, январь, февраль. 4 месяца.

ВАЛЕРИЯ. Бесплатно в Сочи. Дорогу оплачивает у нас.

ТАТЬЯНА. Путевка стоит дешевле, чем дорога.

ВАЛЕРИЯ. Да нет, у нас вот съездили, очень понравилось. Вообще в восторге, у нас девушка одна даже купалась, она в феврале ездила, понравилось там все условия, и питание, и лечение, все бесплатно, только дорога оплачивается. Надо справку там принести, что ты смертельно больна (смех) Только при таких условиях, т.е. справочки сами себе рисуют. (смех)

Модератор. Оля, у вас какие планы?

Ольга. У меня глобальные. Я собираюсь поступить в аспирантуру после получения диплома, я хочу пойти в управление фармации и здравоохранения, может быть, я и буду участвовать на каком-нибудь национальном проекте, возьмется все-таки за наши лекарства, за наши аптеки толком, и все. В будущем собираюсь работать в хорошей фирме фармацевтической.

Модератор. Хорошо, спасибо. Татьяна, а вы как?

ТАТЬЯНА. Да я тоже жду (смех) всего хорошего (смех) А жилищный вопрос, он, по моему, не меняется никогда. Вот я закончила когда, несколько человек в комнате жили, и сейчас, и ничего лучше не становится, не меняется. Но все равно я надеюсь, и что поеду куда-нибудь, и здоровье будет лучше, и читать больше буду.

Модератор. Попробуйте рационально ответить на вопрос. В ваших ответах чувствуется пессимизм, что ждать-то, и элементарные вещи, которые нужны любому человеку, вы не хотите чего-то заоблачного, вы хотите элементарных вещей, и не надеетесь, вы не верите в это во все, а почему вот так вот?

ОЛЬГА. Обманывают много. Государство.

ТАТЬЯНА. Нет надежды.

Модератор. Есть такое слово «ответственность», и мысль такая, что каждый житель страны достоин своего правителя, можете вы как-то это прокомментировать? Мы ничего не ждем, а как страну-то вывести на какой-то такой уровень?

ВАЛЕРИЯ. Глобальные такие вопросы.

Тоня. От человека зависит.

ТАТЬЯНА. Это политика.

Модератор. Вы считаете, это уже политика?

ТАТЬЯНА. Я думаю, да.

Модератор. Все так думают или как? (поясняет вопрос) как же сделать так, чтобы мы не сомневались и могли более уверенно смотреть в будущее? Почему так происходит, что нужно сделать, чтобы более уверенно смотреть в будущее?

Тоня. На свои силы, наверно, рассчитывать, не ждать со стороны помощи, со стороны того же государства.

БЕРА. Я считаю, что нужно что-то делать, шевелиться, под лежащий камень вода не течет, да, я недовольна своей з/п, я ловлю себя на мысли, что иногда хочу унитаз надеть на голову этим мамашкам, не детишкам, дети здесь ни причем, мамашкам, они себя ведут, какие они безграмотные, какие они, извините, пьяные приходят, притаскивают своих детей, и обколотые, всяко-всяко бывает, но я стараюсь держать себя, но любая злоба вылезет в каком-то другом месте, т.е. я считаю так, что будем к чему-нибудь стремиться, будем что-то делать, будем шевелиться.

Лена. И конечно, нужно прежде всего любить себя. Ты полюбишь прежде всего себя, ты будешь все делать для себя, ты будешь счастливой, ты счастливая, ты, ты, и вот это и есть государство, что каждый человек счастлив, и вот мы все и есть счастливое государство. (смех)

ОЛЬГА. В любой ситуации находить просто плюсы. Да, у нас засранный подъезд, да, на 5 этаже живут молодые алкаши и наркоманы, все заплевали, зато они боятся жутко моего супруга будущего, пока мы в гражданском браке, зато у нас хорошие соседи по лестничной площадке, у нас чистота и порядок, замечательно, и эти гаденыши даже отмыли их на днях. Так что...

Модератор. И в этом ваша заслуга тоже.

ОЛЬГА. Ну, не моя, Славина. Слава привез бутылку со спиртом, теперь они это, шелковые.

Вера. Что ждать от государства – гражданства.

ОЛЬГА. Меня заряжают энергией мои близкие, конечно, они меня поддерживают в любых начинаниях, да, трудно бывает, вплоть до того, думаешь, на проезд оставить или себя там йогуртом побаловать? Ладно, на проезд. Ты чего сегодня так долго с работы идешь? Славка, я пироженку слопала. Иду пешком. С Тургенева на Синие Камни. (смех) 2 часа пешим ходом.

Модератор. Как Вы думаете, надо ли чем-то дополнить или как-то перепланировать нацпроект «Здоровье»? Если да, то как?

ТАТЬЯНА. Дополнить, я считаю, финансы, только финансирование, и не знаю, не стоит покупать. Уж лучше в одном месте сделать что-то хорошо, чем в каждой дырке по чуть-чуть и абы как.

АННА. Чтоб более качественное все было, вот оборудование, машины и все такое.

ОЛЬГА. Даже вот эти 30 купили газелей, вы купите 2, 3, 5 Хундаев на эти деньги или на какие-то другие деньги, Форды хорошие машины, ну, купите их чуть-чуть, но это будет действительно качественно и прослужит намного дольше, у них на обслуживание намного меньше денег уйдет, т.е. что-то качественное приобретать, а не то что делать все для галочки.

ТАТЬЯНА. Я и сказала, что проект сам по себе неплохой, читала от корочки до корочки. В Чечню мы сколько денег посылали, они оседали у кого-то на руках, у кого-то с этой стороны миллиарды на руках, и с той стороны. И возможно, выделяется очень много денег, о которых мы не знаем, мы их просто не видим.

Модератор. Валерия, вы когда читали этот проект, там финансы какие-то прописаны?

ВАЛЕРИЯ. Нет. Там по финансированию ничего нет. Я вот тоже считаю, т.к. мы работаем с областью в основном, что надо финансирование. У меня, взяла я, тут ходили, распечатку, где есть какие специалисты в деревнях, в районах, в других населенных пунктах, бывает такое, что на 1 населенный пункт, на одно село небольшое, я не говорю на какой-то район, 1 фельдшер сидит, один-единственный! И он всем этим занимается! И мы взяли для себя специально эти распечатки, чтобы посмотреть, конечно, человек, который пришел с такого села, мы его не отправим, мы его обследуем, а если я смотрю, что терапевт написал к нам направление, но здесь есть онколог, мы разворачиваем, отправляем к онкологу, потому что там есть

человек, который именно этим занимается, а если не будет финансирования, кто пойдет работать? Никто не пойдет.

АННА. И отношение будет соответствующее.

ВАЛЕРИЯ. Если в больших городах, в Каменске, я знаю, в Кировграде, в Краснотуринске, врачам как говорят, нашим врачам, вот вы к нам приезжайте, мы вам даем хорошую работу, у меня знакомый просто уехал, ему дали 3-комнатную квартиру и сделали его тут же заведующим гастроэнтерологического отделения. Так, по-моему, в Кировграде, где-то там. Почему человек не поедет? Тут он сидел простым доктором на приеме, конечно, он все, он собрал семью и вперед.

Модератор. Как Вы думаете, надо ли чем-то дополнить или как-то перепланировать нацпроект «Здоровье»?

Лена. Я уже сказала, чтобы контроль сделали, сделали – проконтролируйте через какой-то промежуток, как это дальше работает, или это уже застопорилось и все, проверьте, работают они, не работают, или они уже развалились?

Тоня. Тоже направление такое практическое, в принципе, проект хороший, но надо чтобы это все отлажено было, чтоб все это действовало. Как он было задумано, если оно будет действовать, то тогда, в принципе, это очень даже хорошо.

Модератор. Что-нибудь еще можете сказать, кроме контроля и финансирования? Может быть, содержательно что-то изменить надо? (пауза)

Нужно в нем что-то содержательно менять?

ВАЛЕРИЯ. Да не надо, там все четко так расписано по пунктам от и до, его читаешь .прямо радуешься прямо, какой хороший, замечательный, а когда все стало уже делаться что-то в плане этого проекта, тут все и началось, это не так, там-то все складненько написано.

Модератор. Т.е еще какие-то действия дополнительные не нужны, т.е. нужно просто выполнять?

ВАЛЕРИЯ. Чтобы все было так, как нужно, а не чтобы там лишь бы сделать.

Модератор. Мои вопросы закончились. Может быть, хотите что-то добавить?

Лена. Дак, по-моему, все обсудили.

ТАТЬЯНА. Если у нас средняя продолжительность жизни 58 лет сейчас, это для женщины 56, по-моему...

ОЛЬГА. 53 для мужчин...

ТАТЬЯНА. Как в Японии было 78, 79, за 80, и они себе планочку поставили, 90 и выше.

Модератор. А у нас в рамках этого проекта есть такая?

ОЛЬГА. Нет, конечно.

Модератор. Т.е. возрастных таких каких-то?

ОЛЬГА. Нет.

Модератор. Понятно. Что-нибудь еще?

Вера. Мне реклама не нравится, сигареты, пиво.

Модератор. Т.е. реклама...

ТАТЬЯНА. Она сейчас после 11 идет.

Вера. Я не по ТВ имею в виду, по городу на щитах.

Модератор. Я вам очень благодарна, спасибо большое.

4.4. Население – молодежь до 30 лет

Модератор. Здравствуйте! Сегодня мы поговорим о современной ситуации со здоровьем людей в нашей стране. Высказывайте ваше мнение свободно. Прошу вас говорить по очереди. Наша беседа записывается, никто не возражает? напишите на табличках ваши имена. Представьтесь, пожалуйста, сколько вам лет, чем вы сейчас занимаетесь, может быть, что-то захочется рассказать о своей семье.

Марина. Меня зовут Марина, работаю я преподавателем информатики, замужем, 2 детей, младшему ребеночку год и месяц, поэтому со здравоохранением связаны очень тесно, вот.

Модератор. Сколько вам лет?

Марина. 23.

Надя. Меня зовут Надя, я студентка, поступила в этом году в университет, очень этим довольна, так в основном увлечение, что люблю ходить в кино или в комп.клубы на всю ночь. Что касается здравоохранения, то пересекаемся, когда эти медосмотры тоже, т.е. тоже имею отношение.

Модератор. Отлично. Сколько вам лет?

Надя. 18.

Светлана. Меня зовут Светлана, я работаю в частной гостинице администратором, мне 27 лет, гражданский брак, живу с сестрой, ее мужем и ребенком, своим мужем в 1 квартире. В больницы мы, я, конечно, хожу в стоматологию, причем в частную хожу, в такую больницу, государственную, и много наслышана о больницах в связи с тем, что у нас маленький ребенок.

Александр. Меня зовут Александр, работаю в частном охранным предприятии, люблю ходить в кино. Возраст 25.

Павел. Меня зовут Павел, учусь в институте, на 2 курсе, занимаюсь спортом, лыжами, т.е. тоже приходится проходить медосмотр, и после нового года случай со мной такой произошел, что пришлось встретиться с медработниками нашими, поэтому тоже, наверно, при обсуждении что-то скажу, да.

Модератор. Сколько вам лет?

ПАВЕЛ. 19.

Вадим. Вадим, 29 лет, работаю в ИП, есть ребенок, женат понятно что, сталкиваюсь со здравоохранением, с ребенком ходить в поликлинику детскую, проводить лечение. Активно на лыжах в сезон, летом на рыбалку.

Борис. Меня зовут Боря, с нашим здравоохранением не знаком и не сталкивался, т.е. волею судеб больше мне знакома система зарубежного, вот, так как год мне довелось там жить, поэтому с удовольствием согласился, чтобы пополнить кругозор свой. 30 лет.

Наталья. Меня зовут Наталья, мне 30 лет, работаю я парикмахером-модельером для детей, со здравоохранением приходится иногда сталкиваться.

Модератор. Здравоохранение – такое общее понятие. Не могли бы Вы оценить общую ситуацию со здоровьем людей в России? Много ли больных? Чем болеют? Болеют ли сейчас чаще чем раньше?

Александр. Я думаю, больше болеют, сейчас нет такого должного оказания услуг. Оборудования не хватает. У меня случай такой был, с моей мамой, она в аварию попала и пришлось какое-то время лечиться в одном мед.учреждении, так сказать. И должного мед.обслуживания не оказали, и пришлось ехать в другой город и там лечиться.

Модератор. А что значит не оказали должно мед.обслуживания?

Александр. Так получилось, что у нее перелом ноги был, и лечение, гипс не правильно наложили, пошло осложнение.

Модератор. Вообще ситуация со здоровьем в стране, как думаете?

Наталья. Ну, болеют периодически.

Светлана. Меня кажется, сейчас какая проблема, далеко не все работают на государство, т.е. на обследование свое мало кто уделяет внимание на такие профилактические меры, т.е. обращаешься в больницу уже, когда непосредственно заболеваешь, мне кажется, что в этом большая проблема, т.е. большинство людей

не задумываются, что нужно пойти обследоваться, если не дай бог какие-то изменения.

Борис. Нет больных, есть необследованные.

Светлана. Ест же такие заболевания, которые на ранней стадии лечатся, т.е. там...

Модератор. Часто люди болеют у нас в России?

Светлана. Да, потому что это образ жизни неправильный, не знаю, неправильное питание, т.е. это вообще совершенно спокойно, потом еще работа, семья у кого, наоборот, шумное помещение, кто у нас постоянно остается без обеда, ну, нарушения сохраняются.

ВАДИМ. Мне кажется, что здоровье русского народа начало ухудшаться в 90-е года, когда эта вся перестройка и в том числе медицины произошла., т.е. стали хуже обслуживать людей, и в данный момент, как мне кажется, что некоторые люди предпочитают самолечение, они не ходят в больницы, т.е. уже что-то вычитают из книжки, допустим, и принимают эти таблетки. Хотя стоило бы сходить и в больницу провериться, осмотреться у профессионального врача.

Модератор. Т.е. люди не обращаются в больницы?

Надя. Да, потому что это очень долго. Если только начнешь ходить в больницу, то оттуда уже просто не выйдешь, постоянно приемы, очереди, выпишут одно, выпишут другое, даже неважно, что дорогие лекарства, с эти как-то еще справляются, то, что постоянно вызывают, находят что-то новое, идите туда и нет ни конца ни края, не хочется даже начинать. А дома, там, в принципе, если люди сталкивались с этим, они посоветуют и все, уже четко знаете, конечно, бывает, что неправильно диагноз ставят, но кажется, что соотношение...

Модератор. Надя, как думаете, русские люди – это здоровые люди?

Надя. Я не могу сказать полностью про людей, могу сказать, что я редко болею. С одной стороны, это хорошо, с другой стороны, иногда хочется прогулять, а я не болею, мне нельзя.

Модератор. Вот проблема!

(смех)

Борис. Очень хочется, значит, можно. Я вообще думаю, что русский человек самый здоровый сам по себе, изначально, т.е. фраза прошла в 90-х годах в связи с перестройкой, я считаю, что стрессы повысились у людей, вот и все. Т.е. мужчина средняя продолжительность, насколько я помню, 56 лет, т.е. это своего рода показатель. Увеличились стрессы, и экология, 2 вопроса, я вот считаю, т.е. намного

больше энергетика стала, т.е. чуть-чуть какие-то выбросы там происходят, ну, я там краем уха, не вникаю в это, какой-то кузнечный город привозят радиоотходы, вот эта беда всякая. Вот. А так-то здоровый человек русский, я так думаю.

ВАДИМ. С Борисом можно не согласиться, как жизнь, государству выгоднее, чтобы было меньше пенсионеров, чем прожиточный уровень меньше, тем выгоднее государству. Пенсионные отчисления очень большие. Т.е. это в 90- годах было больше гораздо, скорее, когда все эти реформы начались, т.е. у них была такая цель, чтобы всех несостоятельных, всех пенсионеров, чтоб исчезли. Правильно-неправильно – это уже другие вопросы. Во многих странах тоже проблема, чем лучше здравоохранение, чем дольше продолжительность жизни, соответственно, работать некому получается. На 1 рабочего приходится 2 пенсионера, то же самое Россию ожидает, насколько нужно, не знаю.

Модератор. А сейчас ситуация в России со здоровьем какова?

ВАДИМ. Только за себя могу сказать, я не могу за всех говорить...

Модератор. Ваши ощущения, больше стало людей болеть, меньше?

ВАДИМ. Судя по аптекам, на каждом углу, в одном доме 2 аптеки или через дом аптека, в поликлиниках очереди, так что народу все равно хватает.

Модератор. Больше-меньше, чем раньше?

Надя. Мне кажется, как было, так и осталось, обслуживание все-таки лучше, я считаю, во всяких коммерческих частных, а так-то, в принципе, ситуация не изменилась, вот обострения, это чаще стало, а так болеют редко. Например, человек простыл, и из-за того что что-то повлияло и инфекция дальше почему-то начала развиваться, хотя раньше могло такого не быть, не знаю, т.е. такие уже более сложные болезни начали развиваться.

Модератор. Т.е. начали появляться более сложные болезни?

Надя. Ну, вот у меня папа простыл недавно буквально, и раз, и в конце концов ему пришлось сделать операцию, хотя это буквально промежуток неделя, раньше такого никогда не было.

Марина. Я думаю, что раньше у людей был выбор, не то чтобы был выбор, раньше можно было остаться дома, поболеть, взял больничный спокойно, сидим, денежки каплют, болеем, выздоравливаем, идем на работу. Сейчас ведь такого нет, сейчас люди чаще всего работают на себя, им болеть некогда, проще забежать в аптеку, купить и бежать дальше. Вот в чем проблема русских людей. Мы сейчас выбрали коммерческие отношения и пытаемся жить в коммерческих отношениях, у кого-то

получается, у кого-то нет, сейчас чаще в больницах у нас кто? Сидят бабушки, сидят мамы с детьми, все.

Надя. Даже бабушки уже не хотят.

Марина. Бабушки не хотят, потому что бабушкам тяжело. Но я считаю, что люди сейчас выбирают сами, как им лучше, как им проще.

Модератор. А что люди сейчас выбирают? Болеть они стали больше, меньше?

Марина. Мне кажется точно так же, просто выбор стоит – либо пойти в больницу, проболеть там дольше, либо пойти и посоветоваться с врачом со своим, сейчас больше переходят к старому, к личным врачам, пришел к врачу, проконсультировался, твой личный врач, рассказал, подсказал, пошел, купил, полечился, все.

ПАВЕЛ. Я тоже согласен полностью с вашим мнением и хочу добавить то, что время не хотят сейчас тратить на свое здоровье, все хотят обогатиться, больше денег заработать, даже не то что денег, а карьерный рост чтобы был, а для карьерного роста, даже к примеру, если женщина устраивается на работу, ну, как я слышал, подписывает договор, что она 2 или 3 года не выходит в декретный отпуск и работает. Поэтому семья, тормозится развитие семьи, соответственно, она вкладывает все силы в работу и про свое здоровье просто-напросто забывает. А потом уже когда вспоминает, в 30-35 лет...

Модератор. Т.е. больше работают и меньше заботятся о здоровье?

ПАВЕЛ. Да.

Модератор. Т.е. можно сказать, что болеют, как и болели?

ВАДИМ. Можно добавить? Есть мнение такое у медиков, нет здоровых, есть недообследованные.

Модератор. Может быть, и так?

ВАДИМ. Т.е. люди здоровее, но на самом деле, программа «Здоровье», я слышал, эти самые... диспансеризация, т.е. есть деньги, можно обследовать людей, а частные, не знаю, не связанные с гос.бюджетом, сложно будет.

Наталья. Я считаю, что во все времена были люди, которые мало болели, и сейчас, в принципе, так же.

Модератор. Т.е. ничего не меняется?

Наталья. Ну, я думаю, нет.

Модератор. Боря говорит, что стало больше аллергиков, больше стрессов, Надя говорит, стало больше осложнений...

Светлана. Я что могу сказать, в принципе, я не в таком преклонном возрасте, чтоб судить, больше или меньше стали болеть, вот когда, например, я училась в школе, я постоянно болела простудными заболеваниями у меня просто нос был заложен навсегда, я думала, что это нормально. Как только я избавилась от этой школы, я больше вообще практически никогда не болела насморком. Как я считаю, настолько все заражено, год от года, сейчас вообще никогда просто. Т.е., мне кажется, та же ситуация здесь: в деревнях болеют одними болезнями, там нет соответствующего мед.обслуживания, в городах велика доля стрессов, депрессий, все равно бывает, загрязненный воздух там...

Модератор. Зависит от того, где вы живете, в городе или в деревне?

Светлана. Да. В деревнях опять же люди постоянно работают, у них на позвоночник осложнения, тоже что-то такое.

Борис. Мужчины особенно работают в деревнях.

Светлана. Нет, почему, женщины так же работают.

Борис. Просто в деревнях работы нет никакой вообще.

Светлана. Так а дома-то кто делает?

Александр. Потому что домашнее хозяйство тоже, а так, по идее, в деревнях сейчас пьют, в основном.

Модератор. Вот эта еще проблема?

Надя. О, да-да-да.

Александр. Пьющая нация, менталитет российский.

Модератор. Русская нация – это пьющая нация?

Светлана. Да.

ПАВЕЛ. Пьющая.

Марина. Очень пьющая.

Борис. 5 место заняли по потреблению этилового спирта в мире.

Модератор. Эта тенденция к усилению питья сейчас усиливается?

Светлана. Мне кажется, всегда пили.

Модератор. Или больше стали?

ПАВЕЛ. Молодежь сейчас да, больше пиво, по парку по любому пройти или где-то еще, можно легко найти.

Борис. Хорошо, что не переключились молодежь, т.е. некогда была другая мода, лет 10 назад я имею в виду, наркотики.

ПАВЕЛ. Так и сейчас это в принципе тоже.

Борис. Сейчас намного меньше. Намного.

Светлана. Поменьше.

Борис. Чем 10 лет назад, меньше.

ПАВЕЛ. Сейчас это скрывается просто.

Модератор. Да, мне кажется так.

Борис. Нет, когда 70-80, там вообще тяжелая ситуация, год рождения имею в виду.

Модератор. Т.е. в этом плане получше стало, но ничего не известно?

Борис. Я считаю, что глобально ситуация изменилась к лучшему.

Светлана. 10 лет назад была такая ситуация, я как раз попадаю под это год, это мои выпуски как раз в школе, 2-3 года разницы, такой срез шел, была очень сильная героиновая наркоманы, очень многие одноклассники сели, поумирали, и как-то вону эту пресекли, не то что пресекли, но стало меньше уже все равно.

Борис. Это неправда абсолютная, потому что я знаю те года, даже «Город без наркотиков» пропаганду вели, велась политика такая жесткая, приезжали даже в некоторые районы и такими карательными методами даже воздействовали, я знаю точно это, все равно ситуация сломана. Т.е. если я могу вспомнить, что раньше буквально через человека такая проблема коснулась, то сейчас такого абсолютно нельзя сказать.

Светлана. У меня нет такой проблемы, я просто знаю, люди, которые тогда сидели, сейчас некоторые снова возвращаются.

Борис. Поколение другое же, я понимаю, что уже никуда и не деться. Я про другое и говорю, я подчеркнул, что год от 70 до 80.

Модератор. Т.е. с наркоманией получше стало, пить как пили, так и пьют, еще что-то, проблемы со здоровьем?

Борис. Я считаю, что это негармоничный образ жизни вызывает проблемы со здоровьем. Т.е. опять же кт сказал, сидит человек, сидячий образ жизни у него, он забыл, я, допустим, иногда иду по парку поздно вечером, едут на машине, до парка доедут, выйдут и подсядут к памятнику, там сфотографируются, снова залазят в машину, так это ужасно, я считаю. Т.е. я уже где-то месяца 3 не езжу, у меня так получилось, что аккумулятор с мороза встал, и все, и я нисколько не страдаю от этого. Со временем люди, и стрессы, не тот конек выбирают, на деньги ставят, был такой разговор сейчас, и идет просто дисгармония на человека. Допустим, если в деревнях человек вышел, накинул полушубок, побежал, прошу прощения, до ветру, он выбежал, у него тело более-менее к этому готово, а морозу и так далее.

Модератор. Можно ли сказать, что в деревнях живут более здоровые люди, чем в городах?

Борис. Вот в этой связи легче.

ПАВЕЛ. Да, считаю, что в деревнях боле здоровые люди, даже сужу по своему отцу, он вырос в деревне, потом в дальнейшем переехал в город, т.е. по его рассказам все лето они на лошадях, купались, ну, и работали, соответственно, на полях. Зимой работы не было, но на лыжах у него школа была в 5 км от деревни, т.е. утром на лыжах туда в школу, физкультура на лыжах и обратно на лыжах, и потом вечером еще с друзьями на лыжах, катаются, развлекаются, даже по фотографиям его в молодости уже здесь, в городе, он участвовал в соревнованиях, и по его телу видно, что он был здоровым человеком, он и сейчас особо не жалуется. Но спина у него болит иногда, вот как раз. Наверно, то, что в деревнях тяжелая работа физическая повлияла на него.

Светлана. Я бы не совсем согласилась, во-1, здесь все зависит от генов, у кого-то семья живет долго, а кто-то и в 40 лет умирает, мужчины, да, есть и женщины, которые постоянно болеют, из больниц не вылазят, в деревнях же не только старики живут. И плюс еще в деревнях какая ситуация, там пьют-то как! Вообще кошмар. Т.е. зависит от семьи, есть по 90, по 100 с лишним лет живут люди, болеют, но живут.

Марина. Я так думаю, что в деревне им просто некогда болеть, у людей, которые в деревне живут свое хозяйство, тут заболели, ой, температурка, не могу работать.

Светлана. Почему, там тоже человек болеет, но работает.

Марина. Да, а мы работать не можем.

Борис. Потом поднадоело и еще недельку лишнюю.

Марина. А там придут...

Борис. Правильно-правильно, там лень появляется.

Надя. У нас некоторые студенты учатся, болеют, но все равно приходят и заражают других, болеют, но учатся.

Модератор. Дальше уже хорошо это, плохо ли, да? Хорошо. Боря сказал, сейчас есть проблема неправильного образа жизни. Как вы думаете, сейчас это влияет на уровне России на здоровье?

Надя. Недосыпания хронические.

Борис. Пересыпания даже.

Наталья. Я считаю, что это зависит от людей, от того, какой образ жизни человек ведет, это индивидуально.

Надя. Нет, я знаю случаи, человек ведет идеальный образ жизни. Питается чуть ли не диетически, вообще, там никаких нарушений, и у него раз – больные кишки, вроде бы там вообще пищеварительная система должна быть идеальная, а именно здесь образовалось, какая связь? Т.е. необязательно...

Борис. Намного проще всего, гены, крайности тоже ни к чему, если никогда не пить, не дай бог, и кофе не пить, и все такое. Т.е. я другое подразумевал, именно гармоничное отношение к жизни, нельзя год на машине ездить и даже остановку не пройти просто-напросто, сейчас столько машин, они все сидят в этом, я не думаю, что они счастливо живут, это же убожество просто, на мой взгляд, конечно. Вот как бы, т.е., естественно, мы не берем в расчет астматиков и сахарный диабет, какие-то хронические заболевания, которые группа, я беру по большому счету, простого человека.

Модератор. По большому счету отношение русского человека к жизни гармоничное или нет?

Надя. Пока что-то не стукнет, все будет по-прежнему.

Борис. Не перекрестится, пока гром не грянет.

Наталья. Я считаю, что народ сейчас стал задумываться, по крайней мере, среди моих знакомых очень многие, я сейчас много очень литературы отлавливаю, покупаю, книги «Здоровье в голове» всякие, т.е. как-то стараются и пытаются правильно, и... Народ задумывается.

ВАДИМ. Задумываются, но больничный сейчас не оплачивается или плохо оплачивается в частных предприятиях, но люди задумываются все-таки о здоровье. Выгоднее.

Модератор. Выгоднее задуматься?

ВАДИМ. Выгоднее, да.

Модератор. А больничный все равно не оплачивается?

ВАДИМ. Тогда смысла болеть именно что и нет.

Борис. Даже самое выгодное не болеть никогда.

Александр. Я вот считаю там, у меня был такой случай, медкомиссия была до Нового года, и там нас собрали группой и проводили по врачам, а там отмечали только для галочки это, посмотрел на них, зачем для галочки по идее отмечать? Не понимаю этого.

Модератор. Т.е такие обследования пользы не приносят?

Александр. Да.

ПАВЕЛ. Тема военной службы.

Модератор. А про нее что?

ПАВЕЛ. Сейчас вот я, поскольку помню, смотрел по ТВ, то раньше же не брали дистрофиков в армию, сейчас берут, сначала привозят их в казарму, где их откармливают, и затем уже на военную службу посылают, и уже это здоровые ребята, нормально уже занимаются и строевой подготовкой и физической.

ВАДИМ. Если б было кого брать, дистрофиков бы не забирали. Просто я здоровый человек, но сделал так, чтобы не пойти.

ПАВЕЛ. Просто пропаганда здорового образа жизни на данный момент в России сейчас намного больше, чем в какие-нибудь 90-е если взять года.

Борис. Не соглашусь совершенно, раньше были и катки, и корты, и теннис стояли во дворах, и даже просто сидели старики в домино, а сейчас совершенно этого нет, сейчас все считают, что единственный бог – это деньги, т.е. я это непосредственно ощущаю сколько лет уже просто-напросто, и все проблемы просто-напросто. Т.е. у меня есть хороший знакомый даже, я приобрел у него вещь одну, и звоню ему с документами, спрашиваю, ему 50 лет, он, я с инфарктом в больнице лежу, вот он все сбил, все у него. И можно было только порадоваться за него, смотри, как ты достиг многого в жизни, друг мой, и вот такая ситуация у него, т.е. неправильно, у нас менталитет российский, мне кажется, что мы любим страсти, т.е. если о здоровье, то лучше овощами питаться и все, такая вот, либо нездоровье, на 2 месяца, взял ящик водки и все, закрылся дома один. Вот, т.е. это неправильно совершенно. За границей они совсем по-другому живут, если они уикенд посидели, они едут обязательно, даже если дождь, немцы, к примеру, едет обязательно со своей семьей, всех тащит на уикенд, раскинули под дождем, и у них это принято, т.е. либо куда-то идти, либо в спортзалы и все такое. А у нас любят страстей, либо ничего не делать, человек лежит отдыхает год, 2, взрослый мужчина, потом он либо едет на север, там вламывает, пока что-нибудь у него не отвалится, и вот до такой степени, я думаю, отсюда тоже над подходить.

Модератор. Марина, как думаете, здоровье какое место сейчас занимает?

Марина. Не знаю, раньше, мне кажется, в советское время партия заставляла, как говорилось .нужно было работать, добиваться, давали путевки. Люди отдыхали. А

сейчас... а сейчас нужно заработать, чтобы поехать отдохнуть! Но чтобы заработать, нужно же тоже свое здоровье положить.

Борис. Еще время, прошу прощения, выбить окно, чтобы с семей позволить себе...

Модератор. Сейчас народ уделяет внимание своему здоровью?

Марина. Конечно.

Светлана. Мне кажется, все-таки уделяют, потому что в плане молодежи, чуть за 30 и до 40, плюс те, кто уже институт закончил, начал работать, понятно, студенты, там уж если я что-то начинаю зарабатывать, сразу возникают мысли о том, как оно, и хочется же дальше жить нормально, чтобы не заболеть, чтобы карьеру все-таки сделать, ну все, начал двигаться и уже думаешь о завтрашнем дне. Я по-своему сужу.

Модератор. Все-таки карьера, здоровье, деньги, что сейчас для россиян...

Светлана. Ну, деньги-то деньгами, просто дело такое, что у нас на самом-то деле никто об этом не позаботится, если ты сам этого не сделаешь, правильно?

Модератор. Вот мой следующий вопрос. Как Вам кажется, кто (и что) должен делать для улучшения здоровья человека?

Наталья. Ну, прежде всего сам человек.

Модератор. Что он может в этом плане себе сделать, чтоб обеспечить здоровье?

Наталья. Ну, вести какой-то более-менее спокойный образ жизни, правильно питаться.

Александр. Ходить на секции какие-то, заниматься спортом. Даже немного, даже дня 2-3 в неделю, окошко выбивать маленькое, чтоб так поддерживать хотя бы.

ВАДИМ. Я думаю, в 1 очередь сам человек, ну, и еще работодатель должен, еще государство в последнюю очередь.

Модератор. Человек что может сделать?

ВАДИМ. В 1 очередь, он интересен работодателю, если он ценный сотрудник и в нем заинтересованы, чтоб он работал за двоих, все равно выгодно, чтоб он больше заработал денег, чтобы было больше выгодно. Государство должно организовать все это грамотно, чтобы перекосов не было.

Модератор. А что работодатель может сделать?

ВАДИМ. Это обследования, не знаю, направления на обследования.

Александр. Спортивные игры.

ВАДИМ. Организация отдыха, может быть, путевки, не знаю сложно, мне кажется, будет для сотрудников.

Борис. Ресторан на 2 дня для сотрудников.

Модератор. Боря, кто отвечает за улучшение здоровья человека?

Борис. Я бы так вообще только на себя рассчитываю, мне сложно говорить о государстве, пускай оно предложит возможность инвестировать в свое здоровье, государство какой-то вариант такой.

Модератор. Например?

Борис. Т.е. я понимаю, что ничего бесплатно не бывает в жизни. Пускай хотя бы сделают какой-то отдел маркетинговый и пускай он думает, как это все сделать.

Надя. Сейчас же всякие рекламы, спортзалы и боксы, и плавание...

Борис. Но этого мало.

Надя. Почему? Люди ведь если сами не хотят, они же не пойдут, может, только кто-то 1 точно, но ему чтобы поддерживать здоровье, и хватает, а чтобы его убедить это очень сложно, изменить мнение другого человека, что он скажет, что да, действительно я сейчас буду ходить каждые 2 дня этим заниматься.

Борис. Должна делать так, чтобы поднять заинтересованность. Опустить, допустим, какую-то цену или сделать тренировку не 3 часа, не как идет абонемент в месяц, покупают на тысячу и не ходят, и все, а так чтобы час ты должен позаниматься, чтобы другие, поток чтобы шел. Примерно так, мне не платят за это, думать об этом сложно в деталях, а чтобы допустим каждый час шел поток, но цена за тренировку понизилась у них и все.

Надя. Поддерживаю, тренировку надо менять, потому что...

Борис. Она дороже идет, чем в абонементе.

Модератор. Т.е. снизить расценки?

Борис. Снизить расценки, время сделать, к примеру, поток какой-то масса вариантов.

Светлана. Я считаю все-таки, что государство должно заботиться о здоровье своего населения, потому что я лично алчу налоги, а что получается, прихожу я в гос.больницу, ты сначала берешь талон, сидишь очередь...

Марина. И главное, в определенное время сидишь потом очередь еще час после этого.

Светлана. Это как бы ничего страшного, все знаем об этом, просто было там эти направления уже изменились. Вот нет оборудования, да, допустим, чтобы в одном

месте централизовано все было сделано для удобства, для лучшего качества обслуживания, сама я за это плачу, хотя это гос.больница, а в частной больнице, я считаю, другая крайность, в частную больницу придешь, и там совершенно милейшая какая-нибудь девушка, женщина напишет кучу направлений, там все платно и такой список, вот бы вам еще на это, на это, на это, и вопрос такой, кому доверять, тебе надо или не надо, т.е. в принципе ты себя чувствуешь себя здоровым человеком, приходите все равно, что-нибудь еще полечим. Т.е. непонятно совершенно, я считаю государство должно все-таки заботиться, строить центры.

Борис. Должно, но не обязано.

Светлана. А что значит не обязано? Я налоги плачу, да, плачу.

Борис. А разве погода не влияет на здоровье человека, допустим, взять сейчас весну, то сейчас в большинстве случаев это простудные заболевания, идет волнами так, заболеют, потом большинство здоровые, потом снова заболеют, отсюда и появляется все эти очереди за талонами, кабинеты эти, т.е. сейчас грипп то же самый ходит.

Светлана. Но у людей не только простудные заболевания.

ПАВЕЛ. Понятно, да, в какие-то кабинеты есть очереди, в какие-то нет.

Модератор. Что можно сделать и кто должен это делать, чтобы что-то изменилось?

Борис. Во-1, я считаю, что сейчас очень испорчен рынок частными клиниками, на мой взгляд, я сталкивался с теми же стоматологиями, даже если логически судить, этот стоматолог, который очень дорогой, у него рука не набитая, кА в обычной поликлинике, там же все равно делают непрофессионалы вот пока он не набьют руку, меня все равно раздражает этот сервис, снимите тапочки, сюда присаживайтесь, мне это не нужно, мне нужен продукт сам качественный и они будут там 2 часа ковырять этот зуб, они будут говорить у нас супертехнологии, и потом в итоге он вообще откалывается или что-то такое происходит, у меня получилось. А приходить в обыкновенную стоматологию, там махом, потому что рука набитая, профессионал она делает и намного качественнее делает, как ни парадоксально, и мое такое мнение, что эти все клиники – это прост только замануха.

Светлана. А я не соглашусь, потому что я лечусь только в частной стоматологии, у меня нет такой проблемы, что непрофессионалы, потому что я лечусь у профессионала.

Борис. Прошу прощения а сколько вы а лечитесь уже?

Светлана. Ой, я у нее лечусь уже лет около 10.

Борис. Вот и будете столько же лечиться.

Светлана. Так я к ней не каждые полгода хожу.

Борис. Нет, зуб должен быть здоровым и все, не надо его лечить.

Светлана. Нет, дело в том что раньше я лечилась в гос.больнице, что-то там пломбировали, что-то вылетало, а женщина, я просто знаю, что это профессионал.

Модератор. Т.е это еще получается вопрос профессионализма.

Светлана. Да. Конечно, а оборудование у них замечательнейшее, это все такое удобное.

Модератор. Марина, что можно сделать для улучшения здоровья человека?

Марина. У нас сейчас, я работаю в гос.образ.учреждении, и у нас дается возможность замечательно оздоровиться, у нас свой профилакторий в Педагогическом университет санаторий свой профилакторий, пожалуйста, возьми справку, пойдти полечись. А чтобы туда загнать, нужно пинать, толкать, гнать студентов не хотят они, вот, свободно. Бесплатно, приходи, нет.

Модератор. От кого это зависит?

Марина. От человека.

Модератор. Все зависит от человека.

Борис. В наше время было так Веселов профилактории, т.е. так было классно и нас потом кого-то не брали, фейс-контроль какой-то устраивали...

Марина. Сейчас не идут. Сейчас на медосмотр студентов, отчислим, если не пойдете на медосмотр.

Борис. Мне так кажется что сейчас такая молодежь более адаптированная к таким условиям, они спокойнее смотрят на все, если мы там стояли где-то около дома у жилого, то там потом такой хохот был, что нас потом гнали оттуда, а сейчас как-то более они, им это неинтересно. Компьютер там, виртуальная жизнь им больше нравится.

Модератор. Надя, ваше веское слово! От кого зависит улучшение здоровья человека?

Надя. Все-таки правильно говорят, что если нас не пнут, сами не пойдём. Действительно, кто-то должен выгонять, должен объяснять, а вот кто на это согласится? Государство чаще всего не слушают, потому что заставить оно не может, а только если действительно работодатели, если они заинтересованы в том чтобы человек работал лучше, и он будет настаивать на том, чтобы кто-то шел и

что-то делал, пунктик обязательный. Сейчас же многие делают, ходят в спортзалы, все равно занимаются, поняли что от этого... там уже не столько для здоровья сколько для престижа, что я не только работаю классно, но еще туда хожу. Только, может быть, через то, что престижно это, тогда не надо будет гонять.

Борис. Прошу прощения. Мне сейчас интересна эта технология престижа, те получается, что человек, его концерн огромный, общество, его поглощает общество...

Светлана. Направляет общество.

Борис. Да, т.е. он думает, что престижно, как можно думать про спортзал, к примеру, может быть, ему наоборот этим вредно заниматься, т.е. это же должно быть от желания, мне кажется, что болезнь появляется, когда человек уже устал от жизни, как старые люди, к примеру, некоторые живут ведь до 100 лет, вот у меня бабушка стоит, семечками торгует, я ее уже 10 лет знаю, она все такая же старая, древняя. И получается, что человек устает от жизни от такой, надо любить жизнь наслаждаться ей.

Модератор. Все зависит от человека в конечном итоге?

Павел. Да, мое мнение такое же, если сам не позаботишься о своем здоровье, никто не позаботится.

Надя. Нет, еще родители могут позаботиться.

Модератор. Кто может что-то сделать для улучшения здоровья?

Борис. Я думаю, государство само должно заботиться.

Модератор. В чем задачи государства в сфере здравоохранения?

Светлана. Я считаю, больницы должны переоборудоваться.

ПАВЕЛ. Переоборудование, сейчас идет спец.программа повышения з/п врача, я думаю, может быть, это еще как-то даст какой-то скачок.

Светлана. Да, отток специалистов давно уже вырисовывается из больниц.

Наталья. Я Вт считаю, что в 1 очередь государство должно позаботиться о том, чтобы у нас врачи были профессионалами, что-то могли, умели, я сама сколько раз ставилась с врачами, которые делали только хуже. Несколько раз было такое, что приходишь ко врачу, она там советует, потом становится хуже. И вот говорили о том, что люди сейчас предпочитают заниматься самолечением, я считаю, что это не должно быть.

Модератор. Т.е. государство должно обеспечить профессионализм кадров?

Светлана. Да. Еще 1 момент, если, конечно, государство никак не может обеспечить, но отношение к человеку... но бесплатный сервис... я говорю, в платной больнице всегда хорошее отношение...

Борис. За деньги за ваши что угодно.

Светлана. Нет, от человека все зависит очень много.

Борис. Нельзя покупаться на приветственную улыбку.

Модератор. Т.е. профессионализм отношение...

Светлана. Это еще зависит от характера врачей.

ВАДИМ. Работодатель, с какой стороны, государство должно финансировать этих врачей, но мы их все прекрасно знаем, откуда взять-то? С работников, с работодателей. Пусть они плотят, не знаю. Пусть деньги идут на медицину бесплатную одинаково для всех.

Модератор. Государство-то что может сделать в сфере здравоохранения?

ВАДИМ. Гос.органы, цель – организация всего, в жизни руководящая роль. Без государства никто эти не займется, может, частный, конечно, тоже неплохо.

Модератор. Павел, что может сделать государство?

ПАВЕЛ. Даже если оно организует, то это не для каждого отдельного человека, все равно для всех, выбор все равно останется за самими человеком, идти или не идти.

Борис. Прошу прощения, если опять же будет престижно, Паша, ты все равно пойдешь, если все ребята, которых ты знаешь, тоже пошли, грубо говоря.

Надя. Потому что вроде бы путь проверенный, все туда ходят, значит, хорошо.

Борис. Как ни странно, все друг на друга смотрят.

Модератор. Марина, вы как думаете?

Марина. Я думаю, они должны сначала частные проверить...

Борис. Контроль какой-то.

Марина. Да, проверить вообще, что, к чему и почему там, как особо не платят (шум)

Надя. Все хорошее сделает, да и все.

Марина. ...потихонечку, когда они уже приходят, когда все почищено, прибрано, смысл-то какой? Я о частных клиниках много слышала нехорошего, в частности, столкнулась с тем, что мне нужно было родить ребенка где-то, поэтому стоял такой вопрос, где? В Екатеринбурге пойти в частную клинику, там, где тоже был специалист, либо поехать в маленький городок, я выбрала, конечно, маленький городок, и вроде все нормально, но сколько общалась, сколько разговаривала, очень

нелестно отзываються о частных клиниках, потому что если платить, то большие деньги.

Борис. Но это же естественно.

Марина. Где это есть? Если нет этих денег пойдешь в обычную, а в обычной надо быстро, там конвейер работает, там толпа народа, будешь ходить и думать, пойдешь к частному, там ты одна пришла в 3 дня, какая там практика, там, может, врач только пришел, первую тебя видит.

Модератор. Т.е. контроль за частными клиниками...

ВАДИМ. Не знаю, надо по страхованию у нас неправильно сделано в стране, если человек здоровый, он отчисляет деньги, если он болеет. Ну, предоставляют услуги. А если он больной постоянно ходит-ходит-ходит, он бОльшую сумму у государства забирает на обслуживание, чем который здоровый. Раньше делалось как, т.е. каждая сумма является четко ограниченной, допустим, 100 тысяч в год, истратил все 100 тысяч, дальше в этом году лечишься за свой счет, или 1 год 1000 тысяч, 2 год 100 тысяч, а потом можешь сделать какую-нибудь дорогостоящую операцию, например, пересадку органов или более качественные услуги окажет за свои деньги.

Модератор. Т.е. страхование?

Александр. Страхование, конечно.

ВАДИМ. Страхование здоровья человек болеет постоянно, ходит. Ему дают лекарства бесплатные, не бесплатные, не знаю там, постоянно обращается к врачам, все бесплатно, а человек не болеет, получается то же самое, приходят в 1 день, невыгодно быть здоровым. То же самое с работодателем, если человек много болеет, мало платит, например.

Модератор. Еще задачи государства?

Борис. Во всем мире такая система, идет отчисление сразу же, ты з/п еще не получил, там 50 евро у тебя отчислили у тебя в мед.страховку, т.е. ты единственное можешь там зубы бесплатно сделать, те.. это весь мир так живет, но я считаю, что у нас не пойдет такая система.

Модератор. Наша система страхования в рабочем состоянии?

Борис. Пока работает, но насколько она работает, хорошо или плохо, это вопрос. Кому-то нравится, кому-то не нравится. Меня не устраивает.

Светлана. Я что хочу сказать, системой страхования в своем городе ты можешь воспользоваться, если не дай бог что-то с тобой случается в другом городе, то нет никакой страховки.

Модератор. Итог подведем...

Светлана. Это, конечно, ужасно, потому что у тебя есть только одна больница, в которой ты можешь лечиться.

ВАДИМ. Еще если добавить вопрос по страхованию, нас с иностранцами знакомили, они лечатся по страховой медицине, добровольное страхование, за ту же сумму, что и граждане. Как можно, иностранцы никакие налоги не платят. Все. И я буду, платный талон, за те же деньги платный прием.

Борис. Вопрос перегикнулся, если у нас такая ситуация будет, будут так же говорить, тоже получится, что палка эта о двух концах.

Модератор. Кто в большей степени влияет на ситуацию: государство, человек, работодатель?

Борис. Я считаю, что принцип тут вообще в другом, конечно, спорт – это прекрасно, все, но надо глубже смотреть государству. Например, в Германии нельзя КАМАЗам таким фурам ездить по городу, у нас если за ней стоишь, такая копоть, все за ней с колясками, т.е. хотя бы ограничить, какие-то фильтры поставить, пускай они также заработают, как на креслах, допустим, автомобильных, пускай они сделают тарифы, я готов даже. Если меня поймали, большие деньги платить, да ради бога. Если все плотят, и я готов, дышу свежим воздухом. Бензин должен быть качественным, солярка, масла должны быть более качественные, фильтры должны осматриваться постоянно при ТО.

Модератор. Т.е. то, чем мы дышим...

Борис. При техосмотрах, выбросы в оду в этом изначально, но я понимаю, что государство не будет это делать, нет денег, неоткуда инвестироваться, если спортзалы оно сделало, пришел, позанимался, денежка пошла, а эти деньги, которые должны они и должна быть достаточно прозрачная политика, по программе «Время» должны показывать, этого человека, значит, он там выбросил в воду и т.д.

Модератор. Т.е. из-за экологии.

ПАВЕЛ. Я согласен полностью, надо бороться за экологию, фильтры там ставить, т.е. ограничивать въезд грузовиков в центр города и т.д., и т.д., но сейчас каждый гонится за своей выгодой, т.е. если поставят даже те же самые фильтры на КАМАЗ, это потеря мощности, уже КАМАЗ не так поедет. А им надо быстрее довезти, и не в объезд города, а через центр, чтобы время сэкономить.

Борис. Пускай платят.

ПАВЕЛ. Это уже от государства зависит.

Борис. Как, если он зарабатывает на этом, если надо платить, опять же возят эти отходы, я вообще в шоке, мы говорим о государстве, что да, оно должно платить, естественно, должно заботиться, в то же время почему-то со Штатов эти отходы отправляют к нам, пускай они инвестируют огромные деньги туда...

Модератор. Государство за общую ситуацию экологическую отвечает?

Александр и Надя. Да.

Модератор. Кто в большей степени влияет на состояние здоровья граждан?

ВАДИМ. Государство прежде всего.

Светлана. Совокупность всех факторов, я считаю все-таки.

Светлана. В 1 очередь сам человек все равно. С другой стороны, ведь человек, есть выбор или нет выбора, кто-то живет в городе, кто-то живет...

Марина. ...на окраине.

Светлана. Мы же рождаемся не там, где хотим, правильно?

Модератор. Кто влияет?

Надя. Не знаю даже, как ответить, потому что вроде бы вот если затронуть экологии, она же влияет на здоровье, почему в Екатеринбурге, а в столицах, в Москве и Петербурге, такая чистота, хотя мусорки очень далеко стоят, и почему-то чисто, там постоянно за этим следят, вот дворники у нас, они же должны следить, а им кто дает работу, кто куда хочет идти, опять-таки зависит от того, что видимо, кто дает работу и кто за нее платит, чтобы за всем этим следить, и в итоге опять все решение окажется государство, которое должно все организовать, но это же сочень сложно, это же очень много всего надо учесть.

Модератор. На то оно, наверно и государство. Александр вы как считаете?

Александр. Я считаю, что должно государство беспокоится о здоровье нации, просто если оно с создаст условия, при которых у человека будет выбор сходить в больницу, чтобы там ему оказали должные услуги, тогда, наверно, человек пойдет, или не пойдет, зависит от человека, а работодатель, я считаю, заинтересован, чтобы человек работал. И наверно, что здоровье, скорее всего... То, что комиссии-то будут, но они будут для галочки, чтобы за работодателем наблюдение шло.

Светлана. Мне кажется, некоторые работодатели могут и не следить за здоровьем потому что, например, для этого ж надо вкладывать деньги, и они скажут, зачем я лучше найду того, кому будет наплевать на свое здоровье, лишь бы лишний раз не платить.

Наталья. Я считаю, если человек сам здоров, он может сам заботиться, стараться, чтобы здоровье улучшить, бывают всякие непредвиденные ситуации, и когда человек уже сам не может, я считаю, что должно государство.

ПАВЕЛ. Я считаю, да, государство должно заботиться, но только по своим способностям, потому что Россия уже с давних времен – это промышленное государство, в большинстве городов есть металлургические заводы, нефтеперерабатывающие, и от этого никуда не деться. Конечно, да, надо менять оборудование, бороться за чистоту, и такая экология, как взять Германию, у которой не знаю во сколько раз этих заводов меньше, и вообще они там есть, эти металлургические.

Борис. Они вообще стараются не держать ан территории Германии.

ПАВЕЛ. Тем более, автопроизводство, но это экологически чистое, можно сказать, производство, с таких заводов у них нет. И поэтому когда города у нас создавались, заводы были в центре города, или по крайней мере рядом, города обросли, и эти заводы стали уже в центре города. В газете вычитал, что Чернецкий собирается все заводы выносить за определенный радиус, т.е. уже что-то продвигается в плане экологии, т.е. стараются как-то власти оградить население от этих вредных выхлопов, всего остального.

Модератор. Оцените ситуацию с системой здравоохранения в современной России? Хорошее/плохое, улучшается/ухудшается?

Светлана. Я считаю, что просто отвратительное.

Модератор. Почему?

Светлана. В платных клиниках это достаточно дорого и недоступно всякому, и не факт, что там тоже хорошие профессиональные врачи, а в бесплатных там просто даже заходить не хочется.

Модератор. Они же бесплатные.

Светлана. Во-1, эти ужасные обшарпанные помещения, какие-то очереди из бабушек, которые сидят и рассказывают, кто где как умер, там сидишь в этой очереди и уже думаешь, быстрее домой. В-3, эти врачи, которые действительно... это мое мнение я с этим лично сталкивалась, что приходишь, вот она смотрит и не понимает, что надо делать, вот она выписывает какие-то анализы, сходите то, сходите это, пока ходишь, сдаешь, начинаются осложнения. Т.е. идешь делать анализы в 1 очередь. Если она посылает делать флюорографию, когда это никакого отношения к заболеванию не имеет, а это анализ делается 2 дня, допустим, это...

Модератор. Понятно, время получается...

Борис. Мы почему-то циклимся на бабушках, на стенах обшарпанных, смысл-то, это ни к чему, я опять же, может, повторяюсь, сервис – это все здорово, но это же не продукт, это же не суть важно. Если человек профессионал, с хорошей з/п, уважаемый человек, который светило какое-то, то к нему соответствующее отношение должно быть, пускай у него даже запись будет, пускай это будет туго.

Модератор. А сейчас система здравоохранения в России, ваш взгляд на нее?

Борис. Я считаю, что она никакая, ни хорошая, ни плохая, она просто никакая и все. Получается, что приходишь туда, я могу рассказать, как я лечусь, прихожу я договариваюсь с врачом, я вижу, я узнаю, какой самый лучший врач, даже в 9, в таких далеких больницах. Приезжаю к нему и с ним непосредственно уже решаю вопросы, потому что я знаю, что он профессионал, он знает, где какое оборудование...

Модератор. А почему тогда система никакая, к другому врачу пойдете?

Борис. Потому что все, я понимаю, мы все сейчас будем немножко переучиваться с тех времен, с 85, когда были шальные деньги, мы к ним очень привыкли, и постепенно идет к тому, что деньги надо зарабатывать, и эти частные клиники тоже, когда там он ни в зуб ногой, я даже помню дол парадоксального, я тоже ломал в юности, в школьном возрасте палец, получается, и он мне начинает, я пришел к врачу, и он мне начинает давить я говорю, что вы делаете, он говорит, я тебе вправляю его, я говорю, даже я ему объяснил как, потому что я посмотрел, как кость расположена .я ему объяснил, даже если ее вправлять, нужно совсем по-другому, т.е. у меня был шок даже, я был 18-летним, 14-летним юношей, у меня был шок просто, что такой врач, т.е. я уже все понял для себя, в какой стране живу и все такое. И пускай это будет дорого, пускай надо будет инвестировать в это, пускай нефтеперерабатывающие заводы есть, я даже могу понять, почему бензин дорогой очень, потому что люди, если ты хочешь ездить, ты плати, это естественно, но опять же те же бабушки, которые идут за хлебом и им придется платить за это, цена повышается, т.е. цепная реакция идет. Т.е. это естественно государство, мы все сидим говорим, да, нам нужно заботиться, и я держу пари, каждый подумал, что уж я-то забочусь, и умываюсь, и кремом пользуюсь, и все, но государство если пока не делает этого – бесполезно.

Модератор. Т.е. это во главе угла должно быть?

Борис. Да, пускай это будут деньги, инвестиционная сфера пускай, но достаточно качественная и пускай они берут деньги с этих заводов, а тот, кто берет взятку, к примеру, конечно, не Сталин нужен, но какие-то серьезные меры.

ПАВЕЛ. Мне вот кажется, что здесь еще влияет отношение к этой системе здравоохранения самих врачей, т.е. как они к ней относятся.

Модератор. Как они к ней относятся?

ПАВЕЛ. Они просто работают, т.е. они как была система .как ее придумали, как задумали, такая она и есть, ее никто не хочет усовершенствовать, сейчас пользуемся что-то там, и желания у врачей тоже особого нет, и желания больных лечить у них, можно сказать, нет, они это делают только потому, что они работают там. Даже я приведу пример, меня просто ночью нашли, я на горке разбил бровь, т.е. было сильное кровотечение, до кости, все, и случайно во дворе встретили скорую помощь, на вызов они приехали, мне даже не оказали никакой 1 помощи, т.е. не обработали или хотя бы какой-нибудь пластырь. Т.е. пришлось идти до дома и там уже с родителями ехать в больницу, и то, ближайший травмпункт был на Уралмаше, нас отослали на Эльмаш. Ну, на Эльмаше, слава богу, там все сделали, и то как бы я еще просидел, прождал, когда придет врач, и уже потом только мне зашили.

Модератор. Т.е. отношение к пациентам, к людям такое?

ПАВЕЛ. Да.

ВАДИМ. Бесплатно получается, но никто, ну, больной, больной, у меня много больных, день закончился – до свидания.

ПАВЕЛ. Я же гражданин РФ, и они граждане РФ.

ВАДИМ. У меня даже паспорт с собой.

ПАВЕЛ. Он иже обязаны помогать.

ВАДИМ. Ты пациент я врач, у меня время закончилось – извини, я гражданин, я имею право на отдых. Так? Так. Все. До свидания, приходите завтра. Это же не отношение получается (шум)

Модератор. Вы какого-то особого отношения со стороны врачей ждете?

ВАДИМ. А как можно ждать особого? Они работают так, как работают, они получают столько, сколько получают, здравоохранение знакомые работают, больше получать стали.

Модератор. Как вы систему здравоохранения оцениваете?

ВАДИМ. Раньше можно сказать, хуже, сейчас лучше.

Модератор. Чем лучше стало?

ВАДИМ. За счет получается, видимо, деньги проходят в медицину через страховую медицину, обязательное, добровольное страхование.

Модератор. На себе ощущаете?

ВАДИМ. На себе?

Модератор. Что стало лучше в здравоохранении?

ВАДИМ. Ну, жену, она медик, отправили на повышение квалификации, т.е. там получилось больше и все. Но с каждым ... можно на 200-300 рублей больше добавить. На себе, ну, очень мало общаюсь с медициной. Пока... ну, раньше обследовался за счет военкомата, у меня половина обследований за счет ого, что я притворился больным, хорошо обследовали бесплатно, хорошая больница там в 40.

Модератор. Как сейчас оцениваете эту систему?

ВАДИМ. Хотелось бы, конечно, чтобы лучше было это все, но как насчет это лучше, на сколько лучше и за сколько лучше? Вот в чем проблема.

Модератор. А что надо улучшать?

ВАДИМ. Улучшать страховую... все-таки через работодателя, он заинтересован в человеке, по-западному, если ты много болеешь, больше с тебя берут на страхование. Или за свой счет, куришь – вычитают за страхование, т.е. ты будешь получать меньше, пожалуйста, кури дальше, пьешь – ну, еще меньше, просто не в Сочи будешь болеть и все. И если что-то случится с тобой тяжелое, будешь сам лечиться.

Модератор. Т.е. такими методами?

ВАДИМ. Только деньгами, через денежный...

Борис. Если полностью здоровый человек, куришь, пьешь...

ПАВЕЛ. Т.е. все упирается в деньги, как я понял.

ВАДИМ. Ну, как, видимо, получается, деньги-товар-деньги.

Модератор. Марина как оцениваете систему здравоохранения у нас?

Марина. Система здравоохранения, мне кажется такая же и осталась, но как, сколько мы здесь разговаривали, разговаривали, государство, государство, государство, что такое государство? Это тоже люди, которые сидят, решают и тоже пытаются сверху командовать нами, а если мы не хотим, мы не примем, поэтому пусть сидят и делают дальше, а мы все равно будем делать по—своему, и так и останется. Так же и она, если она врач, она привыкла сидеть, у нее прием, придет у нее 3 бабушки, посидит она с ними, поговорит, уйдут они, если она к этому

привыкла. А кто-то сверху начинает командовать, говорить, как. Если до нее это не дошло, до этого врача, смысл на нее капать? Легче просто заменить.

Борис. Государство – это ведь как родитель, получается, а мы, значит, дети, я, конечно, не считаю себя ребенком, но, в принципе, государство должно думать о нас, за нас, можно так сказать, потому что за свою нацию в принципе я так считаю.

Марина. Что такое государство? Это тоже, те же самые люди.

Борис. Они должны руководить, они должны думать.

Модератор. Может, какие-то проблемы укажете в сфере здравоохранения?

Марина. Пытаются менять, очень сильно пытаются менять, но как, случались перевороты, всегда же было в России так, что меняют сверху либо снизу, вот так и сейчас пытаются поменять медицину, но это трясина такая, которую надо очень сильно всколыхнуть мне кажется сейчас не получается.

Модератор. Т.е наша медицина – это трясина?

Марина. Да, которую надо трясти, шевелить, двигать, тогда она, может быть, и заработает. Но сейчас каждый пытается обойти это и найти более удобный вариант для себя.

Надя. Лично меня, как я сталкивалась с мед.работниками, конечно, по крайней мере, какие-то основные заболевания я лечу дома, потому что быстрее получится, может быть, не совсем эффективно, могу согласиться, все-таки у нас довольно профессионально, я встречалась, у меня было сотрясение мозга, довольно быстро скорая приехала, там успокаивали, по крайней мере, я всегда сталкивалась только с хорошим, и людьми, и все, и очень качественно все сделали, и руку ломала, и все, в качестве профессионализма, как говорят, действительно все замечательно, т.е. все, что бы ни было, вылечивали, и зрение останавливали, чтоб не падало, единственное, конечно, что там эти обшарпанные, но... вроде бы внешне все не очень красиво выглядит, и по качеству очень хорошее, и по крайней мере все, что я испытывала на себе, жаловаться еще не приходилось.

Светлана. Я за что, чтобы, ыло-1, больницы государственные оборудовались, соответственно, чтобы там можно было в одном месте сделать все анализы, и если необходимо какое-то оборудование на операцию, ну, мне с этим не приходилось сталкиваться, но кому-то же приходится, да, чтобы больницы были оборудованы. Насчет того, какая у врачей, повышение квалификации я не в курсе, но считаю, это должно быть обязательно всегда, насчет того, чтобы врачи стали добрее, это не вопрос государства, это культурный вопрос вообще наш, его государство не может

решить, и система страхования ,что-то нужно делать, потому что выехал, действительно, отъехал только от города, сломал руку, ногу, заболел, ничего не могу сделать, если у меня нет денег.

Модератор. А с точки зрения оценки системы здравоохранения, хорошая она, плохая?

Светлана. Я считаю, плохая все-таки. Ну, мое личное отношение, потому что во-1, это неудобство такое, много времени надо потратить, да еще и за все заплатить независимо от того, частная больница... ну, частные больницы экономят время, во всяком случае, негос., все равно гос. так же платишь и времени много-много-много тратишь. И плюс у меня какой еще аспект, вот мы в Екатеринбурге все живем, находимся, у нас одна ситуация, а в район если отъехать, не считая городов каких-то, где предприятия стоят, а если, не дай бог, какой-то районный поселок, там ведь просто кошмар, в деревнях...

Модератор. А почему кошмар?

Марина. Сейчас вообще врачебные практики открывают.

Светлана. А что врачебная практика? В деревне человек сломал себе кости, что он может сделать? ничего.

Марина. Сейчас аппарат УЗИ поставили...

Светлана. Где-то поставили, а где-то не поставили.

Марина. Про режевской район я непосредственно, постоянно бываю, там лучше лечиться, общеврачебные практики открывают в каждом районе, красиво, ремонт, порядок...

Светлана. ...по стране, я говорю, только отъедешь, там такая беднота, а если человек один живет, там же вообще, ни телефона, ничего совершенно.

Модератор. Оценка системы здравоохранения?

Александр. Она на стадии развития находится, я считаю, после перестройки здравоохранение себя утратило, свои функции. Я думаю, есть к чему стремиться, нужно перенять опыт, я считаю, западных стран, чтобы специалисты были, если даже оборудование будет какое-то, чтобы и специалисты были соответствующие.

Надя. Да, кстати я сегодня в бегущей строке прочитала, что не хватает площадей и что специалисты в несколько раз больше принимают больных, чем положено, вот и получается, что все они работают, как кони.

Модератор. Так, теперь основные проблемы здравоохранения перечислим.

Борис. Нужно профессионалам разбираться в этом.

Модератор. Профессионализм медиков.

ПАВЕЛ. и Александр. Оборудование.

Борис. Оперативность, раз все спешат так, бабушкам мешаем...

Светлана. Важна еще и в том случае, чтобы спасти человека иногда, что успеть оказать помощь.

Борис. Да, вот постоянно в очереди, т.е. это большая проблема, оказывается, у людей, что тут бабушки стоят.

Модератор. Т.е. оперативность, это со спасением связано и чтоб времени меньше тратить?

Надя. И еще ведь пока ждешь, болезнь может развиваться при этом, если она не годами протекает, много же инфекционных заболеваний.

Светлана. И отношение внимательное к людям, чтобы, по крайней мере, не было такого, что человек разбил голову, а скорая уехала и никак не помогла.

Модератор. Отношение...

Светлана. Я еще знаю бабушек, непосредственно знаю одну такую, ей заняться нечем, она постоянно названивает, у меня это болит, это болит, они постоянно приезжают, они уже на нервах, в конце концов, она даже позвонила начальнику врача и его уволили, т.е. сами люди иногда начинают отношение врачей вызывать негативное, сами тоже нарываються.

Модератор. Это оправдывает врачей?

Светлана. Я считаю, что все люди, и требовать большего, если культурно, нормально вести себя и не перегибать рамки, то в принципе это возможно, но если бывают так нахально иногда, сделайте мне то, сделайте мне это, конечно, врач целый день сидит и ему тут еще сейчас будут хамить? Тоже ведь.

ПАВЕЛ. Да, проблем много в здравоохранении...

Борис. Взаимоотношения проблема-то...

ПАВЕЛ. Да, проблем много, и пока эти проблемы будут решаться государством, что-то изменяться, делать, пройдет еще, мне кажется, достаточно много времени.

Модератор. Какие еще проблемы, мы с вами только 4 перечислили?

ПАВЕЛ. Еще скрытые могут быть в самих больницах, о которых мы можем даже ничего не знать.

Борис. Я считаю... мы сейчас подняли вопрос, мы отошли от него, взаимоотношения с врачом, что так он уехал, он же дает клятву Гиппократу к примеру, т.е. он обязан в таких случаях, и государство тоже по ТВ сейчас

показывают, что там в какой-то больнице детям залепливали рот, чтобы не кричали, т.е. их там наказали, это очень хорошо, что это все показывают, т.е. тоже государство работает. Какой-то закон, чтобы в каких-то сферах, пускай даже это суды рассматривают, если врач не прав, то должен...

ВАДИМ. Функция надзора, получается. Усилить, не знаю, контроль.

Модератор. Какие еще проблемы именно в системе здравоохранения?

Александр. Низкая з/п работников. Специалисты, кстати, скорее всего из-за этого и уходят.

ВАДИМ. Смешные деньги, извиняюсь.

Александр. Из-за низкой з/п, они такие же люди, у них свои потребности, и вот уходят в другие клиники.

ВАДИМ. Т.е. надо тратить деньги, а откуда их можно взять? С человека, который болеет с работодателя, там можешь поделить между собой часть с государством. Т.е. сколько каждый должен платить, вопрос.

Борис. Делят даже по категориям врачей, к примеру, что он должен учиться, заниматься, сдавать экзамен на более высшую категорию, и затем з/п, т.е. стимулировать врачей после.

Наталья. Я с этим согласна, а то всем подняли з/п, а... как они, на каком уровне были, на таком же все и осталось.

Модератор. Какие еще проблемы?

Марина. Я думаю, что образование. Почему, допустим, учить детей можно только с высшим образованием, а укол мне поставит медсестра, которая техникум закончила, или даже курсы, я тоже с этим не согласна.

Александр. Пускай врач ставит.

Борис. Профессор.

Светлана. Обязательно контроль и за государственными, т.е. не только за частными, обязательно должен быть, все должно проверяться. И еще я считаю, все-таки очень важную роль должна играть пропаганда или диагностики ранних заболеваний, все рвано же люди раком болеют, чем только не болеют, и туберкулезом, и еще здорового образа жизни, что нужно не только сидеть, нужно все равно как-то не только в спортзале двигаться. Дышать воздухом, ходить, что-то такое.

Модератор. Пропаганда здорового образа жизни еще и диагностики, согласны?

Борис. Да.

Надя. Так-то ведь диагностики и медосмотры часто проводят.

Светлана. Это у вас, потом пойдешь куда-нибудь на предприятие работать если...

Борис. Я, например, уже тысячу лет не делал никаких медосмотров, и флюорографию, я считаю, что для мужчин это вообще нежелательная процедура, тем более каждые полгода, меня ни за какие деньги не затащишь флюорографию делать.

Модератор. Диагностика важна?

Надя. Она важна, но не каждые полгода, может быть.

Борис. Кому как, тоже каждые полгода, каждый год делать диагностику опять, это ж дорогостоящее оборудование, т.е. я бы предпочтение отдал, чтобы сделали в процедурный кабинет какой-нибудь аппарат более... чтобы лечился кто-нибудь конкретно.

Модератор. Еще какие-нибудь проблемы можно назвать или нет?

Борис. Мне кажется, все уже.

Модератор. Скажите, а знаете ли вы о приоритетном национальном проекте «Здоровье»?

Борис. Слышали.

Модератор. Что в рамках этого проекта происходит, цели, задачи, способы реализации?

Александр. Задачи здоровье, повысить рождаемость населения, здоровье нации от этого зависит. Повысить з/п работникам медицинским, медсестрам, врачам самим, чтобы должный уровень был. Все, вроде бы.

ПАВЕЛ. Строительство еще, мне кажется, спортивных площадок, различных комплексов, входит.

Борис. Это же все вместе идет, даже сейчас эти фигуристы, лица везде, т.е. тоже там, Путин как бы... певец вот есть какой-то, кортик подарил ему, те. тоже стимулирует, мне понравилось, и фигуристов олимпийских тоже, сейчас какие-то шоу развивается. Т.е. это естественно, девочку маленькую привели, она посмотрела, как красиво, какие кренделя делает.

Светлана. Большой-то спорт вреден для здоровья, в принципе.

ПАВЕЛ. Путин тоже инвестирует...

Светлана. Девочки так падают на льду, что потом проблемы начинаются.

ПАВЕЛ. Взять, допустим, звезды на льду программа была, и сразу же отметили рост окупаемости катков, т.е. начали люди покупать коньки и начали больше ходить на

катки. Допустим, недавно тот же самый Россель открыл горнолыжный спуск на горе Белая, т.е. эта информация об открытии и участии разных звезд, спортивных... мероприятиях, способствуют улучшению... для того чтобы население больше занималось спортом.

Надя. Получается, здоровый образ жизни через развлечения идет.

Модератор. Нац.проект «Здоровье», что о нем знаете?

ВАДИМ. То, что сказали, краем уха слышал, на себе не почувствовал никаким образом. Не коснулось.

Модератор. Кто знает вообще, что такой проект существует?

Наталья. Я не слышала.

Надя. В проекте здравоохранения, что там делают, а об этом нет.

Светлана. Я слышала, это уже перечисляли, когда выплачивается материнский капитал, 250 тысяч, еще врачи частной практики, девушка говорила, общей практики, насколько я понимаю, еще какие-то там водятся реформы, но особо-то...

Модератор. Особо нет. конкретно еще может кто-нибудь что-нибудь добавить?

Мероприятия, проекты?

Борис. В целом вот...

Модератор. Пропаганда спорта через ТВ, стимуляции рождаемости, повышение з/п врачам. Могут эти пути привести к решению выше названных проблем (профессионализм, внимание, оборудование и т.д.)?

Борис. Я считаю, нудно еще законы кой-какие создать маленько.

Модератор. Какие?

Борис. Может быть, ужесточить, как это ни звучит неприятно, по отношению к врачам тем же, и я все равно считаю, не то что проект, это, конечно, все здорово, прекрасно, но все равно это должен быть какой-то огромный концерн, который надо инвестировать и все рано все на деньгах делается в принципе, т.е. пускай он будет какой-то у нас как оборона, так и здравоохранение мощное.

Модератор. То, о чем мы говорил, эти мероприятия могу решить проблему здравоохранения?

Александр. Я считаю, что наверно могут, но это постепенно будет. Это поэтапно, скорее всего, будет. Сначала з/п поднимут, потом, возможно, оборудование, сейчас, я слышал, оборудование появляется, спецтехника, те же самые неотложки, технику закупили. Я думаю, постепенно это поднимется здравоохранение, нормально будет.

ВАДИМ. Со временем, может быть, что-то изменится, сейчас... ну. врачам подняли, есть знакомые, педиатр, подняли на 10 тысяч з/п, довольны, конечно.

Модератор. Но это проблемы решает?

ВАДИМ. Ну, то, что она лучше работать стала в 3-4 раза, не знаю. но раньше з/п была действительно очень низкая, на ту работу, которую она выполняла, низкая, насколько ее подняли оправданно-неоправданно... сложно сказать. Как это коснулось лично меня, не заметил. Решать проблему со здоровьем страшно. Слышал о диспансеризации работников.

Светлана. Мне кажется, врачи общей практики – только лишнее звено, может, я не это понимаю систему, но все-таки от педиатров приходишь всегда.

Модератор. Повышение з/п врачам может изменить ситуацию?

Надя. Только если просто повесить, они же должны осознать, а то з/п же повысили, а работать так же стали, т.е. нужно не только з/п менять, но и их отношение к работе.

Александр. Повышение квалификации, допустим, да?

Надя. Если в это повышение квалификации будет изменение отношения к работе, что вам повысили, вот и работайте более качественно, а то...

ПАВЕЛ. Как вы предлагаете проконтролировать? (шум)

ВАДИМ. З/п повысили, чтобы пришел поток студентов все-таки.

Надя, Это, как говорили, Сталин там, все такое, за каждым следить, кот что делает.

ПАВЕЛ. Слежка.

Борис. Да, почему нет?

Надя. Видеокамеры поставить.

ПАВЕЛ. Мне кажется, что главный плюс государства в том, что оно уже цели поставило эти.

Борис. Нет, это здорово, это прогресс, естественно.

ПАВЕЛ. А сейчас главное их достигать. Конечно, не все сразу и не все вместе, а вот именно что все поэтапно, по порядку, по полочкам, и тогда что-то уже государство добилось.

Модератор. Вот повысили з/п, шоу появились, что еще?

ПАВЕЛ. Канал даже есть такой спортивный.

Светлана. Врачи общей практики. Еще этих детей, за которых квартиры пойдут.

Модератор. Материнский капитал, пока только эти 3 конкретно мероприятия назвали. Это сдвигает ситуацию с мертвой точки?

Борис. Просто получается, что государство думает о количестве, а не о качестве. Т.е. рожать-то одно...

ПАВЕЛ. А дальше что?

ВАДИМ. А потом воспитывать, поднимать?

Борис. Нищету-то плодить тоже смысла...

Светлана. Кстати, я тоже насчет этой реформы считаю, что только в детских домах прибавится детей наверняка. Собственно для человека состоятельного это не стимул, и даже не для состоятельного, для человека, который сам о себе может позаботиться.

Борис. Но когда вопрос стоит, оставлять или не оставлять, просто уже знают, это все равно играет роль.

Светлана. Не знаю. Мое личное отношение, вряд ли можно на женщину современную повлиять таким методом.

Модератор. Эти 3 конкретных метода решают проблемы здравоохранения?

Марина. Я думаю, что не решают, почему не решают, потому что ну сидит эта врач, ну, подняли ей з/п, ну, она и дальше будет сидеть, и никто не потрудится, и реформа там остановится. Дальше про женщин про капитал. Если мне нужен 2 ребенок, так я его рожу и не думаю заработать эти деньги, если он мне был нужен, 250 тысяч, пункты, по которым выдают, тоже очень интересные, приобретение жилья. На 250 тысяч приобретение жилья – насмешили. Дальше, что еще там? обучение. Если я его родила, я подумала об его обучении, кроме этих денег. Пенсия, пока до пенсии доживешь, сколько изменится-то, смешно! И 3 пункт там... шоу. Спорт. Если не хочет человек, то не заставишь. Если я не хочу идти и кататься с этой горы, так я и не пойду.

Борис. Это неправда. Вот я приехал, жил в другом городе, там вечером нет у них, не принято как-то вечером гулять, компании, т.е. сразу же там начинают, могут даже подойти, замечание сделать и т.д., это развивается, более глобально надо смотреть, т.е. это более масштабно идет, т.е. эти шоу, да, это ерунда, в принципе, но как эти из фильма делали, «Будулай» сейчас идет фильм, «тихий... даже не «Тихий Дон», а «Вечный зов», т.е. их делали по... оно обладает программирующим воздействием, эти фильмы, т.е. там поднимаются ценности там человек, там любовь, там дети и т.д., вот и все, это дело государства так контролировать нас людей, и оно так делает, и в принципе эти шоу – это здорово очень сильно, и дети на самом деле, молодежь начинает хорохориться, т.е. плохо быть слабым-то, а у нас

сейчас все равно это, я смотрю „допустим, на молодежь, как бы он такой женопохожий, молодежь такая сейчас, и красивая у него такая девушка, я думаю, я, хотя у меня 10 лет разницы с им, я думаю, надо же, чтобы мне с такой девушкой, в свое время надо было быть в районе самым лучшим, вот, т.е. нет этого стремления какого-то чего-то. Да, в районе. А это глобально идет, это здорово, это прекрасно, что Путин все-таки поднимает эти вопросы...

Модератор. Т.е. на ценности влияет?

Борис. Да. Вот в фильме по заказу Гостелерадио радиовещание такая, это уже не коммерческий фильм.

Александр. Я бы хотел сказать, что я бы игровые автоматы убрал из города, они расхолаживают молодежь, несовершеннолетних, они вместо того чтобы спортом заниматься, они идут и играют. Появляются деньги, отсюда появляется лишний заработок, так сказать, сигареты, пиво, это отсюда и идет.

Модератор. Проблемы здравоохранения эти 3 позиции решают или нет?

Наталья. Я считаю, что это плюс, что молодежь больше на коньках будет кататься, куда-то ходить, но проблему здравоохранения это, конечно, не решит. Тут гораздо все глубже.

Модератор. Не могли бы Вы назвать, что делается в городе/регионе в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье»?

Борис. Вот у нас сделали аквапарк, вообще такая шикарная вещь.

Модератор. Это делается в рамках проекта?

Борис. Ну, Россель так же открывал, значит, тоже, пусть это коммерческое...

Светлана. Какой он шикарный, после него Васе спины болят, там ужас...

Борис. Так прекрасно, это же здорово, о чем это говорит, конечно, потому что вы не готовы к этому. Я с таким удовольствием, такое получил наслаждение, обалдеть.

Надя. Я имею в виду, что аквапарк – это хорошо, там и адреналин, и все, но вот наш этот «Лимпопо» отвратительно сделан, хорошие в Геленджике, не знаю.

Борис. Там такая ху, и все, а тут падаешь просто (шум)

Светлана. На боках огромные швы и у меня брат себе спину содрал, вот какой он.

Борис. Я себе не только спину содрал, ну, и что дальше? (смех)

ПАВЕЛ. Что, весело, адреналин.

Борис. Вообще прекрасно.

ПАВЕЛ. А с гор тоже можно спуститься, ногу сломать.

Модератор. Не могли бы Вы назвать, что делается в городе/регионе в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье»?

ПАВЕЛ. Даже вот около УПИ тот же самый кросс проводится в сентябре, по-моему...

Надя. Он всегда проводится.

ПАВЕЛ. Да, тоже я участвовал в нем, народу достаточно было...

Модератор. В рамках этого проекта проводится?

ПАВЕЛ. Нет, это в самом городе, т.е. для здорового образа жизни.

Модератор. В рамках нац.проекта вы какие-нибудь мероприятия знаете?

Марина. Родовой сертификат, который выдали и который забрали, вот это я знаю.

Модератор. Забрали?

Марина. Да. Забрали и сказали, тогда только начиналось все, начало было 2006 года, только попала в январь месяц, мне его дали, нужно было выбрать , размышлялись, выбрать, брали только по месту жительства, а сказали, можно выбрать с сертификатом, кому отдать. Вот такая у нас Россия.

Борис. Россиянки.

Модератор. Ничего не знаете? (пауза) Хорошо. Вадим сказал, что не сталкивался с тем, что в рамках этого проекта проходит. Сталкивались ли вы лично с действиями в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье»?

Борис. А, лыжня России.

ПАВЕЛ. да, она не города, а России.

ВАДИМ. Ну, как она во всех городах, т.е. у нас федеральная все-таки программа.

Модератор. Это мероприятие проходило в рамках это проекта или другого?

ПАВЕЛ. Мне кажется, рано.

ПАВЕЛ. 3 год проходит, я участвую.

Модератор. Еще какие-то, может быть, знаете?

ВАДИМ. Не знаю, тоже слышал краем уха, не обращал внимания ,центр открывается какой-то, ставится оборудование хорошее, онкологический центр открывают, что-то еще, насколько они относятся к этому...

Наталья. Я нет.

Модератор. Скажите, пожалуйста, благодаря нацпроекту «Здоровье» могут ли улучшиться возможности Вас, членов Вашей семьи, Ваших соседей и знакомых вылечиться, сохранить здоровье, или нет?

ПАВЕЛ. Конечно.

Светлана. Если даже тем же врачам поднимают з/п, если ее поднимают достойно, то во-1, это должно хорошо сказаться на том, что прекратится все-таки отток, да, в частные клиники и все равно кто-то пойдет работать в гос.поликлиники, потому что все равно люди там не будут всю жизнь работать, все равно пенсия, должны приходить.

Модератор. Т.е. врачей может стать больше в больнице?

ПАВЕЛ. Да, я считаю, что должно повыситься здоровье населения благодаря этому проекту, это, конечно, тоже будет зависеть от самого населения, но пропаганда здорового образа жизни должна повлиять, мне кажется.

Модератор. Если говорить сейчас исключительно о себе любимом, для вас лично могут расшириться благодаря нацпроекту «Здоровье» возможности Вас, членов Вашей семьи, Ваших соседей и знакомых вылечиться, сохранить здоровье, или нет?

Наталья. Я что слышала, но не для меня лично.

Модератор. Что-то изменится для вас лично?

Борис. Лично обо мне? Декларативно, что есть так, а результата не видно.

Светлана. А как оно повысится, если мы об этом даже не знаем?

Борис. Я представил прост спустя время, как эта ситуация будет, если она будет также развиваться, естественно, это будет плодотворно проигрываться.

Модератор. Для себя лично какие-то возможности видите, для меня что-то может измениться?

ПАВЕЛ. В будущем я вижу для себя отчетливо.

Борис. Я же не буду белой вороной, естественно, т.е. мне нравится это все. Но когда я кого-то за уши поднимаю на какое-то мероприятие на такое, нет, люди не реагируют просто, потому что неразвито это, раньше был и хоккей, и все было, и когда болели за Канаду, это был фурор просто. Сейчас этого нет, у нас футболисты канули просто, я просто смотрел, смотрел, ТВ даже чуть не сломал, а нет этого, как у дагестанцев, я занимаюсь спортом. И у нас очень много нерусских. У них есть этот кремьень, который, мне кажется, молодежь сегодня нету, пусть хоть как скажешь, но все равно не реагируют, да наплевать! А вот это идет такой кремьень, и это очень глубоко, стержня этой политики, я считаю. Т.е. это здорово даже очень, конечно сейчас все будут говорить, что это бред, что там, это так же, как с детьми ходили и все, а на самом деле нет и будет меняться, я так считаю.

Александр. Я тоже считаю, что изменится к лучшему.

Модератор. А для себя лично?

Александр. Для себя тоже ведь придется столкнуться, человек живой же, у него есть потребности.

Светлана. Может, растерянности не будет, что делать, куда обратиться за помощью, иду спокойно, все, вылечилась, пришла домой, а вот все эти там здоровый образ жизни даже если смогут заинтересовать, может, я на лыжах не особо умею кататься, а тут вдруг заинтересовалась, посмотрела и решила тоже.

ПАВЕЛ. Да, самое главное что – надо попробовать же!

ВАДИМ. Возможно, столкнусь с медициной, ну, будет видно, пусть соответственно повышается уровень квалификации врачей, т.е. приток студентов на мед. все, к сожалению, они через 5 лет, даже через 7 обучатся, станут специалистами. Это же не сразу там все решается, в 1 момент сказали: здоровье, все, все здоровы, не болей никто. Оснащается оборудование, строится, видать, клиники, поликлиники.

Модератор. Все будет меняться постепенно?

ВАДИМ. Т.е. это постепенно, конечно, это очень большие деньги, заброшена медицина с советских времен.

Модератор. Скажите, а что (за последний год) Вы сделали сами для того, чтобы Ваша (повседневная) жизнь стала лучше?

ПАВЕЛ. Над раковиной, чтобы посуду мыть, отец повесил лампочку, мелочь, но приятно. И зрение не портится, и все.

Модератор. В общественной, социальной жизни?

Борис. Я не буду ничего рассказывать по этому поводу, просто я хочу сказать, что, допустим, я насчет спорта, когда смотришь, это весьма действует, этот ящик, ТВ, и когда смотрят, к примеру, и когда девушки такие красивые говорят, что нет, нас это не трогает нисколько, т.е. я боюсь что все равно придет момент, когда муж пошел, потом сосед позвал, пойдем-ка тоже с соседом выйдем того же пивка или еще чего-то, пускай просто покатаемся, раз попробовали – и понеслось, в любом случае. и для меня меняется то, что я посмотрел, я этим заряжаюсь, я прихожу к какому-то другому другу, он там сидит выпивает, ну, что, давай, я понимаю, что я оптом буду не в тонусе, не очень, да ты знаешь, я вчера смотрел, там фигуристки так делают, и влияет, на меня лично так влияло.

Модератор. Что-то еще?

Марина. Конечно, случилось. Дело в том, что у нас была такая проблема у меня машина есть, но муж у меня работает часто, некогда ему, а дети, и у соседей детки,

хотим поехать куда-то, поехать некому, с маленьким ребенком как в транспорте? Никак не поедешь. Получила права, теперь ездим в зоопарк, в аквапарк, на природу на шашлыки, везде спокойно, с детьми.

Борис. Мужа возите туда и обратно.

Марина. Нет, мужа не вожу, когда без мужа, тогда вот.

Модератор. Поздравляю с получением прав. Кто сам еще для себя что-то сделал?

Наталья. Я читаю много хорошей психологической литературы, периодически подсовываю мужу обзоры, и даже видно на глазах, как человек меняется.

Борис. К жизни отношение?

Наталья. Да. Т.е. народ начинает относиться по-другому к жизни, вообще ко всему происходящему, т.е. народ более позитивно начинает относиться к самой жизни.

Борис. Да, кстати я заметил, за последние несколько лет я заметил, что люди начали меняться, т.е. они понимают, что сейчас она нагубит в трамвае, она себе хуже сделает.

Надя. Мне сложно сказать, я купила себе браслет, на который копила, наконец у нас была распродажа на 8 марта, вот шопинг, это единственное, что для себя люблю делать. А если говорить вообще в целом, мы любим с мамой что-то такое делать, устала она после рабочего дня, поли и хорошо погуляли, летом плот постоянно брали, что там, жарко же в духоте, т.е. то, что не сидим дома это клубы там накурено, туда неохота. А просто пройтись по ночному городу прогуляться, это хорошо.

Борис. А с молодыми людьми на лодке?

Надя. Бывает.

Светлана. Я не знаю, в принципе, постепенно уже давно что-то совершается к лучшему, за последний год я попыталась заменить часть продуктов в холодильнике, более какие-то ценные продукты, сбалансировать питание, заняться спортом, уделять внимание фитнесу, вообще причем сильно. Я и мой муж.

Модератор. А с чем это было связано?

Светлана. Хочется же просто выглядеть лучше, оставаться дольше здоровым, и на самом деле очень большая проблема стрессов, я просто очень не люблю это город, и поэтому хоть как-то надо выбираться из этой серости.

ВАДИМ. Занялся улучшением жилищных условий, правда, не до конца, сейчас что еще, велотренажеров планах у меня покупать для себя, заняться, т.е. не всегда есть возможность выйти куда-то. Неохота, хорошо дома.

Модератор. Жилищные условия, надеетесь на какие-то соц.программы?

Надя. Нет.

ВАДИМ. До 30 там граница была, молодая семья программа.

ПАВЕЛ. Хотелось бы тренажер купить, пока финансов не хватает.

Модератор. За последний год что-то сделали для себя?

ПАВЕЛ. Кольцо любимой женщине купил. А так, в принципе, что еще?

Борис. Отношение донести.

ПАВЕЛ. Самому на ноги встать, чтобы продолжение было, обязательно будет.

Модератор. Пока ограничились кольцом. Улучшения были?

Александр. Я думаю, произойдут в плане здоровья, потому что мы собираемся с группой на базу поехать, т.е. за город, серьезно.

Борис. На полтора месяца (смеется).

Александр. Все равно это выезд на природу, свежий воздух, лес, там поиграть в снежки можно.

Борис. Классно отдыхается на природе, кстати.

Модератор. Серьезных глобальных изменений, я так поняла, не происходило.

Ждете ли Вы чего-либо от реализации приоритетных национальных проектов для себя? Насколько вы их знаете, в них заинтересованы и готовы через них действовать?

Надя. Нет, есть, насколько я поняла, кредитные программы по приобретению жилья, только для работников бюджетной сферы.

Модератор. Поэтому не подходит?

Надя. Нет, конечно, что сейчас, идти работать туда?

Борис. Мне вот по глобальности хотелось бы спортзалы, тренажерные спортзалы. Но нет какого-то колорита, какой-то альтернативы большой, какой-то гольф-поле сделать, допустим, еще масса всяких, даже не боулинг в этом самом, крикет то же самое, что-нибудь бы такое сделали, что была бы альтернатива и в плане развития, и в спортивном.

Модератор. Социальные какие-то проекты вы для себя рассматриваете или нет?

Александр. Ипотеку в будущем рассматриваю.

Наталья. Я тоже думаю об ипотеке. Государство мало рекламирует свои соц.проекты, больше прячет.

Борис. Всем понятно что все эти соц.программы не для всех. Даже те, кто попадает под эти категории.

Марина. Заклеили, разрекламировали, показали, замечательно, соц.программу хоть одну в новостях показали, рассказали?

Модератор. Еще какие-нибудь знает нац.проекты?

ВАДИМ. Доступное жилье связанное с ипотекой. Ипотека выросла из-за роста цен, везде, повсеместно, доступность. С одной стороны хорошо, с другой стороны выше стало. Хорошо или плохо как оценить это с 2 сторон? Доступнее, но... может быть, было дольше копить, но заработать, или сейчас будешь всю жизнь отдавать эту ипотеку, отдашь в 2-3 раза больше, зато жить будешь.

Модератор. Вообще какие-то нац.проекты известны вам?

ПАВЕЛ. Развитие сельского хозяйства. Т.е тоже разбираются.

Модератор. Сельское хозяйство, доступное жилье, еще?

Наталья. Об образовании единая система образования тоже относится, и плюс еще там президентская программа какая-то, курсы повышения квалификации для руководящего персонала.

Марина. Поднимают нам з/п, поднимают, поднимают, только платят мало все равно.

Модератор. Еще какие-то нац.проекты известны? (пауза) Скажите, пожалуйста, вы от реализации этих нац.проектов чего-нибудь ожидаете?

Борис. Считаю, что все равно люди умелые подстроятся по это. Удут зарабатыватьна этом, и даже на доступном жилье. У меня такое мнение, что нужно какой-то именно гос.контроль над этим, допустим дешевый дом, в котором меньше кухонка и все такое, сейчас нет жесткого контроля над этим, все равно жесткая рука нужна, я понимаю, что это я буду как потребитель тоже страдать из-за этого, но я понимаю, что без этого никуда не пойдет, нужно над законами поработать, мое такое мнение, над этими программами, потому что он не будут защищены.

Модератор. Ожидания какие-то от реализации нац.проектов есть?

Наталья. У меня, я отвечаю за себя больше.

Модератор. Почему?

Наталья. (очень тихо)

ВАДИМ. Не знаю, сложно сказать, сомневаюсь, что участником смогу стать этих соц.программ, и то в Москве.

Модератор. А почему нет?

ВАДИМ. На себя надеюсь. На себя надо надеяться, что знаешь, то есть, а так если надеешься, то разочаруешься.

Борис. Хотя вот получается, что люди сами на самом деле не используют эти программы по привычке, надо снова приучать людей, пример, у меня знакомой знакомая очень хотела взять кредит, ипотека, не помню, и она хотела взять летом, летом цены были намного дешевле на рынке, она продумала, испугалась просто, и произошел скачок и цена снова далеко ушла. Т.е. люди, надо позаботиться об их уведомлении, научить, программы эти, опять же как в новостях. Объяснили, показали программы эти, те. конкретную программу, что государство на самом деле, люди не понимают этого сейчас мне так кажется.

Модератор. Про это говорили?

МАРИНА. Да, что надо показать, рассказать. Больше-то показывают негативную сторону.

Модератор. Марина, а сами-то какие-то ожидания связываете, есть возможность?

Марина. Работаю в бюджете, жду.

Модератор. Чего.

Марина. Не знаю.

ПАВЕЛ. Повышения з/п.

Марина. З/п повышают, а толку?

ПАВЕЛ. Вот именно, что нет толку.

Марина. Я работаю преподавателем, вот что я получаю, 57 рублей у меня стоит академический час. 57 рублей это 40 рублей, высшая категория, я получала высшее образование, чтобы получать 57 рублей.

ВАДИМ. Проблема опять в деньгах, т.е. некому платить за образование.

Марина. Поэтому идешь и работаешь еще, берешь еще, идешь в частную школу. Не репетитором, а частным учителем, работаешь там, точно такое же образование, что в государственном объяснять, рассказывать, что в частном. В гос.образ.учреждении оплата обучения такая, а в частном в 2 раза больше. В частные идут, бегут, я точно так же работаю в государственном, почему люди в частных получают больше? Это очень интересно.

Надя. Мне кажется там, может, в целом что-то изменится, но я боюсь, что этого не почувствую. Какое-то такое ощущение, что у кого-то что-то будет, он сам будет в соц. проектах участвовать, я как жила, так дальше и буду.

Модератор. Почему такое ощущение?

Надя. Потому что там же глобальные проекты, если бы там частные были для меня, я бы ощущала, а если охватывает всех то кто-то в маленькой доле на себе почувствует, что... настолько мало что, вот этот проект «Образование», моей сестре с того года сдавать, она уже почувствует, объединили экзамены, может быть, легче будет, куда бежать, все целое единое, но я уже это ген почувствую, например, пор образование и жилье, если проблем нет, то на мне никак не отразится, то, что будет проводиться реформа, мне уже не нужна квартира, она у меня есть и я ее буду беречь. А Здравоохранение соцпроект, тут будут подвижки, да, может быть, я буду с большим доверием буду относиться к нашим врачам даже и с простудой буду к ним бежать, если они хорошо сделают. Где будет актуально, там я почувствую это.

Светлана. Лично для себя, поскольку я мало знаю эти проекты, да еще и работаю в частной компании, вообще ничего не чувствую, и у меня такое опасение, что реформы в нашем государстве, понимаете, я не могу поручиться за завтрашний день. У меня нет уверенности в том, что политика государства лет через 1-15 не изменится, опасение существует, поэтому мне очень сложно говорить о том. Зато детки. Сейчас дают это матери, хорошо, з/п повышают людям, пропаганда очень важная вещь, я считаю, однако все-таки это очень сильно меняет отношение к жизни, в крупных городах во всяком случае. Вот так, лично для себя пока ничего. Хотя я знаю знакомых, которые участвуют в этих проектах. У меня девочка знакомая, как раз президентская программа по повышению квалификации управляющего персонала участвует, и я думаю, для нее это очень хороший будет карьерный рост в будущем, по сути дела, вообще всего. Кто участвует, я думаю, для тех реформы дадут результат.

Александр. Я думаю, к лучшему изменится. Все равно что-то лучше появится что-то новое, прогнозировать... Так пока нац.проекты не знаю.

ПАВЕЛ. Я считаю, что государство все-таки серьезно взялось за население и за нац. проекты, и даже если взять к примеру, ипотеку ту же самую, я думаю, в будущем, лет через 5 хотя бы, вопрос этот меня все-таки заденет, приобретение жилья, я считаю, что к тому времени этот проект более-менее устаканится, станет уже продуманнее, доступнее т.е будет не то чтобы проще, да, может, даже и проще.

Модератор. Как Вы думаете, надо ли чем-то дополнить или как-то перепланировать нацпроект «Здоровье»? Если да, то как? Какие нужны другие полезные действия в рамках нацпроекта, которые не осуществляются?

Светлана. Я считаю, что врачи общей практики – это лишнее, что матерям платить все-таки очень аккуратно нужно за рождение детей.

Модератор. Что значит аккуратно?

Светлана. Потому что, допустим, семья нищая, они раз, второго, третьего ребенка родили, т.е там что поднимать...

ВАДИМ. Как пропить эти 250 тысяч, проблема.

Светлана. Я не знаю, как эти деньги получаются, но тут даже может сыграть роль отсутствие информативности. Они, может, думают, что им так дадут эти деньги, хочется денег, они в жизни таких денег не видели, может, для них это богатство выше крыши – 250 тысяч.

Наталья. А они что, сразу всю сумму выдают?

Светлана. Я не знаю.

ВАДИМ. 2006 года, те. ближайшая выплата в 2010 году.

Александр. По-моему, да, ее можно просто использовать на образование...

ВАДИМ. Т.е. переводом, в образ.учреждение приходишь, берешь, начинаешь отсчет, там перевод просто на деньги.

Светлана. Тут вопрос неграмотности населения, если ты грамотный, разберешься, а если ты неграмотный...

ВАДИМ. Просто нужно решать с квартирой, с жильем.

Светлана. на квартиру, конечно, в крупных городах ничего не купишь.

ВАДИМ. Планировалось, что это будет комната на ребенка, так они так положенные и остались.

ПАВЕЛ. Считаю, что, во-1. это надо сделать не косметический ремонт больниц, а полностью переоборудовать.

Борис. Это же сразу деньги с нас сразу будут брать, зачем ремонт?

ПАВЕЛ. Потом же все вернется аукнется.

Борис. Пуска лучше по светилу одному сделают в каждой сфере, которое уже все знают уже, один в кардиоцентре, к примеру, определенный...

ПАВЕЛ. Хотя бы начать ремонтировать больницы, и соответственно понемногу поэтапно покупать новое оборудование, заменять его. Затем, мне так кажется, что все-таки надо будет повысить з/п сейчас повышается она, и проконтролировать,

чтоб остальным тоже повысили з/п. и врачам. И создать контрольную... контрольный центр за врачебной деятельностью, ежеквартальная проверка, мне кажется, чтобы проверяли, как проводится лечение.

Надя. Я тоже с Тим согласна, хорошо, что врачам повышают з/п, но не всем поголовно одинаково повышать, а действительно над проконтролировать, как повышается, как они работают и начет рождаемости я считаю. Если хотят повысить рождаемость надо следить, чтобы в роддомах, хотелось бы, по крайней мере, человека найти в роддоме, столько страшных историй я слышу, что люди с страха там просто рожать идти откладывают.

Модератор. Что можно было сделать?

Марина. Больше об этом говорить. Больше рассказывать, чтобы люди знали, просвещались и...

Борис. В «Золотом тельце» там с противогазом объясняют, показывают, действуют в случае газовой атаки.

Александр. Словами делу не поможешь.

Марина. Будут иметь представление – исчезнут ...(шум)

Борис. У меня такой вопрос просто, меня он мучает уже минут 5, получается, что программа Здоровье – хорошо но она должна гармонично развиваться с другими областями, т.е., к примеру, как сделать доступное жилье, когда Чернецкий штопает сейчас квартиры все по 100 метров, какие могут быть тут, по 5 миллионов 100 метров квартира, когда нужно сделать по 40 метров, побольше однокомнатных даже для семей, нет даже сейчас таких домов, раньше был Ботаника микрорайон такой застраивался, изначально когда самые первые дома, там простецкие дома, все, потом стали их перепродавать, стал котировались и где эти дома, готовые, хрущевки только брать по ипотеке, старые дома, опять же должно быть строительство, я понимаю, что Чернецкий хочет заработать со своим сыном, пускай они делают хотя бы 10% доступного жилья строят, но у них же нет и одного такого, и как тогда покупать, по 100 метров брать надо в ипотеку по сумасшедшие вообще деньги молодым семьям, все стараются выглядеть новыми, все хотя обеспеченными друг перед другом, а на самом-то деле проблема разрушения идет, ведется, Путин берет, я понимаю, причина этого, 56 или лет живет мужчина молодой умирает в 56 лет мужик, допустим, т.е. на себя так пахать, т.е. естественно, и деньги эти должны просматриваться, быть прозрачными, даже была такая ситуация, что в мэрии Чернецкого поймала прокуратура, что он делает эти квартиры, продает, а он всем

объяснил да мы их продаем, а потом мы делаем, кому-то даем квартиры. Все, этих инвалидов, их на очереди на любом районе по общей очереди они получают совсем маленький процент, хотя любая многоэтажка должна где-то процентов 15-18 дать в жилой фонд, отдавать должны, любой застройщик. Куда это все оседает, и куда 100 метров эти деваются, и какое может быть доступное жилье, когда по 40 метров только хрущевки эти старые?

Светлана. Почем, в новых домах есть такие квартиры, правда, они зажаты между домами.

Борис. Они есть, естественно, есть и по 40 метров, но по 100, по 150 сейчас строится гораздо...

Светлана. Нет, в этих домах есть 100-метровки, между ними маленькие квартиры 2-комнатные.

Борис. Между ними, видите?

Модератор. Последние предложения? (пауза)

Наталья. В принципе, все эти основные все перечислили.

Борис. Прошу прощения, торговля какая сейчас идет, она и была ужасная, сейчас показывают по ТВ, сейчас колбаса я ее не ем уже лет 5, т.е. отвратительная просто любая колбаса, любые пельмени, нет никакого контроля, хаос какой-то был изначально пусть сделают з/п высокую не только врачам и т.д., а СЭС тем же и т.д.

Модератор. Все, что касается здоровья?

Борис. Да, это в рамках Здоровья тоже.

ВАДИМ. Вт это считаю, обратная связь, насколько выполняется программа, контроль. Может быть, самые лучшие программы, здравоохранение, жилье, выполнялось то, что задумано, контроль должен быть.

Александр. Может быть, больничным учреждениям разрешить пользоваться землей? Имуществом, я имею в виду, тогда можно было бы сдавать в аренду. (смех) Финансирование появилось бы собственное, свой уровень могли бы поднимать. Соответственно, это оборудование, где-то государство помогло бы еще, сейчас больниц-то много и государство управляет всем этим делом. А если бы в частные руки передать, не то что передать на праве собственности, а на праве пользования.

Светлана. Школы, университеты, там в свое время очень много использовалось.

Борис. Там каждый день будут тарифы за ручку, за все. Все деньги только уходить будут. Ее я считаю, тоже в рамках проекта Здоровье, сигареты, к примеру, алкоголь, это тоже огромные деньги раздаются направо и налево, должны быть маркеты, где

будет подаваться, пускай они стоят за углом, пускай даже так делают, купи, пожалуйста, сигарет, еще чего-нибудь, а не продавать им и все, нельзя, большие штрафы сделать, все равно кардинально ситуацию ломать без каких-то кардинальных мер не получится, во всяком случае. Это будет как гомеопатическое средство.

Модератор. Жестко все надо строить?

Борис. В рамках разумного, конечно.

ПАВЕЛ. Если государство хочет иметь здоровую нацию, а мне кажется, от человека тоже очень много будет зависеть. Здоровья нации в каждом.

Борис. Наверняка в рамках Здоровья, что черненьких из горда стали вывозить, тое, я считаю, это здорово получилось, потому что все равно эта вся трава идет от туда, они постоянно курьерами идут тоже какая-то грань, может быть, этого проекта, мне это прекрасно. Постепенно приходит.

Модератор. Все обсудили? Спасибо большое.

4.5. Население – средний возраст (31-50 лет)

Модератор: Представьтесь. Как вас зовут? Сколько вам лет?

Виталий: Меня зовут Виталий, 42 года, бывший военнослужащий, сейчас на пенсии, нигде не работаю, занимаюсь частным извозом, семья: двое детей.

Ольга: Меня зовут Ольга, 36 лет, работаю сметчиком в строительной организации, замужем, детей нет, дома занимаюсь кулинаро-терапией – изобретаю новые рецепты.

Владислав: Меня зовут Владислав, 47 лет, работаю на электростроительном заводе, женат, двое уже взрослых детей, сыну 23 года, дочери 20 лет, учатся и работают.

Вадим: Меня зовут Вадим, 37 лет, женат, трое детей, работаю в московской компании, представляю ее здесь, на Урале. Работаем с предприятиями Свердловской области, с заводами, поставляем средства индивидуальной защиты, очищающие средства. В свободное время занимаюсь компьютером, рыбалкой, выездом на природу.

Сергей: Меня зовут Сергей, 37 лет, работаю на заводе РТИ, женат, двое детей. Свободное время посвящаю даче, дому, семье.

Инна: Меня зовут Инна, занимаюсь государственной проблемой для военнослужащих по решению вопроса о реализации жилищных сертификатов по мере поступления кредитной проблемы. Мне 38 лет.

Наталья: Наталья, 44 года, бухгалтер ЖКХ, замужем. В свободное время занимаюсь туризмом, выезжаю за город.

Елена: Меня зовут Елена, мне 34 года, трое детей, замужем. Вообще я экономист, но в данное время я нигде не работаю. Так как я целый день свободна, то придумываю чем бы заняться, потому что все заняты, а я свободна. Когда муж бывает дома, ходим на шашлыки, в гости, по магазинам шатаемся.

Модератор: Хорошо, познакомились. Начнем с такого, самого-самого общего вопроса: как вы думаете какова сейчас общая ситуация в России. Как бы вы ее оцениваете, и что происходит со здоровьем россиян, по-вашему, мнению?

Ольга: Ну, судя по продолжительности жизни у мужчин, то обстановка, я считаю, очень негативная, у мужчин средний возраст 58 лет – показатель очень небольшой, печальный.

Елена: По-моему, сейчас все занимаются самоспасением, «спасение утопающих дело рук самих утопающих» и лечатся сами, потому что нет никаких плановых осмотров. По моим сведениям люди стараются лишний раз не пойти в больницу.

Модератор: Почему?

Виталий: Деньги нужны.

Елена: Потому что уровень предоставляемых услуг за среднюю сумму, такую, которую может заплатить средний человек, он очень низкий, точно такой же что и бесплатный. А если уже высокие цены, то многие ходят в коммерческие поликлиники. Повезло тем, кто работает в московских организациях, где имеется полная страховка, вот у тех очень хороший уровень здоровья: печень, почки – все проверено, а обычная масса народа сами занимаются своим здоровьем, как обычно – пока не стукнет – в больницу не пойдём.

Наталья: Я считаю, что здоровых людей вообще нет. Я пользуюсь платной медициной, считаю, что там намного лучше, оборудование лучше, уровень подготовки врачей выше.

Модератор: Виталий, вот вы как считаете, как сейчас обстоит ситуация со здоровьем? Много болеют люди или мало? Как?

Виталий: Я считаю, что много. Я сам недавно переболел страшной болезнью, но вот вылечился, слава Богу.

Ольга: Но вот еще если судить по открываемым аптекам в городе, то население все больное. Ведь не было бы у нас столько аптек, если бы все были здоровые.

Модератор: Т.е. количество аптек увеличивается – это показатель того, что люди стали чаще болеть.

Владислав: Льготные лекарства практически не заполнены сегодня. Я принимаю льготные лекарства, надо, срок уже подошел, ладно оно есть, а, к примеру, инсулин – это же вообще кошмар. Хорошо, что у меня такое лекарство, которое терпимое, а так, сложно с лекарствами сейчас.

Модератор: А ситуация со здоровьем у населения сейчас как – больше стали болеть или меньше?

Владислав: Сейчас, мне кажется, получше. Вот в момент перестройки, когда она только начиналась, было очень страшно. Я вот сужу по своим родителям. Все цены обвалились, денег ни у кого нет, политика была на истреблении народа, мне кажется.

Модератор: Ощущение такое?

Владислав: Да. Ну а сейчас меры, конечно, принимаются, сейчас и платная медицина развивается, целевые программы тоже есть. Ну получше, по сравнению с перестройкой, но хуже чем до перестройки.

Модератор: Почему?

Владислав: Потому что практически каждый мог получить операцию, может быть, уровень операций был не тот, но в принципе каждый заболевший человек мог получить медицинскую помощь и сейчас у меня на примере можно сделать шунтирование.

Модератор: То есть менее доступное стало?

Владислав: Менее доступное, да. Ну а по квалификации я считаю, что может быть даже и лучше сейчас особенно медицинская.

Елена: И отношение изменилось сильно.

Модератор: Ну а что изменилось?

Елена: Ну вот у меня мать просто не отвозили в больницу, в итоге она умерла. Её привезли, а оказалось: менингит. Вот, скорая не хотела увозить. В городе, в закрытом, в котором у нас всё на уровень выше. То есть я считаю, что отношение изменилось, потому что здесь в Екатеринбурге, например,

позвонишь, детям скажешь плохо, не успеешь трубку положить, если у ребёнка живот болит, скорая уже минуты через 3 появляется. А там вот в городе с большим таким уровнем жизни просто не хотели отвозить в городскую больницу. Человек уже не сообщал, и в итоге она умерла, потому что затянули. Каждый день ей вызывали скорую и участкового врача.

Модератор: То есть в городах ухудшилось отношение?

Елена: Я вот считаю, что конкретно в нашем городе оно ухудшилось, а здесь видимо политика такая, потому что бояться детских инфекций. Я за взрослых то не говорю, потому что я сталкивалась со скорой, только к роженицам и к детям скорая приезжает очень быстро, вообще моментально. А на счет всех остальных, такое же стандартное время ожидания, до часу может доходить.

Модератор: Инна, как обстоят дела?

Инна: Бросово относятся, говорят, что льготные лекарства, пожилые люди и инвалиды определенных групп, как дети, везде заявляется, что они даже генетически стареют быстрее, чем то поколение, которое дожило и несет нам какую то историю. В принципе вот эти программы, всякие сводки по государству и то, что нам печать несет – дети рождаются с пороками сердца, поэтому надо уже бить тревогу и заботиться о тех матерях, которые несут сейчас это бремя. Конечно, государство здесь должно работать. Если посмотреть на Екатеринбург и сравнить его даже с Москвой, то если сейчас там моют улицы для того, чтобы не возникло инфекций, либо аллергических реакций, там просто вымывают все. А вы посмотрите, что у нас – вот эта вот пыль, аллергоцентры развиваются, их строят очень большие, но качество врачей, я согласна, они стали узкопрофильными. Теперь даже стоматологи один делает одно, другой другое, а раньше это все мог сделать один врач.

Модератор: То есть это лучше или хуже?

Инна: Я считаю, что сейчас медицина стала во всех отношениях хуже. Это дорого, человек себе проблему ставит, сегодня мы работаем, а завтра нас уволят, и уже для нас встанет проблема и платная медицина для нас станет уже недоступна. И какой то уровень человечности сейчас стал ниже и какие-то высокие технологии нас не спасут. Проблему должно как-то решать государство и людей объединить.

Модератор: А вы Виталий как считаете?

Виталий: В Екатеринбурге второй год проблема – эпидемия туберкулеза. Раньше болел контингент из тюрем, а сейчас все в подряд болеют. Я знаком со многими.

Елена: Да, причем после простудных заболеваний.

Виталий: да, после пневмонии.

Елена: Причем после простудных заболеваний начинается туберкулез, вот и 19 век.

Сергей: Я считаю, что действительно люди стали болеть больше, ввиду того, что экология города еще не исправляется, она находится в ужасном состоянии. Действительно отношение врачей, ввиду того, что им повысили зарплату, отношение не улучшилось ни в коем разе, оно на прежнем месте, как было раньше так оно и осталось. То есть поднятие заработной платы они ощутили на своем кармане, а больные этого не ощутили совсем. Поэтому я считаю, что болеют больше.

Вадим: Я поддерживаю мнение Виталия. Болеть стали чаще, по многим причинам, в том числе и по специфическим, которые складываются у нас здесь на Урале, в нашем регионе. Люди стали меньше обращаться в поликлиники, потому что многие работают в частных организациях. И если просто на просто рабочий не появился на работе, хотя бы на пол дня, то это может стать причиной увольнения. На тех предприятиях, которые сейчас встали на ноги, которые имеют деньги, вводится воспитание трудовых кадров. Они сейчас стали больше уделять внимания охране здоровья. Я знаю это по примеру такого предприятия, которое входит в холдинг УГМК – они очень много этим занимаются. То есть у них и бесплатные спорт залы, бесплатные бассейны, мало того, они в приказном порядке, вплоть до невыдачи зарплаты, проводят все обследования. У них на территории находится несколько медпунктов, которые работают круглосуточно. Эти предприятия стали возрождать те забытые советские времена, когда проводилось обследование своего трудового коллектива.

Модератор: То есть на этих предприятиях ситуация меняется к лучшему?

Вадим: Она и меняется к лучшему, я вас уверяю. Я очень много раз сталкивался с рабочими на этих предприятиях, а те люди, которые работают в коммерческих организациях они не ходят в больницы, поэтому там одни бабушки. И поговорка – здоровье дороже, она не всегда срабатывает, если честно. Поэтому во главу

угла они ставят свое место, деньги, потому что это очень легко потерять и потом очень трудно что-то найти взамен.

Модератор: Понятно, понятно. Т. е. общее мнение – болеть стали больше за последнее время? Или вот туберкулез, говорит Виталий, прогрессирует или детские инфекции...

Владислав: Онкологических заболеваний больше стало, я вот в онкологии был, лечился – операция у меня по онкологии была, я очень поразился, сколько и молодых, и пожилых людей больны подобными заболеваниями.

Модератор: Онкология да?

Елена: Просто наверно еще и возраст болезней сильно понизился – такое ощущение, что молодых болеет больше. Сейчас у многих болезней понизился возраст.

Модератор: Инна говорит, что даже с младенчества, с рождения болеют...

Инна: Да, потому, что недавно показывали по телевизору, что порок сердца закладывается уже в чреве матери, уже не удивляюсь, что о матерях тоже не заботятся. Остро стоит проблема самого процесса родов, в этом вопросе все, опять же, упирается в деньги. В итоге все эти стрессы отражаются на будущем ребенке, поэтому откуда здоровье?

Модератор: Еще назовите, пожалуйста, основные тенденции в сфере здоровья. Что происходит?

Елена: Ну, еще много рекламы лекарств идет, она конечно должна идти, это тоже обсуждается постоянно в прессе. Но либо это должны только врачей, медицинский персонал информировать – не обязательно всех. Люди пьют все подряд... Раньше был определенный набор лекарств, а сейчас их огромное количество, в том числе и пищевых добавок. А эти самые добавки кому-то идут, кому-то не идут, и постоянно идет реклама...

Инна: просто государство должно что-то предпринять, а государство ничего не предпринимает!

Елена: В результате это подталкивает людей к самолечению...

Вадим: Неосознанно, конечно.

Елена: Таким образом, болезни загоняются в глубь.

Модератор: Т. е. люди предпочитают не лечиться...

Вадим: Совершенно верно, они смотрят в телевизор и телевизор «выписывает» им эти лекарства, которые лекарствами не являются. Вот буквально сегодня ехал

в машине – рекламируют лекарство, перечисляют от чего оно помогает, а потом, в конце говорят, что это лекарством не является.

Модератор: Т. е. людей подталкивают к тому, чтобы они сами что-то делали. Понятно, пожалуйста, еще что-нибудь в сфере здоровья...

Вадим: Надо начинать с детских садов и школ укреплять детей физически, создавать бесплатные спортивные клубы, секции – с этого надо начинать, выделять деньги именно на это.

Инна: Бесплатные учреждения просто уничтожаются, вот взять стадион УПИ, манеж: буквально в прошлом году это был каток, летом загорают студенты, либо дети просто гуляют. Теперь же его кто-то купил и он лишь только для каких-то специальных команд, дети просто так туда не пойдут в футбол играть и кататься на коньках.

Модератор: Ограничиваются возможности для того, чтобы этим заниматься.

Инна: Садики уничтожили, мы их продали, теперь, когда уже взялись, система потеряла это.

Вадим. Конечно, сейчас ее надо по новой восстанавливать, все эти детские учреждения.

Елена: Единственное в городе – это Уралмаш, где детские спортивные секции, отправляют детей с самых ранних возрастов в любую секцию для профилактики разных заболеваний, а потом дети уже сами выбирают приоритетное направление в спорте.

Модератор: Понятно ваше мнение, а вот такой вопрос об ответственности: кто и что должен делать для улучшения здоровья граждан России? Вопрос, конечно очень глобальный, но давайте попытаемся порассуждать.

Ольга: Наверное, государство все-таки должно выделять деньги на целевые программы, оздоровление населения, будут деньги - будут соответствующие услуги в поликлиниках, в больницах...

Виталий: Сказал же министр здравоохранения: люди идут с рецептами – лекарств нет, а за деньги, пожалуйста, покупайте. Особенно для пенсионеров почему-то в наших аптеках нет лекарств!

Модератор: Что надо делать?

Владислав: Во-первых, у нас есть программа «Здоровье», хорошая с одной стороны программа, но тоже там есть недочеты. Вот, например, в поликлиниках

насколько я знаю, врачи достаточно сейчас получают, в стационарах там уровень остался прежний и там тоже как-то догонять надо. Если есть программа целевая, то ее постоянно надо разрабатывать, вносить корректировки и естественно на это целевые государственные деньги надо выделять.

Модератор: А вот функция государства в этом вопросе, в чем заключается? Выделить деньги? Что оно еще может сделать?

Сергей: Осуществлять контроль, прежде всего, следить, что деньги действительно пошли в нужное русло. Должна быть реальная отчетность.

Модератор: Т. е. что можно сделать для улучшения...

Наталья: Я считаю государство все-таки, потому что, несмотря на то, что зарплату врачам прибавили, они ничего не могут сделать – у них поточный метод.

Ольга: Им прибавили зарплату, участки увеличили в 2 раза.

Наталья: Конечно, я про что и говорю...

Инна: Давайте вернемся к тому, что государство теперь ничего не контролирует. Раньше, закончил институт – иди и отработывай, а теперь поставили: мы вам даем кредиты, чуть ли не на обучение, государство нас заранее обрекает на то, что ты ему должен заплатить, и ты нам заранее не нужен как специалист. Конечно, если я пять лет отучилась, я заплатила огромные деньги, а потом я пойду на государство работать. И в принципе, получается, раньше пять лет отработки были обязательными для государства, а теперь это потеряно, и если это не возобновить, то нигде порядка не будет. И вообще в таком серьезном деле как здравоохранение если каждый за собой не определит ответственность, то государство, конечно, может бешеные деньги спускать, но те, кто ниже – спустят их в другое место. Ответственность каждого самого за себя должна быть: если есть честь и совесть, давал клятву, значит, каким-то образом отвечай за это.

Инна: Я считаю государство – да, поддержка, деньги – да, но что-то другое должно быть...

Модератор: Ну что именно, что другое может быть сделано?..

Ольга: Хотелось бы еще сказать о ценах на обследования и на исследования – они ведь очень дорогие. Человек может попасть к врачу бесплатно, ему назначаются различные обследования – они ведь очень дорогие: все анализы, все рентгены, УЗИ и т.д. – просто человек не может заплатить за это

обследование. На этом ситуация закончилась – как болел человек, так и будет болеть, пока не умрет. Обследования очень дорогие

Инна: Да, мы ж говорили: диспансеризация должна быть обязательно государственная. Хочешь - не хочешь, иди. Если ты не участвуешь в этой программе, значит, ты нехороший работодатель, значит, с тебя можно что-то снимать. Перед чем-то человека надо ставить, чтоб он не гулял сам по себе, а то ничего так не решиться.

Модератор: Наталья, как думаете?

Наталья: Я согласна, в общем-то.

Вадим: Я думаю, мы должны не только выделять материальные средства, но и вводить новые законопроекты. Например, отменить безумную рекламу о лекарствах и пищевых добавках, и создавать их только с разрешения медицинских специалистов. Причем это можно законодательно сделать не только внутри государства, а на уровне местных властей. Я считаю, что без законодательной базы, отсутствия обязательного обследования работников, без обязательного страхования жизни, здоровья – ничего не получится. Это все начнет работать, когда не только государство, но и сами люди, само население этим заняться.

Модератор: Вот, я только хотела спросить. Человек-то сам должен что-то делать?

Вадим: Можно начать с утренней пробежки. То, что молодежь большую часть времени проводит во дворах, за пивом, в Интернет-клубах – это же все сказывается.

Елена: Это же еще родители виноваты.

Вадим: Это, конечно, и родители виноваты.

Модератор: Кто за это отвечает, кроме государства?

Елена: Родители этих подростков воспитывали их точно также как нас: секции, школы. Почему же так выходит – непонятно. Почему мы сейчас воспитываем их по-другому. Раньше, школа, например, требовала гораздо больше отдачи, чем просто туда сходить и посетить ее. Т.е. это все взаимосвязано. Падает низ общества. Нельзя судить о здравоохранении только по областному городу. Екатеринбург – это не показатель. Я сталкивалась с таким, что в больницах области нет никаких медикаментов.

Модератор: Т.е. в области все еще хуже. Как вы думаете?

Вадим: Я согласен абсолютно, потому что есть такие места!

Елена: Ну и что, там такой уровень производства высоко развитый – это же не отсталая область. Там одна земля стоит столько, что можно на эти налоги содержать все больницы.

Модератор: Давайте вернемся к тому, что сам человек должен делать для улучшения здоровья? (все говорят «да» и «конечно»)

Инна: Надо хранить в себе то, что уже есть.

Вадим: Да минимально, что требуется – это желание.

Ольга: Правильное питание, знать что можно, а что нельзя. Что полезно, а что нет. Делать физические упражнения.

Модератор: А от чего зависит, появится это желание или нет?

Елена: От культуры.

Ольга: Пока не заболеешь, не начнешь соблюдать ничего. (смеется)

Елена: Пока тебя что-то не поразит, либо из жизни близких, либо сам с этим непосредственно столкнешься.

Модератор: Сергей, человек сам что-то должен делать для улучшения здоровья?

Сергей: Да, конечно. Человек – сам кузнец своего счастья, как говорится, в том числе, и здоровья, я считаю. Но мы говорили, что стадионов нет, того нет, другого нет – куда человеку идти? Понятно, что от человека зависит, но без давления государства ничего особо меняться не будет.

Модератор: Понятно. Инна?

Инна: Это-то да. Раньше на Привале, уральские горы, была спецзона, которую содержала Москва. Там было все: московское питание и т.д. – все это процветало. А сейчас пишут, что оттуда людей выселят. Люди пытаются выжить, а государство на них рукой махнуло. Там нет еды, ничего, элементарно зубы вылечить не могут.

Ольга: Да, сейчас, если люди не могут вылечить зубы – они предпочитают их удалять.

Модератор: Елена, что-то начала о питании говорили.

Елена: Да, каждый, конечно должен следить за своим питанием. Но ведь изначально продаются продукты низкого качества, которыми до сих пор питаются люди, у которых низкий уровень дохода. Но это в таких количествах все лежит в магазинах – это же государственные закупки. Это ведь изначально травиться

малообеспеченная часть населения. Дешевые продукты не только очень плохие, но бывают и попросту вредные для человека.

Ольга: Пенсионеры, больные, инвалиды.

Модератор: Проблема питания – это проблема здоровья.

Инна: Многие пенсионеры не считают, что они вредные, т.к. считают, что мясо остальное тоже импортное, и неизвестно, что там. Они только радуются, что питаются тем, что сами вырастили на огородах. Они сами вырастили и съели.

Модератор: Т.е. спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

Владислав, как считаете, человек что-то должен делать для улучшения своего здоровья?

Владислав: Обязательно.

Модератор: Что именно? Что сейчас можно сделать?

Владислав: Человек-то сам может, но было бы хорошо, если бы была еще государственная оздоровительная программа всего населения, то и человеку было бы легче. Сейчас, как многие говорили, соблазнов много, например, попить пиво, и все это доступно в любое время. Т.е. на уровне государства должна быть политика на оздоровление общества, а сам человек под влиянием пропаганды здорового образа жизни сам будет к этому стремиться.

Модератор: Т.е. получается, что государство определяет общую политику.

Елена: Если всю имеющуюся пропаганду про «соблазны», заменить рекламой о соблазне из области здоровья, то ситуация начнет улучшаться достаточно быстро, потому что мозги-то промываются нам очень хорошо. Какими бы умными мы себя не считали, не говорили бы, что мы все видим. Все равно в чем-то, то в одном, то в другом, в третьем мы поддаемся.

Модератор: Вот смотрите, у нас получился человек, государство. Еще кто-то или что-то может проблему здоровья решить? Еще какое-то звено есть в этой цепочке?

Владислав: Спонсоры, может быть. (все смеются) Как говорил Вадим, есть такие предприятия, на которых разработаны социальные программы, например, диспансеризация. Но таких предприятий очень мало.

Модератор: Т.е. предприятия еще что-то могут делать.

Вадим: Конечно. Если работнику не оплачивают больничный, разве он пойдет в больницу, что ли.

Виталий: Он лучше на ногах это перенесет, но пойдет работать.

Ольга: И еще весь коллектив заразит.

Елена: На мой взгляд, это же правильно говорили, что отношение стало другое: либо вы платите деньги, и мы обращаем на вас внимание, либо как на всех.

Ольга: Причем так настойчиво, определенно.

Елена: У медиков должно меняться отношение к своему труду, потому что это люди, которых трудно заменить.

Модератор: Так, чтобы итог вопроса об ответственности подвести, кто в большей степени влияет на ситуацию с возможностями улучшения здоровья? Государство... (все ответили: «Государство, конечно») Государственный вопрос. Понятно. Давайте попробуем оценить ситуацию с системой здравоохранения, с ее состоянием. Как вы ее оцениваете? Система здравоохранения в России. Ее оценка.

Наталья: Я считаю, что специалистов хороших очень мало.

Модератор: Что означает, что специалистов хороших мало?

Наталья: У меня, вот был такой ерундовый диагноз, но поставить очень долго не могли. Плохое оборудование, некачественные снимки. Диагноз мне поставили только в платной больнице. Легко и быстро. Очень хорошие специалисты, хорошая техника. К сожалению, в платных больницах намного выше уровень, чем в простых наших районных.

Елена: На мой взгляд, система просто разрушена. Нет системы здравоохранения. Есть просто здравоохранение. Раньше, как бы мы плохо хорошо при коммунизме не жили, но у нас была система здравоохранения. Т.е. ты от участкового врача передавался вверх, там, до операций, до лечений. Т.е. человек, если жил не в областном городе, он четко знал, куда он дальше поедет. Все пункты прохода он знал. А сейчас мы можем бросаться, куда угодно – нигде нам ничего никто не скажет. Ты можешь обойти хоть 10 врачей, любого выбрать, но толку от этого может и не быть. Каждый для себя сам разрабатывает не только линию лечения, но и линию консультирования.

Наталья: Можно даже проследить на примере косметологии. Система у нас какая образовалась. В детстве тебя не спасла мать, не дала хорошее здоровья. Сейчас у нас есть реклама – это целая вообще индустрия. Я была в сосудистом центре. Привезли женщину из косметологии, и вот именно, что потеряна система, нет ее, вообще, даже между поликлиниками. Раньше врачи из других больниц знали друг друга. Но сейчас даже по-приятельски ничего не сделаешь – все делается за

деньги. То вот косметология явно показала: женщине не сделали простую клизму. Ее прооперировали, и привезли ее туда уже просто спасать.

Модератор: Т.е. отсутствие системы. Сергей?

Сергей: Я тоже считаю, что системы, как таковой не существует. В платных клиниках лучшие врачи. Откуда они взялись? Из этой же системы здравоохранения. А кадры как готовят: оплаты нет, ничего нет. Врачами остались только те, кто собаку съел на своем деле, и особо не переживает. В наших клиниках говорят что-то общее. Пойдешь в платную клинику: там тебя вылечат, и продиагностируют, все сделают.

Вадим: Сейчас закрываются многие больницы, и приходится ездить очень далеко. Вот такая вот система здравоохранения – вот такой большой хрен. Как туда с больными детьми ездить? Ладно машина есть. Вот государство борется за рождаемость и тут, опять же, вводятся детские кресла безумно дорогие, которые опять нужно купить. Теперь введение вот этих вот медицинских полюсов. Жизнь показывает, что ни к чему лучшему они не привели.

Модератор: А почему, чем нехорошая система? Вот медицинский полис есть.

Инна: Так они даже толком не объяснили: где он и каким образом проводится.

Елена: На них, как на паспорте, на задней страничке написано: что человек обязательно застрахован в медицинском страховании, все равно имеет право выбирать лечебные учреждения, врача и т.д. Да уж, попробуй. Ты прописан в одном районе, снимаешь квартиру в другом, придешь в больницу, тебя даже до врача не допустят – регистратура ляжет. (все кивают, соглашаются) Я уже замучилась показывать им ту часть, где я имею право... Ну и ходите вы со своим правом.

Ольга: Они просто не дают компьютерные талоны.

Елена: Они вообще ничего не дают.

Ольга: И ты просто никуда не попадаешь.

Вадим: Первый вопрос, который задает любой врач: где полис? Они без него не работают. Идея-то, может быть, благая была.

Елена: Да они и без паспорта не работают, Полис есть, это ладно, а вот если у тебя паспорта нет.

Ольга: Хотя и говорили, что мы можем выбрать себе врача хотя бы по городу – ничего подобного.

Модератор: Т.е. системе не работающая с полисами. Владислав, как вы считаете, оценка системы здравоохранения? Хорошая, плохая она у нас?

Владислав: Если в целом, так вот на троечку потянет.

Модератор: Почему такая отличная оценка?

Владислав: Елена вот сказала системы нет. Появилась зависимость от денег. Но если человек материально ограничен, он вообще ничего не сможет добиться.

Ольга: Я согласна с Владиславом, что оценка – на 3 только. И то только благодаря новым технологиям, услугам, аппаратуре.

Виталий: Но они все платные.

Ольга: Но они недоступны.

Модератор: Т.е. даже если что-то улучшается, то только вот в платной сфере.

Елена: Нужно очень сильно заболеть, чтобы бесплатно получить высококачественное лечение. Т.е. либо надо иметь такое заболевание, которое входит в правительственную или в областную программу, по которой идут разработки и все остальное, либо лучше вообще не болеть.

Модератор: Наталья, какова ваша оценка нашей системы здравоохранения?

Виталий: Я вот с Владиславом согласен. За платно тебя вылечат, а бесплатно – нет ни аппаратуры, ничего.

Модератор: А вообще бесплатная медицина, она должна оставаться, должна она сохраняться? (все опять: «Конечно-конечно»)

Инна: При таких ресурсах, которыми обладает страна, большую часть которых спустили, то они просто обязаны это сделать. И поддержать, и сохранить.

Модератор: Понятно. Ну вот часть проблем системы здравоохранения уже названо, вплоть до ее полного отсутствия. Какие бы такие болевые точки, проблемные зоны в системе здравоохранения вы назвали?

Ольга: Стоматология, наверное. Она недоступна. Качественно.

Модератор: Качественная стоматология недоступна. Еще какие проблемы системы есть?

Ольга: Наверное, у тех, кто диабетом страдает, у них там серьезные проблемы с лекарствами, льготами.

Владислав: Льготные лекарства.

Наталья: Это жизненно необходимо.

Модератор: Что еще? Какие еще проблемы?

Елена: Любые хирургические вмешательства.

Инна: Невозможно найти специалиста, его просто нет. Где он и каким образом потерялся, никаких консультаций тоже не было.

Елена: Даже плановые операции – они платные. Если люди не могут пойти на платную, соответственно, потом они пойдут на срочную, количество которых увеличивается. Хирургия – она вся, в основном, так. Даже если врач не берет за свою работу ни копейки денег, но за все медикаменты, за шовный материал, за восстановительное лечение – ты должен заплатить, а это довольно большие суммы.

Инна: Также акушерство и гинекология. Акушеров просто нет.

Елена: Нет, ну акушерство же у нас сейчас на таком высоком уровне.

Инна: На каком? Вы попробуйте найти акушерку, нормальную сестру акушерку. Они давно потеряли всю квалификацию.

Модератор: Наталья говорила диагностика, да, проблемы.

Наталья: Я вот считаю, что да.

Виталий: Это не с самой диагностикой проблемы, просто все платно.

Елена: Столько методов диагностики появляется, что в итоге, например, компьютерное составление карт, это просто так, а ведь люди этому верят. Мы же не все хорошо подкованы во всех областях знаний. Мы же верим специалистам, а оказывается, это обман.

Вадим: Я вот еще хочу вернуться к хирургии. Из своей жизни: мне надо было оперировать палец. Врач мне сказал, что через 2 дня за 700 руб. он мне сделает все качественно, за бесплатно – я не гарантирую.

Модератор: А откуда преискуронт? Почему именно 700?

Вадим: Все официально, он мне его в руки дал. Т.е. это все через кассу, мало того, я даже страховой полис какой-то оформил.

Виталий: А если бесплатно, то ждать надо неизвестно сколько – допустим, через 2 недели.

Вадим: Я считаю, что еще совершенно отсутствует профилактика заболеваний. Профилактика и пропаганда в поликлинике заканчивается на плакатах, которые там висят. Сейчас этого нет – только старые до сих пор висят. Т.е. нужна профилактика и пропаганда, вплоть до той же самой социальной рекламы на телевидении, пропаганды тех же прививок. Везде кричат, например, что

маленьким детям прививки ставят бесплатно, но предлагают: либо московская – бесплатно, либо немецкая прививка – но за 250 руб.

Модератор: Т.е. декларируют одно, а на самом деле происходит другое.

Вадим: Совершенно верно.

Модератор: Еще что-то, может быть? Про отношения врачей говорили, про поликлиники говорили.

Ольга: Сейчас проблема со СПИДом такая острая в России. Я вот как-то у врача спрашивала, сколько стоит обследование на СПИД в местной поликлинике. Анонимно – 830 руб., а по паспорту – 30 руб. Это как страна собирается бороться со СПИДом, если вот такие вот расценки. Это просто вот невозможно! Кто пойдет обследоваться?!

Елена: Так и вензаболевания также лечили: и анонимно, и бесплатно. Также и с наркоманией: анонимное лечение – платно, нет – бесплатно.

Модератор: Еще что-то?

Владислав: Я согласен, профилактика все-таки должна быть.

Модератор: Я сейчас задам такой вопрос. Я прошу вас просто каждого ответить кратко: да или нет. Знаете ли вы что-либо о приоритетном национальном проекте «Здоровье»?

Елена: Ну, я слышала о нем, но что в него входит? Вот я знаю росселевские программы «Здоровье мужчин» и «Повышение рождаемости». Я знаю, что президент поставил задачу повысить уровень здравоохранения, соответственно, повысить здоровье населения. И вот чем ответили наши. На этом мои знания заканчиваются.

Инна: Я знаю столько же, сколько и Елена. Может быть, даже меньше.

Сергей: Нет, ничего.

Вадим: Только название знаю.

Владислав: Я слышал об этой программе.

Модератор: Что вы знаете?

Владислав: Положительных сдвигов пока нет.

Модератор: Ладно, сейчас о них поговорим.

Ольга: Нет, не знаю.

Виталий: Тоже.

Модератор: Нет. Тогда у тех, кто что-то слышал, постараемся сейчас собрать всю информацию воедино. Как, по-вашему, цели и задачи проекта, в чем они заключаются?

Владислав: Цели и задачи одни: повысить уровень здоровья. Что сюда входит: смертность, профилактика заболеваний.

Модератор: Кто еще что-нибудь добавит?

Инна: Я только видела. Я ничего не смогу сказать, потому что, что туда входит, я не знаю.

Модератор: О способах реализации, мероприятиях, общем оздоровлении нации, что-нибудь знаете, что проводится в рамках этого проекта?

Вадим: Я так подозреваю, что вот эти лыжные кроссы, это оттуда. Марафон, который проводится летом в августе – Всероссийский день бега.

Елена: Лыжня России.

Вадим: Что-то еще конкретно я не скажу.

Владислав: Мой знакомый слышал, что идет целенаправленная поставка медицинского оборудования в больницы, учреждения. Но самое главное то, что поставляют аппараты взамен тех, которые уже устарели. Это тоже входит в программу «Здоровье».

Модератор: Это проводится именно в рамках этого проекта «Здоровье», да. А вот то, о чем вы говорили: Лыжня России, забеги – это тоже в рамках этого проекта проводится или это общие мероприятия?

Вадим: Я подозреваю, что оттуда. (смеется, но немного смущенно) Я не знаю точно.

Модератор: Может быть, даже на уровне подозрений что-то знаете?

Елена: Так ведь стадион УПИ – как раз он по этой программе шел.

Инна: Но куда-то свернул налево.

Модератор: Еще что-то есть?

Наталья: Ну, вот собаку свою возили в ветеринарную клинику, и у них тоже новое оборудование пришло, вроде как тоже по программе. Кстати, это ведь тоже здравоохранения, так там вообще все платно, там нет бесплатных процедур. Даже не посмотрят бесплатно собаку.

Модератор: Что-то еще в рамках этого проекта можете сказать? Знаете что-нибудь еще? Я напому чуть-чуть: вы вначале говорили о повышении зарплаты врачам.

Владислав: По-моему, я об этом уже говорил: там опять идет перекося. Насколько я знаю, добавили только тем, кто в поликлиниках, непосредственно, участковым.

Елена: Но если у тебя название не подходит, педиатры, например, не подходит, то не добавили. А медсестрам тоже по какому-то страховому принципу добавили. Ну, а, в общем-то, некоторые очень довольны, а в основном получилась масса, как я поняла, недовольных.

Ольга: Просто поссорили всех врачей. Получили только специалисты с узкими специальностями.

Елена: Чем еще, по-моему, хуже сделали.

Модератор: Еще что-то хотели сказать? А повышение зарплаты медикам в рамках этой программы «Здоровье»?

Владислав: По-моему, да.

Модератор: Или это просто в системе общей работы здравоохранения?

Владислав: По-моему, в системе здравоохранения.

Вадим: А, по-моему, мне кажется, что это параллельно. В смысле это изначально было в проекте, и новое добавилось.

Модератор: Что-то в рамках этой программы, скорее всего.

Ольга: А ведь еще ведь появились вот эти сельские, земские врачи. Это вот не к этой программе относится?

Елена: Земские врачи, институт семейных врачей. В медицинском институте открывается даже кафедра семейных врачей. Т.е. их подготовка. По-моему, в эту программу входит развитие института семейных врачей для того, чтобы обращения к узким специалистам были намного меньше.

Модератор: Еще что-то вспомним, или это все? Вот что мы называли: Лыжня России, поставки оборудования, повышение зарплаты, семейные врачи, земские врачи.

Владислав: Пропаганда здорового образа жизни, наверное, тоже сюда входит.

Модератор: Входит?

Вадим: Я думаю, что ее можно приурочить к Лыжне России.

Модератор: А в чем проявляется это пропаганда здорового образа жизни?

Инна: У меня подруга живет в Австралии, и там считается, что если человек не занимается спортом, то ты выходишь из числа нормального гражданина, ты, в

принципе, не являешься опорой этого государства, если ты в этой программе не живешь. Тебе все предоставлено. Тебе даже могут ограничить в каких-либо правах, например, отвести ребенка в садик по определенной цене, если ты в этом не участвуешь, если ты социально пассивен. Там все это есть, для того чтобы этим пользоваться.

Модератор: Т.е. стимулируют таким образом.

Инна: Да! И то, что наши вели сертификаты для новорожденных детей и про второго. А первые дети спрашивают, чем же он хуже второго. А вот в Австралии это все определено политикой государства.

Модератор: А вы представили себя в этой ситуации? Если перед вами ставят такое условие, будет желание этим заниматься?

Инна: А у нее появилось, иначе она ее не будут в другом признавать. Она в чем-то будет лишена льгот.

Модератор: Это наш метод?

Елена: Да меня мать также воспитывала. До 7 сентября записывайся в любую секцию, какую хочешь, а в 8 сентября я тебя запишу в ту секцию, которую я решу. Я просто садилась и тупо выбирала, в какую секцию мне сходить в этом году. Я ходила, и очень благодарна, кстати, я до 9 класса занималась спортом.

Модератор: Т.е. какой-то элемент жесткости должен быть.

Елена: Да, тем более людей воспитывать надо: кнут и пряник.

Модератор: Понятно. Но вот те 5 мероприятий, которые мы с вами вспомнили, которые могут относиться к этому проекту, с их помощью могут быть решены главные проблемы здравоохранения или нет? Поясните мне.

Владислав: Я считаю, что если по-крупному это программу и все ее элементы проводить в жизнь, т.е. не только узко там врачи, а по многим пунктам, которые мы определили сейчас. Если страна пойдет по этому пути целенаправленно – уровень здравоохранения у нас поднимется. А самое главное не уровень здравоохранения, может быть, а...

Наталья: Здоровье.

Елена: Если со временем приоритет этой программы не будет снижаться.

Модератор: А сейчас в чем состоят приоритеты?

Елена: Есть программа «Здоровье нации», соответственно, это приоритетная программа, на которую выделяются какие-то средства, происходит какое-то отслеживание. А если потом решат, что она сработала плохо и потихонечку снизится

ее социальная значимость, то тогда все может вернуться на круги своя. Или если решат, что она уже накатана, и это долгосрочная программа, т.е. она ни на год и ни на два, и даже ни на пятилетку, если это становится приоритетом нашего государства, вне зависимости от того, какой у нас президент, то все понятно. Ну а если это будет только на срок президентства Путина, естественно, успехи будут минимальные: т.е. куда-то успеют еще завести оборудование, где-то построить еще пару центров.

Инна: Что сделал наш президент. Он заявил, что раз Зурабов не выполнил какие-то обещания по льготам, мы вам даем опять денег, но где те, кто осуществил растраты и недопоставил лекарства? Почему это вычеркивают и нам не показывают? Пока это не начнут показывать, кто это делает, и куда мы свои деньги вкладываем, когда появится конкретный отчет и конкретное наказание, и мы будем это видеть: куда мы свои деньги отправляем и с кого спрашиваем. Сейчас выживают только сильные и богатые, а остальные стараются не заболеть и не умереть.

Модератор: Сергей, как, проблемы могут быть решены при помощи данных мероприятий?

Сергей: Ну, конечно могут. Прежде всего, нужен контроль. Действительно нужно людям показывать. Нет отчетности – есть лишь общие фразы, как то: виновные будут наказаны. Контроля как такого и нет. Чем он больше будет осуществляться, тем оно, конечно, будет лучше.

Модератор: Т.е. возможно, при осуществлении контроля. Виталий?

Виталий: Да, конечно. Контроль и все. Деньги выделяются для этого, есть специальный орган, который должен следить за этим.

Владислав: Нужна не кратковременная программа, а долгосрочная.

Елена: Ну да. Потому что государство это не только президент. Выживаемость народа от выборов до выборов должна быть более или менее стабильной. Программы, по-крайней мере, по здравоохранению, по другим жизненно важным областям, должны быть более фиксированными. Это не просто президентская программа! Они постоянно должны действовать на уровне страны.

Модератор: Проблемы, помните, какие называли, да: плохая диагностика, не найти хороших специалистов, дорогие лекарства или их отсутствие, и все остальные. Вадим, с помощью этой программы могут быть решены эти проблемы здравоохранения?

Вадим: Они могут быть решены только в одном случае: если все эти направления будут работать в комплексе. Т.е. если какое-то звено в этой цепи не будет работать, или будет работать плохо, то ничего не получится.

Модератор: Т.е. необходимо комплексное решение проблемы.

Ольга: Ну я согласна. Согласна.

Елена: Воссоздать систему здравоохранения.

Вадим: Тем более, пока это все свежо еще, пока еще есть опыт работы.

Елена: Пока работают люди, которые знают, как работать.

Ольга: Западным опытом тоже можно воспользоваться. Что-то перенять.

Модератор: Можно перенимать западный опыт?

Вадим: Да почему нет. Может быть не в полном объеме, но что-то отдельно, конечно.

Инна: Сколько наших уехало на Запад, сколько в Израиль, но, однако, они все возвращаются сюда зарабатывать деньги. Вот это вот как вот?! Т.е. получается, что они разрушают систему внутри.

Модератор: Что делается в городе, регионе в рамках этого приоритетного национального проекта «Здоровье»? Можете назвать? Вот, оборудование, да, вы говорили, поставляют.

Владислав: Целенаправленно идут поставки.

Модератор: Еще что-то? В городе вот, может, есть?

Елена: Вот программа «Здоровье у мужчин» только: проверка предстательной железы и предоставление соответствующих услуг. А для женщин он осуществил 2 программы: по рождаемости и бесплатным родам.

Модератор: А откуда вы об этом узнали, Елена?

Елена: Так это все время у нас об этом пишут. Я новости еще постоянно смотрю: СТС, НТВ и 4 канал.

Инна: Наряду с этим он заявляет, чтобы русские женщины привыкали рожать от таджиков. Уже задают вопросы: какое вообще здоровье русских мужчин тогда здесь может быть?

Модератор: То, что про него забыли.

Елена: О президентской программе по улучшению здоровья сразу же в газетах писали. Очень много всего было. Это сейчас тихо стало. Я, да, не поняла, как это все будет происходить, но то, что эта программа есть и она, наверное, каким-то способом даже работает, я знала.

Модератор: Еще, может, что-то знаете или слышали?

Ольга: Я, заходя в поликлинику, вижу, что там висят плакаты, объявления о том, когда состоятся лекции для больных различных видов заболеваний. Т.е. школа для гипертоников и т.п. Раньше такого не было.

Модератор: Еще что-то, может быть? Сами лично сталкивались с какими-то из мероприятий в рамках этого процесса происходят.

Владислав: Вот если взять детские площадки, то они уже были захлаплены. Но сейчас они развиваются.

Елена: Это, по-моему, какая-то другая программа.

Вадим: Да, благоустройство дворов.

Модератор: Ну, что, вспомнили еще что-то?

Наталья: Сейчас еще появилась предварительная запись к узким специалистам. Пожалуйста, ну, хотя бы через 2 недели ты сможешь попасть, выдадут тебе талон. По-моему, это уже большой плюс.

Елена: А, по-моему, это зависит от поликлиники.

Ольга: Хотя бы утром не вставать – никуда не идти. Пожалуйста, можно записаться.

Елена: Я всегда была в других – там такого нет. В каждой поликлинике, по-моему, свои правила, насколько я знаю. В одной – одни анализы платно, в другой – все бесплатно. В принципе у нас всегда была запись предварительная, никогда такого не было, что надо в 6 утра прийти.

Ольга: Это детские поликлиники, а я про взрослые.

Елена: Есть и детские, где надо в 6 утра приходиться. Т.е. это, по-моему, зависит от самой поликлиники. Точно так же, как и перечень предоставляемых услуг у каждой поликлиники свой.

Ольга: Но несколько лет не было такой узкой записи.

Модератор: Еще сталкивались с какими-нибудь мероприятиями в рамках этого проекта?

Ольга: По-моему, сейчас говорят, флюорография бесплатная стала.

Вадим: Она, по-моему, всегда была бесплатной.

Ольга: Нет-нет-нет, она не была бесплатной. Вот в 2002 году – 2003. Где-то рублей сорок она стоила.

Елена: Ну, это тогда за фотобумагу платили. (всем шутка очень понравились, смеются)

Вадим: Если так рассуждать, любой визит в поликлинику платный. 4-8 руб. за бахилы, причем цена на них везде разная.

Модератор: Как думаете, бесплатная флюорография – это в рамках этого проекта или общие какие-то мероприятия? (всем кажется, что в рамках проекта)

Ольга: Это может помочь снизить заболеваемость. Если у человека нет денег – он ее и за 40 руб. не пойдет делать. Бесплатно-то делать не хотят, а за деньги-то уж точно.

Модератор: Скажите, пожалуйста, вот вопрос такой задаю и просто хочу услышать ваш ответ: как вы думаете, ваши возможности, возможности вашей семьи, знакомых, близких – они благодаря этому национальному проекту расширяются или нет в плане улучшения здоровья? Или они остаются теми же?

Елена: Вот у меня, например, свекор, не может ходить. Узкий специалист не хочет прийти даже за деньги. Вот терапевта мы вызвали, а ревматолог не может прийти. Официально в поликлинике невозможно добиться, чтобы, например, ревматолог пришел домой к больному. Это говорит о том, что в ближайшее время это документально не будет регламентировано. Суть в том, что нет ни одной программы, в рамках которой у человека, даже не имеющего инвалидность, есть возможность пригласить домой узкого специалиста. А сам инвалид не может ездить в поликлинику.

Модератор: Т.е. замкнутый круг получается.

Елена: Вот почему я считаю, что программа пока не работает, не улучшает нашу жизнь никак.

Модератор: Наталья, как думаете, увеличила возможности эта программа для улучшения здоровья вашей семьи.

Наталья: У меня у отца инвалидная группа, и к нему систематически специалисты ходят. Даже стоматолог приехал! (одновременно с радостью и удивлением в голосе) Домой! И зуб удалил дома. И даром!

Модератор: А вот этот национальный проект увеличивает ваши возможности?

Наталья: Думаю, что нет.

Модератор: Почему?

Наталья: 2 месяца отцу не выдавали лекарства: не было лекарства льготного – все сами покупали. И все еще лекарства нет. Ну и что группа 1?! Так что ничего хорошего.

Инна: Мой отец уже умер, но раньше мы ходили доказывать его инвалидность. У него не было 2-х ног, а нам надо было ходить и доказывать, что они, возможно, у него не выросли за это время! (с раздражением и обидой) А те лекарства, которые раньше выдавались, я про них даже вообще не слышу. Некоторые так и будут ходить платно, потому что перечень бесплатного даже не присутствовал. Думаю, во вратах тех же мы и останемся, только расширятся, возможно, финансовые затраты, вот и все.

Сергей: Пока ничего, потому что о так таковой я об этой программе ничего даже не слышал. Ни пропаганды нигде, ни рекламы, ничего. Кто-то, может быть, видел по телевизору, но я не встречался с этим. Считаю, что ничего пока.

Вадим: Да я тоже согласен, что пока ничего не изменится. У меня был такой случай. Моему среднему ребенку надо было пройти специалистов, мы готовили его к школе. Был длинный коридор, много дверей и живая очередь. Пришлось занимать сразу во все очереди, иначе пройти всех врачей было бы невозможно.

Модератор: Т.е. на себе вы это не почувствовали.

Владислав: Я тоже пока на себе не почувствовал: только разговоры одни.

Модератор: А так, теоретически, возможности увеличиваются или они все-таки остаются прежними?

Елена: Возможности чего?

Модератор: Улучшения здоровья.

Владислав: Если идет общая программа по всей России, мне кажется, конечно.

Ольга: Ну, я тоже пока не могу сказать, что что-то там улучшилось. Единственное, я заметила, в регистратурах доброжелательнее немного стали работники. Раньше грубее были, а сейчас как-то по деликатнее.

Виталий: У меня тоже нет. Я об этой программе не слышал тоже.

Модератор: Хорошо. Сейчас, чуть-чуть, может быть, даже отвлечемся от здоровья. Сделали ли вы что-то за последний год, что позволило улучшить вашу собственную жизнь, вашей семьи? Сделали сами вот что-то, что позволило улучшить обычную повседневную жизнь?

Ольга: В плане здоровья?

Модератор: Не здоровья. Может быть, еще какие-то изменения произошли?

Вадим: Я работу поменял. Выше должность, выше зарплата.

Елена: Мы в деревню переехали.

Виталий: Я здоровье восстановил.

Елена: У меня дети весь день гоняют не по улице, а по сосновому парку. В этот год, кроме вирусной инфекции, которая с водой передается, не было ни одного заболевания у детей. Но теперь из-за того, что у нас вода плохая, химмашевская – мы покупаем всю воду. Хотя, если раньше мы частично фильтровали, частично покупали.

Владислав: Я смотрел передачу, в которой говорилось, что можно пить талую воду – она считается очень чистая и полезная, приготовленную в домашних условиях.

Ольга: То, что мы пьем – какое тут может быть здоровье? Было бы хорошо поострить колонки скважинные, чтобы, кто не лениться, пили чистую воду.

Модератор: Еще какие-то изменения произошли к лучшему? Что сами сделали, для того чтобы жизнь была лучше?

Сергей: Можно сказать, что стали ближе к природе, и дети, соответственно, тоже. У меня у сына врожденная бронхиальная астма и уже 2-ой год, тьфу-тьфу-тьфу, не было обострения, и лекарства не принимает.

Наталья: Муж поменял работу, стали лучше жить. Я подлечила здоровье в платной больнице.

Инна: Круг работы расширился, соответственно, финансовая сторона стала лучше, машину купила.

Владислав: Нет, у меня нет в этом году таких изменений.

Ольга: Я вот иногда смотрю передачу о здоровье «Малахов +». Мне она нравится. Я так вижу, что люди к себе относятся серьезно, оздоравливаются. Я тоже начала делать какие-то упражнения физические. Смотреть, что можно есть, что пить нужно. Мне нравится эта программ, единственное, она бы лучше вечером шла, чтоб была доступна людям. Я считаю, что она полезная.

Модератор: А вопрос, теперь, такой, на засыпку: а как вы думаете, вот в этих изменениях, здоровье, например, улучшили, что-то приобрели, что-то сделали, национальные проекты, которые проводятся государством, они помогают? Или все это зависит только от вас самих?

Елена: Мы, покупая квартиру, подписывали одновременно договор с садиком. Но ничего не дали, хоть вы и многодетные. Так что государство мне еще никогда нигде ничего не помогло.

Модератор: Кто-нибудь ощутил на себе такое участие? Нет?

Ольга: Так мы даже не знаем, что нам положено в рамках этого проекта. Какие-то бы плакаты были в поликлиниках, где было перечислено, что человеку там положено. Мы же ведь ничего не знаем.

Модератор: А какие-то другие вообще знаете национальные приоритетные проекты?

Инна: Государство совершенно недавно заявило о том, что пенсионная реформа, оказывается, была создана не так – она рухнула. Людям не сделали никаких выплат. Государство сделало такую ошибку и предлагает начать все заново. А с кем же начинать? Кто-то услышал такое заявление, и завтра же его похоронили – для кого-то это крест. Я пока что не вижу, чтобы государство нам чего-то такого светлого нам подарило.

Модератор: Какие-нибудь другие знаете национальные проекты?

Ольга: Повышение рождаемости.

Модератор: Что еще? Знаете какие-нибудь?

Ольга: Именно по здоровью?

Модератор: Нет, не по здоровью. В принципе, любые национальные проекты.

Инна: Боремся за то, чтобы у нас была олимпиада. (все заулыбались)

Модератор: А вообще есть какие-нибудь ожидания от реализации вот этих национальных проектов для себя или нет? Если да, то какие ожидания, если нет, то почему?

Инна: Просто-напросто с программы законов слетела программа сертификатов для тех, кто родил 2-го ребенка и больше. Есть люди, которые придумали этот законопроект, а есть те, кто делают следующие поступки, которые вообще идут вразрез со всеми человеческими интересами. Так вот последних гораздо больше. Чтобы вот рожать, и неизвестно куда эти деньги опять будут уходить. Над обратной программой думают еще больше людей. Поэтому я не знаю, что это будет за программа.

Модератор: Есть какие-то ожидания от таких вот глобальных национальных проектов? Что для себя что-то можно будет получить, использовать.

Вадим: Нет. Не знаю.

Модератор: Почему нет?

Вадим: Что-то я как-то не верю в свое государство.

Ольга: Ну, вот, проект «Доступное жилье». Оно не стало таким уж доступным. Все равно очень много надо тратить.

Инна: Я вам хочу сказать, что бы ни дай Бог со мной что-то приключилось – потому что поддержки от государства я не увижу. А, может быть, мой кошелек не всегда позволит мне сделать то, что нужно.

Модератор: Понятно. Есть какие-то ожидания, что вот что-то может измениться для себя? Если нет, то почему?

Елена: Нет, потому что не было еще ни одного национального проекта, от которого бы были видны какие-то результаты. На все идут перекосы. Ипотеку разбивают, разбивают до приемлемого предела, не могут разбить никак. Пенсионная реформа уже сколько лет идет – она до сих пор не закончилась. Или хотя бы, чтоб начался уже устоявшийся процесс. У нас ни одна, по-моему, программа не дошла еще до конца, чтобы после того, как эта программа была завершена, началась стабилизация, покотившая нас по своим рельсам. У нас такого нету. У нас все в стадии развития, которое связано, то с прогрессом, то с регрессом.

Сергей: Я согласен с Еленой, что у нас ничего супер такого прогрессивного не произошло в стране. Ничего такого целенаправленного, что бы помогло человеку в чем-то, как-то, в его существовании.

Владислав: Я тоже так же думаю.

Елена: Ну, в принципе у нас наступила некоторая стабильность – это уже хорошо, но это не было национальной программой.

Модератор: Есть какие-то ожидания от национальных проектов?

Владислав: Пока не вижу.

Модератор: Почему?

Владислав: Как говорилось, у нас благие намерения, но с перекосом.

Модератор: Ольга?

Ольга: У меня такие же ощущения. Кажется, что дается много, а потом это либо забирается, либо расходится во всем. Я не доверяю.

Виталий: Я тоже, как Оля, не верю.

Модератор: Т.е. причина только в том, что нет доверия, нет веры.

Вадим: Нет положительных примеров.

Инна: Вера-то она всегда есть, в принципе.

Модератор: Нет положительных примеров. Понятно. У меня к вам последний вопрос. Если мы сейчас вернемся, подведем итоги по проекту «Здоровье».

Нужно ли его изменять, и, может быть, его дополнять, перепланировать? Если да, то чем? Какие мероприятия полезные могли бы быть учтены в этом проекте?

Елена: Нужно оповестить население страны о том, что у нас есть проект «Здоровье», а после этого уже задавать подобные вопросы.

Владислав: Оглашали по телевизору и не раз.

Елена: Ну, значит мало оглашали. (с наездом) Значит намного больше рекламировали другие вещи. Потому что мы в других вопросах намного большие специалисты.

Модератор: Т.е. первоначально нужно ознакомить. Дальше. Что еще можно было бы сделать, какие мероприятия можно туда внести?

Ольга: Написать в поликлиниках их возможности: что можно пройти, какие есть обследования, что платно, а что нет. А так я не знаю, куда, к кому идти, что мне положено. Это неудобно.

Модератор: Что еще можно было бы?

Елена: Во время президентской программы по некоторым вопросам назначать ответственных за проведение этой программы, к которому можно было бы обращаться с вопросами, предложениями.

Модератор: Что еще?

Инна: Мне понравилась акция, когда православная церковь, в морозы организовала ряд автобусов, которые развозили еду, оказывали минимальную медицинскую помощь людям. Такие акции говорят о том, что такое вообще можно сделать.

Модератор: Сергей, что можно было бы добавить?

Сергей: Довести программу до народа, и объявить лиц, непосредственно отвечающих за выполнение данной программы

Модератор: А как ее можно было бы до народа разместить? Вот где бы вы сами ее могли бы увидеть?

Сергей: Не только в поликлиниках, но и на телевидении, в печати, вплоть до буклетов в почтовые ящики. Также организовать бесплатную телефонную линию для оперативной связи: вопросы, жалобы, комментарии.

Ольга: У нас в поликлинике висит объявление: пейджер 002 «Здоровье» - обращаться по вопросам здоровья. Это же хорошо. Кто-то ведь этим занимается.

Модератор: Что еще можно было бы добавить в проект, Наталья? Какие-то полезные действия, чтобы в рамках проекта их осуществлять. Мы уже

сказали: контролировать, информировать, ответная реакция, оказание медицинской помощи при морозах.

Ольга: Я бы хотела, чтобы в поликлиниках проводились дни здоровья, чтобы в выходной день люди могли бы попасть ко всем специалистам, чтобы они работали бесплатно. Можно сделать отдельно день здоровья для женщин, для мужчин. Это было бы удобно.

Елена: Восстановить обследование с детьми: сначала в школах, потом уже в поликлиниках.

Модератор: Что еще?

Виталий: Обязать людей проходить массовые медосмотры, чтобы постоянно находились под контролем врачей.

Модератор: Сергей, какие-то еще мероприятия?

Сергей: Да, в принципе, уже вроде все озвучили. Ну, еще следить за подрастающим поколением, диагностика, профилактика.

Владислав: Если есть программа, должны быть и законы, по которым бы эта программа работала.

Модератор: Вообще такая идея национального проекта, общее отношение к тому, что он есть? Надежд нету или что?

Инна: Это очень хорошо, что у нас начали разрабатывать национальные проекты.

Ольга: Ну, хоть что-то делается. Кто-то о нас заботиться.

Елена: Пока у нас не сформулированы национальные идеи, пусть будут, хотя бы национальные проекты. Это нас должно объединять.

Модератор: Т.е. это ступенька к следующему развитию.

Елена: Что-то должно нас направлять, чтобы изменить уровень жизни. Отсутствие системы может исправить только государство.

Модератор: Спасибо большое. Мы закончили обсуждение. До свидания.

4.6. Население – старший возраст (51 год и старше)

Модератор: Здравствуйте, меня Яна. Я попрошу вас каждого представиться и немного рассказать о себе, т.е. сколько вам лет, чем вы сейчас занимаетесь, может быть, что-то вкратце о своей семье захочется рассказать, с кем живете вы. Давайте начнем с вас (указывает на первого участника опроса, сидящего слева от нее).

Борис: Меня зовут Борис, мне 57 лет. Живу с сыном. Не работаю, на пенсии. Работал я экономистом, зам. директора заводом Екатеринбурга.

Вячеслав: Меня зовут Вячеслав Афанасьевич, мне 53 года. Недавно похоронил жену, сейчас тоже живу с сыном. Работаю водителем в частной фирме.

Ирина: Ирина, 52 года. Работаю в детском доме. Живу с мужем, детьми. Профессия у меня – парикмахер.

Лев: Лев Николаевич. Пенсионер, 62 года. Работал на железной дороге – водил поезда.

Таисия: Таисия Михайловна, 57. На пенсии, бывший бухгалтер. У меня 4 детей и 4 внуков – ими и занимаюсь.

Надежда: Надежда Александровна, мне 58 лет. В настоящее время я не работаю, занимаюсь внуками, семьей. Со мной живут 2 дочки с семьями. Раньше работала в сфере торговли.

Галина: Галина Ивановна, 57 лет. Программист, работаю в ВПК (МПО «Автоматика»).

Виктор: Виктор Александрович, 56. Вдовец, живу с сыном. Работаю в школе, преподавателем истории.

Модератор: Как в целом с вашей точки зрения можно оценить ситуацию со здоровьем в России: больше или меньше стало больных людей?

Виктор: Я вижу чаще всего детей и вижу, что дети стали очень больными. Очень много болеют, особенно сейчас, в весенний период. Постоянно часть класса находится дома, болеют гриппом. И надо сказать, что уроки физкультуры в наши годы проходили активнее, а сейчас все какие-то больные. Детей, мальчиков и девочек, освобождают от физкультуры, и создается странное впечатление: кого же мы родили?

Модератор: А болеют-то чем: по-вашему, это общие простудные, сезонные заболевания или еще что-то?

Виктор: Общие простудные. Дети ослаблены: любой «чих», и ребенок больной (улыбнулся). А, значит, если ребенок не ходит в школу, то систематические знания не укладываются в его сознании. Если много пробелов в знаниях, тогда человек недообразованный выходит в конечном итоге. Т.е. люди очень образованные получаются там, где систематически дети обучаются. А если ребенок месяц, 1,5-2 находится на излечении где-то, не имея возможности постоянно обучаться предметам, он отстает и вот это отставание из-за болезни очень серьезное. Дети

получаются «неполноценными» что ли. Я не хочу сказать обо всех детях. Как всегда в обществе есть дети слабые, очень слабые, есть сильные и очень сильные. Но процент очень сильных детей катастрофически мал: это вот 5-10% от всего контингента.

Модератор: А вот, по-вашему, наблюдению стало больше больных детей, чем раньше?

Виктор: Да. Я в школе работаю уже 30 лет и могу сказать, что больных детей всегда хватало, но сейчас почему-то особенно много детей.

Модератор: А как вы думаете почему, с чем это связано?

Виктор: Я думаю, что когда женщины делают аборты, а потом в преклонном возрасте или, так сказать, в переходном, рожают детей, ну, когда они уже, обзавелись, например, недвижимостью всякой, и тогда уже рождаются дети более ослабленные. А те дети, которые должны были родиться раньше, их убили, их нет. И потому последующие дети становятся менее жизнеспособными.

Модератор: Как вы думаете, по поводу детей, они стали больше болеть? (вопрос ко всем)

Галина: Я полностью согласна с тем, что сказал Виктор. Сейчас к нам приходят молодые специалисты с вузов, знания которых очень ограниченные. У меня 2 взрослых сына и если провести связь, то я считаю, что молодежи трудно сейчас работать, поскольку законодательство полностью нарушается, и если человек пытается что-либо заработать, то это колоссальные стрессы. И поэтому какое потомство могут дать молодые люди, что мужского, что женского пола, работая в такой обстановке.

Модератор: Т.е. режим ужесточается.

Галина: Да! Если они его соблюдают, то они практически не лечатся. Т.е. они глотают все эти сногшибательные препараты и все: болезнь затихла до поры до времени, а потом передается детям. У меня вот один внук здоровый, пока мамочка следила за собой, а второй вот слабенький.

Модератор: Лев Николаевич, вот общая ситуация в стране со здоровьем?

Лев: Общая ситуация в стране? Ну, как сказал Виктор Александрович, да действительно катастрофически падает именно здоровье нации.

Модератор: А в чем конкретно это выражается?

Лев: Во-первых, в здоровом теле – здоровый дух. Вот здоровый дух-то с нас выбили. А когда выбили это, конечно, уже другой вопрос. И понимаете, вот эта

нравственность, падая, ведет за собой эти болезни. Посмотрите на молодежь в школе: они, наверное, еще в 1-5 классе и уже курят.

Вячеслав: Особенно почему-то много женщин, девушек.

Лев: И последнее, я вспоминаю недавно, у них же мода пошла избивать и снимать это на видеокамеру. Это же целое кино, и на этом деньги делают сейчас. Избивают девочки в основном-то! (сказано с чувством) Жестокость-то пошла уже не от мальчиков, а от девочек. А что это такое происходит-то?! Мало того, что у них здоровья нет, так еще и такая жестокость! Откуда?! Тоже вопрос.

Виктор: Вероятно, от нас, от родителей, потому что когда родители хотят, прежде всего, получить благополучие, а потом родить ребенка, ведь это же и есть как раз вот то, о чем вы говорите: это проявления нелюбви. Извините, есть секс, есть все, что угодно, а любви нет.

Лев: Виктор Александрович, я бы хотел вашу мысль продолжить. Дело в том, что сейчас идет не любовь, а секс показывают. И он идет лавиной с этого черного ящика! С телевидения. Я бы, прежде всего, винил в нашем бедствии телевидение.

Вячеслав: Я бы сказал из-за школы еще.

Ирина: Я много лет преподавала УПК в школе, парикмахерское дело, и, работая в детском доме, я бы хотела отметить, что дети не любят ведь ходить по больницам. Видимо, потому что есть какая-то волокита, например, талонная система, которая очень тормозит. Вот у меня в школе была целая аптека всегда с собой, потому что девочки приходят: у одной голова болит, а у другой живот болит. У меня сложилось такое впечатление, что просветительской работы в школе недостаточно и культуры воспитания с малолетства.

Модератор: Т.е. это даже здоровья касается. Потому что вот Лев Николаевич очень такую важную фразу сказал, что дух нации, дух здоровья, он исчез.

Ирина: Да. Вот мы раньше бегали. Даже не в школе, а просто. Например, выходной, мы компанией, семьей, на лыжах бегали. А сейчас-то ведь нет: если у них есть время, так они – в компьютерный зал.

Виктор: физкультуру, они заменили похуданием. А потом девушки, будущие мамы, зимой обнажают поясницу и живот. А потом поколение 100% будет больным, которое придет от нее.

Лев: Ну, это ж модно, видите. Погоня за модой.

Галина: я вот хочу сказать насчет живота обнаженного. Сейчас, я считаю, идет наплыв негативной информации на Россию. В частности, работает мода, которая

делает это все не на талии, а еще ниже. Но, тем не менее, в исламских странах, где появился «обнаженный живот», там женщина, если она выходит замуж, что делает в первую очередь: она закрывает живот. И это считается, если закрытый живот у нее, то это благо. А мы сейчас все раскрылись.

Вячеслав: Климатические еще условия не забывают.

Модератор: Т.е. у нас мода не способствует здоровью.

Ирина: А питание: они же лучше сникерс купят, чем на обед пойдут.

Виктор: Обнаженный живот – это для того, чтобы привлечь особь противоположного пола не для того, чтобы была любовь, а для того, чтобы был секс. Эрзац любви, любви нет, мораль гибнет на глазах. Я не хочу сказать, что она погибла совсем, потому что носители морали, это старое поколение и некоторые из молодых людей, ведь не 100% учеников аморальны. Вижу же я: вот у нее глаза хорошие, и выглядит она прекрасно, и никогда не оголяет живот, т.е. она готовит себя для репродукции, для следующих поколений, потому что, видимо, мама ее так воспитывает. Она, видимо, не смотрит те грязные передачи, которые, особенно по вечерам, бывают на телевидении.

Модератор: Ирина тут очень важную фразу сказала – питание.

Ирина: У нас было здание вечерней школы. Мы специально занимались целый день только по субботам. Специально для нас работала столовая. Приходит специальный человек, который готовит все это. Но ведь они же лучше рядом через дорогу сбегают на перемене, купят сникерс и газировку. Это деньги, которые дали им на обеды, а они их все унесут в магазин. Я, конечно, хожу, прямо каждого дергаю, что нужно обязательно – но вот.

Виктор: Средства массовой информации навязывают нам стереотипы жизни. Голый живот. Сникерс вместо горячей еды. Секс вместо любви. Отсюда плохое здоровье, собственное и следующего поколения безусловно. Молодые девочки рожают детей и оставляют их, извините, на помойках. Мы слышим об этом, это же ужас, это такое падение нравственности.

Ирина: Плюс, конечно, еще экология наша.

Модератор: Еще и экология. Проблемы экологии влияют?

Виктор: А это все взаимосвязано, потому что сейчас экологических предприятий практически нет. Их, может быть, раньше не было, потому что мы не знали: ну, черный дым из труб шел – мы к этому как-то относились. Но сейчас ведь такое производство, что раз дохнет, и полмиллиона заболело.

Ирина: то желтый снег, то зеленый снег.

Виктор: Да. А отсюда и родители, и их потомки, еще не родившиеся, уже обречены на какие-то заболевания.

Галина: Я хочу сказать про питание. Обратите внимание, что женщины сейчас обычно покупают. Я лично всегда поражаюсь, хотя наши предприятия екатеринбургские тоже стали такое выпускать: как может молоко хранится полгода?! (с недоумением) Вот мои сыновья они такое любят. А вот то, что нам посылают, допустим, наши ближние и дальние друзья. Там же что: колбаса – полгода-год, кексы и прочее. А молодежь ведь все это ест. Она не любит сейчас, девочки вот, готовить.

Модератор: Т.е. это еще схема с продуктами.

Галина: Воспитание в семье и плюс СМИ – они теперь между собой борются, и побеждает ящик. Потому что там делать ничего не надо, а у них и времени нет – они работают до 12 часов.

Модератор: Понятно. Таисия Михайловна, с вашей точки зрения ситуация со здоровьем как обстоит в России сейчас?

Таисия: Все то же самое, что сказали.

Лев: Т.е. все будут едины в этом плане.

Модератор: А что-то еще от себя лично?

Таисия: Ну, что еще от себя? Знаете, я еще и хочу сказать, что у нас тоже очень большая проблема из-за жилья. И все люди, молодые люди, как организовали семью, им негде жить: или с родителями, или как-то где-то. Естественно, им нужно все деньги сложить, чтоб что-то приобрести: и уже ни на что, ни на еду, ни на детей, ни на что путем не остается. Вот из-за жилья. И больницы тоже они все платные, хотя и рекламируют – все кругом бесплатно. И школы, и садики – все платное. Сейчас у меня и в садиках и школах. Вот пришли мы в садик, организовывать садик, заведующая говорит: «Если вы хотите группу создать, вот вас много собралось – 20 человек, пожалуйста, все купите в группу, тогда откроем, не купите – не откроем, потому что мне ни копейки РАЙОНО не дает. А садик РАЙОНО. Постель была, мебель была, а вот пылесосы, ковры, посуду, игрушки – нам говорят покупать»

Модератор: А со здоровьем-то как это связано, как это на здоровье влияет?

Ирина: Вместо того, чтобы купить витамины, они должны в садик купить пылесос.

Модератор: Т.е. просто не остается денег на то, чтобы как-то здоровье поддерживать.

Таисия: Конечно. И меня еще поражает то, что все злые-презлые, ругаются, матерятся – это вот дома их так. Ну, может быть, и правда, что они все задержанные.

Галина: Я вот еще хочу сказать про медицину. Я не буду уже теперь про молодых и про себя. Я к медицине сейчас отношусь очень настороженно, поскольку я на таком работала предприятии и еще у меня специальность была. Т.е. у меня заболевание крови. И, понимаете, вот это хождение к врачам. Я прикреплена ко №2 больнице – но это же ужасная больница. Я там была раз-два: во-первых, тесно, во-вторых, толкотня, в-третьих, врачам мы не нужны. Потому что врачам добавили зарплату, у меня есть знакомые врачи, но им и укрупнили участки, и работы добавили.

Вячеслав: Менее 100 человек сейчас нет участков.

Галина: И все они сердитые! (в сердцах) И я вот к врачам лучше не пойду.

Модератор: Ну, почему? Именно из-за того, что отношение такое?

Галина: Из-за чего? Потому что я уверена, чтобы идти в больницу, нужно быть уверенной, что у тебя в кошельке по-крайней мере 1000 есть. Если ее нет, вот, по моему заболеванию, идти не надо! Что толку я пойду: врача загружу, сама там отстою, и когда он выпишет мне лекарство, которое стоит 700 руб. (все соглашаются: кто-то кивает головой, кто-то разводит руки) У меня нет абсолютно никаких льгот, хотя я 30 лет отработала в ВПК. (с усмешкой) У меня ничего нет, и я должна пойти и вот это купить. Но! И еще я не уверена, что именно это лекарство мне поможет.

Модератор: А почему нет такой уверенности?

Галина: Почему не уверена? Вы знаете, у меня был такой случай: я пошла на предприятие к врачу и пошла сюда к врачу – мне выписали 2 разных лекарства. Причем одно противоречило другому. У меня сложилось такое мнение, что даже поликлиника заключает договор с определенными аптеками, с определенными поставщиками и прочее. И она уже навязывает вот именно то направление.

Таисия: Иногда и сами продают врачи.

Виктор: Врачи ангажированы, т.е. они подкупленные какой-то фармакологической организацией или сетью аптек, которые надо не надо, но навязывают (все чуть ли не хором повторяют «навязывают») именно это. Причем мало того, что оно, может быть, не действует, так оно еще и дорогое, оно может быть еще фальсифицированным, и чтоб быстрее продать, она еще 10 раз тебе напишет, чтоб ты 10 пачек купил. А оно еще в лучшем случае безвредно, а, по большому счету, бесполезно. И об этом мы теперь уже знаем. Ведь сколько фармакологических организаций развелось, всяких поставщиков – это они ж как пауки по всей системе. У

меня даже дома один из родственников ушел оттуда: он понял, что это такое – нельзя там работать! Это просто мафия.

Лев: Нет никакого контроля, контроля нет.

Модератор: Это просто мафия, да.

Лев: И еще такой случай с моей практики, из моей жизни. Я недавно лежал с инфарктом, и мне должны были прокапывать такое-то вот, активидин, например, а дорогостоящее они мне не прокапали, а самое дешевое они прокапали, но оно бездейственным почти было. Понимаете? Т.е. дорогих лекарств они не дают.

Вячеслав: Я вот считаю, что нужно переводится со страховой медицины. Сколько лет обходились без этой страховой медицины. К чему этот фонд страховой медицины? К чему, это лишняя надстройка.

Лев: Почему?! (с несогласием)

Вячеслав: Ну, что почему?! (с раздражением)

Лев: На Западе страхование есть медицинское.

Вячеслав: Есть. А у нас как. Вот эти деньги бюджетные идут в страховую медицину, с этим я сталкивался, возил. А они уже распределяют по больницам, по аптекам. Все! А зачем вот это нужно? Почему ГОРСТРАХ сам не имеет право распределить?

Галина: Ну, вот я еще хочу про больницу сказать. У меня есть страховой полис. Мне что-то там дает государство какую-то вот эту...

Лев: Ну, что они дают? Вот они, да, лечили меня... (с обидой)

Галина: Они всем дают, каждому. Вот я бы хотела, чтобы у меня, допустим, был вот этот полис страховой, мне из бюджета выделили бы, ну, пусть 1000 в год, хотя это почти нисколько. Но я бы эту 1000 понесу тому врачу, которому я доверяю, а не туда, куда меня закрепили.

Лев: Сейчас надо своего врача иметь.

Вячеслав: Теоретически, вы с полисом в любую поликлинику, в любой район.

Галина: Попробуйте!

Вячеслав: Да я знаю. Теоретически.

Модератор: Хорошо. Я вот еще хочу, чтоб Борис высказался. Как вы видите эту ситуацию?

Борис: Вопрос какой меня интересует. Раньше в медицине такая была компания, «Реабилитация» называлась, для тех больных, которые, допустим, прошли инфарктики, инсульты и все прочее. Это дело все заглохло, но сразу человек не выздоровеет. Это то же самое, что, допустим, человек, сломал ногу, и ему скажут,

пожалуйста, прыгни, там, через месяц на 3 метра – он никогда не прыгнет. И нанесет себе новую травму. И вот эта «Реабилитация», реабилитационные центры, они самоликвидировались. Об этом только все говорят, но делать – ничего никто не делает.

Модератор: Т.е. следующий этап, собственно, за лечением исчез.

Борис: Да. За лечением – реабилитация. Восстановление человека до полной кондиции. Чтобы он был трудоспособным человеком, чтобы он был нужен обществу, сам зарабатывал деньги и обществу что-то да давал. Вот у меня вот этот вопрос.

Вячеслав: Есть у нас реабилитационный фонд. Онкологический только.

Модератор: А другие категории реабилитации отсутствуют?

Таисия: Ну, детская есть.

Модератор: Надежда Александровна, с вашей точки зрения, ситуация со здоровьем в стране?

Надежда: Я совершенно согласна со всеми выступившими до меня и хочу сказать, что все наши болячки идут от нервов. Как говорят, все болезни от нервов, только венерические от дурости. Теперь родители приходят домой задерганные в усмерть. Вот у меня, например, 2 дочки. Старшая работает в одной организации, которая за 2,5 года сменила уже 7 названий. И каждый раз они сидят как на пороховой бочке и ждут: вот их опять закрывают, вот их опять разгонят, то ли они останутся, то ли нет. Какая она приходит домой! Она может уже с ребенком позаниматься, или внимание ему как-то уделить, или поинтересоваться его проблемами? Конечно нет. Она сама приходит домой: «Голова болит, у меня сердце колит, печень болит». Так я говорю: «Давай я возьму тебе талончик – иди в больницу». Она: «Ты представляешь, что это такое – меня завтра же выгонят!». Все! Какая больница?!

Модератор: Т.е. будут проблемы на работе еще.

Надежда: Конечно.

Галина: Трудовой кодекс не соблюдается.

Надежда: Если вы идете на больничный, ... (тут все усердно начинают друг друга прерывать, чтобы вставить хоть слово)

Таисия: Выгонят с работы, какой больничный!

Лев: Это частные предприятия!

Галина: Да?

Таисия: Да и государственные также!

Лев: Не, государственные предприятия, там у них ...

Вячеслав: Талончик надо умудриться взять еще.

Надежда: Ну, талончик, предположим, я пенсионерка, я могу встать в 5 утра, пойти и ...

Таисия: Вот именно, что в 5 часов утра идти за талоном!

Лев: Т.е., Яна, видите, все связывается с нашей жизнью. Все здоровье, как я и говорил, все связано с нашей жизнью. (быстро протараторил – бардак закончился)

Надежда: Теперь, раз она такая задержанная: она пришла с ребенком не поговорила, не пообщалась – ребенку ведь тоже нужно общение с родителями. Он с бабушкой общается, с дедом общается, но это ведь не то. Ему, конечно же, не хватает внимания и тепла родителей. Он приходит из садика: ему бы о чем поговорить. А он мне свои переживания рассказал, я ему свое мнение сказала, и он, чтобы маму не расстраивать, начинает свои проблемы в себе тушить. Один раз сказали, второй раз промолчали.

Виктор: А, накапливаясь в нем, все это выражается в нездоровье.

Надежда: Все правильно!

Модератор: Т.е. еще психологическое нездоровье, да, получается.

Надежда: А от этого и физическое, и психологическое нездоровье. Но где-то он это выплеснуть должен, значит завтра, послезавтра, через неделю, либо он с ребятами в садике подрался, причем это может начаться с совершенного пустяка, а развиться – дальше больше. И вот это все ведет к тому, что у наших детей не здоровая психика. А начинается все опять же с головы. Приходят родители домой такие задержанные, спустили свой пар на ребенка, ребенок пришел завтра в садике, в школе где-то там пообщался. Маме некогда почитать ребенку книгу – включили мультик. Так или живое слово, или эти мультики.

Модератор: Просто такая цепная реакция, да, получается.

Надежда: Цепная реакция, да.

Виктор: Разрушается семья, увеличивается количество...

Надежда: А от этого, конечно же, все болячки. Вот все абсолютно идет от этого.

Виктор: Нет любви...

Надежда: А потом...

Виктор: Разрушается.

Надежда: А потом, значит, отсюда уже идет... (Надежда не смогла договорить, Виктору все же удалось ее прервать)

Виктор: Болезни детей и следующих поколений, вот отсюда. Все равно мы вернемся к понятию «любви». Нет любви – любовь не репродуцируется, любовь уничтожается, она заменяется эрзацем. (все заскучили) Это вот семья – не семья. Как человек невидимка: непонятно как же в такой семье могут воспитываться дети, хорошие, здоровые, целеустремленные. Да они с самого детства дезориентированы, они не знают, что главное, что второстепенное, к чему идти. Это приводит к неврозам, это приводит ко всем остальным болезням. Дети неспособны уже скоро сами рожать.

Модератор: Вот как Лев Николаевич говорит, что это падение общего духа, вообще нравственности, да.

Виктор: Ну конечно.

Модератор: Проблем, на самом деле очень-очень много.

Лев: Нет, это острая проблема, всероссийская, всего нашего государства.

Галина: Здоровья не будет – всего остального тоже.

Лев: Понимаете, мы же не можем сделать, чтобы у нас в Свердловской области медицина была на высоте. Почему не можем? Потому что мы же окружены другими там...

Виктор: Социальными болезнями.

Лев: Я опять же вернусь к отношению врачей к больным. Недавно с Краснодарского края поступила информация: привезли мужчину, который прописан с какой-то станице, а работал в Тихорецке, у него была тяжелая травма. Врачи его не приняли, он пролежал там полусуток и наутро умер, потому что он был прописан не этом месте. Это отношение врачей! Я ведь клятва Гиппократова какая!? (с возмущением) Это нарушение!

Модератор: Ну, вот этот случай о чем говорит?

Лев: Это не единственный случай!

Таисия: Это не единственный. Это у нас на Пехотинцев несколько лет назад: женщина, сердечница, пришла на прием, ее по непонятно какой причине не приняли, она вышла на крыльцо и умерла.

Лев: Т.е. не оказывают сразу быструю помощь.

Галина: Дело в том, что здесь ведь вот выросли вот эти дети ...

Вячеслав: На уровне поведения тут надо все это...

Галина: Дети без любви, дальше они выучились в институте, потом они работают, и им до людей никакого дела нет. Они не знают, что такое любовь, что им до кого-то.

Лев: Нет, сейчас вот именно к врачам, к врачам надо...

Виктор: Медицина стала коммерческой, какая там клятва Гиппократа!

Лев: Деньги все решают!

Модератор: Т.е. деньги решают все.

Лев: Посмотрите, в хорошей больнице и поликлинике есть платные палаты, и не платные. Дело в том, что обеспеченный человек – он выздоровеет, а необеспеченный – средний уровень – уже все! (хлопок в ладоши, как комара прихлопнул) Т.е. вот такое отношение у врачей стало к населению: делится на богатых и бедных. Вот видите как. Это все тянет за собой.

Модератор: Хорошо, подводим краткие итоги этому вопросу. Т.е. люди, с вашей точки зрения, стали болеть больше, чем это было раньше. (все соглашаются)

Лев: Ну, естественно! Потому что раньше экология, во-первых, была чище. Во-вторых, в нашем государстве была какая-то идеология нравственности.

Модератор: Экология стала хуже, идеология отсутствует.

Лев: Т.е. нравственность стояла выше, намного! Я вспоминаю свое детство – у нас такого не было: чтобы в туалете девчонки друг друга драли там. Между мальчишками что-то было такое, но чтоб садизм был такой среди девчонок.

Виктор: Государство не думает о здоровье. Помните, раньше по радио даже гимнастика по утрам была. (все закивали в поддержку) Где она?

Таисия: Почему убрали – непонятно.

Виктор: А уж лифт – мне уже лень выйти побегать вокруг дома – холодно, сыро.

Галина: Между прочим, эту гимнастику делали.

Таисия: И на работе делали, и утром дома по утрам.

Лев: Тут на телевидении как-то ругали рекламу. Старушка какая-то выступила со старичком, говорит: «У меня чуть инфаркт не случился». Т.е. она, когда смотрит свое любимое кино – и реклама, она сразу - ой! как плохо, как плохо. Вот эта реклама на некоторых действует очень негативно.

Таисия: Во время фильмов – для какой цели непонятно.

Лев: Моя точка зрения такая: она раздражает довольно многих, не только стариков. Ведь хорошая передача идет. Взять, например, канал «Культура» там же нет почти никакой рекламы. Вообще нету рекламы! Я вот задумываюсь, если они хотят рекламы, ну, сделайте один канал, пусть там реклама будет, кому-то надо - пусть включит его и будет смотреть.

Виктор: Реклама должна быть необходимая нам. Они рекламируют то, что им рекламодатель скажет.

Таисия: Они рекламируют то, что не нужно, то, что покупать люди не будут.

Лев: Я вообще не понимаю, как мы раньше обходились без рекламы. Жило же государство.

Надежда: Берешь любую газету, берешь любой журнал, читаешь, и обязательно дальше приписка идет, что редакция не несет ответственности за рекламируемые товары, это рекламодатель. Им деньги заплатили – они напечатали, все, они больше ни за что не отвечают. Что ты купишь? Кот в мешке – может быть, этот кот тебе глаза выцарапает! Это никого не интересует.

Виктор: Надо сказать, что реклама лекарств – это вообще страшное дело. Когда рекламируют какие-то таблетки, а не доктор тебе советует, вот такой вот, тебе вот это и надо – это явный бизнес.

(Все весьма громко стали разговаривать, вследствие чего было слышно только: пищевые добавки!, да!, нет!, химия! – говорят все вместе)

Лев: Мне еще интересно, как у нас в медицине обстоят дела с образованием, как выходят эти специалисты? Как Виктор Александрович говорил, что сейчас выходят наполовину грамотные, вот в медицине как сейчас обстоит дело?

Галина: То же самое!

Лев: Вы понимаете, я бы не выпускал такого медика на широкую дорогу.

Модератор: Грамотность врачей еще страдает.

Надежда: А грамотность врачей идет оттого, что заплатил преподавателю и получил диплом.

Лев: Я же все это и говорю безграмотность людей, и нравственность тех же врачей! (с жаром)

Модератор: Ой, у нас с вами такой клубок прямо, да, получился.

Надежда: Потому что мы живем в этом змеином клубке и выбрать оттуда что-либо невозможно. Дернешь одну ниточку – тянутся все другие. Вот у меня дочь ломала ногу... (Лев и Виктор Надежду не слушают и переговариваются между собой) Причем очень сложный был перелом, и очень долго болела...

Виктор: Ведь врачи-профессионалы бегут, а кто остается.

Лев: Да-да-да. А еще нужно нравственность поднимать.

Надежда: Пришли в больницу, нам врач рекомендует. Ну, вот я помню, в свое время делали парафин, когда уже снимают гипс. Он говорит: «Нет, этого уже нет, не надо».

Виктор: Клизмочку, она потому что ничего не стоила. А нынешним врачам: клизма – это не нужно, это вообще ничего не стоит.

Лев: Денег не дают.

Виктор: А вот какое-нибудь там лекарство.

Надежда: Все правильно. Вы купите соль Мертвого моря, вот это, вот это и вот это.

Виктор: А вот без этого вам вообще не обойтись! Врачи работают на рекламу.

Ирина: Коммерция

Лев: Т.е. вы упор-то как раз делаете вот на это: на нравственность и на их подготовку, в последнее время, я считаю, что упала.

Виктор: Если среди людей будет культивироваться любовь...

Лев: Ну, это уже да...

Виктор: Тогда мы дойдем до того, что нам и лекарства будут не нужны, потому что любовь – это главное лекарство! (это был лозунг) Вообще, наш главный доктор – это Иисус Христос...

Лев: Ну, это да...

Виктор: А церковь – это больница. Но, к сожалению, у нас и больница, и церковь вот сейчас такая – никакая.

Лев: Ну, Виктор Александрович, это уже совсем другой вопрос.

Виктор: У нас только Господь остается наш главврач. Только на него приходится уповать.

Модератор: Как вам кажется, кто и что должны делать для улучшения здоровья людей? **Борис, вот с вашей точки зрения?**

Борис: Государство со своими законами. Допустим, регламентировать работу учебных учреждений. Сейчас говорится, что в г.Екатеринбурге, должны перейти на электронные носители все карточки. Т.е. врач уже не будет писаниной заниматься, а вся информация о тебе будет храниться в электронном виде.

Надежда: Извините, можно я вас перебую. Вот ввели эти самые компьютеры для выписки рецептов – теперь получается тройная волокита. Сначала идешь к врачу, он тебе выписывает филькину грамоту, потом идешь с ней, отстоишь очередь, тебе в компьютер все это занесут, потом идешь снова к врачу, чтобы он тебе завизировал это, потом снова идешь с этим рецептом, чтоб тебе поставили все печати, потом только можешь идти в аптеку, где тебе скажут: «Извините, а такого лекарства нет, идите-ка вы дальше».

Лев: Нет, Надежда Александровна, пусть он продолжит

Надежда: И снова начнется!

Лев: Подождите- подождите...

Галина: Я вам как профессионал скажу, что как программист это все сделано: печати и прочее, и прочее. Дальше пойдете – не будете ходить к трем людям.

Борис: Вопрос какой – перенести на электронное усилие, чтобы больше времени хватало у врача для того, чтобы общаться с больным человеком. Неудовлетворенность у человека возникает с самого первого прихода в поликлинику: надо встать утром рано, чтобы получить талончик к врачу, потом отстоять немыслимую очередь, а потом убедиться, что ваш врач – неквалифицированный человек. Допустим, я заболел одной болезнью. Пришел к врачу на прием: он мне поставил диагноз, выписал лекарства – я ему не поверил. Поехал к врачу – кандидату медицинских наук, заплатил определенную сумму. Он меня выслушал, он меня проверил, он все сделал, он написал рекомендации. Я пишу к этому врачу, который меня принимал и сказал: «Вот, пожалуйста, посмотрите рекомендации, вот как надо меня лечить! Лечите меня, пожалуйста, вот так, а не так, как вы хотели!» (обиженно) А покупать я лекарства буду в той аптеке, которая мне выгодна. Сейчас ввели очень удобную вещь в Екатеринбурге: объезжать город – искать лекарства.

Лев: Там есть у них, уже ведено такое.

Борис: Сейчас я в аптеку прихожу, а там написано: «доставка лекарств и телефон». Я могу сделать один телефонный звонок и мне лекарство привезли в мою аптеку. В мою аптеку! Я спустился вниз и выкупил лекарство. (гордо). Т.е. не надо ехать мне на Сортировку, не надо ехать мне на Уралмаш. Я по телефону заказал сам себе лекарства. Вот в этом я вижу большой плюс. Какой-то умный человек догадался сделать эту систему. Многие ведь не понимают, что престарелый человек весь город объезжает, из конца в конец, со Вторчермета на Уралмаш.

Галина: Но это пока бесплатный проезд.

Борис: Ну, пока да. (смешок среди участников)

Галина: А вот как платный станет.

Лев: Ну, это ж другой вопрос уже. Давайте дальше.

Модератор: Я повторяю свой вопрос. Кто может изменить ситуацию со здравоохранением в стране, в России? Государство, говорит Борис, вот что оно может сделать? Кто считает, что государство должно заниматься этими проблемами?

Виктор: Я так считаю.

Надежда: А кто же должен?!

Лев: Да все так считают! Да все же относится к государству

Галина: Государство деньги вкладывает, отчисляет из бюджета кому-то.

Лев: Они от нас отчисляют деньги.

Галина: Неважно. Кому-то.

Виктор: А стратегию, как народу нагуливать здоровье, надо разрабатывать. Это не значит, что нам тоннами должны поставлять лекарство, а мы будем продолжать болеть. Жизнь должна оздоравливаться – вот что нужно делать!

Галина: Сам человек должен еще думать о своем здоровье!

Лев: Т.е. Виктор Александрович хочет провести мысль: «Перестаньте болеть! Все!» (улыбается) (Многие с ним не согласны)

Галина: Нет! Заботьтесь о своем здоровье (еще один лозунг) сами!

Лев: Ну так перестаньте болеть! Я и говорю - перестаньте болеть! Все будет нормально. (опять улыбается)

Виктор: Нет! Вы неправильно понимаете. (раздражительно) Так это можно истолковать, чтобы вы померли побыстрее, так что ли?

Лев: Да нет. Перестаньте болеть вообще. (ухмыляется) Ну, ладно.

Виктор: Для того чтобы перестать болеть, нужно здоровый образ жизни пропагандировать.

Лев: Правильно.

Модератор: Пропаганда здорового образа жизни. Это государственная задача? (все соглашаются)

Лев: Смотрите, как вопрос-то подошел. Мы перешли на другие рельсы социализма: скатились или поднялись на капитализм. Но когда мы переходили, мы не были готовы. Весь наш уклад, мы были на иждивении государства, правда, мы платили за это. И когда этот взрыв произошел, мы оказались не готовы. Это повлияло здорово на здоровье нации. А сейчас кругом деньги, но не у всех же они есть. И как вот не болеть?! (с сожалением)

Модератор: Т.е. болеют те, кто все это перенес.

Лев: Получилась острота перехода. Не все выдержали.

Виктор: Раньше у нас были небольшие зарплаты, но мы были уверены, что их выплатят.

Лев: В нашем государстве – недоверие.

Виктор: И могут послать в дом отдыха, санаторий. Сейчас этого практически нет. Ты себе заработаешь сам этот санаторий, а ведь это практически невозможно. Я не могу себе со своим педагогическим стажем заработать себе на поездку. До этого я ездил на Юг. Это мне стоило 300 руб. за поездку. Разве могу я теперь себе это позволить?! Это будет стоить 30 тыс. сейчас. У учителя нет такой зарплаты, и многих, кто здесь сидит, нет такой зарплаты, чтоб покупать себе здоровье. Ездить куда-то в лес. Даже за грибами, ведь это тоже поездка, связанная с затратами. Нужно ж куда-то поехать, и машина должна быть у тебя, или в электричку ты сел, а там тоже везде плати. И электрички-то ходят так, что ты там с грибами останешься. Т.е. государство о здоровье не думает совершенно. Ни о детях не думает. Сколько детских садов закрыто, сколько детей сидят дома, а их родители вынуждены искать копейку где-то. Потом они вечером приходят взъерошенные, больные. Детям: «Да отстань ты от меня! Что ты тут не спишь! Ну-ка спать! Где мой ремень!» (голос сказочника)

Модератор: Вячеслав Афанасьевич, государство или кто-то еще может быть должен этим заниматься, что вы думаете?

Вячеслав: Да, я тоже думаю. Я, видите, 20 лет на скорой проработал, руководителем. Сталкивался с этой темой. Я считаю, надо улучшать работу поликлиник и семейных врачей вводить.

Лев: Ну, семейные врачи. Это уж богатые могут себе позволить.

Таисия: Так семейные, вот именно, опять же деньги.

Вячеслав: Вот у нас за последние 5 лет на скорую ни одного врача не пришло.

Виктор: Да пусть будут хотя бы участковые врачи!

Модератор: Это задачи государства?

Лев: Медицинских учреждений. Раньше были участковые врачи – были. Детские педиатры. Вот у меня дети были маленькие. Педиатр был рядышком. Она приходила в определенный день. У меня, слава Богу, что они сразу погодки были! Она и того, и другого посмотрит. Ей было очень удобно, она рядом с нами была. Вот это было. И следила за нашими мальчишками. Т.е. с самого-то начала нужен детский врач.

Галина: Надо пересмотреть фонд страхования.

Надежда: Нужно свести до минимума число чиновников, а освободившиеся от из зарплат деньги пустить на здравоохранение, на обучение.

Вячеслав: Семейный врач – это не так дорого, как вы думаете. Того же участкового можно переучить в течение 3-х месяцев.

Модератор: Т.е. переучивать участковых на семейных врачей.

Виктор: А лучше бесплатные детские сады открывать, чтоб родители могли детей оставлять.

Вячеслав: Ну, Чернецкий же пообещал только 20% от стоимости платить.

Модератор: Ирина?

Ирина: Я считаю, что это государственная программа оздоровления. Если взять те же садики, то раньше: ножки обливали, зарядкой занимались.

Виктор: Во-первых, они были детские сады, а сейчас, где они? Сейчас только забеременела, встаешь в очередь на детский сад, чтоб ходил туда.

Ирина: Самая главная задача у родителей, чтобы ребенок просто не болтался на улице, чтобы он был просто присмотрен. А как и что там в этом садике даже уже не столь важно.

Виктор: Идеально, конечно, чтобы мама воспитывала своих детей сама. (с напором)

Лев: А папа работал. Это идеальный вариант! (с торжеством)

Виктор: Но когда не имеем этого, имеем хотя бы детские сады.

Лев: Семья, конечно, прежде всего должна заниматься здоровьем своих чад.

Виктор: Вот! Семейей, семейей надо заниматься!

Лев: Повысить статус семьи. А это значит, что надо ввести и цензуру тоже, чтоб нашу идеологию-то поддерживать. Ну, не все же надо гнать по телевизору! От телевизора сейчас не может никто отказаться.

Модератор: Смотрите. Государство, его задачи: введение института семейных докторов, повышение общей культуры нравственности, введение профилактических мероприятий в государственных детских учреждениях...

Галина: Возврат спортивных и оздоровительных лагерей с секциями.

Лев: Секции-то существуют, но это все деньги же.

Надежда: Так надо и сделать, хотя бы частично, бесплатно.

Лев: Разве сейчас будет тренер работать без денег?! А кто будет платить ему, извините?!

Таисия: Государство.

Лев: А где оно будет брать деньги на это?! Сейчас каждый за себя.

Таисия: Сейчас набрали чиновников, им платят кучу денег.

Виктор: Ну, может быть не совсем бесплатные, но частично оплачиваемые.

Модератор: Частичная оплата оздоровительных лагерей.

Вячеслав: Депутат городской думы получает 80 тыс.

Лев: Ой! Сейчас мы не будем залезать в карман к каждому.

Галина: Я хочу сказать, не надо говорить, где взять деньги. На Россию льется «золотой» дождь. Где наш стабилизационный фонд? Вот пусть они оттуда немножко возьмут. Нефтедоллары льются, мы даже представить себе не можем какие.

Модератор: Хорошо, еще задачи в сфере здравоохранения?

Лев: Так это все в частную лавочку уходит.

Галина: Государство, в конце концов, должно повернуться к тому человеку, который его кормит и содержит.

Модератор: Конкретно. Вот я поэтому и спрашиваю.

Галина: Конкретно, нужно разобраться со страховой медициной. Она не устраивает вообще.

Модератор: Почему не устраивает страховая медицина, буквально вот вкратце?

Галина: Я со своим страховым полисом вообще ничего не могу понять и разобраться. Я всем все должна! Куда бы я ни пошла с ним, если я иду к специалисту, я должна заплатить. Где мой страховой полис, сколько мне там денег положено, я даже узнать нигде не могу!

Виктор: Т.е. мы это вообще не понимаем. Зачем эта бумажка?

Галина: Т.е. что это такое?! Да они ходят на работу – пусть там 400 человек, но мне-то они что должны? Если они мне должны 1000, пусть они мне ее отдадут.

Модератор: Т.е. какая-то номинальная бумага, плюс ко всему привязанная к городу.

Галина: Сейчас рождающимся детям, ну, по 250 тыс., тоже выдается полис, но родители идут к тому врачу, который их устраивает. Я слышала мнение одного папочки, что этого детеныша прямо все на руках вылизывают, потому что они знают, если они его приняли, если он здоровенький, им от этого полиса тут же деньги упали.

Модератор: А, вот такая вот зависимость! Слышали, да, про это?

Вячеслав: Да, сейчас в любой роддом по желанию беременной мамы, хоть на такси, хоть на чем. И тебе определенное количество денег за каждого родившегося перечисляют.

Модератор: Сертификаты родовые, да. Это правильная система?

Вячеслав: Это нет, маленько не сертификаты. Допустим, ГОРЗДРАВ выделил на рождение в Свердловской области 1 млн. руб. и на каждого нормального родившегося ребенка больница перечисляет, допустим, 10 тыс., 5 тыс., сколько там? Врачам уже стало выгодно принимать эти роды у себя.

Модератор: А вы же сами говорите: «Вот деньги, деньги кругом. Вот хорошо бы все было бесплатно»

Галина: Да к «бесплатно» мы уже не вернемся уже к этому. Как налогоплательщики мы все отчисляем определенный процент.

Лев: Так это естественно, Господи, это и раньше тоже было!

Галина: Теперь этот процент, раньше он был бесплатный, а сейчас он платный. Но я-то этих денег не вижу! Мне бы сказали: «Ты как отчисляла, так и отчисляй. Но когда ты придешь в больницу, ты тоже заплати».

Модератор: Понятно. Сами люди должны что-то делать для того, чтобы изменить эту ситуацию со здоровьем? Что именно?

Вячеслав: Меньше водку пить.

Галина: Вести здоровый образ жизни.

Виктор: Я в свои 56 лет абсолютно здоров. У меня там, правда, гипертония и псориаз, но я борюсь с ними сам и не обращаюсь к докторам. 3 года тому назад я выяснил, почему у меня гипертония, и я принимаю сейчас каждое утро свои лекарства, дешевенькие я выбрал. Вот и все.

Модератор: А не называется ли это самолечением?

Виктор: Нет, мне же врач посоветовал, причем за деньги. Но он такой знакомый, что он не мог рекламировать. И потом, из того, что он мне насоветовал, я уже посмотрел аналоги, которые подешевле (акцент на это слово), мне по карману. Я их принимаю, и состояние-то у меня, оно меня не обманывает – я себя хорошо чувствую.

Модератор: Что могут делать сами люди для того, чтобы изменить ситуацию со здоровьем?

Галина: Питание, здоровый образ жизни вести.

Лев: Т.е. каждый, кто отвечает за свою семью, должен нести ответственность за своих детей.

Виктор: Это очень важно.

Модератор: А сейчас, что мешает это делать?

Лев: Представьте, молодая семья: вот она идет – у нее такая вот сигарета, а муж идет рядом – у него такая вот бутылка пива, и тут катит ребенок. Какое это воспитание?!

Виктор: Средства массовой информации ориентируют нас на совершенно другие...

Галина: Ценности.

Виктор: Стереотипы. Наши русские стереотипы.

Лев: Вот американцы в этом плане стараются, между прочим, чтобы нация была здоровой. У них процент курящих стал меньше. Они борются за свое здоровье.

Виктор: Нам навязывают другие стереотипы поведения жизни. Нам уже поздно, а молодые-то воспринимают это. Они ж нас не слушают.

Лев: Так вот мы и должны, наша государственная система должна выработать такую структуру, чтоб идеологически влиять на нашу молодежь, чтоб она тянулась к этому. А слабая молодежь, которая идет, т.е. есть структура более сильная, которая идет в обратную сторону, т.е. нацистские замашки, шовинистские, вот надо бороться за нашу молодежь-то, именно такие организации создавать.

Модератор: Т.е. надо бороться за молодежь.

Лев: Обязательно!

Модератор: Понятно. Таисия Михайловна, что сами люди могут сделать, чтобы ситуацию со здоровьем изменить?

Таисия: В семье, во-первых, должна быть тишь да гладь.

Виктор: Все начинается с семьи.

Таисия: Не пить, не курить, по мере возможностей.

Виктор: Но это в семье. Это же правильно. Вы же не говорите про государственную задачу.

Модератор: Мы сейчас про самих людей говорим.

Таисия: Семья должна быть слаженной. Чтоб никто не ругался.

Виктор: Чтоб любовь была.

Таисия: Любовь – самое главное.

Лев: Ну, где вы ее возьмете?

Виктор: Ну, где возьмем, она всегда с нами.

Модератор: Сами люди что-то могут?

Ирина: За последнее я, знаете, на что обратила внимание: ни одного фильма, ни одного сериала, не проходит без какого-то знахаря, колдуна, лекаря. А вот если откроешь какую-нибудь рекламную газетку или страничку...

Галина: Да любую!

Ирина: Там все заполнено ясновидящими, экстрасенсами, и почему-то люди действительно ведь тянутся туда. Из-за такой мощной рекламы люди ходят к ним и сами время потом теряют. Время уходит, болезнь запускается, а потом жалуются, что у нас врачи некомпетентные, что они не грамотные.

Модератор: А сами люди что-то могут?

Ирина: Нужно прививать культуру. Мы всегда были должны государству, производству, соседу, еще кому-то. А вот нас любить каждого, чтоб сам себя любил – нас никогда и никто не учил этому. И если культура была бы какая-нибудь, просветительская деятельность, культура поведения, нравственность какая-то – сизмала учили бы всему этому детей. Мы не хотим брать никакую ответственность на себя, лучше пусть кто-нибудь другой будет виноват.

Модератор: Т.е. люди должны ответственности учиться.

Виктор: А государство должно поддерживать это.

Лев: А кто несет ответственности из государства за нашу пропаганду на телевидении? Возьмите эту Ксению Собчак. (со злостью) Она пропагандирует Любовь 2, Дом 2. Это что она пропагандирует?! Она голый секс пропагандирует.

Вячеслав: Не стоит вспоминать этот ужас.

Лев: А почему она не несет ответственности?! За то, что она разлагает нацию.

Модератор: Ну, понятно-понятно. Идеологический фронт. Вячеслав Афанасьевич, сами люди что-то могут сделать, для улучшения ситуации со здоровьем?

Вячеслав: Каждый, чтоб о себе думал, а не на соседа надеялся. Если утром вышел, 5 минут погулял или пробежался – уже хорошо для здоровья.

Виктор: Не делай зла – это уже хорошо.

Вячеслав: Да, хотя бы это.

Виктор: А то мы действительно: выйдем из-за дверей, погавкаем друг на дружку, ну, какая уж тут любовь. Вот надо себя уметь сдерживать.

Вячеслав: Самому собой заниматься.

Виктор: Надо внутри себя культивировать любовь и стараться распространить ее на лестничную клетку, на подъезд. Там где нет любви – там нет ничего, там все гибнет. Там где любовь – там все воссоздается, возрождается, и лекарства никакие не помогут.

Модератор: Борис, сами люди что-то могут сделать, с вашей точки зрения?

Борис: Ну, конечно. Примеров масса. Когда человек с сильным духом литературой был описан.

Виктор: У нас сейчас думают без головы.

Борис: Сейчас у молодых людей фетиш такой – деньги. Деньги, деньги, деньги.

Галина: А жилья нет, ничего нет.

Борис: Человек готов продаться за эти деньги, не думая о здоровье. Есть пословица: «Береги честь смолоду, а платье с нова». Так и здесь неразрешимая задача. У меня родственница работает в №40 больнице, и связаны были дела с похоронами. И надо было в морг человека устроить. Я зашел, она говорит: «Ты не представляешь! Все морги забиты молодыми людьми». Именно молодежью. Не то, что человек по-старости умер, а то, что молодежь наркоманы, подрались, автокатастрофы – все молодежь, одна молодежь. Т.е. те усилия, попытки, которые государство предпринимает, чтобы увеличить деторождаемость, это хорошо, конечно, а другие-то аспекты оно сваливают все на человека, чтобы он сам думал о своем здоровье. А он не хочет думать.

Виктор: Он не умеет еще думать.

Лев: Молодой-то?

Лев: Ему помогать-то родители должны!

Виктор: Правильно

Модератор: Т.е. без государства, человека, собственно, не научили заботиться о своем здоровье. Надежда Александровна, сам человек что-то может сделать?

Лев: Только сообща, вы лично ничего не сделаете.

Надежда: Нет, конечно.

Модератор: Один ничего не сделает.

Лев: В единственном числе, одна семья ничего не сделает. Нужен здоровый коллектив, чтобы двинуть это, понимаете. А здоровый коллектив должен в итоге в Думах быть, чтоб боролись они за наше здоровье. Создавать ту же цензуру, чтобы не было на телевидении этого секса. Это самый главный аспект!

Модератор: Общие идеологические какие-то ценности, чтоб были.

Вячеслав: Начинать-то надо с себя, что тебе Дума-то эта сделает?! Тебе Дума будет говорить: не пей, а ты живешь, каждый день пьешь, ну и что толку?! (с наездом)

Лев: В чем дело-то, я не понял! Ну. боритесь тогда каждый в одиночку.

Вячеслав: Все равно с себя надо начинать.

Модератор: Давайте спорить уже не будем, потому что...

Лев: А кто должен заниматься этими вопросами?! (раздраженно) Вот, я сейчас тоже бросил пить и курить. Я! А другой будет продолжать, если там с телевидения такое льется. И речь-то не обо мне сейчас идет, а о детях же!

Модератор: Хорошо. Система здравоохранения: уже много мы с вами проговорили. В общей сложности, как вам кажется, ситуация системы здравоохранения сейчас улучшается или ухудшается в целом?

Лев: Понимаете, Яна, с одной стороны технология улучшается: те же компьютеры, лазерные технологии – все это хорошо. Но, опять же, нацелено на богатых только, на богатых.

Виктор: Самое главное, что эта технология убивает живого врача. А ведь нас не технология лечит, а врач. Врач исчезает, а врач – это тот человек, который может нам помочь. Никакой компьютер не почувствует нас так, как хороший врач.

Надежда: У моей приятельницы близкая родственница очень сильно болела. Ее привезли в хорошую клинику и обследовали на хорошем оборудовании. Они вышли и ждали, когда врач выйдет и скажет им все. Выходит врач, они сразу: «Ну что, ну как?» И при всем том, что была она обследована на прекрасном оборудовании, в хорошей клинике. Врач вышел и сказал: «А чего вы хотите?»

Галина: Вы умрете. (смеется над своей шуткой)

Надежда: Ну, слушайте, это разве так можно.

Лев: Это отношение.

Виктор: Вот это врач.

Лев: Мы про это и говорили, конечно.

Надежда: Мы вышли оттуда и обе боялись смотреть друг на друга. Потом пришли домой, и она говорит, что поняла: «жить осталось мне уже совсем крохи». Если нет у нас нравственности, если нет у нас подготовки...

Виктор: Технический прогресс ничего не даст.

Надежда: Нет человечности в душе, никакой компьютер, никакое оборудование никогда не заменят его.

Модератор: Да! Это, кстати, важно очень. Т.е. технологически здравоохранение, вроде бы, развивается, а отношения...

Лев: А сама нравственность-то падает, потому что деньги влияют. Нравственность врачей была намного выше, вот в чем дело. Т.е. если мы хотим поднять нашу медицину, начинать надо именно с нравственности.

Модератор: В целом сейчас состояние здравоохранения оно хорошее, плохое, как бы вы сейчас оценили, Ирина? (Ирина не успевает ответить)

Надежда: состояние здравоохранения хорошее, но подготовка врачей... (за Надеждой удачно заканчивает фразу Виктор)

Виктор: Ужасная.

Надежда: Даже не тех врачей, которые находятся в наших бесплатных поликлиниках, районных, а тех которые в платных. Они пытаются уже по-новому подходить, но у них еще нет знаний, потому как они получали их в тех же вузах, за те же взятки.

Модератор: Т.е. профессиональная подготовка страдает, кроме нравственности еще, плюс ко всему. Как состояние здравоохранения оцениваете: хорошее, плохое?

Вячеслав: А вы сами подумайте. Врач скорой помощь, дается на вызов 40 мин. + доезд до больного + его осмотр, установка диагноза + обратный приезд. Что он сможет за эти 40, какой диагноз поставит? А он не тот диагноз поставил, в больницу привез, например, с почечной коликой, а оказалось печеночная колика или еще что-то. Все, а за это премии лишают. Так он и смотреть не будет. Пишет: такой-то диагноз под вопросом. Привез в больницу и спихнул.

Лев: Опять же, нравственность врача.

Вячеслав: Ему некогда лечить больного.

Таисия: Говорят, времени у него просто нет лечить.

Лев: Ну, что значит времени нет, товарищи. Я понимаю, что вы хотите подчеркнуть. Но честный врач старается поставить честный диагноз.

Галина: Его выгонят с работы, он за 40 мин не успеет.

Лев: Ну, извините меня, что мы тогда будем угадывать-то, я ничего ни понимаю! (с возмущением)

Вячеслав: 10 лет назад у нас было 132 бригады, сейчас у нас только 70. Вот и работайте, как хотите.

Галина: Еще учесть пробки – время сокращается.

Модератор: Ну, со скорой проблемы. Понятно. Ирина...

Лев: Сейчас должна быть уже медицина на вертолетах.

Модератор: Состояние здравоохранения как оцениваете?

Ирина: Я не считаю, что у нас уж все так катастрофически плохо.

Виктор: Может быть и хуже, да. (всем понравилась шутка - улыбнулись)

Ирина: Просто, может быть существуют какие-то жесткие рамки у врачей, ведь все это исходит от государства: нет времени у врачей. Если раньше доктор, может быть, больше опытом и «сердцем» лечил, которые нарабатывались. А сейчас все, конечно, оснащено, упрощается задача доктора. Но, опять же, у него какие-то другие шоры: времени недостаточно, какие-то требования.

Вячеслав: Если в УПИ стали готовить уже медицинских работников именно по компьютерам, по всему – врач-то не может ведь разобраться.

Модератор: Я еще хочу мнение Бориса услышать. Вот состояние здравоохранения сейчас как оцениваете?

Борис: Среднее. Как страна, так и здравоохранение.

Галина: Я считаю, что ухудшилось. Мы с вами тут рассматриваем г.Екатеринбург что ли?

Модератор: Да. То, где мы живем; может быть в целом о России.

Галина: Я думаю, что если чуть подальше, то оно ухудшилось, ставки сократили, врачей убрали.

Таисия: Больных им больше дают, врачам, времени у них нету.

Лев: В провинции там вообще лечить не кому. А ставки-то им наоборот подняли.

Галина: Я говорю за Пышму отъедьте, а не про Екатеринбург.

Вячеслав: Медпункты убрал практически.

Модератор: Т.е. в области еще хуже.

Галина: Там вообще никого нету. Там, чтоб врач сейчас заработал 5 тыс., на него навесили не один населенный пункт, а 5.

Виктор: Т.е. количество врачей уменьшилось в 10-ки, по-моему, раз.

Вячеслав: Это точно.

Виктор: В каждой деревне был хоть один фельдшер. А сейчас какая-то знахарка.

Галина: Медикаментов нет.

Лев: В деревне каждый сам лечится, каждый сам за себя должен бороться.

Модератор: Т.е. это уже более усугубляется, чем в городе.

Виктор: Там чище воздух.

Галина: Поскольку деревень еще много – нация вымирает.

Модератор: В этом проявляется еще одна проблема. Борис...

Галина: Землю освобождаем кому-то

Борис: Можно сказать о модном течении: создание специализированных больниц. Например, №33: там лор – врачи сильные, астмацентр открыли, №24 профилируется на травмы: если человек получил травму – везут туда, раньше на компрессорный завод возили в №36. Т.е. многопрофильные больницы. У меня родственник с сосудами попал в №20 больницу на Химмаш, никакого лечения не прошел, пролежал там две недели, просто так что-то покапали. Потом в №40 больницу направили его. Более мощная больница, специалисты мощнее, а посмотрели – сказали, операцию делать не будем. И только в кардиоцентре за него взялись как следует: там оборудование хорошее, врачи, специалисты хорошие. Обнаружили, что у него большое сердце и что с большим сердцем делать операцию не надо. Он прошел курс целый, а мог бы все это сделать в одной больнице. Тот же пример, с Юрием Власовым, когда он сломал себе позвоночник, знаменитый наш тяжеловес, и наши лучшие врачи чинили ему его, поставили 2 бляхи железные, 2 скобы, на позвоночник. А потом друзья поняли, что он не выздоровеет, и в простой сельской австрийской больнице хирург сделал ему прекрасную операцию и человек встал на ноги. И сейчас он живет.

Галина: У нас тоже такие самородки есть.

Лев: Поймите, что даже в Австрии в деревенской больнице делал нормальный хирург.

Виктор: Это фантастика.

Лев: Это для нас фантастика. Видите, чем сильнее государство, тем у них и медицина сильнее. В экономическом плане я имею в виду.

Модератор: Т.е. качество диагностики у нас, в общем-то, не очень.

Надежда: Если наши специалисты выезжают за рубеж, наши дипломы нигде не котируются.

Лев: Понятное дело, потому что у нас везде играют роль взятки. Вот там человек, который учится, уже платит какую-то сумму сразу.

Галина: Не надо так говорить.

Лев: Ну, как не надо?! Значит у нас преподавательский состав очень низкий?

Галина: Ну не надо. Я тоже училась в институте. Если бы я в свое время, я просто невыеззная, приехала бы туда, мой бы диплом тоже не действителен был бы, но знания нам давали хорошие.

Модератор: Хорошо, основные проблемы здравоохранения, я вот просто перечислю то, о чем мы с вами говорили, чтобы уже не повторяется, да: нравственное отношение врачей к пациентам, раз, организационные какие-то моменты, когда...

Вячеслав: Слабое финансирование.

Модератор: Слабое финансирование. В чем это выражается?

Виктор: врачей стало меньше.

Модератор: Еще какие опорные, Ирин, проблемы?

Таисия: Большие нагрузки дают врачам.

Ирина: Профилактика, пропаганда.

Галина: Слабая подготовка низшего звена. Именно медсестры. Они получают очень мало, нагрузки на них большие. Т.е. здесь нужно что-то пересматривать.

Виктор: Здоровье, как и культура, на остаточном финансировании. Т.е. это не важно для государства на сегодняшний день. Они в этом ошибаются и скоро будут пожинать плоды, если не обратят свое внимание на культуру и на здоровье, потому что это совершенно все взаимосвязано.

Надежда: Еще я хочу сказать, что очень много фармакологических центров, очень много развелось всевозможных препаратов, и никем это не контролируется абсолютно. И выпускают все, что угодно. Даже если и запрещено. Все дело в том, что этот препарат был уже с истекшим сроком – перепечатка идет, и вперед и с песней, дальше принимайте снова.

Модератор: Т.е. проблема с качеством лекарств.

Надежда: С качеством, и с тем, что их развелось такое количество, и нет за ними контроля. Абсолютно нет.

Виктор: В медицине упало доверие к лекарствам, медиком, вообще к медицинской сфере. Я не хожу в больницу. Зачем?! Я себе не враг. Я лучше травками полечусь, знаю, выпью там шалфейчику или еще чего.

Лев: Но это вы знаете!

Виктор: Ну да. Я, конечно, грамотный, знаю свои болезни. Другой не знает этого и, не зная, понимает ничего, и идет туда, где бесплатно, а бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Галина: Вообще отечественная фармакология где у нас, наши предприятия?

Виктор: Ведь раньше, хоть считалась медицина бесплатной, но мы же ее всю оплачивали.

Лев: Ну естественно!

Виктор: У нас же зарплата была такая, что все это как раз шло на медицину. А сейчас разделили: давайте мы вам побольше дадим зарплату, но платить за медицину вы уже будете сами. Мне кажется, было бы разумнее найти какой-то компромисс и вернуться к старой системе, не возвращаясь назад, но идя вперед. Это, конечно, сложная схема.

Лев: Можно я ее скептически ее осмыслю. Вернуться назад, вы знаете. (недоверчиво)

Виктор: Я разве сказал такое?! Надо взять все лучшее из старого.

Модератор: Что стоит лучше взять из старого?

Лев: Вообще-то, конечно, если уж все брать лучшее: это национализировать – у нас разбазариваются все ресурсы нашей России.

Виктор: Ну, уж во всяком случае, медицина не должна быть частной собственностью.

Модератор: Это не должна быть частная собственность.

Виктор: Нет, не должна. Это здоровье нации, это государственное дело.

Лев: Но они, конечно, плюнут на все это, Виктор Александрович.

Виктор: Кто? Где же врачи, если не будет частной собственности.

Лев: Он почему и старается, потому что он от этого имеет деньги. Вот поэтому и частная клиника. На западе много частных клиник.

Модератор: Ирина, еще какие-то проблемы можете назвать в здравоохранении, вот именно в системе здравоохранения? Или все перечислено?

Лев: Все перечислили.

Модератор: Все. Понятно. Знаете ли вы что-то о приоритетном национальном проекте «Здоровье»? Слышали ли что-то о нем?

Только смотрят, которые проходили.

Вячеслав: Путин выделил сумму, чтоб Горьковский автозавод не умер, совсем не сдох, вот эти все газели ненужные, которые собирают черт знает из чего, на скорую.

Модератор: Что-нибудь слышал о приоритетном национальном проекте «Здоровье»? Борис, вы слышали?

Борис: В общих чертах.

Модератор: Что именно? Цели, задачи его каковы?

Борис: Во главу угла надо ставить человека. Следить за его здоровьем.

(затем идет сумбурная отрывистая речь между всеми участниками опроса одновременно)

Виктор: Яна, на самом деле никто ничего не знает.

Модератор: А я как раз и хочу это спросить.

Ирина: Ведь по каким-то возрастным группам вот это все проходило

Модератор: А когда это проходило?

Ирина: Осенью прошлого года. Это ведь не просто так. Это, представляете, какие были средства задействованы! Это ж какие нагрузки. И я считаю, что это было все-таки здорово. Предприятия обязывают – это было вот под крышей каждого.

Галина: У нас тоже самое на работе, причем, если человек отказывался от проф. осмотр а, с ним беседовали и убеждали.

Надежда: Ну, все правильно, потому что предприятие у вас такое.

Лев: Не, ну частное-то не будет.

Надежда: Я имела в виду как раз не это. Я знаю это предприятие: я работала на нем, и знаю, что если посидишь, над пайкой целый день, то к вечеру глаза будут вот такие.

Лев: Но они должны отвечать за своих работников. Это государственное предприятие.

Надежда: О! Все правильно, поэтому проф. осмотр обязателен.

Ирина: Системы соцобеспечения, которые вообще никому не нужны.

Лев: Единственное, что я знаю сейчас вошло в проект, это то, что врачам повысили зарплату.

Виктор: Каким-то категориям, специалистам.

Лев: Да нет, вообще увеличили. Сейчас у них в среднем зарплата – 15 тыс.

Модератор: Увеличили зарплату. Так, Борис еще что-то начал говорить.

Лев: Т.е. они вот через что решают вопрос: поднять престиж врачей. А раз поднять, значит, они должен хорошо зарабатывать, чтобы не они не бегали не думали. Как сэкономить.

Галина: Не брали 2 ставки

Виктор: А пришла спокойно домой, почитала.

Модератор: Диспансеризация и повысили зарплату врачам.

Борис: У нас в рамках этого проекта открываются пункты по областям: в каждом районе по фельдшеру.

Лев: Вот это вот открытие, не знаю и есть этот проект или нет.

Вячеслав: Есть, показывали по телевизору.

Борис: Сейчас открыли 140, что ли, таких пунктов и стремятся к 2008г. до 200 довести эти пункты, чтобы больные не ездили в город, а тут же один фельдшер обслуживал их.

Модератор: Т.е. открытие фельдшерских пунктов. Это у нас в области делается?

Борис: Да.

Модератор: Еще что-нибудь знаете об этом проекте? (Многие говорят, нет) Нет да? Еще может быть, Борис, нам что-нибудь расскажите?

Борис: Все вроде.

Лев: Цели-то, задачи понятны – поднять здоровье нации. Но как еще и поднять, чтоб сама нация-то была здоровой? Я что говорю: чем меньше обращаются к медицине, тем лучше у нас здоровье людей. Вот ведь в чем дело-то. Этот проект он вообще охватывает очень многие аспекты. И нравственный, и такой, и такой, всякий.

Модератор: Т.е. должен охватывать.

Лев: Да, по идее. Т.е. он не для того, чтобы узкие идеи врачей брать, а охватывать вообще широкий спектр. Единственное, что там, у врачей проводится – это семинары, конгрессы, какие-то съезды кардиологов и прочее. Это хорошо, они делятся опытом.

Вячеслав: По инструкции раз в год врач отправляется на специализацию на месяц.

Виктор: Это было бы правильно.

Вячеслав: Так это и есть.

Модератор: Хорошо. Вот в нашем городе, в нашем регионе, какие еще мероприятия вы считаете относятся к этому национальному проекту «Здоровье»? Вот назвали: диспансеризацию, открытие фельдшерских пунктов, увеличение зарплаты врача. Еще какие-то мероприятия знаете, что проводятся в рамках этого проекта или нет?

Галина: Все-таки оборудование закупается, которого нет сейчас. Россель вот сейчас ставит 2-ой томограф.

Модератор: Откуда об этом стало известно?

Галина: из прессы, СМИ. Недавно был съезд неврологов – весь уральский регион приезжал сюда: и Курганская область, и многие другие. Т.е. людям интересно, что в Свердловской области вообще делают для обеспечения, вот именно, с технической стороны. Дальше новый детский онкологический центр построили.

Модератор: Это в рамках этого проекта?

Галина: Я думаю, что да, тоже.

Лев: Как раз, когда мы собрались, хотя бы одного врача надо было.

Модератор: А как вы думаете, благодаря этому проекту, вот то, что мы с вами перечислили, главные проблемы здравоохранения могут быть решены или нет?

Ирина: Ну да, все равно ведь прогресс есть, жизнь в движении, всегда что-то меняется.

Галина: На рекламу нужно обратить внимание, часть убрать, рекламируемый продукт.

Модератор: Почему нет, Таисия?

Таисия: Ну как. Ведь люди сами, и молодые...

Лев: Если не можешь заботиться о своем здоровье – никто не позаботится.
(сокрушенно и устало)

Таисия: Да. Молодых-то надо воспитывать, растить, чтоб здоровыми были. Это семья.

Лев: Проект должен быть обширным, а что в этих аспектах? Т.е., Ян, тут неизвестно, что еще добавить. Что этот проект? Я ведь его не читал.

Галина: Проект должен охватывать все области молодежи, чтоб она была здорова. Чтоб росло поколение, должна быть ипотека. Тут же финансы, все связано. Чтобы молодежь имела возможность не работать по 24 часа в сутки, зарабатывая жилье, а вот взяла бы ипотеку, как во всех странах, и 30 лет платила. И в тоже время отдыхало и на здоровье выделяло деньги.

Модератор: Т.е. если бы проект был более широким, он бы мог решить проблемы.

Галина: Конечно. Но этим должно государство заниматься. И все.

Модератор: Вячеслав Афанасьевич, как вы думаете? Такой вариант, он может решить проблему главную?

Вячеслав: Вряд ли. Увеличение финансирования и все, больше тут ничего не поможет.

Модератор: Надежда?

Вячеслав: Увеличивать число новых медицинских институтов, чтобы народ шел туда.

Модератор: Борис, как думаете, может данный проект решить главные проблемы здравоохранения?

Надежда: Предположим, не решит, но какие-то шаги вперед все рано будут.

Борис: Техника, все равно шагнула вперед, и с каждым разом показывают, что открывают медицинское учреждение глава Администрации, Россель бывает. Народу показывают, что что-то делается все равно. Какие-то средства выделяются, строится. Я тоже согласен, что финансирование главный вопрос.

Модератор: А финансирование-то на что может быть направлено? Какие мероприятия могут быть еще?

Ну, комплектация современного оборудования. Не только больниц, например, но и поликлиник.

Надежда: Профилактика.

Галина: На профилактику заболеваний.

Модератор: Профилактику. А вот Ирина говорит – диспансеризация. Такая мера может проблемы решить?

Вячеслав: Да нет конечно. Это глупость все.

Ирина: Я говорю, что у всех, наверное, проблем не решить никогда. Это же нормы.

Вячеслав: Да это галочка!

Галина: Нет, может решить. Так бы человек не пошел – он здоровый, но, пройдя специалистов, он может что-то обнаружить.

Вячеслав: Да какие там специалисты?! К главному заходишь: видите? – видите; к невропатологу заходишь: все нормально? – все нормально.

Надежда: Так значит что нужно? Подготовка кадров!

Вячеслав: Нет, надо глубже смотреть...

Надежда: Денег всем дать, и все будут здоровы.

Модератор: Т.е. более глубоко обстоят дела.

Вячеслав: за 5 мин – 10 врачей.

Ирина: А я считаю, что движение все равно есть, улучшения все равно какие-то есть. Как бы мы ты не думали. Просто, наша группа, видите возврат-то какой: мы же больше живем прошлым, воспоминаниями, тем, что было. И все равно я считаю, что загруженность врачей, когда им некогда головы поднять, в глазки нам посмотреть. (смеется) А так, в принципе, я считаю, не так уж все и плохо.

Модератор: Хорошо. Вы лично сталкивались с этими мероприятиями, вот Ирина, да, и Галина Ивановна. А еще кто-то сталкивался с ними в рамках этого проекта?

Вячеслав: Ну, я ж говорю вам, мы проходили во №2 поликлинике эту диспансеризацию, вплоть «до работы не допустим, пока не пройдешь».

Модератор: А как вы думаете, диспансеризация – это в рамках этого проекта «Здоровья» или это в общей работе здравоохранения?

Вячеслав: Честно вам сказать? (ухмыльнулся) Просто №2 поликлиника задолжала скорой очень много денег, и чтобы как-то отработать эти деньги, наличкой не передашь, вот и все.

Модератор: Ирина, как вы считаете, диспансеризация - это в рамках общей работы или в рамках проекта?

Ирина: Это проводили местные органы власти, может быть это был проект. Сказать на 100% не могу.

Галина: У нас-то точно нет, у нас общие работы, конечно, учитывая специфику предприятия. Но, если с 1992-1994гг. ничего не было, и вдруг предприятие сало это проводить, то все-таки это здоровье нации.

Вячеслав: Ну, понятно, прогресс какой-то.

Модератор: Хорошо. А вот, с вашей точки зрения, те мероприятия, не так много мы их назвали, они расширяют возможности вас лично, вашей семьи улучшить свое здоровье? Диспансеризация, увеличения количества фельдшеров. (все соглашаются, кивают головой).

Таисия: Так если врачей больше.

Виктор: И внимания больше.

Таисия: Меньше очереди будут.

Вячеслав: И нервов меньше потратим в этих поликлиниках.

Виктор: А так ведь дойдут: врачей нет, есть только одни компьютеры. Зашел, нажал кнопку, компьютер тебе...

Вячеслав: Анализ выдал. (смеются, всем понравилась шутка)

Надежда: А может это будет хорошо.

Виктор: Хорошо для похоронных бюро! Зашел, кнопку нажал – тебя закопали. Вот и все.

Модератор: Лев Николаевич, вот вы говорили, что вы думаете, что увеличение зарплаты врачам относится к этому проекту?

Лев: Одна из основ, видать.

Виктор: Живым людям надо платить.

Модератор: И плюс – диспансеризация, да, то, что мы уже говорили. Вот это вот лично ваши возможности и вашей семьи увеличивает в сфере сохранения здоровья, улучшения здоровья или нет?

Лев: Почему лично с моей стороны только?

Модератор: Ну, вот лично для вас это имеет какой-то эффект, вылечили там что-нибудь?

Лев: Понимаете, лично для меня нет уже.

Модератор: Почему?

Лев: Зарплату им увеличили, а отношение-то я не знаю, какое у них там ко мне, наверное, то же самое.

Модератор: Т.е. отношение это не меняет.

Галина: Дело в том, что она ведь не совсем правильно увеличилась: на них ведь и нагрузка в 2 раза больше стала. Т.е. если врач уделял мне 5 мин, сейчас он мне 3 уделяет.

Модератор: Борис, как думаете, реализация этого проекта «Здоровья» ваши возможности увеличивает или нет?

Борис: Да думаю, нет.

Модератор: Почему?

Борис: Потому что, допустим, я получаю лекарства бесплатные, и половина лекарств сейчас изъяли из списка. Просто решение правительства. Изъяли и все, и думай теперь сам. У меня такая задача стоит, что до 1 октября я должен дать согласие: получать ли мне деньгами или получать ли мне лекарствами. Что мне выгодно? Вопрос такой существенный, потому что с лекарствами в городе плохо.

Вячеслав: Но, вроде же, говорили, наладится.

Таисия: Нет-нет. Одну часть убрали, а вторую часть – вообще нет лекарств. Человек вообще остался без ничего.

Надежда: Мне еще интересен такой момент. У меня сестра для матери должна была пойти получить либо льготные рецепты на лекарства, либо отказаться от этого, чтобы получить деньги. И ей сказали: «Раньше – приходишь, пишешь заявление и отказываешься, а теперь, с этого года, нужно идти к нотариусу, и от нотариуса уже заверить все это. Вот в таком порядке». А как?! Если она не ходячая, и дома лежит, так как я ее к нотариусу-то? «О! тогда вам нужно нотариуса вызвать домой,

отплатить все это, потом его оплатить, отправить его обратно». Так причем тут нотариус?! Нотариус знает, что нам лекарства нужны, или их не выдают, или мы не можем их получить. Ну, вот теперь приняли такое положение. Кому это положение выгодно? Для чего? (в недоумении)

Галина: Нет, ну небезосновательно, наверно. Потому что за людей, может, писали кто-то такие заявления.

Надежда: Нет, подождите. Если инвалид приходит в поликлинику и пишет заявление собственноручно, что «я отказываюсь от бесплатных льгот, лекарств, которые мне все равно не выдают, дайте мне деньгами. Я сам буду искать и получать их». Просто, когда ввели эту монитезацию, они настолько лихо все это проскочили, а потом поняли, что люди-то пошли на попятную и стали просить, дайте мне деньги, и я сам куплю себе то, что мне нужно. А деньги-то уже разбазарены все. Теперь, чтобы обратно вернуть: один пойдет по всем этим кругам ада, другой – и не дойдет до них. К аппарату где-нибудь опять деньги да прилипнут. Как кусок сала передают: вроде его никто не взял, но ручки-то все запачкали. Поэтому, так и с этой монитезацией: вот они выделили денежки, теперь их просят обратно – денег нет. Денег не хватает, тогда как? Давайте теперь с этого года введем. Было в прошлом году не так.

Модератор: Хорошо. Я хочу просто еще раз, чтобы ответили, не все высказались еще. Национальный проект «Здоровье» лично для вас увеличивает возможности по улучшению здоровья? Галина Ивановна? Или нет, ну нет, так нет?

Галина: Я считаю, нет.

Модератор: Хорошо. Такой вот самый-самый общий вопрос. Мы с вами говорил, что человек сам частично отвечает за то, что с ним происходит в области здоровья. За последний год вы сами для себя что-то сделали, для того чтобы улучшить свою жизнь?

Надежда: Да! Я перестала ходить в больницу. (самая хорошая шутка, ни один не остался к ней равнодушен)

Вячеслав: Нервы сдают. Правильно!

Таисия: А я, наоборот, сходила, потому что мне путевку внучки дали. Карту оформляла медицинскую.

Модератор: Хорошо. А вот государство в этом как-то участвовало?

Таисия: В поликлинику ходила. Все анализы сдала. Выписали карту. На днях поеду.

Модератор: Как вы считаете, государство вам помогло в этом?

Таисия: Тут, конечно, и я, и Соня, моя внучка, мы надеемся, что мы поедem в санаторий, и там немножко нас подлечат.

Модератор: Лев Николаевич?

Лев: Я не обращался по таким вопросам вообще. Я вот лежал, а потом мне надо было в кардиологию идти, кардиолог заболел и все пока, все повисло в воздухе. Я стараюсь реже быть там, это уж когда прихватит, только в крайнем случае, а так обхожусь своими силами.

Модератор: Понятно. Ира, что-то вот сделали для себя, для того, чтобы улучшить свою жизнь. Может быть, сейчас даже от здоровья чуть-чуть отвлечься, может быть, что-то другое сделали, что собственно вам, вашей семье стало жить лучше.?

Таисия: Я хочу сказать, что мы с мужем недавно тоже говорили про кардиологию: он обходил всех врачей, все поликлиники, и только в кардиологии поняли, что у него за болезнь, все сделали и дали инвалидность. Весь город обходил, пока дошел до кардиологии, которая ему была нужна.

Модератор: Помощь государства какая-то в этом чувствовалась?

Таисия: Ну вот, только в кардиологии. А остальные врачи нет.

Лев: Ну что такое помощь государства?! У нас пока существуют эти больницы – вот мы и обращаемся, где-то будут квалифицировано делать – где-то нет.

Модератор: Т.е. не зависит.

Таисия: То же и с моей внучкой: мы с ней так же целый год ходили...

Лев: Не зависит нигде. Вот эти больницы, которые были созданы когда-то в советское время, все эти центры, а сейчас просто каждый старается завладеть той больницей или этой. Т.е. каждый разбазаривает. А я как могу почувствовать, что там творится в этой больнице, что в этой? Я ведь не могу по разным больницам ходить. Я ходил в свою больницу, все, т.е. в железнодорожную свою. Там более квалифицировано ведут, потому что люди за транспорт отвечали еще. И сейчас пока отвечают.

Модератор: Ира, что-то вы сделали, чтобы вам жить стало лучше?

Ирина: Я, конкретно, смотрю Малахова по телевидению. Это раз. А во-вторых, оттого что вы не ходите по поликлиникам, по этим больницам, ну, пусть будет вам хуже. Если, дай Бог, у вас здоровье хорошее, поэтому вы и не ходите, а те, кто имеют эти болячки, они все равно вынуждены ходить по больницам, и, я считаю, что

если человек шаляй-валяй относится к своему здоровью, так он так и болеет. Ну и ладно.

Галина: Если вас понять, то если ты в поликлинику не ходишь, то ты относишься к здоровью шаляй-валяй.

Ирина: Нет-Нет-Нет. Я хочу сказать, что за свое здоровье я, конечно, должна нести ответственность сама. Я должна быть себе равным товарищем, если я нуждаюсь в медицинской помощи, я, конечно, туда иду. Т.е. больничный, болячки никто не отменял. Хотим мы или не хотим мы все равно ведь пользуемся больницами.

Лев: Да понятно, что пользуемся, раз они существуют – мы пользуемся, и будем пользоваться. Человек не застрахован же.

Ирина: Т.е. что получается: сами мы рекомендации не соблюдаем, еще чего-то. Поэтому, конечно, опять же, наше воспитание, я считаю.

Модератор: Ирина, а вот еще что-то, кроме передачи Малахова, для того, чтобы повседневная жизнь стала лучше, что-то сделали? Ну, может, обои поменяли, грубо говоря, чтоб хоть немножечко здоровье было?

Ирина: Я, конечно, занимаюсь своим здоровьем. Может не всегда получается, но всякие травки, те же медицинские рекомендации моего доктора. Слава Богу, у меня уже давно на участке одна и та же врач. Все равно прислушиваюсь, ну а как?

Модератор: Понятно. Вячеслав Афанасьевич, что-то сделали для себя, для семьи, чтоб повседневная жизнь стала лучше?

Вячеслав: Я вообще-то ничем не болею, единственное – зуб себе поставил. (смеются)

Модератор: Вот!

Вячеслав: И то за дорого! (продолжает смеяться, участники улыбаются)

Виктор: Ну, ничего – зубы лечил.

Модератор: Еще что-то, может быть, даже не о сферах здоровья?

Вячеслав: Я не курю уже очень-очень много – лет 15. И не собираюсь.

Модератор: А что на это повлияло? Какие-то идеологические послы государства?

Вячеслав: Сам по себе. Надоело, да и все как говорится. Здоровье дороже.

Модератор: Таисия Михайловна?

Таисия: Для меня как всегда самый больной вопрос – это жилье. Я считаю, было бы жилье у всех – было бы вполтину меньше проблем. Может, я не права, но я так считаю.

Модератор: Вот для себя, для своей семьи за последний год что-то улучшилось в вашей жизни?

Таисия: В нашей – да.

Лев: Дали квартиру.

Таисия: Нет, вот именно, что не дали. Я для дочерей взяла в кредит на себя машину. Возят нас теперь.

Вячеслав: Я тоже машину взял, но я на ней редко езжу. Я сюда на трамвае приехал.

Модератор: Борис, что-то изменилось в лучшую сторону?

Борис: Лекарства отменили – стало получше.

Галина: Вот я про себя скажу. У меня заболевания крови, непонятно – никто ничего не знает. Когда приходишь к врачам и встаешь, они так смотрят на тебя и кто уже тебя знает, говорит: «Ну, что ж это у вас опять все ухудшилось», а кто не знает, говорят осторожно: «А как это вы живая?» и прочее. Поэтому я уже года 2 к врачу не обращаюсь. Проф. осмотр только прохожу. Я человек теперь верующий. Я стараюсь придерживаться постов, питания, ну, и конечно, я тоже болею. И поэтому, когда я болею, я начинаю

Виктор: Бороться с грехами.

Галина: Сначала искать причину болезни: «чего же я там опять намудрила?» И, как правило, я ее нахожу. Да у меня есть лекарства, но минимальные. Да у меня тоже есть давление. У меня тоже все болит, я такой же человек, но, дело в том, что я начинаю анализировать это все и нахожу причину болезни.

Модератор: Галина Ивановна, что-то изменилось в жизни в лучшую сторону?

Галина: Да.

Модератор: Т.е. это просто настрой к жизни.

Галина: Я настраиваю своих детей точно также.

Надежда: Да, я тоже считаю, что изменилось только в том, что настраиваем сами себя позитивно. И еще, за прошедший год – с внука сняли неприятный диагноз и отменили лекарства. Теперь мы вздохнули с облегчением. Хотя лекарство ребенку давалось бесплатно, все равно это был как Дамоклов меч: постоянно сидела в страхе – вдруг опять приступ, вдруг опять приступ.

Модератор: Но это зависело только от вас, что это улучшение наступило?

Надежда: Нет не только от нас! От нас зависело только то, что мы вовремя контролировали прием лекарств, а то, что ему своевременно поставили диагноз, назначили лечение – я очень благодарна, что в городе существует №9 больница

детская, там прекрасные врачи. Его и участковая смотрела, и в садике смотрели, и никто нм нигде не сказал, что у него со зрением плохо. И только в №9 больнице это обнаружили.

Модератор: Надежда Александровна, но это не связано с такими вот мероприятиями, государственными проектами, да.

Надежда: Я не могу сказать.

Виктор: Нет, конечно, нет. То, что государство приняло такой проект, пусть он удачный или не очень, но это уже плюс, потому что мы начали думать о культуре здоровья, о человеке – это здорово. И, вы знаете, я вот здесь уже начинаю выздоравливать от этого чувства. Я ведь не знал про этот проект.

Вячеслав: Сейчас вообще выздоровеете.

Виктор: Да я здоровый, мне ничего не надо, а вот дети болеют. Мне бы хотелось, чтобы все дети нашей страны были здоровыми и счастливыми. Чтоб у них было будущее, а это, конечно, зависит, от их здоровья. А здоровье нужно беречь смолоду. И, конечно же, помочь родителям сохранить здоровье детей и самих родителей, может только государство.

Модератор: Виктор Александрович, у вас что-то в жизни в лучшую сторону за последний год изменилось или нет?

Виктор: Вы знаете, я, во всяком случае, научился контролировать свое давление. Меня научили делать это врачи. Я сейчас с нормальным, почти пионерским давлением хожу. Я, конечно же, рассчитываю на помощь врачей, потому что врач – это соработник Господа. Он от Господа помогает каждому из нас сохранить свое здоровье до определенного времени. Каждому из нас уготована какая-то жизнь: кому 50 лет, кому 150, кому меньше, кому больше – но все мы живем для того, чтобы жить в вечности. И, конечно, если у нас есть доброе здоровье, мы и грехов-то меньше сделаем. Надо же и об этом думать. Потому что больной человек, он кряхтит, он всех ругает. Как я сейчас ругал всю медицину. Надо же увеличивать любовь, как говорил Толстой: «Если нет, любви – надо ее увеличивать».

Модератор: Хорошо. А вот такой тоже совершенно конкретный вопрос. Мы уже сейчас будем подводить итоги с вами. В принципе, национальные государственные проекты, будь, то касаются они здоровья, о чем мы говорили, может быть, еще какие-то национальные государственные проекты, вот что-то вы сами от них ожидаете каких-то изменений? От них можно чего-то

ждать для себя лично? Или нет? Вот ваша позиция? Я каждого хотела бы услышать. Национальные государственные проекты.

Лев: которые будут в будущем. что ли?

Модератор: Нет, которые есть, которые, возможно, будут. От таких проектов ожидания какие-то есть?

Лев: Ну, в думе, например, они размышляют о каких-то национальных проектах так, чтобы нам было благополучно.

Модератор: Вот чего ожидаете? Чего нужно ждать от таких проектов?

Лев: Человек жив надеждой, надеется, что совсем не пропадет.

Галина: Ипотека, жилье для молодежи.

Виктор: Эти проекты в человеке рожают надежду на светлое будущее, своих детей хотя бы. Когда в человеке живет надежда – это ради надежды на будущее.

Модератор: Есть какие-то надежды на то, что конкретно что-то изменится от реализации этих национальных проектов?

Вячеслав: Ну конечно, да всегда же есть.

Модератор: А чего, тогда от них можно ждать, ну вот так вот реально? Чего можно ожидать от таких проектов?

Виктор: Что наши дети будут здоровее нас.

Модератор: Дети будут здоровее, ипотека, да, говорит Галина Ивановна. Что еще?

Надежда: жилье и работа. Если человек имеет возможность устроиться на работу, то он эту возможность и должен использовать. А не так как у нас все эти лавочки и коммерческие предприятия: сегодня мы работаем, а завтра закрываемся. Чтоб был какая-то стабильность в этом вопросе.

Галина: Еще что? Чтобы систему образования немножко посмотрели.

Модератор: В системе образования. Еще какие изменения?

Виктор: Система культуры, система здравоохранения. Мы понимаем, что этот проект направлен не конкретно к нам, мы то поколение, которое уже зрелое, потом станем перезрелым.

Модератор: Вы думаете, на самом деле так, что этот проект не на вас должен быть направлен?

Виктор: Он направлен, наверное, и на нас, но мы уже в таком возрасте.

Галина: На всех

Лев: Ну, на нас на всю нацию и на каждого в отдельности.

Модератор: Еще, Борис, какие ожидания, если есть они относительно национальных проектов? Они вообще для чего нужны?

Борис: Я понял так, что для того, чтобы систематизировать всю работу правительства. Чтобы распределялись определенные денежные средства адекватно, на каждое производство или отрасль народного хозяйства, как говорится, чтобы эти деньги смогли работать, а не мертвым грузом лежать. И приносить людям пользу.

Модератор: Т.е. это более упорядоченная система финансирования и различных услуг правительственных. Лев Николаевич, как думаете? Какие-то надежды у вас есть с национальными проектами?

Надежда: Я думаю, что мы надеемся, что если мы выбираем депутатов и тех, кто должен нами руководить, так они и должны работать для нас.

Галина: Если посмотреть их предвыборные программы, то там все направлено на благо человека.

Модератор: Я даже не про депутатов говорю, а про государственные проекты.

Галина: Так они ж будут работать, их, когда выбираешь, надеешься, что они хорошо будут работать.

Лев: В государстве кто проект вырабатывает? Те же депутаты ведь.

Модератор: Т.е. реальные ожидания...

Лев: Ой, я даже не знаю, как сказать реальные. Что уж там?! Я туда не заглядываю.

Виктор: Мы всю жизнь реально надеемся на улучшение, и в данном случае мы не исключение. Мы надеемся, что это принесет желаемый результат, ну, хотя бы в процентном отношении.

Вячеслав: Реально вам говорю, снова будем жить как в коммунизме.

Модератор: Вячеслав Афанасьевич, у вас есть какие-то ожидания?

Вячеслав: Есть надежда, что будет улучшение в образовании, медицине.

Вячеслав: Главное этого хотеть. Когда все хотят улучшения здоровья, улучшения культуры, культуры спортивной – всякой-всякой, то это должно быть, это постепенно все равно сложится. Когда в обществе нет никакого желания – общество умирает.

Галина: Если взять период застоя и последние годы 2000г. – конечно, есть улучшения, есть надежды, появилась стабильность.

Модератор: Основными точки, на которые бы эти национальные проекты могли бы быть направлены, обозначены: образование, жилье, работа...

Виктор: Культура.

Модератор: Культура...

Галина: Здоровье.

Модератор: Здоровье, упорядочение финансирования по определенным направлениям. А как вы думаете, оправдаются ваши ожидания в будущем?

Надежда: Если не надеяться, можно тогда вообще лапки свесить.

Виктор: Это должно быть, безусловно.

Надежда: Надежда умирает последней.

Модератор: Вячеслав Афанасьевич?

Вячеслав: Сомневаюсь я.

Модератор: А вот Вячеслав Афанасьевич сомневается.

Виктор: Но это здоровое сомнение. У нас всегда остается сомнение, присутствует скептицизм. Это позволяет нам двигаться дальше.

Лев: Здоровый пессимизм.

Модератор: Пессимизм присутствует.

Лев: Самая-то основа в том, что у нас большая разница между тем, что получают олигархи, и тем, что получают нищие. Сказали, что олигархов – 20% и нищих – 20%, а что, остальные все нормально живут – 60%? Одни так много зарабатывают – другие вообще ничего не зарабатывают. Это нездоровая обстановка в стране.

Вячеслав: Разрыв большой.

Модератор: Разрыв слишком большой получается.

Виктор: Это неизбежно, у нас неравенство в мире будет всегда...

(все опять раскричались)

Лев: Уже подходили к вопросу, как избавиться от нищеты в России, хотя у нас такие ресурсы, такая богатая страна, а нищих всех больше.

Виктор: зато среди нищих есть таланты.

Галина: Мы все в возрасте, переживаем бесплатные лекарства. Сейчас общество разделено: медицина идет вперед семимильными шагами, а мы не успеваем. Одни с кошельками за ней успевают, другие – нет. Я думаю, что нужно пересмотреть процентное начисление пенсии. Нам отчисляют по 2-м категориям: олигархи – под 80% от своего заработка, а все остальные- 25%. Поэтому у большинства, кто выходит на пенсии она маленькая.

Модератор: Лев Николаевич сказал, что большое расслоение очень. Самый последний вопрос. Если перепланировать этот национальный проект

«Здоровье», государственный приоритетный, какие действия туда необходимо добавить, дополнить? Буквально, вот, от каждого. Это последний завершающий вопрос.

Виктор: Этот проект, прежде всего, должен быть направлен на человека.

Модератор: Конкретные действия?

Галина: Страховую медицину.

Модератор: Разобраться со страховой медициной.

Таисия: В правительстве убрать большие деньги.

Лев: Я получаю пенсию – 3000. 1000 уходит на оплату комнаты, 2000 остается на то, чтобы я одевался и кушал. Болеть вообще нельзя. А лекарства – дорогие. На что я жить буду? Этот аспект самый главный: как жить пенсионеру?!

Модератор: Конкретные действия?

Лев: В медицине не порядок. Каждый год кладут на диспансеризацию, и каждый раз продолжают одно и то же: «Ой, вот этого-то здоровья не получилось».

Модератор: Порядок в медицине, что еще?

Таисия: Инвалидность подтверждать каждый год – то совсем неправильно.

Модератор: Вячеслав, что можно предпринимать?

Вячеслав: Инвалидность надо тоже подтверждать. Смотря что. Если у тебя руки нет – все понятно, а если у тебя давление – он сегодня есть, завтра вылечился.

Модератор: Вот мы говорим про полезные действия в рамках национального проекта «Здоровье». Что можно предложить?

Надежда: Определенные категории инвалидности подтверждать.

Лев: Определенные – т.е. если инвалид может выздороветь. А если подтверждается 10 лет.

Вячеслав: Нужно увеличивать количество поликлиник и врачей.

Модератор: Что еще Ирина?

Ирина: Надо обратить внимание на образование, на институты, чтобы улучшить и упорядочить их.

Виктор: Сюда же надо отнести детские учреждения, школы.

Модератор: На здоровье в школе

Виктор: На дошкольное тоже.

Модератор: Дошкольное. Борис, что еще можно?

Лев: Я бы ввел такую графу, где бы сразу было видно статус, кто пришел лечиться: или олигарх, или обычный работник. А то у них разница в доходах колоссальная, а

платят они одинаково. Или тот же депутат. Если рабочий заболел, то ему еще не везде дадут больничный. Частные лавочки больничный не оплачивают, и работник – за свой счет, к тому же лекарства покупать надо.

Модератор: Борис?

Борис: Я говорил и повторяю: бюджетные средства должны распределяться по справедливости.

Модератор: Ну, вот что, Ирина, проект «Здоровье».

Надежда: Может я не совсем правильно сейчас скажу, но миллионы пускать на ветер, на дым, я про фейерверки. Да красиво. Но ведь это пшик и нету – нету денег. А можно было часть этих миллионов отдать на здравоохранение, на детское образование.

Модератор: Конкретно, на что? Вот появились деньги и что, какие меры можно предпринять? Да, вот Борис говорит изменение финансирования.

Надежда: Все правильно.

Ирина: Увеличение зарплаты.

Виктор: Воспитание молодежи, чтоб оно не тратило свое время на пагубные увлечения. Для того, чтобы занималось спортом

Галина: Открывать спортивные залы.

Надежда: Когда я была молодой, я записывалась во все секции. Получится – нет.

Галина: Развивалась личность.

Надежда: Мы посещали кукольный театр и драмтеатр, спортивные секции.

Лев: Возможностей у молодежи больше было. Теперь все завязано деньгами. Обратного пути нет.

Виктор: Главное, что интерес пропал. Если он не ходил с детства в театр – он туда и не пойдет, что он там не видел.

Лев: Что ж вы хотели, вообще переворот надо делать в государстве. Давайте создадим комитет по перевороту...

Виктор: Нет. Надо просто сделать культурную прививку.

Модератор: Представьте, совершенно конкретная ситуация. Депутаты тоже живые люди, собираются также как вы за таким же круглым столом. И вот думают. Есть у нас задача, задача поставлена – национальный проект, и что мы будем делать? Все ждут чего-то конкретного, в основном же все претензии связаны с тем, что ничего не делается.

Таисия: Я сказала, снизить зарплату депутатам.

Лев: Ну, конечно, кто на это пойдет?!

Виктор: Платить им столько, сколько мы получаем, тогда будет коэффициент полезного действия.

Галина: Нужно проводить профилактику болезней среди молодежи, пока она еще здоровая.

Модератор: Профилактика.

Надежда: Мы только думаем, а они должны будут принять решения.

Модератор: Все то, что мы говорили вначале, подтверждается в конце. Ну что ж спасибо огромное. До свидания.